

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО
АРХЕОГРАФИИ

МОСКВА — 1956

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ
ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ХРЕСТОМАТИЯ ПО АРХЕОГРАФИИ

ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИВНОГО
ИНСТИТУТА

Под ред. проф. Г. Д. Костомарова

МОСКВА 1955

ВВЕДЕНИЕ

Хрестоматия предназначена для студентов Московского государственного историко-архивного института и призвана помочь им усвоить лекционный курс, расширить и углубить свои знания по истории развития археографии путем самостоятельного изучения основных материалов, отражающих важнейшие этапы разработки принципов и правил публикации документов как в дореволюционное время, так и, особенно, в советский период.

Историческая наука и вспомогательная историческая дисциплина — археография играют большую роль в повышении культуры и идеологическом воспитании народа.

Идеологической работе среди трудящихся Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет большое внимание на всех этапах своей деятельности, особенно важное значение приобретает идеологическая работа в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза, наметивший грандиозную программу строительства коммунизма, в своих исторических решениях много места отводит вопросам идеологической работы. Решения XIX съезда КПСС и последующие постановления ЦК КПСС нацеливают работников науки и культуры на борьбу с пережитками капитализма в сознании людей, на воспитание трудящихся в духе советского патриотизма, нерушимой дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма, на воспитание коммунистической морали, нравственности.

Историческая наука и археография, путем более усиленной разработки проблем и подготовки публикаций документов по истории советского общества, должны показать, как рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии совершили Великую Октябрьскую социалистическую револю-

цию, построили социалистическое общество и идут к коммунизму.

Глубокое научное освещение истории советского общества в работах и публикациях документов будет способствовать укреплению уверенности у советских людей в победе коммунизма, их активному участию в обеспечении быстреего решения главной всенародной задачи — ускоренного развития тяжелой индустрии, сельского хозяйства и на этой базе значительного улучшения благосостояния советских людей. История советского общества служит вдохновляющим примером для строительства социализма в странах народной демократии, для освободительного движения трудящихся капиталистических, колониальных и зависимых стран.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своем постановлении в декабре 1953 г. «О серьезных недостатках в работе Государственного издательства политической литературы» отметил, что мало выпускается монографических работ по экономике, философии, истории, особенно по экономике и истории советского общества. В свете этого постановления, имеющего непосредственное отношение к археографии, а также в свете других постановлений ЦК КПСС, принятых за последние годы, перед научными учреждениями СССР встала задача значительно активизировать публикацию документов по истории развития производительных сил и производственных отношений, в первую очередь советского общества, по истории самих производителей материальных благ — рабочего класса и крестьянства; истории Коммунистической партии; истории трех русских революций, особенно Великой Октябрьской социалистической революции; истории союза рабочего класса и крестьянства; истории социалистического строительства на различных его этапах — социалистической индустриализации, социалистического сельского хозяйства, культурной революции; истории Великой Отечественной войны Советского Союза; послевоенной истории советского общества, успешно развивающегося по пути к коммунизму; истории борьбы Советского Союза за мир; истории народов СССР.

В публикациях документов на основе марксистско-ленинской теории должны раскрываться действия объективных экономических законов; глубокие изменения в общественном развитии при показе ожесточенной классовой борьбы, в условиях которой они осуществлялись, а также трудностей и недочетов, преодолеваемых по мере накопления опыта. В них должны раскрываться не «безлико» роль и значение народных масс в социалистической революции и социалистическом строитель-

ве, роль и значение организующей и направляющей деятельности Коммунистической партии и Советского государства в мобилизации трудящихся масс на борьбу за построение социализма, за достижение исторических побед.

Расширение издания многотомных, серийных и отдельных сборников документов, предназначенных для целей научного исследования, позволит историкам глубже и всестороннее разработать ряд важных проблем, будет способствовать развитию исторической науки.

Расширение издания сборников документов с агитационно-пропагандистскими целями, включающих наиболее яркие документы по вышеуказанной тематике, будет способствовать еще более активному участию широких народных масс в строительстве коммунизма.

Публикации документов с успехом оправдают свое важное назначение, если научный уровень их подготовки будет высоким. Поэтому большой, серьезной задачей археографии является дальнейшее совершенствование методов и приемов публикации документов.

Разрешать все эти ответственные задачи смогут лишь хорошо теоретически и практически подготовленные кадры советских археографов, способные готовить к изданию публикации документов, разнообразные по своему характеру и форме, по времени происхождения, способные развивать дальше теорию советской археографии.

Коммунистическая партия и Советское правительство, придавая большое значение подготовке, распределению и использованию специалистов с высшим и средним специальным образованием, требуют от работников высшей школы подготовки специалистов широкого профиля, создания в ближайшие 3—4 года стабильных учебников и учебных пособий для вузов по всем основным учебным дисциплинам.

Теория археографии создавалась путем обобщения опыта публикаторской деятельности научных учреждений и отдельных лиц, поэтому ее развитие в предисловии будет рассматриваться в связи с историей археографии в целом. Отражение в хрестоматии указанной связи представляется возможным путем включения, наряду с правилами публикации документов, предисловий к отдельным изданиям документов, которые свидетельствуют о практическом применении правил и дальнейшем развитии методики публикации документов.

Хрестоматия состоит из трех разделов. Первый раздел включает отдельные работы В. И. Ленина и И. В. Сталина и постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года «О поста-

новке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», имеющих прямое отношение к советской археографии.

Второй раздел посвящен истории развития методов публикации документов в дореволюционной России. Третий раздел — истории развития основных принципов и методов публикации документов в советский период.

В первом разделе документы расположены в хронологическом порядке; во втором разделе — по подразделам в соответствии с основными этапами развития археографии; в третьем разделе — по подразделам с целью выделения постановлений Совета Народных Комиссаров, положивших начало советскому архивоведению и археографии, и документов, характеризующих методы издания ИМЭЛС произведений классиков марксизма-ленинизма.

Основные принципы советской археографии базируются на марксистско-ленинском учении, его теоретическом фундаменте — диалектическом и историческом материализме. Исторический материализм главную силу в развитии общества видит в развитии производительных сил и производственных отношений. Марксистская диалектика учит нас правильному подходу к изучению общественных явлений с учетом объективных законов, которые управляют развитием явлений, с учетом конкретного проявления общих законов, специфических сторон явлений в их связи и взаимной обусловленности, в развитии.

Основные принципы советской археографии являются надежным руководством в публикации документов, т. к. они базируются на марксистско-ленинской теории.

Марксистско-ленинское понимание значения исторических источников, методов их использования составляет главную задачу советских археографов и архивистов.

Классики марксизма-ленинизма большое значение придавали собиранию, охране и использованию документальных материалов для целей политической борьбы и научного исследования. К. Маркс и Ф. Энгельс очень бережно относились к сохранению документов архива I Интернационала и своего архива и широко использовали их в политической борьбе. Не имея доступа к государственным архивам, К. Маркс и Ф. Энгельс вынуждены были прибегать к опубликованным источникам в официальных изданиях, которые они критически исследовали при написании научных трудов.

В первые годы существования Советской республики был издан ряд декретов, подписанных В. И. Лениным, об архивном строительстве, на основе которых оно успешно развивается в Советском государстве.

По инициативе В. И. Ленина созданы партийные архивы, положено начало собиранию материалов для истории гражданской войны и истории Советской республики ¹⁾).

Предостерегая трудящихся от заблуждения при обращении к документам, вышедшим из чуждого им лагеря ²⁾), В. И. Ленин, не имея доступа в условиях царизма к архивам так же, как К. Маркс и Ф. Энгельс, сам критически использовал для научных трудов официальные, ведомственные и частные статистические сборники и публикации документов.

Ввиду методологически ошибочного подхода буржуазных статистиков к обработке материалов В. И. Ленину приходилось производить их перегруппировку, заново составлять таблицы ³⁾). Принятие чего-либо на веру, исключение критического подхода он считал тяжким грехом ⁴⁾).

Марксистско-ленинский анализ источников приводил к единственно правильным, научным выводам, кардинально противоположным выводам буржуазных историков, ранее исследовавших те же источники, которые позднее исследовались Лениным (например, в работе В. И. Ленина «Анкета об организации крупного капитала» ⁵⁾).

Буржуазно-либеральному методу исследования В. И. Ленин противопоставляет марксистский — «...точка зрения марксиста *всегда* будет требовать «оценки» глубокой, а не поверхностной, *всегда* будет вскрывать убожество *либеральных* извращений, недомолвок, трусливых прикрытий» ⁶⁾), увлечение «большими» цифрами», будет требовать умения читать цифры и по партийному их оценивать ⁷⁾).

Использование достижений буржуазной науки В. И. Ленин считал необходимым, но при обязательном критическом отношении к ним, не поступаясь своим мирозерцанием, не пасуя перед буржуазной наукой ⁸⁾).

Марксистско-ленинский критический метод исследования исторических источников в применении к археографии, в частности, при выявлении и отборе документов для печати, при их

¹⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 379.

²⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 15; т. 35, стр. 133.

³⁾ См. В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, Соч., т. 3; Статистика стачек, Соч., т. 16, стр. 381, 383.

⁴⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 557—558.

⁵⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 39—55.

⁶⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 100.

⁷⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 98.

⁸⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 559.

комментирования, обеспечит осуществление этой работы с партийных позиций. Выявление и отбор документов для печати являются наиболее важными процессами подготовки публикации документов и определяют научное качество и идейное содержание публикации¹⁾.

В работе В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», которой открывается первый раздел хрестоматии, подчеркивается, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть частью общепролетарского дела²⁾. Это указание относится также и к публикации документов — к теме ее, составу и содержанию документов, к их археографическому оформлению и к научно-справочному аппарату.

Другое высказывание В. И. Ленина о литературе также имеет прямое отношение к документальным изданиям. В нем имеется предостережение против беспринципных и оппортунистических отклонений от революционного марксизма в литературной деятельности, вносящих «путаницу в умы, столь опасную для нашего движения...»³⁾.

Руководствоваться марксистско-ленинской методологией, ленинским требованием партийности в науке при отборе документов для печати — значит определить правильное идейное содержание публикации в освещении исторических явлений. Поэтому недопустимо включение в публикацию документов клеветнического характера, документов, протаскивающих враждебную нам идеологию и искажающих историческую действительность.

Руководители Коммунистической партии и Советского правительства неоднократно подчеркивали недопустимость проникновения в печать идейно-враждебных документов и книг⁴⁾.

Важное значение для правильного решения вопроса об отборе документов для печати имеет данная И. В. Сталиным классификация документов прошлого.

Разоблачая в 1925 г. троцкистов, пытавшихся свою контрреволюционную теорию «перманентной революции» оправдать

¹⁾ См. М. С. Селезнев, Автореферат диссертации «Документальные источники о рабочем контроле (октябрь 1917 г. — март 1918 г.) по фонду Центрального совета фабзавкомов Петрограда. К вопросу отбора документов для печати», М., 1950.

²⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 27.

³⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 210.

⁴⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 253; И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 210.

ссылками на то, что она уже принадлежит, так сказать, к документам прошлого, И. В. Сталин показал, что документы прошлого бывают разные «...есть документы, которые в свое время имели силу и потеряли ее потом. ...Есть и такие документы, которые имели и продолжают иметь руководящее значение для партии. ...Есть также такие документы, которые имели исключительно отрицательный характер, отрицательное значение, и с которыми партия не может мириться» ¹⁾).

При изучении исторических источников следует строго учитывать их содержание, происхождение, давая им соответствующую оценку.

К партийной бдительности призывает письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» ²⁾), которое было направлено против троцкистских фальсификаторов истории, этих агентов империалистических разведок. В нем указывается на необходимость проверки показаний документов делами, на использование документов только во взаимосвязи их друг с другом: «...метод копания в случайно подобранных бумагах» является ненадежным методом — нельзя делать выводы на основе отдельных документов и двух-трех личных писем ³⁾).

В. И. Ленин указал на основное положение марксистской диалектики применительно к изучению истории — факты нужно брать в их целом, в связи и взаимозависимости, с учетом конкретной исторической обстановки и что только при этом условии они будут убедительными и доказательными. Факты же отрывочные, взятые произвольно, могут принести только вред ⁴⁾); каждое явление в истории нужно рассматривать в развитии, как оно возникло, какие главные этапы в своем развитии проходило и каково оно стало в результате этого развития ⁵⁾).

Изложенные в работах классиков марксизма-ленинизма требования марксизма лежат в основе принципа выявления и отбора документов для печати:

наиболее полное и всестороннее выявление документов, отражающих факты и явления в их исторической связи и взаимозависимости, которое обуславливает партийно-целеустрем-

1) И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 8.

2) См. документ № 3.

3) См. И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 96—97.

4) См. В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 266.

5) См. В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 436.

ленный отбор документов, объективно раскрывающих сущность общественных явлений во всем их многообразии.

При отборе документов для публикации на определенные темы важно также учитывать опыт классиков марксизма-ленинизма по использованию документов врагов рабочего класса для борьбы с ними.

Документы враждебного трудящимся лагеря могут быть опубликованы по определенным темам при наличии, например, в них необходимого фактического материала, а также, если они носят конфиденциальный характер и в силу этого — отражают разоблачающие врагов признания, планы, действия и т. д. При использовании такого рода документов для публикации необходимо особенно острое критическое отношение к ним¹⁾ в целях установления тенденциозности в изложении фактов и событий.

Большое значение для развития исторической науки и тесно связанной с ней археографии имеют постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1934 и 1936 гг. по вопросам истории, «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР» И. В. Сталина, А. А. Жданова, С. М. Кирова 1934 г. и постановление ЦК ВКП(б) 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Они были направлены против антимарксистской, антиисторической концепции т. н. «школы» Покровского, против отвлеченности, схематизма и вульгаризации в исторических трудах.

В «Замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР»²⁾ указывается на необходимость разработки истории народов СССР, а не только истории России, четкого разграничения отдельных периодов истории, четкого определения разных по своему характеру революций, исторических событий, указывается на недопустимость затасканных формулировок, как-то «полицейский террор Николая I», «Разинщина» и т. п.

«Наши историки — говорится в «Замечаниях...» — обязаны преподавать нашей молодежи марксистские, научно-обоснованные определения»³⁾.

Это указание имеет важнейшее значение для выбора темы,

1) Критическое отношение находит обязательное место в археографическом оформлении такого рода документов и научно-справочном аппарате к публикации.

2) См. документ № 4.

3) И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. Сб. «К изучению истории», Огиз, 1938, стр. 23.

выявления и отбора документов для печати, а также для всех остальных процессов публикаторской работы.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г.¹⁾ отмечается, что основным пороком т. н. «школы» Покровского является то, что она «толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю»²⁾. Этот основной порок вытекает из ошибочной формулы Покровского, что «история — это политика, опрокинутая в прошлое», которая и приводила к субъективизму и произволу в исторической науке, к ее построению в соответствии с надуманной им схемой.

Антимарксистские взгляды М. Н. Покровского, его субъективизм, сочетавшийся с буржуазным объективизмом, в значительной степени отразились на многих публикациях Центрархива и других научных учреждений: на тематике их, составе и содержании, на археографическом оформлении, научно-справочном аппарате.

Марксизм-ленинизм учит, что историю нельзя ни ухудшать, ни улучшать, учит последовательному проведению принципа партийности, раскрытию объективных закономерностей в развитии общества.

Принцип партийности обязывает при помощи документов объективно раскрыть исторические факты, явления, события и нацеливает на борьбу против бесстрастного, безразличного отношения ко всякого рода извращениям в них действительности, что так характерно для буржуазного объективизма.

В. И. Ленин указывает на коренное отличие объективности марксистской исторической науки от буржуазного объективизма:

«Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею antagonистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного рода фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях»; материалист говорит о том классе, который «заведует» данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист,

¹⁾ См. документ № 5.

²⁾ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, Госполитиздат, 1953, стр. 861.

с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹⁾).

Следовательно, археографы, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, должны останавливаться при отборе документов для печати на таких документах, которые наиболее глубоко раскрывают действительный ход событий, социальную сущность явлений в их развитии, которые раскрывают объективную закономерность исторического процесса. Оценка отраженных в документах явлений прошлого производится с партийных позиций, с точки зрения современной науки, в связи с исторической обстановкой, в которой они происходили.

Решения Партии и Правительства, вскрывшие ошибки т. н. «школы» Покровского, вывели историческую науку и археографию на правильный путь развития, основывающийся на марксистско-ленинской теории. Важнейшей задачей советских археографов является преодоление остатков влияния ошибочных взглядов т. н. «школы» Покровского. Особенное внимание должно быть обращено на борьбу с ошибками буржуазно-объективистского характера.

Ценные руководящие указания имеются в трудах классиков марксизма-ленинизма и по другим вопросам издания источников: выбора и передачи текста документов, археографического оформления, составления научно-справочного аппарата.

При подготовке Ф. Энгельсом к изданию II тома «Капитала» К. Маркса значительные трудности возникли в отношении выбора текста, поскольку некоторые части тома имели несколько редакций. Необходимо было решить, какая из имеющихся редакций должна быть положена в основу издания. В предисловии ко II тому Ф. Энгельсом дано следующее решение этого вопроса: «...где только было возможно, я ограничил свою работу простым выбором между различными редакциями; при том так, что в основу клал последнюю из имеющихся редакций, сличая ее с более ранними. Действительные затруднения, т. е. не только технические, представляли при этом лишь первый и третий отделы, но зато это были не малые затруднения.

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 380—381.

Я старался их разрешать исключительно в духе автора»¹⁾).

Как видно, при наличии нескольких редакций той или иной части тома в основу издания Ф. Энгельсом брался наиболее законченный текст, который полнее, а также более совершенно по форме отражал взгляды К. Маркса.

Таким текстом, как правило, являлась последняя авторская редакция. Остальные редакции привлекались в качестве добавлений к основному тексту, которые помещались Ф. Энгельсом в текстуальных примечаниях или в прямых квадратных скобках в самом публикуемом тексте.

По вопросу о выборе текста записей речей имеется ценное указание В. И. Ленина в «Послесловии» к его брошюре «Успехи и трудности советской власти». В нем В. И. Ленин просит издателей своих речей не полагаться на стенографическую или какие-либо другие записи его речей, ввиду неудовлетворительности записей. «Лучше хороший отчет о речи, чем плохая запись речи», — говорил В. И. Ленин²⁾.

Указания Ф. Энгельса и В. И. Ленина по вопросу о выборе основной редакции текста произведения, а именно выбор такой редакции, которая более соответствует замыслу автора, очень важны для археографа. Выбор основной редакции, соответствующей замыслу автора, в наибольшей мере обеспечивает подлинность, достоверность источника.

На это нацеливают высказывания классиков марксизма-ленинизма и по вопросу о передаче текста источников.

Во время подготовки Ф. Энгельсом к печати III тома «Капитала» находилось немало лиц, советовавших Ф. Энгельсу подвергнуть «Капитал» переработке, сделав его, так сказать, более доступным читателю. Ф. Энгельс дал достойную ответь такого рода «советчикам». Он не считал возможным переработать текст Маркса, жертвовать его подлинностью. Переработку текста Энгельс понимал, как отступление от подлинника, как комментарий к нему. Подлинный текст, ввиду переработки был бы не доведен до читателя³⁾.

В. И. Ленин, предпринимая в 1904 г. переиздание своей брошюры «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», оставил текст «Письма» без изменений. В предисловии к брошюре В. И. Ленин писал: «После того, как мои оппоненты выражали не раз желание пользоваться этим письмом в качестве документа, я бы считал с своей стороны внесение ка-

¹⁾ Ф. Энгельс. Предисловие в книге К. Маркса «Капитал», т. II, М., 1949, стр. 4.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 68—69.

³⁾ См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 489—490.

ких-либо изменений при перепечатке прямо даже... как бы это помягче выразиться?... неловким»¹⁾).

Прямое отношение к вопросам публикации документов, в том числе к вопросу передачи текста, имеет труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». И. В. Сталин учит, что грамматический строй языка, как и язык в целом, является продуктом длительного исторического развития. В процессе этого развития «он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами...»²⁾).

Из основных законов развития языка, рассмотренных И. В. Сталиным, следует, что при передаче публикуемого текста необходимо осуществлять исторический подход к документам. Недопустима модернизация языка. Передавая текст источника, археографы обязаны полностью сохранять особенности языка эпохи, с которой связан публикуемый источник.

Марксистское положение, изложенное в этом же труде, о необходимости при цитировании произведений учитывать исторические условия, о которых трактуют цитаты, осуществлять цитирование не формально, а вникая в существо дела³⁾, — основное требование при публикации извлечений из документов.

Таким образом, точная научная передача текста документа при сохранении в неприкосновенном виде содержания, смысла, формы языка документа, фонетических его особенностей, специфических выражений, свойственных определенной эпохе, территории, среде, является одним из основных принципов советской археографии.

Передача текста осуществляется на научно-критической основе. Критика текста находит отражение в текстуальных примечаниях и, при необходимости, в других частях научно-справочного аппарата.

Ценные указания археографы находят в произведениях классиков марксизма-ленинизма и по вопросам археографического оформления документов и составления отдельных частей научно-справочного аппарата. Так, В. И. Ленин уделял большое внимание заголовкам к книгам, требуя соответствия формы их содержанию. Например, подвергнув резкой критике заглавие книги З. Шильдера «Тенденции развития мирового хозяйства» (Берлин, 1912) и ее подзаголовок «Планомерные

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 115.

²⁾ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, М., Госполитиздат, 1951, стр. 25.

³⁾ См. там же, стр. 52.

воздействия на мировое хозяйство», В. И. Ленин указал, что заглавие слишком широко, а подзаголовок «прямо шарлатанский», т. к. в книге говорится о таможенной политике, а планомерное воздействие на мировое хозяйство при посредстве таможенной политики невозможно ¹⁾).

Из марксистско-ленинского требования соответствия формы содержанию вытекает необходимость точного раскрытия в заголовке сущности документа. Археографы находят ряд примеров из опыта политического и литературного редактирования В. И. Лениным и И. В. Сталиным текстов рукописей, показывающего какое значение они придавали политической и литературной четкости, краткости формулировок текста, которые правильно раскрывают сущность вопроса ²⁾).

Заглавия работ самих классиков марксизма-ленинизма являются для нас образцом точного соответствия их содержанию, образцом политической заостренности.

Большое значение В. И. Ленин придавал и правильному расположению документов ³⁾). Расположение документов основывается на диалектическом методе раскрытия отраженных в документах исторических закономерностей явлений в их развитии. Система расположения документов определяется конкретной темой, составом документов и задачами издания.

Научно-справочный аппарат к публикации документов составляется на основе марксистско-ленинских требований о политической направленности, в соответствии с принципом партийности.

В. И. Ленин подверг суровой критике предисловия Эд. Бернштейна к 4-томному изданию «Переписки Маркса с Энгельсом» за то, что предисловия к изданию проникнуты оппортунизмом, фальшивы и содержат ряд клеветнических выпадов в отношении К. Маркса и Ф. Энгельса ⁴⁾).

Разоблачая оппортунистические тенденции и антинаучные приемы составления научно-справочного аппарата в издании Бернштейна, В. И. Ленин со всей силой подчеркивает необходимость строго научного марксистского подхода к составлению научно-справочного аппарата ⁵⁾). В письме к В. В. Адоратскому, подготавливавшему по поручению В. И. Ленина к

¹⁾ См. Ленинский сборник, XXII, стр. 147.

²⁾ См. там же, XXVI, стр. 342, 349; ж. «Большевик», 1935 г., № 21, стр. 26—28.

³⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 363.

⁴⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 501—502.

⁵⁾ В. И. Лениным вскрыты недостатки и в составлении примечаний, которые скудны и затеряны в предисловии; вскрыты недостатки указателя, которые выражаются в том, что указатель один к 4 томам и составлен небрежно.

изданию сборник «К. Маркс и Ф. Энгельс «Письма. Теория и политика в переписке Маркса и Энгельса»», В. И. Ленин дает конкретные указания о приемах составления предисловия. Он предлагал сократить предисловие, «много отчетливее формулировать, более продумав формулировки», сочетать включаемые в предисловие выдающиеся цитаты из писем с другими произведениями Маркса ¹⁾).

Образцом для археографов служат исторические введения ²⁾ к изданиям документов и произведениям классиков марксизма-ленинизма. В исторических введениях с большой убедительностью показываются условия возникновения произведений, устанавливается связь между документами, вскрывается основной смысл и значение публикуемых документов и произведений, выделяется главное политическое и научное значение их в связи с конкретной исторической обстановкой. Например, в историческом введении, написанном В. И. Лениным в 1907 г. к изданному под его редакцией «Письмам К. Маркса к Л. Кугельману» в русском переводе, он подчеркивает, что для рабочего класса России имеют значение те места писем, которые содержат теоретический и политический материал. В нем приводится оценка писем, показывается, что в них могут найти рабочие, какие выводы сделать из содержания писем для революционной борьбы ³⁾).

В историческом введении, написанном И. В. Сталиным к I тому своих Сочинений, дается характеристика исторической обстановки, в которой создавались вошедшие в том произведения, оценка их и указывается, как следует понимать произведения в связи со взглядами автора в период их написания ⁴⁾).

Исторические введения В. И. Ленина и И. В. Сталина помогают правильно понять и использовать произведения, документы, которым они предпосланы. О том значении, которое В. И. Ленин придавал примечаниям, можно судить по его письму М. Н. Покровскому от 2 июля 1916 г. В. И. Ленин выразил огорчение по поводу издания рукописи своей книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» в несколько сокращенном виде и просил сохранить примечания:

«...Вы увидите из № 101, что они для меня сугубо важны; затем в России читают ведь и студенты...: им указания литературы нужны». Заявляя, что примечания занимают всего две

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 440. В письме даны указания и в отношении отбора писем, комментариев к ним.

²⁾ По существу предисловия В. И. Ленина и И. В. Сталина являются историческими введениями.

³⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 83—91.

⁴⁾ См. И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. XI—XV.

странички, В. И. Ленин еще раз просит оставить их: «Очень прошу оставить примечания или походатайствовать перед издателем об оставлении их»¹⁾).

Примечания В. И. Ленина так же, как и его предисловия, являются образцом для археографов. Например, в «Примечании к статье «Финансы России и революция» (1905 г.) В. И. Ленин подтверждает и дополняет выводы этой статьи цифровыми сведениями из вышедшей в Берлине книги Рудольфа Мартина «Будущность России и Японии», раскрывает их смысл и делает острый политический вывод: «Европейская буржуазия спешит вывернуться, предвидя неизбежность русского краха»²⁾).

Ленинские примечания учат археографов конкретному, содержательному освещению комментируемых вопросов в революционном духе³⁾).

В примечаниях В. И. Ленина к произведениям разных авторов подчеркивается его солидарность с высказываемыми ими взглядами, или наоборот, выражается протест против тех, с которыми он не согласен; приводится необходимый библиографический, цифровой и другой материал.

Примечания В. И. Ленина к отдельным местам его произведений насыщены библиографическими и другими справками, политически острыми пояснениями, бичующей оценкой буржуазных ученых, народников, экономистов, либералов, меньшевиков и т. п., против которых часто была направлена полемика в ряде трудов, напр., «Развитие капитализма в России», «Критические заметки по национальному вопросу», «Московские зубатовцы в Петербурге» и др.

Ленинские примечания помогают в изучении произведений, которым они составлены, помогают прийти к наиболее правильным, глубоко научным и политическим выводам.

Постановление ЦК ВКП(б) 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» нацеливает советских археографов на составление кратких примечаний в партийном остром духе⁴⁾).

В приведенных ранее высказываниях В. И. Ленина имеются указания о том, что примечания должны составляться

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 178.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 206.

³⁾ См., напр., еще «Примечания к статье «Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов». В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 381.

⁴⁾ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, изд. 7, 1953, стр. 859—875.

кратко, политически правильно¹⁾), содержательно²⁾), что через их посредство должна быть установлена связь между документами. О последнем, а также о составлении кратких по форме примечаний говорится в «Предисловии к брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд»: «Наша работа ограничилась приведением документов в хронологический (по возможности) порядок и добавлением самых кратких пояснений для указания связи между документами»³⁾).

Политической остротой, точностью, краткостью и содержательностью отличаются примечания Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина (ИМЭЛС) к Сочинениям К. Маркса и Ф. Энгельса, к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина, Сочинениям И. В. Сталина и другим его изданиям, поэтому они являются образцом в составлении этой важной части научно-справочного аппарата к документальным публикациям.

Значение указателей, помогающих читателю в изучении материалов, неоднократно подчеркивалось В. И. Лениным в ряде произведений⁴⁾. В рецензии на книгу «Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г. СПб. 1913 г. стр. 78» В. И. Ленин, отмечая, наряду с другими ее положительными сторонами, наличие библиографического указателя, указывает, что недостатком книги является отсутствие во многих случаях абсолютных цифр и «общего *предметного* указателя, который давал бы возможность быстро находить соответствующие данные по отдельным вопросам». Он высказывает пожелание, чтобы при следующих изданиях эти недостатки были исправлены⁵⁾.

Советское правительство и Коммунистическая партия придают большое значение качеству советских изданий. Еще в 1919 г., в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны, жесточайшей хозяйственной разрухи, В. И. Ленин обращал серьезное внимание на качество изданий. В письме к В. В. Воровскому, заведывавшему Государственным издательством, В. И. Ленин подверг резкой критике сборник материалов «III Интернационал 6—7 марта 1919 г.». Он указал, что сборник издан неудовлетворительно во всех

1) См. «Письмо В. В. Адоратскому». Там же говорится о важности приведения в примечаниях библиографии. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 440.

2) См. «Переписка Маркса и Энгельса», В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 501—502.

3) В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 455.

4) См., напр., «Переписка Маркса и Энгельса», В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 501—502.

5) В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 72.

отношениях: документы не просистематизированы, неточно передан текст, не выделены решения от речей, статей, заметок, отсутствовали предисловие, протоколы.

В. И. Ленин потребовал наказания виновных в этом и наметил ряд мер, направленных на повышение качества печатных изданий¹⁾.

Внешне-техническое, полиграфическое и художественное оформление издания сборников документов имеет важное значение. Оно способствует печатной выразительности текста сборника, более яркому, образному представлению об их содержании.

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза об улучшении качества печати и оформления книг²⁾ обязывают археографов неукоснительно им следовать.

Таким образом, постановления Партии и Правительства, указания классиков марксизма-ленинизма учат нас научно-критическому подходу к документам, учат оценивать их по существу, неизменно руководствоваться принципом партийности в науке, проявлять постоянную заботу об интересах читателей, соблюдать научные принципы публикации документов, строго основанные на марксистско-ленинской методологии.

Второй раздел хрестоматии включает материалы, начиная с XVIII века, когда впервые было осуществлено теоретическое обобщение предшествующего опыта публикаторской деятельности в России, и когда археография начала складываться как вспомогательная историческая дисциплина.

Развитие социально-экономических и политических отношений, культуры древнерусского государства приводит к необходимости обоснования и закрепления его достижений. В связи с этим видно, например, как в «Повести временных лет» появляются договоры Руси с греками. Летописцы понимали значение документов для доказательства роли древнерусского государства в международных отношениях. Они применили определенные приемы в передаче текста договоров и обеспечили их сохранность и распространение.

Таким образом, первые зачатки археографических навыков в России, относятся, примерно, к XII веку. Позднее летописи распространяются в виде многочисленных списков, хотя и в различных редакциях и вариантах. Распространяются и другие исторические памятники, из которых наибольшую известность в списках получил важнейший памятник истории древнерусского государства — «Правда Русская».

¹⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 363; См. документ № 2.

²⁾ См. Резолюции XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1952, стр. 30.

Развитие экономических и социальных отношений и складывание централизованного многонационального государства сопровождается появлением большого количества духовных, договорных и различного рода жалованных грамот великих и удельных князей, актового материала духовных и светских феодалов на право владения землями. В целях обеспечения сохранности документов и удобства их использования в монастырях составлялись копии с документов, которые включались в копияные книги. Это объективно содействовало развитию археографических приемов (передача текста документов).

По мере роста политического самосознания и культурного развития общества в XV—XVI веках увеличивается количество политических, юридических, литературных, церковных произведений, распространяемых в виде либо отдельных рукописных списков, либо в виде сборников.

В XVI и XVII веках появляются уже определенные нормы точной передачи текста тех или иных источников. Так, в Судебник 1550 г. и Соборное уложение 1649 г. были включены указания, обеспечивающие правильное составление списков с земельных и судебных документов, в Стоглав 1551 г. — требования точного копирования книг. Следует отметить, что сам Стоглав в то время был распространен в большом количестве списков.

Появление книгопечатания способствовало распространению источников в больших масштабах и дальнейшему развитию их археографической обработки.

Особенно возрастает количество публикаций источников с середины XVII века, когда усиливаются экономические связи между отдельными областями, усиливается многонациональное единое государство. Появляются официальные издания правительственных законов: в 1649 г. Соборное уложение Алексея Михайловича, в 1654 г. Уставная грамота о мостах и перевозах, в 1667 г. Торговый устав.

Таким образом, наряду с распространением исторических источников и различных произведений, опубликованием законов и других официальных документов происходила на протяжении XII—XVII веков выработка известных археографических навыков.

Эти навыки способствовали развитию в России собственно археографии, вызванной к жизни, начиная с XVIII века, крупными сдвигами во внутреннем и внешнем положении страны. В недрах феодально-крепостнического общества XVIII века все более вызревают элементы капиталистических отношений. У дворянства возрастает интерес к историческому прошлому страны в целях обоснования своей идеологии и укрепления

своего господствующего положения. Развитие археографии вызывалось также необходимостью усилить международную роль России. В период царствования Петра I осуществляются попытки написания истории России, для чего требовалось большое количество исторических источников. Последние были призваны играть и самостоятельную политическую и практическую роль. По инициативе Петра I начинается одна из задач археографии — выявление и собирание исторических источников.

В 1720 и 1722 гг. издаются специальные указы о присылке в Сенат и Синод из монастырей и епархий жалованных грамот, рукописей, летописей и книг¹⁾). Еще раньше, в 1716 г. по распоряжению Петра I была снята копия с Кенигсбергского списка летописи в Радзивилловской библиотеке.

В тот же период в политических и практических целях был опубликован ряд исторических источников²⁾).

С 30-х годов XVIII в. внимание историков и археографов все более приковывается к использованию летописей в исторических трудах и публикациях.

Известный дворянский историк В. Н. Татищев первый использовал в широком плане летописи, как источник для написания русской истории. Наряду с большой государственной деятельностью В. Н. Татищев находил время для научных занятий. Последним он придавал большое значение: без знания истории ни один человек «мудр и полезен быть не может», — писал Татищев.

Кроме того, по его вполне справедливой мысли, разработкой истории осуществлялась и патриотическая задача:

«Больше же всего, — говорил Татищев, — русская история нужна потому, что через нее неприятелей наших... басни и сущие лжи, к поношению наших предков вымышленные, обличатся и опровергнутся»³⁾).

В «Истории Российской с самых древнейших времен» В. Н. Татищев не только использовал 15 списков летописей в качестве источника для написания истории, но и передал текст их, правда, в значительной степени модернизируя его. Следовательно, с указанной оговоркой, можно считать, что он

¹⁾ См. документы №№ 6—7.

²⁾ Грамота цесаря Максимилиана к великому князю Василию Ивановичу 4 августа 1514 г. См. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел, ч. V, М., 1894, стр. 62—66; «Объявление розыского дела и суда... на царевича Алексея Петровича» — «Московский вестник», 1829, ч. V; публикация дипломатических документов в «Рассуждении о причинах Свейской войны», изд. 2, СПб., 1722.

³⁾ «История Российская...», кн. I, ч. I, стр. 2—6.

опубликовал летописи. В силу этого они заменяют утраченные позднее подлинники использованных Татищевым летописей.

О методе точной критической передачи текста летописей говорится в публикуемом в хрестоматии извлечении из «Предизвещения» к I т. «Истории Российской...»¹⁾. Это высказывание является первым теоретическим обобщением предшествующего опыта работы по передаче текста документов. Кроме того, Татищев, сопроводив публикуемые летописи историческими, этнографическими и хронологическими примечаниями, указал последующим археографам пути развития археографии на основе критического отношения как к летописям, так и к другим историческим памятникам.

Все сказанное ставит В. Н. Татищева в первые ряды русских археографов. После В. Н. Татищева попытки к изданию летописей предпринимались в Академии наук. В ее обращении от 1734 г. в Синод о разрешении издавать летописи ясно видно, какое значение придавалось изданию этих источников:

«...Можно надеяться, — что чрез сей способ российская история будет приведена со временем в лучшую ясность... и народу чтением оных (летописей — ред.) приятное упражнение...»²⁾.

В этом обращении Академия высказала и определенные взгляды на приемы публикации летописей, намереваясь печатать летописи «не переменяя в оных ни наречия, ни материи, кроме некоторых мест, которые со историею светскою никакого союза не имеют, но токмо до духовности касаются»³⁾.

Указанный метод передачи текста летописей в какой-то мере нашел применение в труде В. Н. Татищева «История Российская...» и в подготовленном к изданию сотрудником Академии наук И. Барковым «Кенигсбергской летописи»⁴⁾. И. Барков был последователем критических методов публикации В. Н. Татищева.

Развитие русской археографии проходило в постоянной и острой борьбе. В 1767 г. появляется публикация 1-й части Никонской летописи, подготовленная к изданию Шлецером. По

¹⁾ См. документ № 8.

²⁾ Цит. из труда П. Пекарского «История имп. Академии наук», т. I, СПб., 1870, стр. XVII.

³⁾ Там же. Синод ответил отказом на предложение Академии наук.

⁴⁾ «Библиотека Российская историческая, содержащая древние летописи, и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии Российской, древних и средних времен», ч. I, СПб., имп. Академия наук, 1767. Издана при сличении ее с тремя другими списками летописи: Никонской, Новгородской и летописи из «Истории Российской...» В. Н. Татищева.

существо, издание Никоновской летописи было копией со списка, с воспроизведением буква в букву всех ошибок переписчиков, без соответствующего научно-справочного аппарата.

Таким образом, приемы публикации, примененные Шлецером, носят антинаучный характер. Шлецер придерживался реакционной националистической норманской теории о происхождении русского народа. Не зная русской истории, он не видел самобытности в развитии русского народа, самостоятельного происхождения русских летописей, отыскивая для них источники в византийских хрониках. Незнание генезиса русского летописания привело его к ошибочному методу в исследовании летописей, попыткам установления т. н. «очищенного Нестора». Шлецер не понимал, что летопись является сводом, а не трудом одного лица. Формальные приемы исследования текста летописей не могли привести его к положительным результатам.

Метод и приемы Шлецера в изучении и издании летописи в то время не могли быть всеми оценены как ошибочные и нашли своих последователей. Так, реакционный дворянский историк М. М. Щербатов, солидаризируясь в своих «Примечаниях на ответ генерал-майора Болтина»¹⁾ с В. Н. Татищевым в вопросе о критическом методе исследования источника, при издании «Царственной книги» в 1769 г.²⁾ все же допустил некритический подход. Не изучив содержания летописи и не обратив внимания на то, что листы ее перепутаны, он, слепо следуя приему буквального воспроизведения текста источника, в таком виде ее и опубликовал.

Издание летописей Академией наук усиливается в последние десятилетия XVIII в., когда интерес к историческим источникам возрастает у дворянства в связи с работой Екатерининской комиссии по составлению нового уложения 1767 г., в связи с крестьянской войной под руководством Е. И. Пугачева, зарождением революционных идей А. Н. Радищева и просветительской деятельностью Н. И. Новикова. Ссылкой на древние традиции, которые отражены в документах, дворяне стремились закрепить свои права и привилегии. Собственно, такими же побуждениями руководствовалась и Екатерина II, приказав в 1778 г. Синоду снять копии с хранящихся в Московской синодальной и типографской библиотеках летописей и напечатать их³⁾. С позиций дворян-крепостников написана

¹⁾ См. документ № 12.

²⁾ Щербатов еще издал в 1771 г. «Летопись о многих мятежах» и в 1772 г. «Царственный летописец».

³⁾ Кроме того, она приказала заняться разысканием в монастырях летописей и изданием их.

М. М. Щербатовым и «История Российская с древнейших времен».

С 1781 г. начинается издание летописей также и Московская синодальная типография. Методы публикации этого учреждения и Академии наук мало чем отличались от методов, примененных при публикации 1-й и 2-й частей Никоновской летописи¹⁾.

В издании актового материала применение научных методов началось так же, как и в издании летописей в середине XVIII в. Буржуазная историография ошибочно утверждала, что начало научному изданию актового материала было положено Г. Ф. Миллером. Публикация юридических памятников и актового материала (для политических и практических нужд) производилась еще в середине XVII и начале XVIII вв. Позднее В. Н. Татищев разыскал и подготовил к изданию первоочередной ценности исторические памятники: Русскую Правду и Судебник 1550 г.

Методы публикации этих памятников основаны на критическом подходе: документы снабжены текстуальными примечаниями, примечаниями по содержанию и общим указателем, но при передаче текста этих источников Татищев его в некоторой степени модернизировал.

Последателем Татищева в издании исторических памятников был С. Башилов, подготовивший к изданию Судебник царя Ивана Васильевича и дополнительные законы к нему²⁾. Башилов по сравнению с Татищевым применил более научные методы передачи текста, осуществив передачу текста по современной ему орфографии, с расстановкой знаков препинания, разделением текста на статьи, сохранением особенностей древнего языка, восполнением из других списков пропусков текста с указанием откуда они заимствованы. Рассмотренные методы изложены Башиловым в «Критических примечаниях» к Судебнику³⁾.

Публикаторская же деятельность Миллера носит на себе следы его реакционного взгляда на русскую историю и ее источники, с позиций т. н. «норманской теории», разоблаченной гениальным русским ученым М. В. Ломоносовым. Вполне справедливо М. В. Ломоносов обвинял Миллера в использовании им в своей работе в большей мере ино-

¹⁾ Никоновская летопись, ч. 2 была издана в 1768 г. Башиловым и Поленовым ненаучным некритическим методом.

²⁾ См. Судебник ц. Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к Судебнику и таможенный устав ц. Ивана Васильевича, 1768.

³⁾ См. документ № 9.

странных источников и пренебрежительном отношении к русским историческим памятникам. Приемы археографической работы Миллера не совершенны. Во время своего пребывания в Сибири в составе 2-й Камчатской экспедиции Беринга, Миллер со своими помощниками допускал большую вольность при снятии копий с документов, часто искажая смысл их. При подготовке к публикации Степенной книги, он, сравнивая с нею другие списки, не приводил разночтений и опускал отдельные места Степенной книги. Так же вольно Миллер поступил при подготовке к изданию «Ядра Российской империи» Манкиева, выбросив посвящение Петру I. Много других мест было им исправлено ошибочно. Кроме того, авторство этой книги он приписал Я. И. Хилкову. Другую крупную ошибку он допустил, когда приписал авторство «Повести временных лет» Феодосию Печерскому¹⁾.

Все это свидетельствует о ненаучном подходе Миллера к изучению источников и к методам их публикации, хотя его заслуги перед археографией значительны: Миллером собрано большое количество документальных материалов, составивших так называемые «Портфели Миллера».

В публикации актового материала так же, как и в публикации повествовательных источников, основы научно-критического метода заложили русские историки и археографы — Татищев, Барков, Башилов. Позднее, в конце XVIII века, их развили Новиков и Голиков. И Щербатов, начиная с 3-го тома «Российской истории с древнейших времен», лишет ее на основании актового материала, значительную часть которого он публикует в виде приложений²⁾. Специальными публикациями, посвященными Петру I, он расширил хронологические рамки публикуемых источников до начала XVIII в.³⁾. Сопровождение документов примечаниями по их содержанию, хотя и не лишенными ошибок, а также историческим введением, свидетельствует о применении критического метода в археографической практике⁴⁾.

Исключительно большое место в археографии занимает

¹⁾ Эта ошибка стала известна за пределами России и Миллеру пришлось выступить в печати с исправлением ее.

²⁾ См. М. М. Щербатов. «Российская история с древнейших времен», т. IV, ч. 3, т. V, ч. 4, т. VII, ч. 3, 1770—1791.

³⁾ «Журнал или подневная записка гос. имп. Петра I», ч. 1—3, 1770—1772, «Записные тетради письмам и делам Петра Великого 1704—1706 гг.», СПб., тип. прав. Сената, 1774. В последнем издании печатается историческое введение.

⁴⁾ Историческое введение было составлено Башиловым к подготовленной им публикации Судебника ц. Ивана Васильевича с дополнительными указами.

публикаторская деятельность русского просветителя Н. И. Новикова.

Интерес к просветительской деятельности среди народа и, в частности, к распространению исторических знаний путем публикации документов у Н. И. Новикова стал особенно заметным во время работы в Екатерининской комиссии по составлению нового уложения 1767 г., когда крепостниками и их противниками был поднят вопрос о путях развития России. Этот интерес усилился в период крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева и в связи с зарождением революционно-демократических идей А. Н. Радищева, — появлением в свет его знаменитой книги «Путешествие из Петербурга в Москву».

Н. И. Новиков подготовил и издал с 1773 по 1775 гг. в 10-ти томах «Древнюю российскую вивлиофику», включающую большое количество документов по внутренней и внешней истории.

Высоким патриотическим чувством и пониманием значения распространения исторических знаний проникнуты его слова о назначении этого издания в предисловии к 1-му тому:

«Не все у нас заражены Францией, а многие заинтересуются описанием предков, нравов и обычаев, и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою... Полезно и похвально знать об иностранцах, но гораздо полезнее знать о прародителях.

...Стыдно презирать своих соотечественников, а еще пуще и гнушаться оными»¹⁾.

Н. И. Новиков написал статью, содержащую правила публикации документов²⁾, которая подвела итог всему предшествующему археографическому опыту.

С 1788 по 1791 гг. вышло 2-е дополненное издание «Древней российской вивлиофики» в 20-ти томах, в котором Н. И. Новиков не смог полностью применить свои правила, в частности, по составлению научно-справочного аппарата.

В предисловии к 1-му тому 2-го издания «Древней российской вивлиофики» Н. И. Новиков выдвигает новое теоретическое положение в археографии, дополняющее правила, именно о расположении документов в публикации:

«Привести оные в возможной хронологической порядок, и, по крайней мере, в каждом томе сблизить пиесы, относящиеся к одному предмету...»³⁾.

Если в первом издании «Древней российской вивлиофики»

¹⁾ Древняя российская вивлиофика, т. I, 1773, стр. 1.

²⁾ См. документ № 10.

³⁾ См. документ № 11.

не было строгой системы в расположении документов, так как Н. И. Новиков публиковал их по мере собирания, то во 2-м издании документы уже расположены по разновидностям и в хронологическом порядке.

Этими изданиями впервые исторической науке были представлены в большом количестве ценные источники.

Достижения в области археографии были учтены активным собирателем и публикатором документов о деятельности Петра I — И. И. Голиковым, который подготовил на основе правил Н. И. Новикова и издал в 1788—1789 гг. 12 томов «Деяний Петра Великого...»¹⁾ и с 1790 по 1797 гг. — 18 томов Дополнений к ним²⁾.

В начале XIX в. в условиях развития элементов капиталистической формации и усилившегося в связи с этим процесса разложения феодально-крепостнической системы в России появляются первые дворянские революционеры-декабристы. Распространение их социально-политических и философских воззрений, выступление с оружием в руках против самодержавного строя и крепостного права всколыхнули передовые слои общества. В это время особенно обостряется интерес к историческому прошлому России, в котором стремились найти ответ о настоящих и последующих путях ее развития.

Многие декабристы, будучи историками, используя в своих трудах архивные и опубликованные документы, большое значение придавали археографической деятельности. Их взгляды на методы публикации документов были прогрессивными. Так, Н. М. Муравьев и Н. А. Бестужев высказывались за тематическое, комплексное и комментированное издание документов.

Интерес к историческому прошлому России повысился также в связи с развернувшейся борьбой между представителями так называемой «скептической школы» и их противниками по вопросу о характере общественного и государственного строя и культуры древнерусского государства.

В целях освещения проблем древней истории русские ученые поставили перед собой задачу собирания и издания в широком плане источников по истории русского народа. Для выполнения этой задачи по их инициативе с начала XIX в. был создан ряд научных учреждений и в 1829—1834 гг. осуществ-

¹⁾ «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России; собранные из достоверных источников и расположенные по годам». Тт. 1—12, М., 1788—1789 гг.

²⁾ «Дополнение к деяниям Петра Великого». Тт. 1—18, М., 1790—1797 гг.

влена известным русским археографом П. М. Строевым Археографическая экспедиция.

Русские ученые постепенно вырабатывали методы и приемы издания национальных исторических источников, отбрасывая не критические или формально-критические приемы западных ученых. Правила издания документальных текстов, разработанные Н. И. Новиковым, на основании предшествующего и собственного опыта в конце XVIII в. и не реализованные полностью им самим, были освоены и развиты впоследствии русскими археографами и прочно вошли в практику археографических учреждений.

Одним из первых учреждений, занявшихся разработкой методов издания актового материала, была Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском архиве коллегии иностранных дел (1811 г.).

В хрестоматию включен доклад стоявшего во главе этой Комиссии государственного канцлера Н. П. Румянцева Александру I, два письма Румянцева управляющим Архивом коллегии иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменскому и А. Ф. Малиновскому и предисловие к III тому «Собрания государственных грамот и договоров»¹⁾. Эти документы дают материал для изучения вопроса о разработке методики издания актовых источников. Они показывают, с одной стороны, консерватизм Н. П. Румянцева, проявившийся, в частности, в стремлении к буквальной передаче текста, в слепом преклонении перед образцами западной археографии (издание Дюмона), с другой стороны, преодоление некоторых устаревших установок Румянцева русскими археографами П. М. Строевым и К. Ф. Калайдовичем, развитие и освоение ими методов и приемов издания исторических источников, выдвинутых Н. И. Новиковым.

Еще более острая борьба среди русских историков происходила в начале XIX века по вопросу о методах издания русских летописей. В начале XIX века с целью научного издания летописей организуется специальное Общество истории и древностей российских при Московском университете (1804 г.)²⁾. Общество поставило перед собой задачу собрать как можно большее количество списков летописей, выбрать из них наиболее древний и полный и издать его с приведением разночтений из других списков. Деятельность Общества в этой области не увенчалась успехом. Причины неудачи кроются в ошибочных

¹⁾ См. документы № 13—16.

²⁾ Аналогичные общества были созданы при Казанском и Харьковском университетах, в Риге и Одессе.

взглядах профессоров университета, занимавшихся подготовкой летописей к изданию (Чеботарев и Черепанов), на различные летописи, как списки с одного протографа. Профессор Тимковский, сменивший Чеботарева в работе по подготовке к изданию летописи, пошел по пути издания одного списка (Пушкинского), с привлечением разночтений только из шести других списков, генетически связанных с первым. По вопросу о методах и приемах издания летописей высказывались различные суждения, часть из которых нашла отражение в документах настоящей хрестоматии. Прямо противоположные суждения по этому вопросу высказали член Общества и ближайший помощник Тимковского — К. Ф. Калайдович¹⁾, с одной стороны, и директор Петербургской публичной библиотеки А. Н. Оленин²⁾, с другой.

Оленин выступал за буквальное воспроизведение летописных текстов; Калайдович требовал научного подхода к изданию, критически оценивая источник и исправляя погрешности и ошибки переписчиков. Этот новый принцип передачи текста был наиболее отчетливо сформулирован П. М. Строевым в предисловии к изданному им в 1820—1822 гг. «Софийскому временнику»³⁾.

Большая роль в области развития русской археографии в XIX в. принадлежит Петербургской археографической комиссии⁴⁾.

Ко времени учреждения Археографической комиссии был накоплен значительный опыт в области русской археографии. В 1823 г. в заседании Общества истории и древностей российских П. М. Строев четко сформулировал план собирания и издания исторических памятников⁵⁾, без которых была невозможна разработка русской истории. Однако осуществления этой идеи Строеву удалось добиться только в 1829—1834 гг., да и то далеко не полностью: экспедиция была прервана, не обследовав архивов Украины, Белоруссии и Литвы; собранные памятники были изъяты из ведения Академии наук, по поручению которой Строев проводил экспедицию, и переданы в специальную комиссию при Министерстве народного просвещения.

Собранные экспедицией акты в результате обследования до двухсот архивов и библиотек в городах и монастырях Северо-

¹⁾ См. документ № 19.

²⁾ См. документ № 18.

³⁾ См. документ № 20.

⁴⁾ Петербургская археографическая комиссия была преобразована в 1837 г. из специальной комиссии, созданной в 1834 г. для опубликования актов Археографической экспедиции.

⁵⁾ См. документ № 21.

восточной части России вместе с частично выявленными в столичных и местных архивах и библиотеках документами были изданы в 1836 г. в четырех томах под названием «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук» и вошли в русскую библиографию под кратким названием — «Акты археографической экспедиции». Кроме того, был издан еще один том — «Акты юридические».

После этих изданий Археографическая комиссия продолжила работу по собиранию исторических источников в столичных и местных архивах и библиотеках. Кроме того, обследовались некоторые иностранные архивы, а также фамильные и личные библиотеки.

В результате проведенного собирания исторических источников, Археографическая комиссия во 2-й половине XIX столетия развернула публикаторскую деятельность по двум основным линиям: по линии издания «Полного собрания русских летописей» и по линии издания актовых материалов («Акты исторические» и «Дополнения к актам историческим», «Акты Западной России», многотомная серия под общим названием «Русская историческая библиотека» и др.).

Большинство названных изданий по своему составу представляют коллекции документов, расположенных в хронологическом порядке.

Для издания исторических источников Археографическая комиссия разработала методы и приемы публикации как документальных, так и повествовательных текстов, в основу которых был положен предшествующий опыт отечественных изданий. Были выработаны приемы научной передачи текста исторических источников до XVIII столетия путем исправления погрешностей с объяснением их в текстуальных примечаниях, приемы археографического оформления документов заголовками и контрольно-справочными сведениями, формы археографического предисловия и указателей.

Однако, Археографическая комиссия не сумела полностью применить на деле разработанную ею методику публикации документов. Издания Археографической комиссии не лишены недочетов, сказавшихся как в недостаточно точной передаче текста, так и в подчас громоздких и не всегда правильно составленных заголовках к документам, в формализме и буржуазно-дворянском подходе к выбору некоторых предметов и терминов при составлении указателей к изданиям. Методы и приемы издания исторических источников, разработанные Археографической комиссией, в краткой форме были сформулированы в предисловиях к ее изданиям.

В хрестоматии приводятся «Правила для руководства Археографической комиссии 1837 г.»¹⁾, извлечения из предисловия к I тому «Актów Археографической экспедиции»²⁾, к I тому «Актów исторических»³⁾ и предисловие к I тому «Актów, относящихся до юридического быта древней России»⁴⁾ с изложением задач и общего плана работы комиссии и основных методов и приемов издания исторических источников. В «Правилах для руководства» нашли также отражение взгляды ученых того времени на методы издания летописей и план издания «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ). Последний в ходе подготовки к печати этого издания подвергся изменению и уточнению в соответствии с уточнением классификации летописей.

В основу методов издания ПСРЛ была положена классификация летописных списков на разряды по их происхождению, в зависимости от основных черт, отличающих одни списки от других. На основании такой классификации комиссия выбирала лучшие списки каждого разряда, точно воспроизводила их тексты, с приведением к ним вариантов других списков. Первые тома ПСРЛ страдали существенными недостатками. Основные недостатки первых семи томов ПСРЛ заключаются: 1) в допущении ошибок в классификации летописей; 2) в искусственном отделении от Ипатьевской и Новгородских летописей начала — «Повести временных лет» — и издания этих летописей без начала; 3) в выделении из текста отдельных, с точки зрения издателей, «вводных статей» и в перенесении их в конец соответствующего тома.

Недостатки издания ПСРЛ объясняются отчасти неизученностью летописных источников, и в большей степени формальным механическим подходом к летописным памятникам, без достаточного учета их сложного состава как по содержанию источников, вошедших в них, так и по времени их переработки.

Но эти недостатки ПСРЛ не умаляют большого положительного значения для русской исторической науки уже самого факта осуществления грандиозной публикации летописей — этой гордости культуры русского народа.

Некоторые вопросы методики издания летописей обсуждались в 1869—1870 гг. русскими учеными. Археографическая комиссия собрала мнения по этому вопросу от 39 ученых и приняла решение о переиздании первых трех томов ПСРЛ.

1) См. документ № 23.

2) См. документ № 22.

3) См. документ № 24.

4) См. документ № 25.

внеся некоторые уточнения в разработанные ранее приемы издания ¹⁾).

В хрестоматию не вошли документы, характеризующие методы публикации местных археографических комиссий ²⁾. Все они в той или иной степени заимствовали опыт Петербургской археографической комиссии и не внесли существенных изменений в установившуюся к этому времени методику издания актов источников.

К 60-м годам XIX в. растет крестьянское движение, отражающее увеличившиеся противоречия между феодально-крепостническими отношениями и развивающимся капиталистическим способом производства.

В 1859—1861 гг. в стране была революционная ситуация, готовая перейти в революционный взрыв ³⁾. Одним из проявлений ее была идеологическая борьба на страницах печати защитников интересов крестьянства — революционеров-демократов против либералов по вопросу о крестьянской реформе, о путях развития России. Естественно, что в этот период значение развития исторической науки и публикации документов повысилось.

Революционеры-демократы, еще в 40-х годах В. Г. Белинский, позднее Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, придерживаясь прогрессивных исторических взглядов, высоко ценили публикаторскую деятельность отдельных лиц и учреждений. Их высказывания в области методики публикации документов значительно определили взгляды их современников-археографов.

Так, В. Г. Белинский, подвергнув критике имевшиеся издания летописей, высказался за научное издание летописи в настоящем ее виде «с вариантами, примечаниями, комментариями, снимками» ⁴⁾).

Н. Г. Чернышевский в своих высказываниях о методах публикации документов касался ряда вопросов, связанных с отбором документов для печати, с составлением научно-справочного аппарата к публикации и др. Например, в рецензии на изданную Комиссией печатания государственных грамот и договоров переписку Петра I с Екатериной он критикует издателей за опубликование писем, которые в своем подавляющем большинстве не представляют никакого исторического интере-

¹⁾ См. документ № 26.

²⁾ Вслед за Петербургской комиссией были созданы археографические комиссии в Киеве (1843 г.), Вильно и Тифлисе (1864 г.).

³⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 26—27.

⁴⁾ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. XII, М.—Л., 1926, стр. 246.

са¹⁾). Будучи редактором «Военного сборника», Н. Г. Чернышевский приводил к отдельным местам публикуемых в нем статей примечания, написанные с революционно-демократических позиций²⁾. Как говорил В. И. Ленин, Н. Г. Чернышевский умел и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров.

После крестьянской реформы, несмотря на ее половинчатость, Россия быстрыми шагами пошла по пути капиталистического развития. Ограбление крестьян в результате крестьянской реформы 1861 г. вызвало подъем революционного настроения, распространение демократических произведений. В. И. Ленин говорил, что «эпоха 60—70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания»³⁾.

В такой обстановке буржуазная историческая наука, не желая и, не умея, ввиду своего классового существа и идеалистической методологии, дать ответ на насущные вопросы современности, вступает в кризисное состояние, особенно усилившееся в период империализма. Кризис находит выражение в отказе буржуазных историков от постановки и разрешения проблем общеисторического значения и в занятии узко специальными темами, разрешение которых носит описательный, формально-источниковедческий характер.

Указанное направление буржуазной исторической науки не устраняло необходимости в расширении публикаторской деятельности. Буржуазные ученые, являясь верными слугами царского самодержавия, стремились направить образ мыслей общественных кругов в нужное ему русло, противопоставить произведениям демократического направления, произведения, а также издания документов, которые способствовали бы укреплению самодержавия, господствующей бюрократии. Для этих целей создаются новые археографические учреждения, продолжают начатые ранее правительственные издания.

В 1866 г. было создано Русское историческое общество как археографическое учреждение, которое публикацией, главным образом, документов по истории царствования Екатерины II стремилось представить ее в исключительно выгодном свете.

Русское историческое общество, опубликовавшее за период своей деятельности 148 томов «Сборника», не занималось спе-

¹⁾ См. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. VII, Гослитиздат, 1949, стр. 994.

²⁾ См. Макеев Н. Н. Г. Чернышевский — редактор «Военного сборника», М., Воениздат, 1950.

³⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 224.

циальной разработкой методов публикации документов и потому не оставило после себя каких-либо зафиксированных правил или проекта. В своей практической деятельности оно также пользовалось накопленным опытом предшествующих учреждений, причем в научной обработке документов для издания отсутствовало единообразие.

Большинство изданий документов Русского исторического общества вышло в тематически связанных между собой многотомных сборниках и сериях. Самым крупным многотомным изданием является «Дипломатическая переписка иностранных послов и посланников при русском дворе», которое насчитывает 47 томов.

Многотомными изданиями сборников документов, насчитывающими меньшее количество томов, являются «Материалы по истории Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения 1767 г.», «Материалы для истории высших государственных учреждений России в XVIII в.», «Бумаги Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел» и др.

Отбор документов во всех изданиях буржуазно-тенденциозен, такой же характер носит и передача текста (особенно в издании «Дипломатическая переписка...»), а также научно-справочный аппарат.

При всех этих крупных пороках, издания Русского исторического общества, включая публикации документов, часто недоступные в подлинном виде (в иностранных архивах), представляют большой научный интерес. Русское историческое общество, расширив хронологические рамки публикаций документов на 100 лет, издавая тематические многотомные сборники, оставило позади себя Археографическую комиссию, публиковавшую лишь коллекции документов не позднее XVII в.

С последней трети XIX в. усиливается публикаторская деятельность центральных государственных архивов. Наибольший интерес представляют издания документов, подготовленные Московским архивом Министерства юстиции — «Материалы для истории города XVII и XVIII столетий» (дозорные, писцовые, переписные книги и др.); Московским архивом Министерства иностранных дел — «О сношениях России с Кавказом 1568—1613 гг.»; Военно-ученым архивом — «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», в 97-ми вып., «Отечественная война 1812 г.», в 21-м тт.

Московский архив Министерства юстиции разработал и в 1912 г. издал «Правила для переписки и издания документов», в которых нашли отражение, главным образом, вопросы пере-

дачи текста документов. Этими правилами завершается 2-й раздел хрестоматии ¹⁾).

Наступившая в 1879—1880 г. в России революционная ситуация, рост рабочего движения, широкое распространение марксизма с вступлением В. И. Ленина в революционное движение — вызвали жесточайшую реакционную политику со стороны царского правительства. Верный проводник реакционной официальной идеологии — дворянско-буржуазная историческая наука, занимая по отношению к марксизму явно враждебную позицию, находилась в состоянии упадка.

Особенно отразилось влияние кризиса дворянско-буржуазной исторической науки на археографической деятельности губернских ученых архивных комиссий, начало создания которых приходилось на годы реакции. Будучи официальными учреждениями, они помещали на страницах своих «Трудов», «Сборников», «Известий» статьи и публикации документов, в большинстве своем содержащие апологию самодержавия, религии, дворянства ²⁾).

В царской России документы о революционном движении были под строгим запретом и только в период первой буржуазно-демократической революции 1905 года представилась возможность М. В. Довнар-Запольскому, П. Е. Щеголеву, А. К. Бороздину и др. опубликовать некоторые материалы следственных дел декабристов.

Третий раздел хрестоматии состоит из наиболее важных документов, характеризующих основные этапы развития методов и приемов археографической работы в советскую эпоху.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции наступил новый, советский период в развитии археографии. Советская археография стала служить интересам первого в мире государства трудящихся, интересам социалистического строительства, интересам развития советской исторической науки. Исключительно благоприятные условия для осуществления советской археографией ее важных задач были созданы декретом СНК от 1 июня 1918 г., подписанным В. И. Лениным, «О реорганизации и централизации архивного дела» ³⁾. Образованный по этому декрету Государственный архивный фонд, который включает документальные материалы всех правительственных учреждений, общественных организаций и предприятий как советской эпохи, так и дореволюцион-

¹⁾ См. документ № 27.

²⁾ Исключением являются издания некоторыми комиссиями писцовых, переписных и др. книг, которые являются ценными источниками по социально-экономической истории.

³⁾ См. документ № 30.

ного времени, стал доступен для широкого исследования и публикации.

Для собирания, изучения и публикации документов по истории Коммунистической партии и Великой Октябрьской социалистической революции, литературного наследства классиков марксизма-ленинизма были созданы специальные учреждения — Истпарт, Институт Маркса—Энгельса и Институт Ленина, объединенные позднее в Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Деятельность этих учреждений имеет громадное значение в деле коммунистического воспитания и теоретического образования трудящихся, в деле строительства коммунизма, для развития исторической науки и археографии.

Большую роль в развитии советской археографии также сыграли новые научные учреждения: Централхив — ГАУ СССР, Архивное управление народного комиссариата иностранных дел — Министерства иностранных дел, Историко-археографический институт — Институт истории Академии наук СССР. Эти учреждения начали публикацию документов по истории Коммунистической партии, первой русской революции 1905—1907 гг., февральской буржуазно-демократической революции, Великой Октябрьской социалистической революции, по истории экономики, крестьянского и рабочего движения, по истории развития общественной мысли и революционного движения, по истории народов СССР, по внешней политике.

Советская археография базируется на марксистско-ленинской теории, в силу чего она стала подлинно научной вспомогательной исторической дисциплиной. В этом, а также в новой, поднятой ею социально-экономической тематике публикаций документов, в служении интересам народа — коренное отличие советской археографии от дореволюционной.

Первая публикация — «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел» ¹⁾ под ред. Н. Г. Маркина, осуществленная по прямому указанию В. И. Ленина, имела огромное значение для развития молодой советской археографии. Этой публикацией Советское правительство разоблачило перед всем миром тайную дипломатию европейских буржуазных правительств, в том числе самодержавного и буржуазного временного правительства России. Она вскрыла империалистическую сущность первой мировой войны и показала ее истинных виновников.

Сборник «Секретных документов...», выпущенный в первые дни существования Советской республики, вскоре после про-

¹⁾ Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел, 7 выпусков, ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.

возглашения декрета о мире, подкрепил мирную политику Советской власти, последовательно осуществляемую ею и по настоящее время. В. И. Ленин придавал сборнику большое политическое, международное значение, заявив, что Советское правительство и впредь будет публиковать тайные договоры, показывающие народу из-за чего его гнали на бойню, показывающие, что правители всех империалистических стран — разбойники. «Это есть пропаганда не словом, а делом»¹⁾.

Публикация «Сборник секретных документов...» дала советской археографии боевое направление в ее развитии.

При подготовке этого сборника документов матросу-большевику Н. Г. Маркину и его товарищам, направленным в архив бывш. Министерства иностранных дел, пришлось преодолеть бешеное сопротивление буржуазных архивистов-чиновников, скрывавших архивные материалы. Такое же открытое и скрытое противодействие со стороны буржуазных историков и архивистов-чиновников приходилось преодолевать советским историкам-архивистам, археографам.

Последующее направление развитию советской археографии дали Истпарт (Комиссия по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции), Институт Маркса — Энгельса, Институт Ленина, Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Эти учреждения в своей публикаторской деятельности руководствовались определенными разработанными ими методами и приемами, приведенными в археографических предисловиях к отдельным изданиям.

Истпарт, созданный в 1920 г., и около 100 местных истпартов²⁾ опубликовали большое количество важных документальных материалов. Центральный Истпарт переиздал с 1924 по 1928 гг. несколько выпусков большевистских газет: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Правда», протоколы, постановления и резолюции партийных съездов с II по VII и конференций, сводное издание «РКП(б) в резолюциях ее съездов и конференций 1898—1921», М., 1922. Орган его — журнал «Пролетарская революция» опубликовал ряд ценных документов по истории трех революций, истории Коммунистической партии (например, переписку В. И. Ленина и Н. К. Крупской с Кавказской, Одесской и Петербургской организациями в 1905 г.³⁾ и др.) и т. д.

В 1928 г. Истпарт был слит с Институтом Ленина.

Первое издание Сочинений основателя Коммунистической партии и Советского государства, гениального продолжателя

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 310—311.

²⁾ Образованных к 1927 г.

³⁾ См. ж. «Пролетарская революция», 1925, №№ 3—7, 11—12.

дела Маркса и Энгельса В. И. Ленина было начато в 1920 г., но оно было далеко не полным: к 1926 г. всего вышло 20 томов (в 26 книгах). Некоторые включенные в него произведения были ошибочно приписаны перу В. И. Ленина. На XIII съезде РКП(б) в 1924 г. было провозглашено о создании Института Ленина для собирания, изучения и опубликования трудов В. И. Ленина¹⁾. Он приступил к подготовке 2-го и 3-го изданий Сочинений В. И. Ленина²⁾.

Продолжил эти издания уже Институт Маркса — Энгельса — Ленина³⁾, которые были завершены в 1932 г.

Второе и третье издания Сочинений В. И. Ленина, насчитывающие каждое 30 томов, включили 1000 новых документов и произведений, не опубликованных в первом издании. Благодаря изданиям Сочинений впервые были даны в руки трудящихся в собранном виде гениальные произведения В. И. Ленина. ЦК партии придавал большое значение выходу в свет изданий Сочинений В. И. Ленина. В отчетном докладе на XIV съезде партии И. В. Сталин сказал в отношении первого издания Сочинений В. И. Ленина:

«Кадры наши, и молодые и старые, растут в идейном отношении. Это наше счастье, что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений В. И. Ленина. Теперь люди читают, учатся и начинают понимать»⁴⁾.

Третье издание Сочинений В. И. Ленина в археографическом отношении не было совершенным. Ввиду грубейших политических ошибок вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам 3-го издания Сочинений В. И. Ленина и других недостатков этого издания, постановление ЦК ВКП(б) от 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» предложило ИМЭЛ приступить к подготовке 4-го издания Сочинений⁵⁾.

Четвертое издание Сочинений В. И. Ленина начало выходить с 1941 г., и было завершено на 35 томе в 1950 г. Оно включает 2927 произведений В. И. Ленина, причем 500 из них ранее не входили ни в одно из изданий Сочинений, а 62 документа В. И. Ленина публикуются впервые. Применяемые методы и приемы публикации произведений В. И. Ленина уни-

1) См. документ № 31.

2) 2-е и 3-е издания Сочинений В. И. Ленина отличаются друг от друга лишь техническим оформлением, поэтому дальше речь будет идти только о 3-м издании.

3) Институт Ленина был объединен с Институтом Маркса—Энгельса в 1931 г. в один Институт Маркса — Энгельса — Ленина.

4) И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 342.

5) См. «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, изд. 7, 1953, стр. 872.

фицированы. Текст произведений заново сверен с первоисточниками и передан в основной редакции без разночтений. Расположение трудов В. И. Ленина по томам осуществлено в соответствии с научной периодизацией, принятой в «Кратком курсе истории ВКП(б)», внутри же томов — по хронологии. Научное расположение документов и произведений В. И. Ленина в 4-м издании выгодно отличается от недостаточно четкого расположения в предшествующих изданиях.

Научно-справочный аппарат: примечания по содержанию произведений политически острые, краткие, четкие, лаконичные; хроника дат жизни и деятельности В. И. Ленина очень содержательна при необходимой краткой форме.

Четвертое издание Сочинений В. И. Ленина обильно снабжено иллюстрациями в виде портретов В. И. Ленина, фотокопий рукописей В. И. Ленина, обложек первых изданий. Оно является образцом по археографической обработке и полиграфическому оформлению.

На русском языке 4-е издание Сочинений В. И. Ленина выпущено тиражом в 700 тыс. экземпляров. Оно в переводе с русского языка полностью вышло на семи языках народов СССР¹⁾ и продолжает издаваться на языках других народов СССР.

Широкое распространение гениальные труды В. И. Ленина получили в странах народной демократии, а также в капиталистических странах²⁾.

Таким же достижением советской археографии является продолжающееся Институтом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина издание Сочинений великого соратника и ученика Ленина И. В. Сталина. К настоящему времени издано 13 томов Сочинений. Большая работа была произведена ИМЭЛС по выявлению произведений И. В. Сталина и переводу многих из них с грузинского языка на русский. В археографическом и полиграфическом отношении Сочинения И. В. Сталина так же, как и Сочинения В. И. Ленина являются образцовыми.

Сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина — могучее идейное оружие Коммунистической партии Советского Союза и советского народа в борьбе за коммунизм, трудящихся всех стран — в их борьбе за прочный мир, демократию и социализм.

В настоящей хрестоматии публикуются предисловия ИМЭЛС к четвертому изданию Сочинений В. И. Ленина и Сочинениям

¹⁾ Украинском, белорусском, узбекском, азербайджанском, грузинском, армянском и латышском — см. «Издания произведений В. И. Ленина», газ. «Правда», 1954, 19 января, стр. 2.

²⁾ Там же.

И. В. Сталина¹⁾). Из предисловий видно, что четвертое издание Сочинений В. И. Ленина и Сочинения И. В. Сталина являются наиболее полными собраниями трудов и документов великих вождей Коммунистической партии и Советского государства. В предисловиях приводятся краткие сведения по истории изданий, в них излагаются принципы и приемы их археографической подготовки, начиная от указания на состав издания, расположение материалов, и кончая научно-справочным аппаратом.

В Сочинения В. И. Ленина вошли лишь законченные его произведения. Подготовительные материалы к ним — конспекты, статистические таблицы, планы, а также проекты декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров, письма, записки, показывающие громадную государственную деятельность В. И. Ленина, руководящую его роль в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, в годы социалистического строительства, вошли в «Ленинские сборники», к изданию которых Институт Ленина приступил в 1924 г. В 1945 г. ИМЭЛС выпустил XXXV «Ленинский сборник». Перед «Ленинскими сборниками» стояла задача — познакомить читателей с гигантской лабораторией мысли В. И. Ленина при выработке директив, написании гениальных произведений. Методы и приемы публикации документов в «Ленинских сборниках» подчинены этой задаче. Текст передан со строжайшей точностью и сопровождается большим количеством текстуальных примечаний. Во многих сборниках применяется метод графического воспроизведения текста путем целой системы подчеркиваний, разнообразных скобок, дающих возможность наглядно представить себе рукопись, процесс ее создания.

Это издание — свидетельство значительных достижений советской археографии. Оно является образцом для подготовки изданий документов, преследующих такую же цель, что и издание «Ленинских сборников». Материалы «Ленинских сборников» являются ценным дополнением к отдельным томам Сочинений В. И. Ленина.

Институт Маркса — Энгельса, созданный в декабре 1920 г. для собирания, изучения и издания литературного наследства вождей мирового пролетариата, основоположников марксизма-ленинизма — К. Маркса и Ф. Энгельса, до слияния в 1931 г. с Институтом Ленина издал всего 8 томов Сочинений Маркса и Энгельса. Это объясняется тем, что пробравшиеся к делу издания враги народа всячески вредили, скрывали важнейшие документы К. Маркса. Осуществленное по постановлению ЦК.

¹⁾ См. документы №№ 33 и 34.

ВКП(б) от 1931 г. слияние двух институтов и реализация намеченных постановлением задач помогли ИМЭЛ добиться значительных результатов в его деятельности. К 1947 году было издано 29 томов Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Намного улучшилось качество археографической обработки произведений и документов после постановления ЦК ВКП(б) от 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», в котором было указано ИМЭЛ на необходимость исправить искажения, допущенные в переводах Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык¹⁾.

Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса включают произведения, ранее неизвестные в русском переводе. В Сочинениях осуществлено четкое, научное расположение произведений по томам в соответствии с намеченными отделами, а внутри томов по хронологии. Заново сверены переводы произведений, исправлены неточности. Текст произведений при передаче сопровождается необходимыми текстуальными примечаниями. Сочинения имеют политически острый, содержательный и в нужном составе научно-справочный аппарат; иллюстрации в виде портретов, фотокопий рукописей и обложек первых изданий.

Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса по научности примененных методов и приемов археографической обработки включаемых в них произведений, их унификации, способствуют развитию советской археографии. Основные методы и приемы издания Сочинений изложены в археографической части предисловия к XV тому, которое помещено в настоящей хрестоматии²⁾.

Большим достижением ИМЭЛС являются его новые издания: «Капитал» К. Маркса, т. I (1950), «Переписка Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями» (1951), «Архив Маркса и Энгельса», тт. XI—XII (1951—1952).

При подготовке нового издания великого произведения К. Маркса «Капитал» осуществлен новый перевод его с немецкого языка на русский, устраняющий серьезные ошибки, имевшиеся в старом переводе. Отдельные места даны в переводе В. И. Ленина, наиболее точно передающем гениальные мысли К. Маркса.

Второе издание «Переписки Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями», вышедшее в дополненном и исправленном виде, имеет четкое строго научное расположение

¹⁾ См. «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, изд. 7, 1953, стр. 872.

²⁾ См. документ № 32.

писем по корреспондентско-хронологическому принципу, с учетом при группировке корреспондентов тематического содержания переписки.

Такое расположение писем помогает последовательному изучению выдвинутых Марксом в переписке вопросов о политическом и экономическом развитии России, о революционном движении, вопросов, связанных с теорией марксизма.

Корреспондентско-хронологический принцип расположения «Переписки Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями» должен быть заимствован археографами при издании определенных групп эпистолярных источников.

Как и в других изданиях ИМЭЛС, так и в этом издании научно-справочный аппарат может служить образцом.

Достижением ИМЭЛС также является издание XI и XII томов «Архива Маркса и Энгельса», которые включают рукописи Маркса и Энгельса о социально-экономическом развитии России в период крестьянской реформы 1861 г.

Методы и приемы передачи текста рукописей, близкие к методам и приемам передачи текста в «Ленинских сборниках», создают возможность проникнуть в творческую лабораторию К. Маркса и Ф. Энгельса.

Историческое введение к XII тому «Архива Маркса и Энгельса», глубоко раскрывающее значение рукописей Маркса и Энгельса для изучения крестьянской реформы 1861 г., процесс работы Маркса и Энгельса над этой темой и их отношение к различным источникам, отражает совершенствование методики по составлению введений. В хрестоматию включено археографическое предисловие, которое четким обоснованием методов и приемов помогает глубже понять и в силу этого лучше использовать опубликованные источники¹⁾.

Как и в других изданиях ИМЭЛС, в этом издании распространенный именной указатель отличается политической заостренностью и тщательностью в его составлении.

Следует также отметить четкое полиграфическое оформление издания, с продуманным выделением различными шрифтами отдельных частей текста.

Колоссальное значение имеет подготовленный ИМЭЛС сборник «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» в двух частях, издание седьмое (1953).

По сравнению с шестым изданием в Сборник включены новые документы Коммунистической партии: резолюции мартовского и июльского пленумов ЦК ВКП(б) 1940 г. резолю-

¹⁾ См. документ № 35.

ции XVIII партийной конференции, февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 г., резолюции XIX съезда КПСС, постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г., важнейшие постановления Центрального Комитета партии по внутрипартийным и идеологическим вопросам и постановления Партии и Правительства по вопросам развития народного хозяйства Советского Союза.

В документах сборника нашла свое яркое выражение героическая история Коммунистической партии Советского Союза, ее полувековая революционная деятельность. В документах воплощена коллективная мудрость Коммунистической партии, отображена ее самоотверженная борьба за интересы народа, за процветание социалистической Родины, роль партии как руководящей и направляющей силы советского общества, строящего коммунизм.

Великий опыт нашей Коммунистической партии, изложенный в решениях съездов, конференций, пленумов Центрального Комитета, воодушевляет советских людей на новые трудовые подвиги во славу Родины, на строительство коммунистического общества.

Сборник поможет коммунистическим и рабочим партиям зарубежных стран применить у себя всемирно-исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС, являясь не только хранителем, но и научным центром по собиранию, изучению и изданию документов по истории Коммунистической партии, литературного наследства классиков марксизма-ленинизма, дал в руки трудящихся подготовленные на высоком археографическом и полиграфическом уровне издания отдельных произведений и Сочинений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, издание решений Коммунистической партии Советского Союза. Этим самым он вооружил их сильным идейным оружием в борьбе за социализм, за коммунизм.

ИМЭЛС своей практической археографической деятельностью, а также разработкой методов и приемов публикации документов и произведений классиков марксизма-ленинизма, изложенных в археографических предисловиях к отдельным изданиям, внес огромный вклад в развитие советской археографии.

Важное место в развитии советской археографии занимает Центрархив — ГАУ СССР. Главное управление архивным делом было переименовано в 1922 г. в Центрархив. С передачей Центрархива из ведения Наркомпроса в ведение ВЦИК РСФСР большое значение в его деятельности приобрела пуб-

ликация документов. Выработанный Центрархивом план публикации документов был рассчитан на издание серий сборников по актуальным в научном и политическом отношении темам: истории крестьянского и рабочего движения, восстания декабристов, Великой Октябрьской социалистической революции, внешней и внутренней политики царского правительства, литературы и общественности.

Эта тематика свидетельствует о коренном изменении дореволюционного направления в археографии. Однако в плане главное внимание уделялось темам политической истории и игнорировались темы экономической истории, истории народов СССР, темы по истории до XIX в. Кроме того, план включал широко поставленные темы публикации документов, ввиду чего, в основном, он был реализован далеко не полностью.

Указанные недостатки были вызваны влиянием на археографию ошибочных взглядов М. Н. Покровского, возглавлявшего Центрархив и являвшегося редактором многих публикаций документов.

Ошибочные взгляды М. Н. Покровского на историческую науку сказались на археографии в схематичности, неразработанности планов как серий сборников документов, так и сборников, входящих в серии, и отдельных сборников документов; в отсутствии всестороннего, наиболее полного выявления и партийно целеустремленного отбора документов. Отсюда случайность тем сборников, входящих в серию, а также случайность и неполнота, отрывочность документов, входящих в сборники. Главный же их недостаток заключается подчас в идеологической невыдержанности. Например, серия «Документы по истории литературы и общественности», не получили глубокого отражения в тематике сборников. Наибольшее внимание в них уделено Ф. М. Достоевскому¹⁾. Материалы же самих сборников не полны, не показывают главные стороны жизни и творческой деятельности писателей и других лиц, которым они посвящены. При отсутствии планов публикаций документов не изучались все относящиеся к теме архивные фонды, не производилось исчерпывающее выявление документов и партийно целеустремленный, научно обоснованный отбор документов²⁾.

¹⁾ В этой серии с 1922 по 1926 г. вышли сборники документов: «Ф. М. Достоевский. Исповедь Ставрогина», «Письма Ф. М. Достоевского к жене», «Дневник А. Г. Достоевской 1867 г.», «Из архива Достоевского», «И. С. Тургенев» (новые материалы), «Неизданная пьеса А. П. Чехова», «Письма А. Н. Скрябина», «Лейтенант П. П. Шмидт. Письма, воспоминания, документы», «Дневник П. А. Кропоткина» и др.

²⁾ Нет полноты документов и в серии сборников «Рабочее движение в России», «Материалы по внутренней политике» и др.

Некоторое исключение по сравнению с другими составляют многотомные сборники документов о крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева — «Пугачевщина», тт. I—III (1926—1931) и «Восстание декабристов», тт. I—VI, VIII (1925—1929).

Трехтомный сборник документов «Пугачевщина» представляет большой научный интерес. Он включает наряду с документами карательных правительственных органов документы Е. И. Пугачева и его сподвижников. Вся совокупность документов показывает масштабы крестьянской войны, ее движущие силы, идеологию восставших, ход движения и расправу с участниками его.

Но и на этом издании документов отразилось стремление составителей путем ничем не обоснованных извлечений из документов подтвердить, доказать свой взгляд на движущие силы крестьянского движения. Например, в опущенных существенных для темы местах следственного дела из допросной речи Чики-Зарубина говорилось о встрече Чики-Зарубина с Е. И. Пугачевым, о распространении прокламаций, о взятии восставшими крестьянами ряда городов. Все это в какой-то степени опровергало ошибочные взгляды Покровского на движущие силы крестьянской войны, а именно, что руководящую роль в движении играли уральские рабочие люди. Такие же пропуски допускались и в других публикуемых допросных речах участников движения. Кроме того, не все документы, представляющие научный интерес, вошли в сборники.

Порочно само название сборника — «Пугачевщина», заимствованное у дворянских кругов и карательных правительственных органов, выражающее их пренебрежительное отношение к крестьянской войне.

Важное значение имеет сборник документов «Крестьянское движение в 1827—1869 гг.» под ред. Е. А. Мороховца, тт. I—II (1931), несмотря на то, что он, подобно вышедшим в последние годы сборникам документов на эту же тему, включает документы исключительно правительственного происхождения, а именно донесения III отд. с. е. и. в. к. царю.

Многотомный сборник документов «Восстание декабристов» содержит материалы фонда Верховного уголовного суда и следственной комиссии по делу декабристов. Они являются ценным источником по истории формирования социально-политических и философских взглядов декабристов, по истории тайных обществ и революционной деятельности декабристов, по истории восстания; они показывают классовую ограниченность декабристов, как дворянских революционеров.

Однако эти материалы, в силу своего происхождения, не

всесторонне и не всегда объективно отражают историю движения декабристов.

Только комплексное издание, включающее наряду с материалами следственной комиссии произведения декабристов, в которых они выражали свои действительные взгляды, могло ответить задачам подлинного всестороннего отражения истории движения декабристов.

Передача текста следственных дел в сборнике «Восстание декабристов» отличается формализмом: сохраняется старая орфография, ошибки в неграмотных показаниях некоторых декабристов, прописные буквы в титулах царя и т. п. В объективистском духе осуществлены археографическое оформление документов и научно-справочный аппарат. Так, заголовки следственных дел, в которых декабристы именуются «государственными преступниками», «злоумышленниками», бесстрастно перенесены в советское издание. Наиболее ярко отразились ошибочные взгляды М. Н. Покровского на составленных им к I и IV томам сборника «Восстание декабристов» исторических введениях. В них не отмечены условия, породившие движение, ход движения, дана неправильная, антиленинская оценка декабристам. Исторические введения оторваны от документов.

Но, несмотря на указанные крупные недочеты издания, оно является важным историческим источником, в большой мере используемым исследователями.

В издаваемом Центрархивом с 1922 г. журнале «Красный архив» публиковались подборки и отдельные документы на многие актуальные темы: по внешней политике, истории рабочего движения, истории Коммунистической партии, истории буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., февральской буржуазно-демократической революции, Великой Октябрьской социалистической революции, истории борьбы рабочего класса в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, экономической политике Советской власти, истории литературы и развития общественной мысли.

Большое место в нем занимали, особенно в первые годы его издания, публикации дипломатических документов, которые подобно первым публикациям тайных договоров сыграли большую роль в разоблачении империалистической политики царского и временного буржуазного правительств России и правительств других стран.

Ни один историк XIX и XX вв. не может пройти мимо публикаций документов в журнале «Красный архив». Они пользуются большой популярностью и за рубежом нашей страны.

Но на тематике многих публикаций документов, составе и содержании документов, методах и приемах публикации их в

журнале «Красный архив» сказалось влияние М. Н. Покровского.

В журнале «Красный архив» почти нет публикаций документов за период ранее XVIII в. по истории народов СССР. Многие публикации подборок документов и отдельных документов носят случайный характер. В применяемых методах и приемах публикации документов нет единообразия. Качество их зависело от научной квалификации археографов. Так, при передаче текста документов, в ряде случаев не соблюдалась точность, часто документы публиковались в ничем необоснованных извлечениях. Грешат ошибками и заголовки ко многим документам.

Археографическая деятельность советских учреждений, вводящих в научный оборот новые категории исторических источников, нуждалась в установлении единообразных принципов и приемов подготовки документов к печати, в единых правилах публикации документов.

Одной из первых попыток в создании общих норм для публикации исторических источников явились «Правила издания документов», принятые научно-издательским совещанием при Петроградском отделении Главного управления архивным делом 15 сентября 1919 г.

Но эти правила не отвечали требованиям советской археологии, требованиям марксистско-ленинской теории. Авторы их — буржуазные историки А. А. Шахматов, В. Г. Дружинин, С. Ф. Платонов разработали лишь правила издания древних документов, которые касаются технических приемов главным образом передачи текста. Они страдают ограниченностью, бессистемностью и в значительной степени формализмом. Вследствие этого правила 1919 г. не получили сколько-нибудь широкого распространения и не включены в хрестоматию.

Первые шаги на пути разработки правил публикации документов в советской археологии были сделаны I Всероссийской конференцией архивных деятелей, состоявшейся в 1921 г. В решениях конференции указывалось на необходимость создания при Госиздате особой секции для публикации историко-революционных материалов и книг, на необходимость разработки редакционно-издательской комиссией плана изданий и материалов с целью их публикации¹⁾.

Следующей ступенью в разработке правил были решения первого съезда архивных деятелей в 1925 г. Съезд признал необходимым усилить публикацию архивных документов и привлечь к участию в этой работе местные архивные органы.

¹⁾ См. документ № 36.

Центрархиву предлагалось создать единый план научно-издательской деятельности. Кроме того, съезд выдвинул новый важный вопрос — о выработке правил для единообразия издания¹⁾.

2-й съезд архивных деятелей в 1929 г., отмечая в своих решениях достижения Центрархива в научно-издательской деятельности, наметил подготовку сборников документов по истории иностранной военной интервенции и гражданской войны, по истории Красной Армии, истории Великой Октябрьской социалистической революции, истории Коммунистической партии, — и в этом большое значение съезда для развития советской археографии. Он также указал на необходимость составления пятилетнего плана редакционно-издательской деятельности архивных органов, планового руководства издательской деятельностью на местах и на необходимость удешевления стоимости основных изданий ЦАУ в целях доступности их для широких масс²⁾.

Но, как видим, на съезде не выдвигались темы публикаций по экономической истории, по истории народов СССР, по ранней истории, что обусловлено вредным влиянием т. н. «школы» Покровского.

На 2-м съезде архивных деятелей впервые был обобщен опыт по методике публикации дипломатических документов. Ко времени проведения съезда вышел ряд сборников дипломатических документов, посвященных отдельным проблемам внешней политики периода первой мировой войны. Так, НКИД были изданы сборники документов «Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны» (1922), «Раздел азиатской Турции» (1924), «Константинополь и проливы», тт. I—II, (1925—1926) и др.

Обобщение опыта по изданию дипломатических документов периода первой мировой войны имело важное значение для работы комиссии по изданию документов эпохи империализма, созданной постановлением правительства в 1929 г. при ЦИК СССР. Перед намечаемым изданием была поставлена задача осветить не одну какую-либо проблему по внешней истории, а дать всестороннее раскрытие основной линии внешней политики царской России и других буржуазных государств с целью разоблачения ее империалистического характера, с целью разоблачения фальсификации истории первой мировой войны в иностранных публикациях документов.

Из намеченных по плану трех серий сборников документов

¹⁾ См. документ № 37.

²⁾ См. документы №№ 38—39.

«Международные отношения в эпоху империализма 1878—1917 гг.» ввиду большей актуальности вначале вышли сборники третьей серии, содержащие документы с января 1914 г. по март 1916 г., и во второй серии — с мая 1911 г. по октябрь 1912 г.¹⁾ В первой серии должны были выйти сборники документов за время с 1878 г. по 1903 г.

В подготовке этого издания под редакцией М. Н. Покровского приняли участие Центральное архивное управление РСФСР, Коммунистическая академия, Политический архив Народного комиссариата по иностранным делам.

Документы сборника «Международные отношения в эпоху империализма», выявленные не только из фонда бывшего Министерства иностранных дел, но и ряда других архивных фондов, как то: фонды посольств, Генерального штаба, Министерства торговли и промышленности и др., всесторонне и полно раскрывают империалистическую политику участвовавших в мировой войне правительств, особенно царской России. Преимущество полное раскрытие на документах империалистической политики царской России²⁾, объясняется ошибочными взглядами М. Н. Покровского на причины мировой войны, на роль отдельных государств в развязывании ее. Не видя англо-германских и франко-германских противоречий, он считал главным зачинщиком войны Россию, а не Германию. Ошибочная антиленинская позиция сказалась на составе издания и нашла свое отражение во введении, написанном М. Н. Покровским.

Методы же и приемы археографической обработки документов, соответствуя их специфике, в основном, отвечают научным требованиям. В археографическом предисловии к первому тому третьей серии сборников документов «Международные отношения в эпоху империализма» (1931), Комиссия изложила правила, которым она следовала при подготовке издания³⁾. Особенно важен раздел, посвященный подробному обоснованию принципа выявления и отбора документов, который позволяет читателю определить степень научного, объективного подхода к осуществлению этого важного процесса. Правила публикации дипломатических документов свидетельствуют о достижениях советской науки в деле установления основных принципов археографии.

Серия сборников документов «Международные отношения

¹⁾ В 3-й серии с 1931 по 1938 гг. вышло 10 томов, во 2-й серии с 1937 по 1940 гг.—3 тома.

²⁾ В первых пяти томах 3-й серии сб. докум. «Международные отношения в эпоху империализма» более $\frac{1}{3}$ документов посвящено раскрытию империалистической политики царской России.

³⁾ См. документ № 40.

в эпоху империализма», вышедшая в период подготовки и начала 2-й мировой войны, хотя и страдает рядом существенных недостатков, имеет большое политическое и научное значение.

В тридцатых годах, когда перед исторической наукой и археографией встали новые задачи в связи с постановлениями Партии и Правительства по вопросам истории, письмом И. В. Сталина в журнал «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» и замечаниями И. В. Сталина, А. А. Жданова, С. М. Кирова по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории, наметился резкий перелом в деятельности Центрархива и других научных учреждений по усилению политической бдительности в руководстве печатью, по ликвидации ошибок т. н. «школы» М. Н. Покровского. Наметился перелом и в деле выработки правил публикации документов.

В 1935 г. были опубликованы «Правила по подготовке к изданию документов нового времени (XIX—XX вв.)»¹⁾, составленные научным сотрудником Ленинградского отделения Центрального государственного исторического архива А. А. Шиловым.

Правила представляют несомненный интерес в плане изучения развития методов и приемов публикации документов, ибо они касаются документов нового времени и впервые поднимают некоторые вопросы публикации документов. Так, в правилах впервые сформулированы приемы цитирования печатных источников при ссылке на них в научно-справочном аппарате публикаций, поставлен вопрос о выборе текста и дано его решение. Но эти правила так же, как и последующие не давали ответа на все насущные вопросы советской археографии. В них обойдены молчанием такие важные вопросы, как выявление и отбор документов для печати.

В 1935 же году был опубликован проект «Правил издания документов Центрального архивного управления СССР», разработанный научным сотрудником ЦАУ А. А. Сергеевым²⁾. Он вызвал живой отклик у советских археографов, ответивших на него рядом статей по вопросам методики публикации документов разных эпох и категорий³⁾. Несмотря на то, что проект «Правил издания документов ЦАУ СССР» не разрешал всех актуальных проблем советской археографии, и в первую очередь, проблемы о выявлении и отборе документов для печати, он имел важное значение для развития теории археогра-

¹⁾ См. документ № 41.

²⁾ См. документ № 42.

³⁾ См. статьи А. А. Шилова, А. А. Попова и других в ж. «Архивное дело» за 1935 г.

фии. Развитие теории советской археографии проходило в острой борьбе со старыми отжившими формально-идеалистическими взглядами представителей старой буржуазной школы археографов. Этот проект правил наносил удар по формалистическим и тенденциозным взглядам буржуазных археографов. В нем подчеркнута актуальное значение публикаций документов по историко-революционной тематике; подчеркнута необходимость научно-критического издания документов, отвечающего требованиям марксистско-ленинской науки и необходимость составления такого научно-справочного аппарата, который давал бы политическую оценку содержания публикуемых документов.

Большой интерес представляет подготовленное А. А. Шиловым «Руководство для публикации документов XIX в. и начала XX в.» (1939), ввиду последовательного рассмотрения в нем вопросов, связанных со всеми процессами археографической работы, с приведением большого количества интересных примеров. Главным же достоинством «Руководства...» является то, что оно включает важный раздел о выявлении и отборе документов, включает указание на необходимость установления значимости документа для темы публикации. Но серьезными недостатками «Руководства...» являются почти полное отсутствие теоретических положений, отсутствие указания в разделе об отборе документов на обязательность партийного подхода к осуществлению этой работы.

В 1938 г. Центральное архивное управление было переименовано в Главное архивное управление. При последнем был создан научно-издательский отдел, в задачу которого входило руководство публикаторской деятельностью в центральных и местных государственных архивах. Разработанный им план публикации документов включал важные темы — по истории рабочего движения, гражданской войны и др. На археографической обработке ряда изданных сборников документов сказались положительные стороны подготовленных, хотя и в проектах, правил публикации документов. Наибольший интерес представляют сборники документов, подготовленные Центральным государственным историческим архивом «Всеобщая стачка на юге России» (М., 1938); Центральным государственным архивом Красной Армии — «Фрунзе на фронтах гражданской войны» (М., 1941), Главным архивным управлением СССР — «Экспедиция Беринга» (М., 1941).

При подготовке этих документальных публикаций советской археографией уже были преодолены ошибки т. н. «школы» Покровского.

В Академии наук археографическую работу осуществляла

созданная в 1903 г. Постоянная историческая комиссия, возглавлявшаяся А. С. Лаппо-Данилевским. Ею был издан «Сборник грамот Коллегии экономии», т. I (1922), подготовка которого была начата специальной комиссией еще в 1901 г. Одновременно с первым томом «Сборника...», в 1922 г. вышли «Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии», разработывавшихся в процессе подготовки сборника.

Медленные темпы работы по подготовке к изданию сборника объясняются неправильным принципом, положенным в основу собирания и издания грамот. Лаппо-Данилевский и его ученики задались целью издать грамоты, данные в свое время монастырям и лицам, как целый фонд Коллегии экономии, в то время как собрание грамот было по существу коллекцией. Ими была разработана целая система для установления принадлежности грамот к коллекции на основании всевозможных отметок, знаков и значков на грамотах при игнорировании их содержания.

Текст грамот в сборнике передан с педантичной тщательностью (с воспроизведением подчас случайных помет и надписей на них); грамоты XV в. — древне-церковнославянским шрифтом. В сборнике отсутствуют примечания по содержанию и историческое введение, ввиду чего не раскрыто значение грамот как источников по социально-экономической истории. Буржуазные археографы, во избежание якобы «навязывания» читателю своего мнения, проповедывали «идею» публикации документов в чистом виде.

«Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии», основанные на наиболее реакционной идеалистической — неокантианской философии, которой придерживался в прошлом Лаппо-Данилевский, отличаются так же, как и подготовленный им и его учениками сборник, большим формализмом. Они обходят молчанием такие коренные вопросы публикации источников, как комментирование содержания документов и составление исторического введения.

Много места в правилах уделено приемам передачи текста документов. Формальный подход к решению этого вопроса особенно выражается в требовании применения древне- и новоцерковнославянского шрифта для передачи текста грамот XIV—XVI вв. В «Правилах...» формально решается вопрос об установлении элементов заголовка к грамотам без учета содержания последних.

Правила, которые были предназначены для одной конкретной, причем пофондовой публикации, страдают формализмом и обходят молчанием важнейшие вопросы научно-критического

издания документов, ни в какой степени не отвечают задачам советской археографии. В связи с этим правила 1922 г. не включены в настоящую хрестоматию.

Ничем не отличалась от деятельности Постоянной исторической комиссии деятельность Археографической комиссии. После Великой Октябрьской социалистической революции она так же, как и Постоянная историческая комиссия не перестроила своей работы.

Для ликвидации застоя в работе Археографической комиссии, она в 1922 г. была введена в состав учреждений Академии наук, а в 1926 г. объединена с Постоянной исторической комиссией в одну Постоянную историко-археографическую комиссию, вскоре переименованную в Историко-археографическую комиссию. Объединение комиссий однородных по классовому составу и направлению деятельности, не привело к положительным результатам. В 1929 г. Историко-археографической комиссией были изданы лишь второй том сборника «Грамот Коллегии экономии» и три тома «Летописей занятий». Произведенная в 1928 г. проверка деятельности Историко-археографической комиссии установила ее явно контрреволюционный характер. В Историко-археографической комиссии концентрировались фонды разбитых контрреволюционных сил, которые она скрывала от советской власти.

В результате последовавшей чистки аппарата руководство Историко-археографической комиссии было обновлено и с 1929 г. ее деятельность начала выправляться. В 1931 г. комиссия была переименована в Историко-археографический институт. Принятый на 1930—1934 гг. план включал темы издания серий сборников документов по истории народов СССР, по истории крепостной мануфактуры в России, крестьянского движения и др.

Историко-археографический институт выпустил ряд сборников документов, представляющих большой научный интерес для изучения социально-экономической истории России XVII, начала XVIII в. В серии сборников документов «Крепостная мануфактура в России», с 1930 по 1934 гг. вышло пять томов¹⁾, в других же намеченных сериях вышли лишь отдельные тома, например, в серии «Крестьянские движения феодально-крепостной эпохи» — сборник документов «Булавин-

¹⁾ Материалы по истории тульских и каширских железных заводов (1645—1690 гг.), т. I, 1930; Материалы по истории олонекских медных и железных заводов (1669—1698), т. II, 1933; Дворцовая полотняная мануфактура XVII в., т. III, 1932; Социальный состав рабочих первой половины XVIII века, т. IV, 1934; Московский суконный двор (1704—1813 гг.), т. V, 1934.

ское восстание» (1935), в серии «Истории народов СССР» — сборники документов «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», т. I (1932), «Материалы по истории Башкирской АССР», т. I (1936).

В серии сборников документов «Крепостная мануфактура в России» применен метод сокращенной передачи текста документов в виде таблиц и регест¹⁾.

Если сокращенная передача текста в виде таблиц, представляя собой научную статистическую обработку источников, очень важна для издания социально-экономических источников и их изучения, то регестам нельзя дать подобную оценку, т. к. пересказ или цитирование документов не может заменить их текст и в силу этого удовлетворить интересы исследователей.

Серьезным недостатком в деятельности Историко-археографического института Академии наук СССР является хронологическая ограниченность тем публикации документов, не выходящих за рамки XVIII века.

Историко-археографический институт, занимаясь публикацией документов XVI—XVII вв., разработал и в 1936 г. опубликовал «Правила издания документов XVI—XVII вв.»²⁾. Характерной чертой правил является детальное изложение приемов передачи текста документов и составления заголовков к ним.

Хотя в предисловии к правилам 1936 г. сказано, что в их основу положены «Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии», на самом деле они лишены формализма последних. Так, в них изложено требование передачи текста документов по новой орфографии, с раскрытием титулов и т. п. Но важнейший вопрос археографии, вопрос о выявлении и отборе документов в правилах 1936 г. все же не был затронут; а вопрос о выборе текста документов изложен недостаточно глубоко. Ничего не говорится о необходимости критического изучения текста документов при его передаче, о марксистско-ленинской оценке содержания документов в заголовках к ним и в научно-справочном аппарате к публикации. К числу недостатков также следует отнести ошибочный взгляд на регесты, как форму публикации документов.

В 1936 г. на базе Историко-археографического института был создан Институт истории, продолжавший издание документов по социально-экономической истории и по истории народов СССР. Были изданы сборники «Материалы по истории волнений на крепостных мануфактурах в XVIII в.» (1937),

¹⁾ Таблицы в III, IV и V томах, регесты лишь частично в III томе серии.

²⁾ См. документ № 43.

«Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова», т. III—IV, (1940—1945)¹⁾, «Правда русская», т. I—II (1940—1947). В последнем издании осуществлена новая классификация всех списков Русской правды и источниковедческий научно-критический подход при публикации. Включенный во II том комментарий к Русской правде является сводкой данных изучения этого замечательного источника более чем за двухсотлетний период.

Несмотря на достижения Института истории Академии наук СССР в публикаторской деятельности, он, подобно Историко-археографическому институту, в публикации документов почти не переступил хронологических рамок XVIII века. Исключение составляет подготовленный им сборник документов «Дело петрашевцев», т. I—III (1937—1951), который имеет важное значение для изучения революционного движения и развития общественной мысли.

Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма вызвала необходимость перестройки деятельности научных учреждений в сторону подчинения ее целям борьбы против фашистских захватчиков. Важно было теоретически вооружить советский народ; повышением идеологической, агитационно-пропагандистской работы еще более поднять его боевой дух. И в этом большую роль сыграл ИМЭЛС. Завершив издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, продолжив издание Сочинений В. И. Ленина и «Ленинских сборников», ИМЭЛС способствовал теоретическому образованию трудящихся в годы войны.

Большое место в археографической деятельности ряда научных учреждений в годы войны, занимает археографическая деятельность Главного архивного управления СССР, центральных и местных государственных архивов, Секретариата главной редакции ИГВ.

Выпущенные ими сборники документов предназначались главным образом для широкого круга читателей и служили агитационным, пропагандистским целям. Тематика их связана с героической борьбой русского народа на протяжении ряда веков за свободу и независимость Родины против иноземных захватчиков. Это, например, сборники документов «Разгром русскими войсками Пруссии 1756—1762 гг.» (1943), «Донское казачество в Отечественную войну 1812 г.» (1942) и др.

В связи с исполнившимся в 1942 г. 25-летием существования Советского государства был выпущен ряд сборников до-

¹⁾ Это издание является продолжением издания сборника документов «Хозяйство крупного феодала-крепостника в XVII веке», тт. I—II, 1933—1936.

кументов, посвященных истории Великой Октябрьской социалистической революции и борьбе рабочего класса в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. В числе их, например, следующие сборники документов: «Из истории борьбы за установление Советской власти» (1943), «Листовки гражданской войны в СССР, 1918—1922 гг.» (1942), «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны 1918—1920 гг.» (1943).

Важное значение имел выпущенный Секретариатом главной редакции ИГВ наиболее полный по составу материалов сборник «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.» (1943), который помог развеять миф о непобедимости иностранных интервентов.

Сборники документов воспитывали наш народ в духе патриотических традиций рабочих и крестьян, самоотверженно отстаивавших завоевания Октября в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, вдохновляли его на победоносную борьбу против фашизма.

При всем положительном значении вышедших сборников, многие из них имели недостатки, связанные с документальной неполнотой и слабым уровнем археографической подготовки. В силу указанного, в этот период назрела особая необходимость наметить определенные пути для дальнейшего развития советской археографии в деле выработки основных правил публикации документов. Этой необходимости ответила Всесоюзная конференция историков-архивистов, созванная ГАУ СССР в июне 1943 года в связи с 25-летним юбилеем декрета о реорганизации и централизации архивного дела, подписанного В. И. Лениным.

Решения Всесоюзной конференции историков-архивистов в области археографии явились программой для публикаторской деятельности ГАУ СССР и других научно-исследовательских учреждений¹⁾.

В решениях было намечено издание серий документальных сборников по ряду актуальных тем. Важными были решения конференции о выработке единого научно-издательского плана при участии ИМЭЛС, ГАУ СССР, Института истории Академии наук СССР и др., о создании единого руководящего центра в деле публикации документов в лице Государственной археографической комиссии, о выработке единых правил публикации документов.

Решения Всесоюзной конференции историков-архивистов по вопросам археографии подвели итоги публикаторской деятель-

¹⁾ См. документ № 44.

ности в стране и наметили перспективы ее дальнейшего развития.

В осуществление решений конференции государственные архивы под руководством ГАУ СССР совместно с рядом научных учреждений страны издают чрезвычайно ценные многотомные серийные публикации документов, как например, «Рабочее движение в России в XIX веке», «Русские полководцы», «Русские флотоводцы» и др.

В осуществление решений конференции Главное архивное управление совместно с Институтом истории Академии наук СССР разработало и в 1945 г. издало «Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР»¹⁾.

Авторы «Основных правил» ставили перед собой задачу на основе марксистско-ленинской методологии, критического изучения всего предшествующего опыта как дореволюционной, так и советской археографии установить лишь общие положения, обязательные для подготовки любой публикации документов. Несомненной заслугой авторов правил является систематическое и в той или иной степени подробное изложение главных положений, охватывающих, в основном, весь процесс подготовки документов, начиная от выявления и отбора документов и кончая составлением научно-справочного аппарата.

В правилах были изложены общие установки, связанные с задачами публикации документов Государственного архивного фонда и с соблюдением научных принципов для различных видов публикации документов. В них также были введены основные методологические указания по вопросам выявления и отбора документов для печати.

«Основные правила публикации документов» сыграли положительную роль в деле унификации приемов обработки публикуемых документов. Они послужили определенным руководством для начинающих археографов. Однако они не явились единым и обязательным руководством для всех научных учреждений и лиц, занимающихся археографической деятельностью.

В практике наблюдаются отступления от правил, в приемах публикации продолжает еще оставаться разноречивой. Объясняется это тем обстоятельством, что указанные правила являются лишь основными и отнюдь не предусматривают всех многочисленных частных вопросов подготовки к печати разнообразных документов. Вопросы методики публикации, например, литера-

¹⁾ «Основные правила» не включены в хрестоматию ввиду их широкого распространения.

турных текстов, статистико-экономических документов, а также приемов публикации документов разных эпох нуждаются в специальной разработке.

В ряде разделов «Основных правил» имеются существенные недочеты. Так, вопрос передачи текста, несмотря на полное изложение, содержит ряд неточностей и противоречий между основными параграфами и приводимыми примерами. Вопросы выявления и отбора документов изложены схематично и требуют детальной разработки и более правильного изложения, уточнения.

В «Основных правилах» не сформулированы требования о предварительном изучении литературы по теме. Нет ясности в вопросе об установлении основной редакции при выборе текста, а подчас он трактуется ошибочно, например, в «Правилах» говорится о необходимости деления документов на исторически важные и литературные, о выборе в качестве основного текста — авторитетной редакции. Значительным недостатком правил является решение о необязательности исторического введения к сборникам, предназначенных для исследователей.

В правилах отсутствует раздел о принципах внешнего полиграфического оформления издания, тогда как археограф должен принимать участие и в техническом редактировании текста публикации.

«Основные правила публикации документов...» нуждаются в настоящее время в коренной переработке. Помимо этого опыт археографической работы последних лет со всей очевидностью показал необходимость выработки отдельных правил для публикации специальных категорий документов.

Разработка правил должна вестись с учетом всего опыта практической работы, свидетельствующего о совершенствовании археографических приемов, с учетом роста культурного уровня широких трудящихся масс.

В 1948 г. вышла в свет книга «Советская археография», написанная проф. С. Н. Валком. В этой книге С. Н. Валком кратко изложена история археографической деятельности ИМЭЛС, Института истории Академии наук СССР, Центр-архива и др., дан обзор археографической литературы и обзор публикаций документов в библиографическом плане, сопровождаемый иногда краткими аннотациями. Последний обзор, занимающий большую половину книги, представляет значительный интерес, т. к. до издания этой книги не было библиографии всех публикаций документов, вышедших в советское время.

Однако книга «Советская археография» страдает серьез-

ными погрешностями, главные из которых заключаются в объективистском освещении деятельности Постоянной исторической комиссии, Археографической комиссии, Постоянной историко-археографической комиссии — Историко-археографической комиссии; в апологетике археографической деятельности А. С. Лаппо-Данилевского; в отсутствии критики ошибочных взглядов М. Н. Покровского и его т. н. «школы» на историческую науку, их влияния на археографию.

Другие недостатки книги сводятся к очень редким высказываниям своих решений при критике отдельных теоретических положений в целом небезинтересном обзоре литературы советской археологии; к отсутствию связи рассматриваемых изданий документов с историей деятельности учреждений их подготовивших¹⁾, что обуславливает отсутствие показа археографической деятельности научных учреждений в целом, в ее развитии²⁾. Отсутствует необходимая критика ряда публикаций документов.

В силу указанного книга проф. С. Н. Валка «Советская археология» может быть оценена лишь как попытка дать историю советской археологии.

Новый этап в развитии исторической науки и советской археологии начался в послевоенный период особенно в связи с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Руководствуясь ими, научные учреждения стали больше проявлять бдительность в сочетании с объективным научным подходом при публикации документов, ставят документы на службу коммунистического строительства, коммунистического воспитания трудящихся.

Значительно возросли задачи исторической науки и археологии в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, решений пленумов ЦК КПСС.

Основной задачей является неуклонное развитие дальнейшей практики и методики публикации документов. Разрешение этой задачи требует углубленной разработки основных правил публикации документов и правил применительно к особенностям документов по их происхождению, содержанию и форме.

Ряд научных учреждений к настоящему времени добились значительных результатов в своей публикаторской деятельно-

¹⁾ Издания документов сгруппированы в соответствии с историческими периодами, к которым относятся документы.

²⁾ Краткий обзор в начале книги археографической деятельности ряда научных учреждений не может восполнить этот пробел.

сти. Первое место в развитии археографии занимает Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Больших успехов в борьбе за качество изданий документов добились ГАУ СССР, центральные и местные государственные архивы. Они выпустили серии сборников, многотомные и отдельные сборники документов на актуальные в политическом и научном отношении темы.

Центральный государственный исторический архив в Москве совместно с Центральным государственным историческим архивом в Ленинграде подготавливает многотомный сборник документов «Рабочее движение в России в XIX в.». В настоящее время вышли 3 тома в 5 книгах¹⁾, которые впервые вводят в научный оборот в большом объеме документы по истории самого революционного в мире рабочего класса. Сборник документов освещает процесс формирования пролетариата, его положение, различные формы рабочего движения, соединение рабочего движения с марксизмом.

Удачно составителями сборника и его редактором акад. А. М. Панкратовой разрешен вопрос о расположении документов внутри томов по хронологии. Расположение документов позволяет проследить историю рабочего движения в развитии, в связи отдельных разрозненных выступлений рабочих с крупными на предприятиях, а также борьбу рабочих на отдельных предприятиях.

В научно-справочном аппарате сборника важное место занимают вступительные статьи, написанные акад. А. М. Панкратовой²⁾. В них подробно, с марксистско-ленинских позиций раскрываются положение рабочего класса, его борьба за экономические интересы, процесс роста классового сознания, революционная борьба пролетариата России, соединение ее с социализмом. Ценна в них критика полицейских документов.

Значительно расширяют объем сборника достаточно полная хроника событий и приложения.

К недочетам сборника «Рабочее движение в России в XIX в.» следует отнести слабое использование документов местных архивов, нарушение принципа унификации в передаче текста и археографическом оформлении документов, недостаточность комментаторского аппарата.

Многотомное издание сборника документов «Рабочее движение в России в XIX в.» представляет исключительный интерес не только для исследователей нашей страны, но и для ис-

¹⁾ В 1950—1953 гг. II и III тт., каждый в двух книгах. Подготавливается IV т. в нескольких книгах, которым издание будет завершено.

²⁾ К I тому и к первым частям II и III томов.

следователей за рубежом, для международного революционного движения.

Археографическое предисловие к первой части III тома сборника включено в настоящую хрестоматию¹⁾.

Центральный государственный исторический архив в Москве продолжает начатое Центрархивом издание серии сборников документов «Восстание декабристов». К 125-летию юбилею со дня восстания декабристов, под ред. члена-корреспондента Академии наук СССР проф. М. В. Нечкиной вышел IX том и в 1953 г. X том сборника документов «Восстание декабристов».

Они содержат следственные материалы членов Южного общества; изданием их в какой-то мере устраняется диспропорция в освещении истории Южного общества по сравнению с Северным обществом²⁾.

Сборник документов «Восстание декабристов» (тт. IX—X) в археографическом отношении лучше подготовлен, чем в издании Центрархива: текст передан с заменой вышедших из употребления букв. (ѣ, і и др.), документы сопровождаются весьма ценным предисловием М. В. Нечкиной. Но полностью освободиться от формалистических, объективистских погрешностей Центрархива составители сборника не смогли: так, в тексте сохраняются неправильное написание слов и согласование их, пунктуация, строчные буквы в собственных именах и прописные в титулах царей и т. д.

Центральный государственный военно-исторический архив сосредоточил свое внимание на публикации документов, посвященных истории русского военного полководческого искусства. Вготавливаемой им серии сборников документов «Русские полководцы» уже полностью вышел многотомный сборник «А. В. Суворов», т. I—IV, (1949—1952), заканчивается подготовка многотомных же сборников «М. И. Кутузов», т. I—III, (1950—1952)³⁾ и «П. А. Румянцев», т. I, II (1953)⁴⁾. Эти сборники документов являются наиболее полными публикациями по сравнению со всеми предшествующими публикациями документов о русских полководцах. Они всесторонне освещают разнообразную деятельность, военное искусство и талант замечательных полководцев, героическое прошлое русской армии.

¹⁾ См. документ № 51.

²⁾ В издание Центрархива «Восстание декабристов» было включено 26 дел членов Северного общества и только 2 дела членов Южного общества.

³⁾ Должны выйти еще два тома — IV и V.

⁴⁾ Должен выйти еще III том.

Серия сборников документов «Русские полководцы» по археографической обработке стоит значительно выше подготовленных ЦГВИА и изданных в 1947 г. однотомных сборников документов «Генералиссимус А. В. Суворов», «Фельдмаршал М. И. Кутузов» и др., что свидетельствует о совершенствовании методов и приемов публикации документов. На издании рассматриваемой серии сборников положительно сказался достигнутый ЦГВИА контакт в работе с Институтом истории Академии наук СССР и частичная координация по выявлению документов с местными государственными архивами.

Однако, следует отметить, что в составе материалов сборников не отражена в должной мере роль народных масс в истории русского военного искусства.

Ценным изданием, подготовленным ЦГВИА, является сборник документов «Семилетняя война» (1948). Он по документальной полноте, археографической обработке, составу и качеству научно-справочного аппарата стоит неизмеримо выше издания 1943 г. на ту же тему. Такое же научное значение, что и серия сборников «Русские полководцы», имеет серия сборников документов «Русские флотоводцы», в подготовке которой главное участие принимает Центральный государственный архив Военно-морского флота. Так, им, к ранее подготовленным в этой серии сборникам документов «Адмирал Нахимов» и «Вице-адмирал Корнилов», выпущен сборник документов «С. О. Макаров». Эта серия в настоящее время пополнилась подготовленным ГАУ СССР двухтомным сборником документов «Адмирал Ушаков» (1952—1953).

Центральный государственный архив древних актов продолжает начатое Историко-археографическим институтом Академии наук СССР многотомное издание документов в серии «История народов СССР» — «Материалы по истории Башкирской АССР». Вышедший в 1949 г. под редакцией Н. В. Устюгова III том сборника документов «Материалы по истории Башкирской АССР» включает ценные источники по социально-экономической истории башкирского народа в первой половине XVIII века ¹⁾. Он выгодно отличается по составу и содержанию документов от многих сборников документов по истории народов СССР, документы которых посвящены главным образом борьбе между феодалами и против колониальной политики царизма ²⁾.

¹⁾ В этом издании еще должны выйти 4 тома с документами по социально-экономической истории XVII и XVIII вв.

²⁾ В сб. докум. «Материалы по истории Башкирской АССР», т. I, 1936, только 14 документов о социально-экономическом положении башкирского народа.

Сборник подготовлен на высоком археографическом уровне. Особенно отличается археографическое предисловие подробным, убедительным обоснованием методов выявления и отбора документов, передачи текста документов и др. Оно включено в хрестоматию¹⁾, как свидетельство развития советской археографии в деле приведения в известность новых источников по социально-экономической истории одного из народов СССР. Упущением в этом сборнике является отсутствие исторического введения, необходимость которого особенно вызывается включением в его состав новых видов источников. Неменьшим упущением является недостаточное количество примечаний по содержанию.

Центральный государственный архив древних актов выпустил за последние годы еще один сборник документов «Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке на Северо-востоке Азии» (1951), который представляет большой научный интерес по составу и содержанию материалов, а также по применяемым методам публикации. Этот сборник входит как бы в серию сборников документов о географических открытиях. Он примыкает к ранее вышедшим сборникам: «Экспедиция Беринга» (1941), «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке» (1948), «Записки А. П. Лазарева о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света» (1950) и др. Названные сборники показывают приоритет русских исследователей в открытии ряда островов и изучении огромных пространств Восточной Сибири.

Исключительное значение для исторической науки, пропагандистской работы и развития археографии имеют вышедшие в свет сборники документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции, по истории борьбы рабочего класса в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны на местах, по социалистическому строительству.

На первое место следует поставить сборники документов «К истории плана электрификации советской страны» (1952) и «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)» (1954), подготовленные Центральным государственным архивом Октябрьской революции, первый совместно с Институтом экономики Академии наук СССР, второй, с Институтом истории Академии наук СССР. Документы сборника «К истории плана электрификации советской страны» воссоздают картину руководства Партии и Правительства на основе

¹⁾ См. документ № 46.

познанных объективных экономических законов разработкой программы, планов по электрификации страны и претворению их в жизнь в первые годы советской власти. Они показывают, как начала создаваться материально-техническая основа коммунизма.

Этот сборник имеет огромное научное и политическое значение как для нашей страны, так и для стран народной демократии.

Но в археографической обработке документов (заголовки, научно-справочный аппарат), он имеет крупные недостатки.

Документы сборника «Аграрная политика советской власти (1917—1918 гг.)» показывают великие аграрные преобразования, происходившие в Советской республике в первый период после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В них освещаются идейные основы аграрной политики Советского правительства, руководящая и направляющая роль Коммунистической партии и творчество народных масс в осуществлении этой политики; показано, как аграрная политика Партии и Советского правительства сплачивала нерушимый союз рабочего класса с крестьянством — основу диктатуры пролетариата.

В археографическом отношении этот сборник имеет ряд существенных недостатков в области научно-справочного аппарата (историческое введение, примечания по содержанию). Однако, при этом следует отметить, хорошо произведенную передачу текста документов и правильно составленные заголовки. Предисловие к сборнику включено в хрестоматию¹⁾.

Сборник документов «Аграрная политика советской власти (1917—1918 гг.)» имеет огромное научное, политическое и международное значение.

Кроме этих сборников, имеют большое научное и политическое значение некоторые другие сборники документов, подготовленные архивными управлениями и отделами союзных республик и государственными областными архивами, например, «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине» (1951 г.), «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» (1947), «Омские большевики в борьбе за Советскую власть» (1952), «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг.» (1950) и др.

В хрестоматию включается археографическое предисловие к сборнику «Коммунистические субботники в Москве и Мо-

¹⁾ См. документ № 52.

сковской губернии в 1919—1920 гг.»¹⁾), ввиду приведенной в нем характеристики документов сборника и изложения методов и приемов их публикации.

Таким образом, ГАУ СССР, центральные и местные государственные архивы, опубликовав в большое количество сборников документов, в том числе в сериях, способствуют развитию археографии. Но, однако, их деятельность не лишена серьезного пробела, выражающегося в недостаточном внимании к публикации документов по истории советского общества.

Сектор публикации источников Института истории Академии наук СССР за последнее время выпустил ряд сборников документов, имеющих исключительно важное значение для изучения социально-экономической истории Русского государства XIV—XVI вв., образования Русского централизованного государства. Это сборники: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (1949), «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.» (1950), «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв.» (1951), «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в.», т. 1 (1952) и др. Так, последнее издание, вышедшее под редакцией акад. Б. Д. Грекова, является плодом длительной исследовательской работы ряда крупных ученых нашей страны. Оно включает наряду с ранее опубликованными большое количество новых актов духовного, а также боярского и феодального землевладения. В предисловии к сборнику «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI в.», помещенном в настоящую хрестоматию²⁾, определено общее значение актов для исторической науки, дана характеристика процесса работы по выявлению и отбору их для публикации, изложены правила археографической обработки актов. Помимо предисловия сборник снабжен археографическим введением, источниковедческим исследованием актов XIV — начала XVI в., написанным проф. Л. В. Черепнинным, тщательно составленными примечаниями, указателями и др.

Методика передачи текста в целом отвечает научно-критическим принципиальным требованиям. Вызывает возражение применение вышедших из употребления букв, раскрытие титлов и внесение выносных букв в текст в скобках и курсивом. Аргументы составителей в пользу того, что грамоты до 1505 г. вплоть до пересмотра и подтверждения их на имя Василия III,

¹⁾ См. документ № 47.

²⁾ См. документ № 48.

являются древними, недостаточно убедительны. Пожалуй, если бы доказательства в пользу применения вышедших из употребления букв и др. исходили из особенностей языка древних грамот, можно было бы еще в какой-то степени с ними согласиться. Но, как следует считать, замена вышедших из употребления букв современными не может нарушить особенностей языка грамот древнего периода.

Другим ценным изданием Института истории Академии наук СССР, задуманным в плане серии, является «Судебники XV—XVI веков» под общей редакцией акад. Б. Д. Грекова (1952)¹⁾. В нем, наряду с фотокопией Судебника 1497 г., передан текст его с заменой вышедших из употребления букв современными, раскрытие титлов и выносных букв без скобок. Такое издание в большей мере отвечает интересам филологов и историков.

Предисловие к сборнику и введение к Судебнику 1497 г. помещены в хрестоматию, т. к. их можно отнести к числу образцовых²⁾: в них приводится оценка судебных документов как источников для изучения экономики, общественных отношений, политического строя, права Русского государства XV—XVI в., дается разбор предшествующих изданий Судебника 1497 года, источниковедческий анализ, характеристика методов публикации его³⁾.

Все отмеченные издания документов свидетельствуют о высоком научном уровне развития методики публикации грамот, основанной на глубоком источниковедческом подходе к ним. Последний нашел отражение в полном и всестороннем научно-справочном аппарате к сборникам. Но к некоторым сборникам документов, подготовленным Институтом истории, научно-справочный аппарат дан не в полном, необходимом составе. Например, вышеуказанный сборник документов «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» не имеет исторического введения. В сборнике документов «Отмена крепостного права» (1950), включающем доклады министров внутренних дел царю, отсутствуют историческое введение и примечания по содержанию, что свидетельствует об объективистском подходе к подготовке сборника.

Другой крайностью страдает издание «Писем и бумаг им-

¹⁾ Сборник представляет собою продолжение издания «Правды Русской». Серия завершится изданием дополнительных указов к Судебнику 1550 г. и Соборного Уложения 1649 г.

²⁾ Таковыми же являются и введения к Судебникам 1550 и 1589 гг., которые не включаются в хрестоматию ввиду сходного методического построения с введением к Судебнику 1497 г.

³⁾ См. документ № 49.

ператора Петра Великого» (т. VIII, вып. 1—2, 1948—1951)¹⁾. В нем, кроме самих документов, целые тома посвящены примечаниям, содержащими часто мелкие биографические сведения, общеизвестные факты, без необходимого критического отбора — значительное количество выдержек из опубликованных ранее документов. Все это, а также недостатки в приемах передачи текста документов сильно снижают ценность указанного издания.

Большим достижением Института истории Академии наук СССР является подготовленный им совместно с Институтом истории Академии наук УССР и Архивным управлением УССР сборник документов «Воссоединение Украины с Россией», т. I—III (1953).

Этот сборник, выпущенный к трехсотлетию воссоединения Украины с Россией, раскрывает положение украинского народа под гнетом шляхетской Польши, его освободительную войну против гнета и за воссоединение с Россией. Сборник документов «Воссоединение Украины с Россией» имеет огромное научное и политическое значение. Однако методы и приемы этой публикации не лишены недочетов.

Существенным недостатком в деятельности Института истории продолжает оставаться хронологическая ограниченность публикаций документов. Точно также и в издаваемом им сборнике «Исторический архив» помещены почти исключительно публикации документов за ранний период истории. Учитывая эти недостатки, Институт истории делает поворот в археографической деятельности в сторону публикации документов по истории советского общества, подготовка и издание которых на высоком научном уровне позволит занять ему ведущее место в ряду научных учреждений.

Надо сказать, что в деятельности Института истории Академии наук СССР наметились сдвиги в этом отношении. Так, в 1949 г. он издал сборник документов «Образование СССР» под ред. Э. Б. Генкиной, Институт права Академии наук СССР в 1948 г. выпустил в свет сборник документов «Первая конституция СССР» под ред. и с вводной статьей А. Я. Вышинского, которые имеют очень большое значение для изучения истории советского общества. В настоящее время Институт истории Академии наук СССР совместно с ГАУ СССР и Историко-архивным институтом разрабатывает новые правила публикации документов.

¹⁾ Издание было начато Академией наук, первый том его вышел в 1887 г.

Большое политическое международное значение имеет сборник, подготовленный Архивным управлением Министерства иностранных дел СССР — «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I—II, (1948). Этот сборник разоблачает фальсификацию истории в изданном Госдепартаментом США совместно с министерствами иностранных дел Англии и Франции сборнике «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.».

Сборник «Документы и материалы кануна второй мировой войны» показывает, что именно американско-англо-французские империалистические агрессоры помогли Гитлеру придти к власти и развязать мировую войну.

Историческое введение в этом сборнике отсутствует ввиду вышедшей «Исторической справки Совинформбюро» — «Фальсификаторы истории», раскрывающей сущность и значение документов. Предисловие к I т. включено в хрестоматию¹⁾.

Большой важности изданием является сборник «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», тт. I—III (1946—1947), изданный Государственным издательством политической литературы.

Методы и приемы публикации в этих сборниках унифицированы и подчинены целям издания.

Истории Великой Отечественной войны посвящен ряд сборников документов, подготовленных республиканскими и областными комиссиями по истории Великой Отечественной войны при помощи областных партийных организаций и государственных архивов. Это сборники документов: «Воронежская область в Великой Отечественной войне» (Воронеж, 1948), «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза», тт. I—III (1947—1951), «Зверства и злодеяния немецко-фашистских захватчиков на Харьковщине» (Киев, 1944), «Немецкие оккупанты на Полтавщине» (Полтава, 1947), «Битва за Тулу» (Тула, 1951) и другие. Сборники документов рисуют мужество и героизм советских людей в самоотверженной борьбе под руководством КПСС против фашистских захватчиков.

Необходимо расширить дело издания документов по истории Великой Отечественной войны как в центре, так и на местах. Необходимо привлекать к публикации, наряду с газетными материалами в большем объеме, чем это имеет место, архивные документы.

Большое значение для разработки истории русской и советской археографии имеют защищенные в 1950—1953 гг. в Мо-

¹⁾ См. документ № 45.

сковском государственном историко-архивном институте кандидатские диссертации: И. И. Корневой «Очерки деятельности Петербургской Археографической комиссии по собиранию и изданию исторических источников в 30—50 годах XIX столетия» (1950); М. С. Селезнева «Документальные источники о рабочем контроле (октябрь 1917 г. — март 1918 г.) по фонду Центрального совета фабзавкомов г. Петрограда (к вопросу об отборе документов для печати)» (1950); Д. М. Эпштейн «Археографическая деятельность Русского исторического общества в 60—80 гг. XIX в.» (1951); Т. В. Ивницкой «Документальные публикации по истории борьбы рабочего класса СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)» (1953).

Большое значение для развития советской археографии, особенно в постановке вопроса об отборе документов для печати, имеет также опубликованная в журнале «Вопросы истории» статья В. В. Максакова и М. С. Селезнева «О публикации документальных материалов в СССР»¹⁾.

Русская археография прошла длинный путь в своем развитии. Она оставила нам в наследство большое количество опубликованных источников, многие из которых используются советскими историками в их трудах. Однако археография в дореволюционное время не являлась подлинно научной вспомогательной исторической дисциплиной: публикации документов так же, как и историческая наука, основывались на идеалистической философии, были проводниками буржуазно-дворянской идеологии, защитниками устоев самодержавия; вырабатываемые правила публикации документов касались лишь документов древнего периода и не носили всеобъемлющий характер.

Совершенно иной характер носит развитие советской археографии, которая, основываясь на марксистско-ленинской теории, стала подлинно научной вспомогательной исторической дисциплиной. С первых дней своего зарождения советская археография стала на службу трудящемуся народу, строительству социализма.

Многие публикации документов, подготовленные в советский период, играют большую политическую, агитационно-пропагандистскую роль, являются объективными, достоверными источниками, служащими целям научного исследования.

Методы и приемы публикации документов, разработанные ИМЭЛС, ГАУ СССР, Институтом истории Академии наук СССР, являются серьезным теоретическим обобщением предшествующего опыта публикаторской работы и опыта со-

¹⁾ «Вопросы истории», 1953 г., № 2, стр. 89—104.

ветской археографии. Они служат замечательной основой для последующего развития теории советской археографии, для выполнения ею задач, продиктованных решениями XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и последующими решениями ЦК КПСС и Советского правительства, направленными на успешное строительство коммунизма в нашей стране.

* *
*

Хрестоматия составлена кафедрой теории и практики архивного дела Московского государственного историко-архивного института в соответствии с требованиями «Основных правил публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР» 1945 г., за исключением порядка расположения элементов даты и места ее в заголовке. Текстуальные примечания составителей оговариваются: «от составителей», в остальных случаях они являются примечаниями документов. Сноски на примечания, помещенные на стр. 286—292, указываются в тексте арабскими цифрами без скобок.

Ответственные составители хрестоматии члены кафедры: кандидаты исторических наук, доценты Е. М. Тальман и Д. М. Эпштейн. В составлении хрестоматии принимали участие члены кафедры: кандидаты исторических наук Т. В. Ивницкая, И. И. Корнева, доцент М. С. Селезнев, аспиранты Л. А. Гольденберг и В. А. Черных. Введение написано Е. М. Тальман.

Раздел I

ВОПРОСЫ ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА и И. В. СТАЛИНА

**СТАТЬЯ В. И. ЛЕНИНА «ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

13 ноября 1905 г.¹⁾

Новые условия социал-демократической работы, создавшиеся в России после октябрьской революции, выдвинули на очередь вопрос о партийной литературе. Различие между нелегальной и легальной печатью, это печальное наследие эпохи крепостнической, самодержавной России, начинает исчезать. Оно еще не померло, далеко нет. Лицемерное правительство нашего министра-премьера еще бесчинствует до того, что «Известия Совета Рабочих Депутатов» печатаются «нелегально», но, кроме позора для правительства, кроме новых моральных ударов ему, ничего не получается из глупых попыток «запретить» то, чему помешать правительство не в силах.

При существовании различия между нелегальной и легальной печатью вопрос о партийной и непартийной печати решался крайне просто и крайне фальшиво, уродливо. Вся нелегальная печать была партийна, издавалась организациями, велась группами, связанными так или иначе с группами практических работников партии. Вся легальная печать была не партийна, — потому что партийность была под запретом, — но «тяготела» к той или другой партии. Неизбежны были уродливые союзы, ненормальные «сожительства», фальшивые прикрытия; с вынужденными недомолвками людей, желавших выразить партийные взгляды, смешивалось недомыслие или трусость мысли тех, кто не дорос до этих взглядов, кто не был, в сущности, человеком партии.

Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества! Пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось все живое и свежее на Руси. Но пролетариат завоевал пока лишь половину свободы для России.

Революция еще не закончена. Если царизм *уже не* в силах

¹⁾ Дата опубликования в газете «Новая жизнь».

победить революции, то революция *еще не* в силах победить царизма. И мы живем в такое время, когда всюду и на всем сказывается это противоестественное сочетание открытой, честной, прямой, последовательной партийности с подпольной, прикрытой, «дипломатичной», увертливой «легальностью». Это противоестественное сочетание сказывается и на нашей газете: сколько бы ни острил г. Гучков насчет социал-демократической тирании, запрещающей печатать либерально-буржуазные, умеренные газеты, а факт все же остается фактом, центральный орган Российской социал-демократической рабочей партии, «Пролетарий», все же остается за дверью *самодержавно* — полицейской России.

Как-никак, а половина революции заставляет всех нас принять немедленно за новое налаживание дела. Литература может теперь, даже «легально», быть на 9/10 партийной. Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме.

В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы.

«Всякое сравнение хромает», говорит немецкая пословица. Хромает и мое сравнение литературы с винтиком, живого движения с механизмом. Найдутся даже, пожалуй, истеричные интеллигенты, которые поднимут вопль по поводу такого сравнения, принижающего, омертвляющего, «бюрократизирующего» свободную идейную борьбу, свободу критики, свободу литературного творчества и т. д., и т. д. По существу дела, подобные вопли были бы только выражением буржуазно-интеллигентского индивидуализма. Спору нет, литературное дело всего

менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Спору нет, в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию. Все это бесспорно, но все это доказывает лишь то, что литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблонно отождествляема с другими частями партийного дела пролетариата. Все это отнюдь не опровергает того чуждого и странного для буржуазии и буржуазной демократии положения, что литературное дело должно непременно и обязательно стать неразрывно связанной с остальными частями частью социал-демократической партийной работы. Газеты должны стать органами разных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полублобковского, полуторгашеского русского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает.

Мы не скажем, разумеется, о том, чтобы это преобразование литературного дела, испакощенного азиатской цензурой и европейской буржуазией, могло произойти сразу. Мы далеки от мысли проповедывать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями. Нет, о схематизме в этой области всего менее может быть речь. Дело в том, чтобы вся наша партия, чтобы весь сознательный социал-демократический пролетариат во всей России сознал эту новую задачу, ясно поставил ее и взялся везде и повсюду за ее решение. Выйдя из плена крепостной цензуры, мы не хотим идти и не пойдем в плен буржуазно-торгашеских литературных отношений. Мы хотим создать и мы создадим свободную печать не в полицейском только смысле, но также и в смысле свободы от капитала, свободы от карьеризма; — мало того: также и в смысле свободы от буржуазно-анархического индивидуализма.

Эти последние слова покажутся парадоксом или насмешкой над читателями. Как! закричит, пожалуй, какой-нибудь интеллигент, пылкий сторонник свободы. Как! Вы хотите подчинения коллективности такого тонкого, индивидуального дела, как литературное творчество! Вы хотите, чтобы рабочие по большинству голосов решали вопросы науки, философии, эсте-

тики! Вы отрицаете абсолютную свободу абсолютно-индивидуального идейного творчества!

— Успокойтесь, господа! Во-первых, речь идет о партийной литературе и ее подчинении партийному контролю. Каждый волен писать и говорить все, что ему угодно, без малейших ограничений. Но каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов. Свобода слова и печати должна быть полная. Но ведь и свобода союзов должна быть полная. Я обязан тебе предоставить, во имя свободы слова, полное право кричать, врать и писать что угодно. Но ты обязан мне, во имя свободы союзов, предоставить право заключать или расторгать союз с людьми, говорящими то-то и то-то. Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды. Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав, служит, наконец, весь опыт международной социал-демократии, международных добровольных союзов пролетариата, постоянно включавшего в свои партии отдельные элементы или течения, не совсем последовательные, не совсем чисто марксистские, не совсем правильные, но также постоянно предпринимавшего периодические «очищения» своей партии. Так будет и у нас, господа сторонники буржуазной «свободы критики», *внутри* партии: теперь партия у нас сразу становится массовой, теперь мы переживаем крутой переход к открытой организации, теперь к нам войдут неминуемо многие непоследовательные (с марксистской точки зрения) люди, может быть, даже некоторые христиане, может быть, даже некоторые мистики. У нас крепкие желудки, мы твердокаменные марксисты. Мы переварим этих непоследовательных людей. Свобода мысли и свобода критики внутри партии никогда не заставят нас забыть о свободе группировки людей в вольные союзы, называемые партиями.

Во-вторых, господа буржуазные индивидуалисты, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие. В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках и картинах, проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза

(ибо, как миросозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески, — не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, *открыто* связанную с пролетариатом литературу.

Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих).

За работу же, товарищи! Перед нами трудная и новая, но великая и благодарная задача — организовать обширное, разностороннее, разнообразное литературное дело в тесной и неразрывной связи с социал-демократическим рабочим движением. Вся социал-демократическая литература должна стать партийной. Все газеты, журналы, издательства и т. д. должны приняться немедленно за реорганизационную работу, за подготовку такого положения, чтобы они входили целиком на тех или иных началах в те или иные партийные организации. Только тогда «социал-демократическая» литература станет таковой на самом деле, только тогда она сумеет выполнить свой долг, только тогда она сумеет и в рамках буржуазного общества вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса.

«Новая Жизнь» № 12,
13 ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»

В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 26—31.

**ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ В. В. ВОРОВСКОМУ**

24 октября 1919 г.

24.X.1919 г.

Тов. В. В. Воровскому

В Государственное издательство

Просмотрев брошюру «III Интернационал 6—7 марта 1919», изд. «Госуд. изд-во», Москва, 1919 (цена 8 руб.), страниц 99, я объявляю строгий выговор за подобное издание и требую, чтобы все члены коллегии Государственного издательства прочли настоящее мое письмо и выработали серьезные меры гарантии, чтобы такое безобразие не могло повторяться.

Брошюра издана отвратительно. Это какая-то пачкотня. Нет оглавления. Какой-то идиот или перяха, очевидно, безграмотный, собрал, точно в пьяном виде, все «материалы», статьи, речи и в беспорядке напечатал.

Ни предисловия, ни протоколов, ни точного текста решений, ни выделения решений от речей, статей, заметок, ничего ровно! Неслыханный позор!

Великое историческое событие опозорено подобной брошюрой.

Требую: 1) Исправления путем вклейки. (Виновных засадить в тюрьму и заставить вклеивать во все экземпляры).

Сообщения мне:

2а) Сколько экземпляров напечатано?

2б) Сколько распространено?

3) Переиздания в приличном виде. Корректуру показать мне.

4) Установления правила, чтобы за каждую выпускаемую вещь отвечало определенное лицо (завести книгу записей ответственных лиц).

5) Другие меры упорядочения; выработать их и прислать мне.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Впервые напечатано в 1933 г.

*Печатается по оригиналу,
подписанному В. И. Лениным*

В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 363—364.

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА»

1931 г.

Уважаемые товарищи!

Решительно протестую против помещения в журнале «Пролетарская Революция» (№ 6, 1930 г.) антипартийной и полутроцкистской статьи Слуцкого «Большевики о германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса», как статьи дискуссионной.

Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) недооценивал опасности **центризма** в германской и вообще предвоенной социал-демократии, то есть недооценивал опасности прикрытого оппортунизма, опасности примиренчества с оппортунизмом. Иначе говоря, по Слуцкому выходит, что Ленин (большевики) не вел непримиримой борьбы с оппортунизмом, ибо недооценка центразма есть по сути дела отказ от развернутой борьбы с оппортунизмом. Выходит, таким образом, что Ленин в период перед войной не был еще настоящим большевиком, что лишь в период империалистической войны, или даже в исходе этой войны, Ленин стал настоящим большевиком.

Так повествует в своей статье Слуцкий. А вы, вместо того, чтобы заклеить этого новоявленного «историка», как клеветника и фальсификатора, ввязываетесь с ним в дискуссию, даете ему трибуну. Не могу не протестовать против помещения в вашем журнале статьи Слуцкого, как статьи дискуссионной, так как нельзя превращать в предмет дискуссии вопрос о **большевизме** Ленина, вопрос о том, **вёл** Ленин принципиальную непримиримую борьбу с центризмом, как известным видом оппортунизма, или **не вёл** ее, **был** Ленин настоящим большевиком или **не был** таковым.

В своем заявлении «От редакции», присланном в ЦК 20 октября, вы признаете, что редакция допустила ошибку, поместив статью Слуцкого в качестве дискуссионной статьи. Это, конечно, хорошо, несмотря на то, что заявление редакции появляется с большим запозданием. Но вы допускаете в своем заявлении новую ошибку, декларируя, что «редакция считает политически крайне актуальным и необходимым дальнейшую разработку на страницах «Пролетарской Революции» всего круга проблем, связанных с взаимоотношением большевиков с довоенным

II Интернационалом». Это значит, что вы намерены вновь втянуть людей в дискуссию по вопросам, являющимся аксиомами большевизма. Это значит, что вопрос о большевизме Ленина вы вновь думаете превратить из аксиомы в проблему, нуждающуюся в «дальнейшей разработке». Почему, на каком основании?

Всем известно, что ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей, в том числе с центризмом на Западе (Каутский), с центризмом у нас (Троцкий и др.). Этого не могут отрицать даже прямые враги большевизма. Это аксиома. А вы тянете нас назад, пытаетесь превратить аксиому в проблему, подлежащую «дальнейшей разработке». Почему? На каком основании? Может быть по незнанию с историей большевизма? Может быть ради гнилого либерализма, чтобы Слуцкие и прочие ученики Троцкого не могли сказать, что им зажимают рот? Довольно странный либерализм, проводимый за счет кровных интересов большевизма...

Что собственно считает редакция достойным дискуссионного рассмотрения в статье Слуцкого?

1) Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) не вел линии на разрыв, на раскол с оппортунистами германской социал-демократии, с оппортунистами II Интернационала довоенного периода. Вы хотите дискуссировать по поводу этого троцкистского тезиса Слуцкого. Но что тут дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий просто клеветает на Ленина, на большевиков? Клевету нужно заклеить, а не превращать в предмет дискуссии.

Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии, — вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в германской социал-демократии.

Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905 гг.) снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почетную славу «раскольников» и «дезорганизаторов». Но что мог сделать Ленин, что могли сделать большевики, если левые социал-демократы во II Интернационале и, прежде всего, в германской социал-демократии представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную, боящуюся даже выговорить слово «разрыв», «раскол»? Нельзя же требовать, чтобы

Ленин, чтобы большевики устроили из России за левых раскол в западных партиях.

Я уже не говорю о том, что организационная и идеологическая слабость была характерной чертой левых социал-демократов не только в период довоенный. Она, эта отрицательная черта, как известно, сохранилась за левыми и в период после войны. Всем известна оценка германских левых социал-демократов в известной статье Ленина «О брошюре Юниуса»¹⁾ напечатанной в октябре 1916 года, то есть спустя более двух лет после начала войны, где Ленин, критикуя целый ряд серьезнейших политических ошибок левых социал-демократов в Германии, говорит о «слабости в с е х немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантизма, «дружелюбия» к оппортунистам», где он говорит о том, что «Юниус не освободился вполне от «среды» немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги».

Из всех группировок II Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей российской социал-демократии. Вот если бы Слуцкие попытались даже не доказать, а просто предположить, что Ленин и русские большевики не использовали всей своей мощи для того, чтобы организовать раскол с оппортунистами (Плеханов, Мартов, Дан) и изгнать центристов (Троцкий и прочие сторонники Августовского блока), — то тогда можно было бы спорить о большевизме Ленина, о большевизме большевиков. Но в том-то и дело, что Слуцкие не смеют даже заикнуться в пользу такого дикого предположения. Не смеют, так как знают, что всем известные факты решительной политики разрыва с оппортунистами всех мастей, проводившейся русскими большевиками (1904—1912 гг.), вопиют против такого предположения. Не смеют, так как знают, что на другой же день будут они пригвождены к позорному столбу.

Но вот вопрос: могли ли русские большевики осуществить раскол со своими оппортунистами и центристами-примиренцами задолго до империалистической войны (1904—1912 гг.), не ведя вместе с тем линию на разрыв, линию на раскол с оппортунистами и центристами II Интернационала? Кто может сомневаться в том, что русские большевики считали свою полити-

¹⁾ Юниус — Роза Люксембург, лидер левых социал-демократов в германской социал-демократии.

ку в отношении оппортунистов и центристов образцом политики для левых на Западе? Кто может сомневаться в том, что русские большевики всячески толкали левых социал-демократов на Западе, в частности левых в германской социал-демократии, на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые социал-демократы на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы идти по стопам русских большевиков.

2) Слуцкий упрекает Ленина и большевиков, что они не поддерживали левых в германской социал-демократии решительно и бесповоротно, что они поддерживали их лишь с серьезными оговорками, что фракционные соображения мешали им поддерживать левых до конца. Вы хотите дискуссировать против этого шарлатанского и насквозь фальшивого упрека. Но что тут, собственно, дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий здесь маневрирует и старается прикрыть фальшивым упреком против Ленина и большевиков действительные прорехи в позиции левых в Германии? Разве не ясно, что большевики не могли поддерживать левых в Германии, то и дело колебавшихся между большевизмом и меньшевизмом, **без** серьезных оговорок, **без** серьезной критики их ошибок, **не изменяя** рабочему классу и его революции? Мошеннические маневры нужно заклеить, а не превращать в предмет дискуссии.

Да, большевики поддерживали левых социал-демократов в Германии лишь с известными серьезными оговорками, критикуя их полуменьшевистские ошибки. Но за это надо их приветствовать, а не упрекать.

Есть люди, которые сомневаются в этом?

Обратимся к наиболее известным фактам из истории.

а) В 1903 году выявились серьезные разногласия между большевиками и меньшевиками в России по вопросу о членстве в партии. Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против наплыва непролетарских элементов в партию. Опасность такого наплыва была тогда более чем реальна, ввиду буржуазно-демократического характера русской революции. Русские меньшевики отстаивали противоположную позицию, открывающую широко двери партии непролетарским элементам. Ввиду важности вопросов русской революции для мирового революционного движения западноевропейские социал-демократы решили вмешаться в дело. Вмешались и левые социал-демократы в Германии, Парvus и Роза Люксембург, тогдашние лидеры левых. И что же? Оба они высказались за меньшевиков, против большевиков. При этом было брошено обвинение по адресу большевиков в ультрацентрализме и бланкистских тенденциях. Впослед-

ствии эти пошлые и мещанские эпитеты были подхвачены меньшевиками и разнесены по всему миру.

б) В 1905 году развернулись разногласия между большевиками и меньшевиками в России о характере русской революции. Большевики отстаивали идею союза рабочего класса с крестьянством при гегемонии пролетариата. Большевики утверждали, что дело надо вести к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства с тем, чтобы от революции буржуазно-демократической перейти немедленно к революции социалистической при обеспечении поддержки со стороны деревенской бедноты. Меньшевики в России отвергали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, политике союза рабочего класса с крестьянством они предпочли политику соглашения с либеральной буржуазией, а революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства объявили реакционной бланкистской схемой, противоречащей развитию буржуазной революции. Как отнеслись к этим спорам левые в германской социал-демократии, Парвус и Роза Люксембург? Они сочинили утопическую и полуменьшеvistскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшеvistская схема перманентной революции была подхвачена Троцким (отчасти Мартовым) и превращена в оружие борьбы против ленинизма.

в) В период перед войной в партиях II Интернационала выступил на сцену, как один из актуальнейших вопросов, вопрос национально-колониальный, вопрос об угнетенных нациях и колониях, вопрос об освобождении угнетенных наций и колоний, вопрос о путях борьбы с империализмом, вопрос о путях свержения империализма. В интересах развертывания пролетарской революции и окружения империализма большевики предложили политику поддержки освободительного движения угнетенных наций и колоний на базе самоопределения наций и развили схему единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран. Оппортунисты всех стран, социал-шовинисты и социал-империалисты всех стран не замедлили ополчиться в связи с этим против большевиков. Большевиков травили, как бешеных собак. Какую позицию заняли тогда левые социал-демократы на Западе? Они развили полуменьшеvistскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (вплоть

до отделения и образования самостоятельных государств), отвели тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением и противопоставили всю эту полуменьшевицкую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, — марксистской схеме большевиков. Известно, что эту полуменьшевицкую кашу подхватил потом Троцкий и использовал ее, как орудие борьбы против ленинизма.

Таковы всем известные ошибки левых социал-демократов в Германии.

Я уже не говорю о других ошибках германских левых, раскритикованных в соответствующих статьях Ленина.

Не говорю также об ошибках, допущенных ими при оценке политики большевиков в период Октябрьского переворота.

О чем говорят эти ошибки германских левых, взятые из истории довоенного периода, как не о том, что левые социал-демократы, несмотря на свою левизну, не освободились еще от меньшевистского багажа?

Конечно, у левых в Германии были не только серьезные ошибки. Они имеют за собой также большие и серьезные революционные дела. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и, в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 года в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые социал-демократы в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались ввиду этого в серьезнейшей критике со стороны большевиков.

Судите теперь сами, могли ли Ленин и большевики поддерживать левых социал-демократов на Западе **без серьезных оговорок, без серьезной критики** их ошибок, не изменяя интересам рабочего класса, не изменяя интересам революции, не изменяя коммунизму?

Не ясно ли, что Слуцкий, упрекая Ленина и большевиков в том, по поводу чего он должен был бы их приветствовать, если бы он был большевиком, — разоблачает себя до конца, как полуменьшевика, как замаскированного троцкиста?

Слуцкий делает предположение, что Ленин и большевики в своей оценке левых на Западе исходили из своих фракцион-

ных соображений, что, стало быть, русские большевики приносили в жертву интересам своей фракции великое дело международной революции. Едва ли нужно доказывать, что не может быть ничего пошлее и гнуснее такого предположения. Не может быть ничего пошлее, так как даже оголтелые пошляки из меньшевиков начинают понимать, что русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции. Не может быть ничего гнуснее, так как даже профессиональные клеветники из II Интернационала начинают понимать, что последовательный и до конца революционный интернационализм большевиков является образцом пролетарского интернационализма для рабочих всех стран.

Да, русские большевики выдвигали на первый план коренные вопросы русской революции, вроде вопросов о партии, об отношении марксистов к буржуазно-демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении угнетенных наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т. п. Они выдвигали эти вопросы, как пробный камень, на котором они проверяли революционную выдержанность левых социал-демократов на Западе. Имели ли они на это право? Да, имели. Не только имели, но обязаны были поступать таким образом. Они обязаны были поступать таким образом, так как все эти вопросы были вместе с тем коренными вопросами мировой революции, задачам которой подчиняли большевики свою политику, свою тактику. Они обязаны были поступать таким образом, так как только на таких вопросах можно было проверять по-настоящему революционность тех или иных группировок II Интернационала. Спрашивается, в чем же тут «фракционность» русских большевиков и при чем здесь «фракционные» соображения?

Ленин еще в 1902 году писал в своей брошюре «Что делать?», что **«история поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»**, что **«осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»**. Со времени выхода в свет брошюры «Что делать?» прошло 30 лет. Никто не смеет отрицать, что

события за этот период блестяще подтвердили слова Ленина. Но не следует ли из этого, что русская революция была (и остается) узловым пунктом мировой революции, что коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренными вопросами мировой революции?

Не ясно ли, что только на таких коренных вопросах можно было проверить по-настоящему революционность левых социал-демократов на Западе?

Не ясно ли, что люди, рассматривающие эти вопросы, как вопросы «фракционные», — разоблачают себя до конца, как пошляков и перерожденцев?

3) Слуцкий утверждает, что не найдено еще достаточного количества официальных документов, свидетельствующих о решительной и непримиримой борьбе Ленина (большевиков) против центризма. Этим бюрократическим тезисом оперирует он, как неотразимым аргументом в пользу того положения, что Ленин (большевики), стало быть, недооценивал опасности центризма во II Интернационале. Вы берётесь дискуссировать против этой галиматии, против этого жульнического крючкотворства. Но что тут собственно дискуссионного? Разве не ясно и так, что разговорами о документах Слуцкий старается прикрыть убожество и фальшь своей так называемой установки?

Слуцкий считает существующие партийные документы недостаточными. Почему, на каком основании? Разве всем известных документов по линии II Интернационала, так же как и по линии внутрипартийной борьбы в российской социал-демократии, недостаточно для того, чтобы со всей ясностью демонстрировать революционную непримиримость Ленина и большевиков в их борьбе против оппортунистов и центристов? Знаком ли, вообще, Слуцкий с этими документами? Какие ему нужны еще документы?

Допустим, что кроме уже известных документов будет найдена куча других документов в виде, скажем, резолюций большевиков, лишней раз трактующих о необходимости изничтожения центризма. Значит ли это, что наличия только лишь бумажных документов достаточно для того, чтобы демонстрировать действительную революционность и действительную непримиримость большевиков по отношению к центризму? Кто же, кроме безнадежных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и лидеров надо проверять по их делам, прежде всего, а не только по их декларациям? История знает немало социалистов, которые с готовностью подписывали любые революционные резолюции, чтобы отписаться от назойливых критиков. Но это еще не значит, что они **проводили в жизнь**

эти резолюции. История знает, далее, немало социалистов, которые с пеной у рта требовали от рабочих партий **других** стран самых что ни на есть революционных действий. Но это еще не значит, что они **не пасовали** в своей собственной партии или в своей собственной стране перед **своими** оппортунистами, перед **своей** буржуазией. Не потому ли учил нас Ленин проверять революционные партии, течения, лидеров не по их декларациям и резолюциям, а по их **делам**?

Не ясно ли, что если Слуцкий в самом деле хотел проверить непримиримость Ленина и большевиков в их отношении к центризму, он должен был сделать **основой** своей статьи не отдельные документы и два-три личных письма, а проверку большевиков по их **делам**, по их **истории**, по их **действиям**? Разве у нас, у российской социал-демократии, не было оппортунистов, центристов? Разве большевики не вели решительную и непримиримую борьбу со всеми этими течениями? Разве эти течения не были связаны и идейно и организационно с оппортунистами и центристами на Западе? Разве большевики не разгромили оппортунистов и центристов так, как не громила их ни одна левая группа в мире? Как можно говорить после всего этого, что Ленин и большевики недооценивали опасности центразма? Почему Слуцкий пренебрег этими фактами, имеющими решающее значение для характеристики большевиков? Почему он не использовал наиболее надежный метод проверки Ленина и большевиков по их **делам**, по их **действиям**? Почему он предпочел менее надежный метод копания в случайно подобранных бумагах?

Потому, что обращение к более надежному методу проверки большевиков по их **делам** мигом опрокинуло бы вверх дном всю установку Слуцкого.

Потому, что проверка большевиков по их **делам** показала бы, что большевики являются **единственной** в мире революционной организацией, которая разгромила до конца оппортунистов и центристов и изгнала их вон из партии.

Потому, что обращение к действительным **делам** и действительной истории большевиков показало бы, что учителя Слуцкого — троцкисты были **главной** и **основной** группой насаждавшей в России центризм и создавшей для этого специальную организацию, как очаг центразма, в виде Августовского блока.

Потому, что проверка большевиков по их **делам** окончательно разоблачила бы Слуцкого, как фальсификатора истории нашей партии, пытающегося прикрыть центризм троцкизма довоенного периода клеветническими обвинениями Ленина и большевиков в недооценке опасности центразма.

Вот как обстоит дело, товарищи редакторы, со Слуцким и его статьей.

Вы видите, что редакция совершила ошибку, допустив дискуссию с фальсификатором истории нашей партии.

Что могло толкнуть редакцию на этот неправильный путь?

Я думаю, что на этот путь толкнул ее гнилой либерализм, имеющий теперь среди одной части большевиков некоторое распространение. Некоторые большевики думают, что троцкизм есть фракция коммунизма, правда, ошибающаяся, делающая немало глупостей, иногда даже антисоветская, но все же фракция коммунизма. Отсюда — некоторый либерализм в отношении троцкистов и троцкистски-мыслящих людей. Едва ли нужно доказывать, что такое взгляд на троцкизм является глубоко ошибочным и вредным. На самом деле троцкизм давно уже перестал быть фракцией коммунизма. На самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контрреволюционной буржуазии духовное, идеологическое оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контрреволюционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу.

Вот почему попытки некоторых «литераторов» и «историков» протащить контрабандой в нашу литературу замаскированный троцкистский хлам должны встречать со стороны большевиков решительный отпор.

Вот почему нельзя допускать литературную дискуссию с троцкистскими контрабандистами.

Мне кажется, что «историки» и «литераторы» из разряда троцкистских контрабандистов стараются проводить свою контрабандную работу пока что по двум линиям.

Во-первых, они стараются доказать, что Ленин в период перед войной недооценивал опасности центризма, при этом предоставляется неискушенному читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим революционером, что он стал таковым лишь после войны, после того, как «перевоеоружился» при помощи Троцкого. Типичным представителем такого рода контрабандистов можно считать Слуцкого.

Мы видели выше, что Слуцкий и компания не стоят того, чтобы долго возиться с ними.

Во-вторых, они стараются доказать, что Ленин в период перед войной не понимал необходимости перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, при этом предоставляется неопытному читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим большевиком, что он понял необходимость такого перерастания лишь после войны, после того, как он «перевоеоружился» при помощи Троцкого. Типичным представителем такого рода контрабандистов можно считать Волосевича, автора «Курса истории ВКП(б)».

Правда, Ленин еще в 1905 году писал, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции», что «мы стоим за непрерывную революцию», что «мы не остановимся на полпути». Правда, фактов и документов аналогичного порядка можно было бы найти в сочинениях Ленина многое множество. Но какое дело Волосевичам до фактов из жизни и деятельности Ленина? Волосевичи пишут для того, чтобы, подкрасившись под большевистский цвет, протащить свою антиленинскую контрабанду, налгать на большевиков и сфальсифицировать историю большевистской партии.

Вы видите, что Волосевичи стоят Слуцких.

Таковы «пути и перепутья» троцкистских контрабандистов.

Сами понимаете, что не дело редакции «Пролетарской Революции» облегчать контрабандистскую деятельность подобных «историков» предоставлением им дискуссионной трибуны.

Задача редакции состоит, по-моему, в том, чтобы поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски.

Это тем более необходимо, что даже некоторые наши историки, — я говорю об историках без кавычек, о **большевистских** историках нашей партии, — не свободны от ошибок, льющих воду на мельницу Слуцких и Волосевичей. Исключения не составляет здесь, к сожалению, и т. Ярославский, книжки которого по истории ВКП(б), несмотря на их достоинства, содержат ряд ошибок принципиального и исторического характера.

С ком. приветом *И. Сталин*

Журнал «Пролетарская Революция»
№ 6(113), 1931 г.

И. Сталин, Соч., т. 13, стр. 84—102.

№ 4

ЗАМЕЧАНИЯ И. В. СТАЛИНА, А. А. ЖДАНОВА, С. М. КИРОВА ПО ПОВОДУ КОНСПЕКТА УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ СССР

8 августа 1934 г.

Группа Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект *русской* истории, а не *истории СССР*, т. е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР (не учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северо-кавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных народов, — татары, башкиры, мордва, чуваша и т. д.).

В конспекте не подчеркнута аннексионистско-колонизаторская роль русского царизма, вкупе с русской буржуазией и помещиками («царизм — тюрьма народов»).

В конспекте не подчеркнута контрреволюционная роль русского царизма во внешней политике со времен Екатерины II

до 50-х годов XIX столетия и дальше («царизм, как международный жандарм»).

В конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне не были еще закрепощены; самодержавный строй государства и строй феодальный, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств.

В конспекте свалены в одну кучу понятия реакция и контрреволюция, революция «вообще», революция буржуазная и революция буржуазно-демократическая.

В конспекте не даны условия и истоки национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России и, таким образом, Октябрьская революция, как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной, равно как немотивированным остается создание Союза ССР.

Конспект изобилует всякого рода затасканными, трафаретными определениями вроде «полицейский террор Николая I», «Разинщина» и «Пугачевщина», «наступление помещицкой контрреволюции в 70-х годах XIX столетия», «первые шаги промышленного переворота», «первые шаги царизма и буржуазии в борьбе с революцией 905—907 гг.» и так дальше. Авторы конспекта слепо копируют затасканные и совершенно ненаучные определения всякого рода буржуазных историков, забывая о том, что они обязаны преподавать нашей молодежи марксистские, научно-обоснованные определения.

Конспект не отражает роли и влияния западно-европейских буржуазно-революционных и социалистических движений на формирование буржуазного революционного движения и движения пролетарско-социалистического в России. Авторы конспекта очевидно забыли, что русские революционеры считали себя учениками и последователями известных корифеев буржуазно-революционной и марксистской мысли на Западе.

В конспекте не учтены корни первой империалистической войны и роль царизма в этой войне, как резерва для западно-европейских империалистических держав, равно как не учтена зависимость роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западно-европейского, ввиду чего значение Октябрьской революции, как освободительницы России от ее полукOLONиального положения, остается немотивированным.

В конспекте не учтено наличие общеевропейского политического кризиса перед мировой войной, выразившегося, между прочим, в упадке буржуазной демократии и парламентаризма, ввиду чего значение Советов с точки зрения мировой истории, как носителей пролетарской демократии и органов освобожде-

ния рабочих и крестьян от капитализма, остается немотивированным.

В конспекте не учтена борьба течений в правящей коммунистической партии СССР и борьба с троцкизмом, как с проявлением мелкобуржуазной контрреволюции.

И так далее и тому подобное.

Вообще надо сказать, что конспект составлен крайне неряшливо и не совсем грамотно с точки зрения марксизма.

Мы уже не говорим о неточном стиле конспекта и об игре в «словечки», вроде того, что Лжедмитрий назван Дмитрием «Названным» или вроде «торжества старых феодалов в XVIII в.» (неизвестно, однако, куда делись и как себя вели «новые» феодалы, если они вообще существовали в это время) и т. д.

Мы считаем необходимым коренную переработку конспекта в духе изложенных выше положений, при этом должно быть учтено, что речь идет о создании *учебника*, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение, а не о безответственных журнальных статьях, где можно болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности.

Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР — это во-первых, — и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории, — это во-вторых.

8 августа 1934 г.

Сб. «К изучению истории». Государственное издательство политической литературы, 1938, стр. 22—24.

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) «О ПОСТАНОВКЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СВЯЗИ С ВЫПУСКОМ «КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)»

14 ноября 1938 г.

I

Выход в свет «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» является крупнейшим событием в идейной жизни большевистской партии. С появле-

нием «Краткого курса истории ВКП(б)», партия получила новое могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Курс истории партии — научная история большевизма. В ней изложен и обобщен гигантский опыт Коммунистической партии, равно которому не имела и не имеет ни одна партия в мире.

«Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» является важнейшим средством в деле разрешения задачи овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту.

Создавая «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», ЦК ВКП(б) исходил из следующих задач:

1) Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии.

2) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей ликвидировать вредный разрыв в области пропаганды между марксизмом и ленинизмом, который образовался за последние годы и который привел к тому, что ленинизм стали преподавать, как самостоятельное учение в отрыве от марксизма, в отрыве от диалектического и исторического материализма, в отрыве от истории партии, забывая, что ленинизм вырос и развился на основе марксизма, что марксизм есть основа ленинизма, что, не зная этой основы ленинизма, нельзя понять ленинизм.

Создавая «Курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей дать такое руководство по теории и истории ВКП(б), в котором были бы воссоединены в одно целое искусственно расщепленные составные части единого марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм, а исторический материализм был бы связан с политикой партии, — руководство, в котором было бы показано неразрывное единство, целостность и преемственность уче-

ния Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма, и изложено то новое, что внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций.

3) В противоположность некоторым старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) прежде всего вокруг исторических лиц и имевшим в виду воспитание кадров на лицах и их биографиях, — «Краткий курс» излагает историю партии на базе развертывания основных идей марксизма-ленинизма и имеет в виду воспитание партийных кадров, в первую очередь, *на идеях* марксизма-ленинизма.

Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) исходил из задачи преподать учение марксизма-ленинизма на основе исторических фактов. ЦК ВКП(б) имел в виду, что такое изложение марксистско-ленинской теории наиболее отвечает интересам дела, так как на исторических фактах лучше, естественнее и понятнее демонстрировать основные идеи марксизма-ленинизма, так как сама история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии, так как правильность и жизненность марксистско-ленинской теории проверены практикой, на опыте классовой борьбы пролетариата, и сама марксистско-ленинская теория развивалась и обогащалась в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения практического опыта революционной борьбы пролетариата.

4) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу освободить марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии.

Такого рода вульгаризация и упрощенчество нашли выражение, например, в распространенных до последнего времени, явно антимарксистских и давно осужденных партией, взглядах о роли личности в истории, когда вопрос о роли личности в истории излагался некоторыми лже-теоретиками и пропагандистами с полу-эсеровских позиций.

К такого рода вульгаризаторству и упрощенчеству марксизма-ленинизма относится неправильное толкование вопроса о победе социализма в нашей стране.

Широкое распространение приобрели извращения марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, непонимание различия между войнами справедливыми и несправедливыми, неправильный взгляд на большевиков, как на своего рода «пацифистов».

В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так

называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю.

Антиисторическая фальсификация действительной истории, антиисторические попытки приукрасить историю, вместо правдивого ее изложения, приводили, например, к тому, что в нашей пропаганде история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров.

Антимарксистская вульгаризаторская путаница сказалась также в распространении неправильных взглядов на Советское государство, в принижении роли и значения социалистического государства, как главного оружия в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет конец этой и тому подобной вульгаризации и опошлению марксизма-ленинизма, восстанавливая установки марксизма-ленинизма.

5) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей наглядно продемонстрировать силу и значение марксистско-ленинской теории, научно раскрывающей законы развития общества, — теории, которая учит применять эти законы для руководства революционной деятельностью пролетариата, — теории, которая, как и всякая наука, непрерывно развивается и совершенствуется и которая не боится заменять отдельные устарелые положения и выводы новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом, без преодоления своей теоретической отсталости, наши кадры будут хромать на обе ноги, ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует овладения со стороны практиков основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности.

Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие

кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма.

6) Создавая «Курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу помочь кадрам, ведущим теоретическую и пропагандистскую работу, перестроиться, улучшить качество работы, начать ликвидировать свою теоретическую отсталость, устранить недостатки и пробелы в своей идеологической подготовке и поднять пропагандистскую работу на должную высоту.

Все эти задачи, поставленные ЦК ВКП(б), нашли свое разрешение в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

II

Каковы основные недостатки пропагандистской работы?

В каком направлении необходимо перестроить пропагандистскую и теоретическую работу партии?

1) Основным недостатком постановки партийной пропаганды является отсутствие необходимой централизации руководства партийной пропагандой и вытекающие отсюда кустарщина, неорганизованность в деле пропаганды.

Кустарничество и неорганизованность в области партийной пропаганды выразились, прежде всего, в том, что партийные организации основной формой пропаганды избрали устную пропаганду через кружки, забывая, что кружковый метод пропаганды был свойственен преимущественно нелегальному периоду партии, в силу условий работы партии в то время, и что в условиях Советской власти и при наличии в руках большевистской партии такого мощного орудия пропаганды, как печать, созданы совершенно новые условия и возможности для неограниченного размаха пропаганды и для централизованного руководства ею.

Вместо того, чтобы использовать эти возможности, партийные организации продолжают цепляться за старые формы пропаганды, не учитывая того, что кружки в нынешних условиях уже не могут являться главным методом обучения наших кадров большевизму, что основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии, а партия

должна притти на помощь кадрам в этом отношении через печать и централизованную высококвалифицированную консультацию по возникающим у них в процессе изучения вопросам, через лекции, доклады и т. п.

Избрав основным методом пропаганды устную пропаганду через кружки, партийные организации увлеклись ошибочной затеей объединить в кружки всех коммунистов, поставив ставку на количественное расширение сети партийных кружков, на погоню за огульным «охватом» и притом в обязательном порядке всех без исключения коммунистов партийными кружками.

В погоне за количеством кружков, партийные организации выпустили из рук главное звено — качество пропаганды.

Обилие кружков, лишив партийные организации возможности контролировать пропагандистскую работу по существу, привело к тому, что партийные организации выпустили из своих рук руководство пропагандой, сведя свою деятельность главным образом к собиранию канцелярско-статистических сведений об «охвате» коммунистов учебой в кружках, их численности и посещаемости. В результате кружки превратились в автономные и бесконтрольные организации, ведущие работу на свой риск и страх.

Обилие кружков привело, далее, к тому, что кадры пропагандистов оказались переполненными малоподготовленными теоретически, а зачастую политически неграмотными и непроверенными людьми, которые не только не могут помочь членам партии и беспартийным овладеть большевизмом, но способны лишь подменить изложение марксистско-ленинской теории вредным упрощенчеством и запутать своих слушателей.

В погоне за количеством пропагандистов партийные организации выпустили из своих рук теоретическое руководство подготовкой и переподготовкой пропагандистских кадров и контроль за работой пропагандистов в кружках. Вместо того, чтобы централизовать руководство пропагандистами и обеспечить тем самым подъем качества работы с пропагандистами, парторганизации и в этом деле ошибочно взяли курс на количество, распылив дело помощи пропагандистским кадрам путем создания большого количества парткабинетов при предприятиях, семинаров пропагандистов, краткосрочных курсов пропагандистов и т. д. Погоня за количеством этих учреждений в ущерб качеству привела к тому, что парткабинеты и семинары пропагандистов оказались лишенными необходимого партийного руководства, а недостаток квалифицированных кадров руководителей пропсеминаров и парткабинетов привел к снижению качества их работы, к неудовлетворенности пропаган-

дистов постановкой дела в них, превращая посещение семинаров и кабинетов в формальную повинность.

Превратив посещение кружков в обязанность для членов партии, рассматривая партийцев как вечных школьников начальных классов, неспособных к самостоятельному изучению марксизма-ленинизма, парторганизации прибегли к целому ряду административных ухищрений для вовлечения и удержания членов партии в кружках, встали на путь мелочной опеки и регламентации работы коммунистов в кружках.

В работе кружков укоренились неправильные и тормозящие идейно-политический рост членов партии школярские методы, выразившиеся в насаждении «единых дней» учебы для всех кружков, единых регламентов их работы, в изгнании из кружков метода беседы и живой товарищеской дискуссии.

Не ограничиваясь этим, парторганизации задались бюрократической и вредной затеей «контролировать» каждого читающего марксистско-ленинскую книгу и заставлять отчитываться в прочитанном.

В результате этих неправильных установок в пропагандистской работе, у коммунистов, обязанных в течение ряда лет заниматься в одних и тех же кружках и лишенных надлежащей помощи в изучении марксистско-ленинской литературы у себя дома, теряется интерес к теоретической подготовке, а посещение занятий кружков зачастую превращается в тягостную обузу.

Нарушение принципа добровольности при вступлении в кружки, бюрократически-административная практика механического, принудительного зачисления членов партии в кружки, неправильный взгляд на кружки как на единственную форму партийного просвещения, подорвали у партийцев веру в то, что они могут успешно изучать марксизм-ленинизм путем самостоятельного чтения. Тем самым нанесен ущерб делу глубокого, самостоятельного усвоения коммунистами основ марксизма-ленинизма, идейному росту партийных кадров.

Необходимо восстановить коммунистам веру в свои силы и способности к овладению марксистско-ленинской теорией.

Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение.

2) Одной из основных причин непомерного раздувания кружковой работы и устной пропаганды вообще, в ущерб пропаганде через печать, явился вредный разрыв в организации печатной и устной пропаганды, нашедший свое выражение в раздельном существовании отделов пропаганды и отделов пе-

части как в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий, так и в аппарате ЦК ВКП(б).

В пропаганде марксизма-ленинизма главным, решающим оружием должна являться печать — журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место. Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды. Расщепление же руководства пропагандой между двумя отделами привело к принижению роли печати в пропаганде марксизма-ленинизма и, тем самым, к сужению размаха большевистской пропаганды, к кустарничеству и неорганизованности.

Отделы партийной пропаганды и агитации, ограничив свою деятельность устной пропагандой, погнавшись за количеством кружков, не использовали для дела пропаганды партийную печать и в результате лишили себя возможности руководить пропагандой по существу.

В свою очередь, отделы печати, будучи лишены необходимых квалифицированных кадров пропагандистов, которые почти целиком ушли в устную пропаганду, оказались неспособными вести пропаганду марксизма-ленинизма через печать.

3) Важнейшим недостатком в деле партийной пропаганды является пренебрежение со стороны партийных организаций к делу политической подготовки, к делу марксистско-ленинской закалки наших кадров, нашей советской интеллигенции, — кадров партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, торговых, профсоюзных, сельскохозяйственных, просвещенских, военных, то есть кадров партийного, государственного и колхозного аппарата, при помощи которых управляют рабочий класс и крестьянство Советской страной. Практика нашей партийной пропаганды, сосредоточившись на охвате, главным образом, рабочих от станка, упустила из виду командные кадры — нашу советскую, партийную и непартийную интеллигенцию, состоящую из вчерашних рабочих и крестьян.

«Краткий курс истории ВКП(б)» ставит одной из своих задач положить конец этому дикому, антиленинскому, пренебрежительному отношению к нашей, советской интеллигенции и к нуждам ее политического, ленинского воспитания.

«Краткий курс истории ВКП(б)» обращен, в первую очередь, к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне.

Наши партийные, советские, хозяйственные и другие руководящие ленинские кадры, занятые практической работой,

сильно отстали в области теории. Создавая курс истории партии, ЦК ВКП(б) ставил задачу начать ликвидацию этой теоретической и политической отсталости наших кадров.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что «...если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач» (Сталин)¹).

ЦК ВКП(б) исходил из того, что искусство большевистского руководства требует знания теории, т. е. законов развития общества, законов развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства и умения пользоваться этими законами в практической работе по руководству социалистическим строительством.

Все наши кадры составляют огромную армию советской интеллигенции. Советская интеллигенция всеми своими корнями связана с рабочим классом и крестьянством. Это совершенно новая интеллигенция, подобной которой нет ни в одной стране мира.

Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян. Нашу интеллигенцию, выросшую за годы Советской власти, составляют кадры государственного аппарата, при помощи которых рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Особое значение имеет интеллигенция в такой стране, как наша, где государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство, и где каждый государственный работник, чтобы сознательно и с успехом выполнять свою работу, должен понимать политику государства, его задачи вовне и внутри страны.

Следовательно, задача марксистско-ленинского воспитания советской интеллигенции является одной из самых первоочередных и важнейших задач партии большевиков.

ЦК ВКП(б) констатирует, что, несмотря на столь важную роль интеллигенции в Советском государстве, до настоящего

¹) И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. 1938, стр. 22. *Ред.*

времени еще не преодолено пренебрежительное отношение к нашей интеллигенции, представляющее из себя вреднейшее перенесение на нашу советскую интеллигенцию тех взглядов и отношений к интеллигенции, которые были распространены в дореволюционный период, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

Это пренебрежительное отношение к интеллигенции находит свое выражение в запущенности идейно-воспитательной работы с кадрами, в забросе политической работы среди интеллигенции, служащих, учителей, врачей, студенчества, колхозной интеллигенции и т. д., в пренебрежительно-высокомерном отношении к партийному и непартийному интеллигенту, как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост Советского государства.

Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для Советского государства. Необходимо понять, что именно заброшенность политической работы среди интеллигенции, среди наших кадров, привела к тому, что часть наших кадров, оказавшаяся вне политического влияния партии и лишенная идейной закалки, политически свихнулась, запуталась и стала добычей иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махаевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец.

Необходимо воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма.

Без такой интеллигенции Советское государство не может с успехом руководить страной.

«Краткий курс истории ВКП(б)» является средством такого воспитания советской интеллигенции.

III

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Считать неправильной практику погони за количественным охватом коммунистов кружками сети партпросвещения в ущерб качеству пропаганды, приводящую к дроблению сил и принижению уровня пропагандистской работы.

2. Обязать партийные организации ликвидировать организационное кустарничество в деле партийной пропаганды, установить необходимую централизацию в руководстве ею и пере-

строить организацию партийной пропаганды таким образом, чтобы обеспечить подъем ее качества, ее идейного уровня.

3. В основу пропаганды марксизма-ленинизма положить «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Дифференцировать изучение истории ВКП(б) следующим образом:

Для *низового* звена кадров, в числе которых имеется значительная часть недостаточно подготовленных товарищей, целесообразно изучать курс в сокращенном объеме по трем основным этапам истории партии: 1) борьба за создание большевистской партии (I—IV главы), 2) партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата (V—VII главы), 3) партия большевиков у власти (VIII—XII главы).

Для *среднего* звена, состоящего из сравнительно более подготовленных товарищей и являющегося наиболее многочисленным звеном наших кадров, ЦК ВКП(б) рекомендует изучение «Курса истории ВКП(б)» полностью, по 12 содержащимся в нем главам.

Для *высшего* звена, т. е. для наиболее подготовленных товарищей целесообразно изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» по подразделам каждой главы, одновременно с изучением соответствующих произведений Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина по первоисточникам.

4. Исходя из того, что главным методом изучения марксизма-ленинизма должен стать метод самостоятельного изучения, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий сократить количество кружков партийного просвещения.

Вместо существующих ныне на каждом крупном предприятии, в учреждении, в вузе многих десятков, а иногда и сотен кружков, при правильном подходе к делу окажется целесообразным иметь на крупном предприятии, в крупном учреждении, примерно, 2—3 кружка для низовых кадров, 2—3 кружка среднего уровня и 1 повышенный кружок для самых развитых и подготовленных людей, а в вузах несколько кружков среднего и повышенного типа.

В сельских районах при наличии желающих изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» в кружках и при наличии квалифицированных пропагандистов можно иметь несколько кружков для сельской интеллигенции: партийного и советского актива, учителей, торгово-кооперативных работников, колхозного актива и т. д.

При сокращении количества кружков необходимо исходить из задачи обеспечить их действительно квалифицированными пропагандистами.

5. Ликвидировать административно-бюрократическую практику принудительного зачисления коммунистов в кружки партийного просвещения.

Разъяснить каждому коммунисту, что участие в кружках является делом исключительно добровольным.

6. Работа кружков должна быть построена на основе живой беседы и товарищеской дискуссии. Из кружков должны быть решительно изгнаны вредные школярско-административные методы, казенщина и схематизм, тормозящие идейное воспитание партийных и непартийных большевиков. Пропагандисты должны давать товарищеское разъяснение по интересующим членов кружка вопросам.

Необходимо покончить с формально-бюрократической регламентацией работы кружков (единый день партийной учебы, двухчасовые занятия сразу же после работы, отказ от постановки практических вопросов, интересующих участников кружка, и т. п.). Расписание занятий каждого кружка должно устанавливаться его участниками вместе с пропагандистом, исходя из местных условий. Каждое занятие должно продолжаться столько, сколько участники кружка сочтут необходимым для основательного обсуждения поставленных вопросов.

Работа кружков должна быть организована так, чтобы не растягивать занятия на слишком долгий период времени. Необходимо избежать одного из коренных недостатков теперешних кружков, когда неограниченное количество времени уделяется первым темам, а послеоктябрьский период, имеющий важнейшее значение в истории партии, остается неизученным.

Кружки по изучению истории партии должны формироваться так, чтобы обеспечить более или менее однородный уровень общеобразовательной и политической подготовки их участников. По уровню подготовки целесообразно иметь три типа кружков в соответствии с дифференцированным характером изучения «Краткого курса истории ВКП(б)»:

а) кружки для низового звена наших кадров, изучающие «Краткий курс истории ВКП(б)» в сокращенном объеме и с более доступным изложением вопросов теории;

б) кружки для среднего звена, изучающие полностью «Краткий курс истории ВКП(б)» по отдельным главам;

в) кружки для наиболее подготовленных товарищей, изучающие «Краткий курс истории ВКП(б)» по подразделам каждой главы с одновременным чтением первоисточников.

7. Ввести в практику *лекции*, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма. Хорошо подготовленная, содержательная лекция должна явиться серьезной помощью товарищам, самостоятельно изучающим «Краткий курс

истории ВКП(б)» и произведения классиков марксизма-ленинизма. Необходимо также ставить лекции по вопросам международного положения и по отдельным теоретическим и политическим вопросам. Считать целесообразным, чтобы после лекции лектор отвечал на заданные вопросы. Ввести в практику организацию открытых лекций с небольшой платой за посещение.

8. Ликвидировать кустарщину и бесконтрольность в работе с пропагандистами, выразившиеся в погоне за огульным насаждением парткабинетов и семинаров пропагандистов. Обязать парторганизации в двухмесячный срок изучить и пересмотреть сеть парткабинетов, сократив их количество, оставив парткабинеты для помощи пропагандистам и консультации для занимающихся политическим самообразованием, как правило, при горкомах и райкомах партии. Не обеспеченные квалифицированными консультантами, партийные кабинеты на предприятиях и в учреждениях должны быть сокращены, или использованы в качестве читален и библиотек для занимающихся самообразованием. Обязать парторганизации сократить количество пропагандистских семинаров, сосредоточив работу семинаров пропагандистов при крупных городских райкомах, при горкомах, обкомах и крайкомах ВКП(б).

Партийные организации при создании семинаров пропагандистов должны обеспечить их марксистски-образованными, политически проверенными руководителями. Горкомы, обкомы и крайкомы ВКП(б) должны осуществлять постоянный контроль за содержанием работы семинаров пропагандистов.

Работа семинаров пропагандистов по истории ВКП(б) должна быть построена применительно к трем основным формам изучения истории ВКП(б) и, при этом, с таким расчетом, чтобы семинары пропагандистов при изучении «Краткого курса истории ВКП(б)» шли значительно раньше кружков.

Семинар не может быть местом для «накачивания» пропагандистов. Занятия в семинарах пропагандистов надо поставить таким образом, чтобы была обеспечена творческая работа каждого участника семинара, велось живое обсуждение теоретических вопросов, чтобы была обеспечена товарищеская дискуссия по теоретическим и методическим вопросам.

9. Обязать Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) объединить наиболее квалифицированных пропагандистов нашей партии, лекторов, докладчиков, консультантов, которые должны сотрудничать в теоретических журналах, в центральных газетах, выступать с лекциями и докладами на местах, оказывать действенную помощь местным партийным организациям в пропаганде марксизма-ленинизма.

Считать необходимым собирать и систематически публиковать на страницах печати опыт лучших пропагандистов, их занятия, консультации, лекции.

Рекомендовать горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий практиковать регулярный созыв пропагандистов и работников печати для обсуждения основных вопросов пропаганды.

10. Ликвидировать недооценку значения печати как важнейшего орудия марксизма-ленинизма и всесоюзной трибуны пропаганды.

Поднять роль печати в деле пропаганды марксизма-ленинизма. С этой целью обязать редакции «Правды», «Красной Звезды», «Комсомольской Правды», а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет систематически помещать на страницах газет статьи по теоретическим вопросам марксизма-ленинизма, консультации, лекции лучших пропагандистов, «ответы» на «вопросы» читателей. Организовать в составе редакций «Правды», «Красной Звезды», «Комсомольской Правды», а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет, отделы пропаганды, поставив во главе их теоретически подготовленных товарищей, и привлечь к работе в отделах пропаганды редакций лучших пропагандистов.

Считать необходимым перестроить журнал «Большевик» с тем, чтобы он являлся теоретическим органом партии и всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, давая на своих страницах ответы и разъяснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам.

Обязать Отдел партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Госполитиздат обеспечить издание популярных брошюр в помощь пропагандистам и особенно низовому активу, изучающему историю партии, а также разработать план издания пособий по истории партии.

11. Осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции и к задачам ее идейно-политического воспитания в духе марксизма-ленинизма. Обязать партийные организации восстановить правильное большевистское отношение к советской интеллигенции и развернуть идейно-политическую работу среди интеллигенции, среди служащих, студенчества и колхозной интеллигенции. Считать первоочередной и главной задачей парторганизаций в области пропаганды ликвидацию теоретической и политической отсталости кадров партийной и непартийной интеллигенции, обеспечив всяческую помощь советской интеллигенции в овладении

большевизмом, в изучении истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма.

12. Отметить серьезное отставание работников теоретического фронта, проявляющееся в их теоретической слабости, в их боязни смело ставить актуальные теоретические вопросы, в распространении начетничества и буквоедства, в вульгаризации и опoшлении отдельных положений марксизма-ленинизма, в отставании теоретической мысли, в недостатке теоретического обобщения громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистического строительства. Призвать всех работников теоретического фронта решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязнью смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетничеством, схоластикой, вульгаризацией и опoшлением отдельных положений марксистско-ленинской теории.

13. Ликвидировать запущенность идеологического хозяйства, которая нашла, в частности, свое выражение в неудовлетворительной работе Института Маркса—Энгельса—Ленина, допустившего ряд искажений и неточностей при переводах на русский язык Сочинений Маркса и Энгельса, а также грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам Сочинений Ленина.

14. Обязать Институт Маркса—Энгельса—Ленина в кратчайший срок исправить искажения, допущенные в переводах Сочинений Маркса—Энгельса на русский язык, а также грубейшие политические ошибки, содержащиеся в приложениях и примечаниях к Сочинениям В. И. Ленина, например, к XIII тому.

Обязать Институт Маркса—Энгельса—Ленина ускорить переиздание Сочинений Маркса—Энгельса и В. И. Ленина.

15. Отметить оторванность наших теоретических журналов от насущных вопросов жизни и борьбы нашей партии, их замыкание и тенденции к академизму.

Обязать редакции теоретических журналов перестроить свою работу, обеспечив на своих страницах постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории.

16. В дополнение к системе политической переподготовки руководящих партийных кадров, установленной февральско-мартовским пленумом ЦК ВКП(б), провести следующие ме-

роприятия по переподготовке и подготовке квалифицированных пропагандистских кадров партии:

а) Организовать годовичные курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников в следующих центрах: 1) Москва, 2) Ленинград, 3) Киев, 4) Минск, 5) Ростов, 6) Тбилиси, 7) Баку, 8) Ташкент, 9) Алма-Ата, 10) Новосибирск. Годичные курсы переподготовки пропагандистов, организованные в этих центрах, должны обслуживать не только данную область, край, но и смежные области, края, республики. Программа годовичных курсов пропагандистов должна быть составлена применительно к программе «Ленинских курсов», а занятия должны быть построены так, чтобы развивать навыки пропагандистской работы и самостоятельного глубокого изучения произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Общий контингент слушателей всех годовичных курсов переподготовки пропагандистов установить в количестве 1500 — 2000 человек, с тем чтобы в этом составе, примерно, половину составляли газетные работники.

б) Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодовичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии.

17. Построить преподавание марксистско-ленинской теории в высших учебных заведениях на основе глубокого изучения «Краткого курса истории ВКП(б)». В связи с этим:

а) Взамен самостоятельных курсов ленинизма, диалектического и исторического материализма, ввести в вузах единый курс «Основы марксизма-ленинизма», сохранив в учебном плане общее количество часов, отводившееся ранее на социально-экономические дисциплины. Преподавание основ марксистско-ленинской теории в вузах должно начинаться с изучения «Краткого курса истории ВКП(б)», с одновременным изучением первоисточников марксизма-ленинизма. Преподавание политической экономии должно проводиться после изучения «Истории ВКП(б)».

б) Вместо ныне существующих отдельных кафедр диалектического и исторического материализма, ленинизма и истории ВКП(б) создать в вузах единую кафедру марксизма-ленинизма.

в) В университетах и институтах, где имеются факультеты философские, исторические, литературные, сохранить на этих факультетах преподавание курса диалектического и исторического материализма.

г) Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Всесоюзному комитету по делам высшей школы отобрать к началу учебного 1939—40 года руководителей кафедр марк-

сизма-ленинизма и представить их на утверждение ЦК ВКП(б). Предложить ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и горкомам ВКП(б) отобрать теоретически подготовленных и политически проверенных преподавателей основ марксизма-ленинизма.

д) Организовать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные курсы переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма для вузов.

IV

В целях коренного улучшения партийного руководства пропагандой марксизма-ленинизма, ЦК ВКП(б) постановляет:

18. Объединить отделы партийной пропаганды и агитации и отделы печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б), создав единые отделы пропаганды и агитации.

19. Сосредоточить в отделах пропаганды и агитации всю работу по печатной и устной пропаганде марксизма-ленинизма и массовой политической агитации (партийная пресса; издание пропагандистской и агитационной литературы; организация печатной и устной пропаганды марксизма-ленинизма; контроль за идейным содержанием пропагандистской работы; подбор и распределение пропагандистских кадров, политическая переподготовка и подготовка партийных кадров; организация массовой политической агитации).

В основу работы отделов пропаганды и агитации положить практическое проведение в жизнь настоящего решения ЦК ВКП(б).

20. Для поднятия качества пропаганды марксизма-ленинизма считать необходимым, чтобы в деле пропаганды парторганизации опирались впредь, как правило, на кадры освобожденных от всякой другой работы товарищей, могущих полностью посвятить себя этой работе и неустанно повышать свою теоретическую и пропагандистскую квалификацию.

В связи с этим поручить обкомам и крайкомам ВКП(б) отобрать лучших пропагандистов на постоянную пропагандистскую работу.

21. Работники отделов пропаганды и агитации должны подбираться парторганами из числа наиболее квалифицированных пропагандистов-профессионалов и партийных литераторов.

В составе отделов пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, обкомов, крайкомов и горкомов ВКП(б) должны быть организованы лекторские группы.

22. В связи с тем, что сокращение количества кружков, а также партийных кабинетов на предприятиях и в учреждениях высвободит часть пропагандистских работников в городах, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий передвинуть наиболее подготовленных из числа этих работников для усиления пропагандистской работы в сельские районы.

23. Реорганизовать существующие культпропы горкомов и райкомов партии в отделы пропаганды и агитации. Считать необходимым создание отделов пропаганды и агитации также и в тех райкомах, где в настоящее время не имеется культпропов. Установить, что создание отделов пропаганды и агитации в райкомах партии разрешается ЦК ВКП(б) для каждого района в отдельности по мере подбора квалифицированных работников, по представлению обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

Включить в состав отделов пропаганды и агитации горкомов, райкомов партии городские и районные партийные кабинеты с тем, чтобы заведующие парткабинетами одновременно являлись заместителями заведующих отделов пропаганды и агитации.

24. Установить, что заведующие отделами пропаганды и агитации обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, окружкомов, горкомов и райкомов партии утверждаются ЦК ВКП(б), а все остальные ответственные работники отделов пропаганды и агитации этих комитетов утверждаются бюро обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий в двухмесячный срок полностью подобрать и утвердить работников отделов пропаганды и агитации.

25. Ввиду тесной связи работы Института Маркса — Энгельса — Ленина с пропагандой марксизма-ленинизма, считать необходимым передать Институт Маркса — Энгельса — Ленина в ведение Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

26. ЦК ВКП(б) обязывает все партийные комитеты серьезно заняться пропагандой марксизма-ленинизма — кровным делом большевистской партии. Комитеты партии обязаны руководить делом пропаганды по существу, глубоко вникая в ее содержание. Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий должны взять в свои руки руководство перестройкой всего дела организации пропаганды марксизма-ленинизма в соответствии с настоящим постановлением.

Указывая всем партийным организациям, что перестройка всего дела партийной пропаганды в духе настоящего решения ЦК потребует от партийных органов особого внимания и заботы, ЦК предупреждает парторганизации от опасности механи.

чески-формального подхода к перестройке пропаганды, от каких бы то ни было попыток огульного охаивания всего прошлого опыта пропагандистской работы.

В целях улучшения руководства делом партийной пропаганды установить, что в каждом горкоме, обкоме, крайкоме и ЦК нацкомпартии должен быть специальный секретарь, занимающийся исключительно вопросами организации и содержания пропаганды и агитации.

* *

*

ЦК ВКП(б) предлагает райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий разъяснить настоящее решение партийному активу и всем членам партии.

ЦК ВКП(б) подчеркивает, что выход в свет «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» должен стать началом поворота наших кадров — партийных, комсомольских, советских, профсоюзных, хозяйственных, культурных работников, кадров всей советской интеллигенции — к ликвидации своей теоретической отсталости.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет начало новому мощному идейно-политическому подъему в жизни нашей партии и советского народа.

Овладевая теорией марксизма-ленинизма, вооружающей знанием законов общественного развития, наши кадры станут действительно непобедимыми и еще успешнее поведут под знаменем этой теории, под руководством партии Ленина—Сталина весь советский народ к победе коммунизма.

14 ноября 1938 года.

«Правда» № 315, 15 ноября 1938 г.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1925—1953, изд. седьмое, Госполитиздат, 1953, стр. 859—875.

Р а з д е л II

РАЗВИТИЕ АРХЕОГРАФИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

РАЗВИТИЕ АРХЕОГРАФИИ В XVIII ВЕКЕ

№ 6

УКАЗ СЕНАТА О ПРИСЫЛКЕ ИЗ МОНАСТЫРЕЙ ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ И РУКОПИСЕЙ

20 декабря 1720 г.

Великий государь указал: во всех монастырях, обретающихся в Российском государстве, осмотреть и забрать древние жалованные грамоты и другие куриозные письма оригинальные, также книги исторические рукописные и печатные, какие где потребные к известию найдутся. И по тому его великого государя именному указу Правительствующий сенат приказали: во всех епархиях и монастырях и соборах прежние жалованные грамоты и другие куриозные письма оригинальные, такожде и исторические рукописные и печатные книги пересмотреть и переписать губернаторам и вицегубернаторам и воеводам, и те переписные книги прислать в Сенат.

1 ПСЗ, т. VI, 1830, № 3693
стр. 277.

№ 7

ИМЕННОЙ УКАЗ О ПРИСЫЛКЕ В СИНОД ИЗ ВСЕХ ЕПАРХИЙ И МОНАСТЫРЕЙ ДРЕВНИХ ЛЕТОПИСЕЙ И КНИГ¹

16 февраля 1722 г.

Его императорское величество, будучи в Преображенском на генеральном дворе генваря 10 дня, указал: из всех епархий и монастырей, где о чем по описям куриозные, то есть древних лет рукописанные на хартиях и на бумаге церковные и граж-

данские летописцы, степенные, хронографы и прочие сим подобные, что где таковых обретается, взять в Москву в Синод, и для известия оные списать, и те списки оставить в библиотеке, а подлинные разослать в те ж места, откуда взяты будут, по прежнему; а тех епархий и монастырей властям при том объявить, дабы они те куриозные книги объявили без всякой утайки, понеже те книги токмо списаны, а подлинные возвращены будут к ним по прежнему. И для осмотра и забраня таковых книг послать из Синода нарочных.

1 ПСЗ, т. VI, 1830, № 3908,
стр. 511—512.

№ 8

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ В. Н. ТАТИЩЕВА² К «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ С САМЫХ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН» О КРИТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К ИСТОЧНИКАМ

1739 г.

...Всем известно, что наука ни что иное, как достаточное ума нашего искусство, и чем кто более искусился или научился, тем ближе к мудрости и совершенству, и что им многие невежды к изъяснению истины и общей пользы способы подают. Сверх сего, что о историописателях рассуждать надлежит, то, во-первых, верность сказания за главное почтеться может, оное же на многие степени разделяется: 1) естли такой писал, который сам в тех делах был участник деяния, яко министры или знатные правители, генералы и прочие сочиняющие и отправляющие определения и получающие о всем обстоятельные известия, лучше всех могут показать; 2) естли в те времена жил сам, много мог знать и от других достаточное известие слышать; 3) естли вскоре из архив, договоров, уставов или учреждений письменных и подлинных записок, яко же от людей в те времена и делах участных или довольно сведущих сочинил; 4) хотя и долгое время после от разных своих и иностранных народов, имеющих участие или вероятное известие, из их истории собирал; 5) естли о своем отечестве страстию самолюбия или самохвальства непобежден, всегда более способа имеет правую написать, нежели иноземец, как то выше показано, пачеже иноязычный, которому язык великим препятствием есть; понеже многих обстоятельств иногда

не вырази́м и без пристра́стия легко погрешить может, а паче имена людей, мест и прочее трудно на другом языке от недостатка букв точно положить, как в гл. 10 показано. Сие наипаче и в географии, где необходимо нужно знаменованье имен изъяснить, яко к нашей истории и географии весьма для сего 3 языка: татарский, сарматский и славенский достаточно знать нужно; а по малой мере, лексиконы полные или переводчиков для помощи искусных иметь.

...У нас из древних манускриптов, каковых хотя есть повсюду немало, и в них разность немалая, но доднесь ни один не печатан, и во многих имен творцов не положено, а хотя по надписям и одного творца, но не можно сыскать, чтоб два во всем равны были в одном, то в другом другое сокращено или пространнее описано: инде пропущено или потеряно, инде обстоятельство невероятное прибавлено; они же в руках разных людей, которые часто из рук в руки переходят и сыскать после неудобно, и за тем ни на которой, кроме находящихся в постоянной государственной книгохранильнице и в монастырях, сослаться нельзя, и естли бы наречие и порядок их переменить, то опасно, чтоб и вероятности не погубить; для того рассудил за лучшее писать тем порядком и наречием, каковы в древних находятся, собирая из всех полнейшее и обстоятельнейшее в порядок лет, как они написали, не переменяя, не убавляя из них ничего, кроме не принадлежащего к светской летописи, яко жития святых, чудеса, явления и прочие, которые в книгах церковных обильнее находятся, но и те по порядку некоторые на конце приложил; також ничего не прибавлял, разве необходимо нужное для вырази́мения слово положить, и то отличил вмести́тельною, но как оное в наречии древнем и слоге инде от краткости, инде от избыточного распространения повести не всякому вразумительно, а к переводу на другой язык (которое необходимо для знания о том в Европе требуется) было бы многотрудно или неудобно; того ради я принужден всю ее в настоящее наречие преложить, от разных русских историй, яко степенных ³, хронографов ⁴, миней ⁵ и прологов ⁶ изъяснить, а настоящую на древнем наречии императорской Академии наук для сохранения поручить; в собранных же мною всех списках кроме Никоновского ⁷, хотя ни один моложе 250 лет, видится, не был, однакож во многих местах наших, что по нерассудному списывателей мнению, якобы для лучшего вырази́мения наречие переменяли, и тем древности писателей вероятность помрачили...

Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен, кн. I, ч. I, М, 1768, стр. IX—X и XXIV—XXV.

**«КРИТИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ» С. БАШИЛОВА ⁸ К ИЗДАНИЮ
СУДЕБНИКА ИВАНА IV**

1768 г.

Судебник в списке Попова, по которому печатание его производилось, писан старинною скорописью, какая видна на столпцах, и, повидимому, немного времени спустя после его установления.

Печатание производимо было по предписанным от г. профессора Шлецера мне правилам, и во всем от литеры до литеры с такою же точностию, какая наблюдаема была при издании Никоновского летописца, следовано подлиннику. Всякое и самое малейшее различие других списков от сего подлинника вношено в *примечании*.

Сокращения в нем столь же употребительны, как и во всех древних книгах. Сии сокращения дополняемы были мною по правилам славенского правописания.

Два слова *недельщик* и *деньги* делали мне некоторое в том затруднение: перьвое, из них я печатал везде так, как нынешнее правописание требует; потому что я видел его и в подлиннике во многих местах таким образом написанное. Что касается до второго, то хотя я и начал было печатать *деньги*; но не нашед нигде, чтоб сие слово в подлиннике таким образом написано было, и не будучи довольно известен о древнем его произношении, стал печатать *денга*, оставя читателю древнее сего слова произношение знающему, вольность произносить его мягко или грубо.

Поправок новейшей руки в сем списке никаких нет; а которые и попадают, те кажутся быть столь же древней руки, как и сам список, выключая те места, которые выскоблены и по большей части так, что не можно узнать, что на выскобленном месте находилось: по чему о древности сего роду поправок и разсуждать не можно.

Пропуски в сем списке не редки. В иных местах пропущены целые строчки, а в иных, как видно, по забвению опущены одни те литеры, которым по характеру списка навверху стоять надлежало. Те и другие пропуски дополнял я из других списков, естли только оные пропущенные слова и литеры в обоих Татищевых списках находились, и отличал их от прочего текста *курсивом*. В одном только месте взял я смелость положить в дополнении пропуска на один список, а имянно в статье 15, и прибавил *не*, по одному только *Тат. II* списку.

Сие я зделал для того, что без сего дополнения всей статьи разумыть бы было не можно.

Начальные литеры знатнейших государственных чинов ставил я *большие*.

Разделения статей и в подлиннике весьма были ясны: я прибавил только одни препинания, которые ставил я со всевозможною осторожностью и разбирательством. Может быть, что я иногда и погрешил; но разве в тех только местах, которые совсем не вразумительны, которых однакоже во всем Судебнике весьма не много.

Оглавление напечатано по одному древнему списку, ибо оглавления Татищевых списков от сего весьма много различествуют, так что для показания всей их разности надлежало бы почти все три от слова до слова напечатать. *Литеры курсивные*, в сем оглавлении находящиеся, означают или пропущенные или слинявшие, или заклеенные подлинника *сокращения*, почему они дополнены также из других списков.

К совершенному сходству сего издания с своим подлинником не достаёт одного только того, чего и ко всем таковым изданиям, то есть некоторых литер, кои в новом способе печатания зделались не употребительными.

Критические знаки к сему изданию употреблены следующие:

’ Означает то место, до которого поставленная под тем номером ремарка простирается. ” Означает также оное место, но в такой ремарке, которая в себе другие ремарки заключает. Знак = показывает, что слова под тем же номером, под которым сей знак находится, положенного в том списке, который тут приводится, нет. *Тат. I. Тат. II.* Означают перьвой и второй г. Татищева списки. Точки . . . в ремарках ставленные значат, что те слова, на месте коих сии точки поставлены, отрезаны, или слиняли...

Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстициановых книг, указы дополнительные к Судебнику и таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича. СПб., 1768, стр. 102—104.

ИЗ СТАТЬИ Н. И. НОВИКОВА ⁹ ОБ ИЗДАНИИ «ДРЕВНЕЙ
РОССИЙСКОЙ ВИВЛИОФИКИ» ¹⁰

1777 г.

...Польза от издания во свет *манускриптов* происходящая, столь известна всем ученым и благоискусным во истории читателям, что оскорбили бы мы их просвещенное науками знание, когда бы стали изъяснять оную здесь подробно. Истории всех государств во свете шествовали по сей стезе и достигали того совершенства, в котором мы ныне их видим. Но при том и сие надлежит заметить, что ни одно европейское государство сих сокровищ толико не имело, колико обретаем мы их в нашем Отечестве. Государственные наши *архивы*, императорские и частных людей библиотеки ими изобилуют. Впрочем, желали бы мы, чтобы при издании подобных сим записок, каковые составляют *Древнюю российскую вивлиофику*, наблюдаемо было следующее: чтобы прилагаемы были ко всякой части алфавитные росписи находящимся во оной части материям, которые при книгах сего рода весьма нужны для приискивания желаемых вещей; чтобы сколько возможно делаемы были примечания на темные и невразумительные места и слова; чтобы в летоислении всегда прибавляем был год от Р. Х.; чтобы древнее правописание не было изменяемо на новое, а наипаче, чтобы ничего прибавляемо, убавляемо или поправляемо не было, но печатано было бы точно так, как обретается в подлиннике; и, наконец, чтобы означаемо было точно, откуда получен список, где находится подлинник, и каким почерком писан, старинным или новым. Вот все, что хотели мы сказать вообще о сем издании и теперь приступим к подробному оного описанию...

Санктпетербургские ученые ведомости № 4, январь, 1777 г., изд. 2
А. Н. Неустроева, Спб., 1873, стр.
27—28.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ «ДРЕВНЕЙ РОССИЙСКОЙ ВИБЛИОФИКИ»¹¹

1788 г.

Выпуская в свет второе издание *Древней российской вивлиофики*, надеюсь я доставить любезным соотечественникам моим приятное, а вместе нужное и полезное чтение. С того времени, как стечением различных обстоятельств принужден я был прервать первое издание, не преставал однакож я (кроме тех главных источников, о которых ниже упомянуто будет) чрез заведенные уже мною для сего знакомства, собирать материалы, годные к помещению в сие собрание, ожидая удобного только случая к возобновлению оногo. Ныне же по выходе первого издания, хотя и обременен я многими делами и заботами, не захотел однакож лишить читателей моих сего приятного и полезного чтения и решился, не щадя трудов своих, приступить ко второму изданию. А как имел уже я 10 частей первого издания готовых, равномерно же и весьма не малое число собранных пиес, то и рассудил в сем настоящем издании привести оные в возможный хронологический порядок и, по крайней мере, в каждом томе сблизить пиесы, относящиеся к одному предмету; сие же самое понудило меня употребить формат большой и назначить в каждом томе число листов около 30, дабы больше могло быть помещаемо материи в каждую часть. Всех же издано будет в течение сего года 12 частей. Читатели мои сами легко усмотреть могут, что сие второе издание будет вмещать в себе почти столько же новых материй, сколько было в 10 частях первого издания, а по сему и может оно почтяться почти новым. Что же касается до изъяснений некоторых темных и невразумительных мест, равномерно и критических примечаний, то не мог я еще приступить к тому и при сем втором издании.

Сказав обо всем нужном, почитаю я необходимым долгом моим возвестить читателям моим о главнейших источниках, из коих наполнится сие важное для истории российской собрание, и открыть, кому читатели мои обязаны за оное... Ее императорское величество благоволила повелеть именным своим указом покойному г. действительному статскому советнику и ордена св. равноапостольного князя Владимира третьей степени кавалеру Федору Ивановичу Миллеру¹² отпускать мне из Московской архивы Государственной коллегии иностранных

дел, под ведомством его бывшей, для помещения в мою Вивлиофику, чем одним сие собрание учинилось драгоценным...

Господин канцелярии советник и ордена св. Владимира четвертой степени кавалер Николай Николаевич Бантыш-Каменский¹³ подобную же оказал сему собранию услугу.

Его сиятельство господин тайный советник, сенатор и св. Анны кавалер князь Михайло Михайлович Щербатов¹⁴, заслуживший вечную благодарность от единомышленников наших, неутомимый трудами в издании полной российской истории, благоволил обогатить мое собрание многими важными пиесами из драгоценной для истории российской книгохранильницы своей.

Сии суть главные источники, из коих обогатилось мое собрание сего, для Вивлиофики. Сверх же многие частные особы доставили ко мне не малое число редких пиес, чем и обогатилось собрание мое сих исторических редкостей так, что могу я продолжить оное чрез несколько лет, ежели только хотя мало будет соответствовать сему расход сих первых 12 частей.

Впрочем, поручая себя и труды мои благосклонности читателей моих, вновь прошу и приглашаю, ежели кому угодно сообщать ко мне пиесы, относящиеся к истории, либо географии российской, таковые благоволят присылать оные в Москву в типографию компании Типографической с надписанием: *г. издателю Древней российской вивлиофики*, которые все с благодарностью будут приняты и помещаемы в продолжении сего издания, к незабвенной памяти сообщивших оные.

Древняя российская вивлиофика,
ч. I, изд. 2, М., 1788, стр. VIII—XI.

№ 12

ИЗ СОЧИНЕНИЯ М. М. ЩЕРБАТОВА «ПРИМЕЧАНИЯ НА ОТВЕТ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА БОЛТИНА¹⁵...» О КРИТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К ИСТОЧНИКАМ

1792 г.

...Но прежде, кажется мне, должно положить некоторые правила, которым должен последовать бытий писатель, в употреблении вещей из других писателей:

1) Он должен рассматривать вероятность деяний, не употребляя однако такого пирроничества¹⁶, чтобы всему не доверять: ибо в сем случае учинил бы себя самовластным судиею прежебытных писателей, и не отвергая всего того, что может доказать быть естественно невозможным; 2) рассматривать деяния, сходственны ли они с обстоятельствами времен; 3) рассматривать писателей, какого они достойны вероятия; 4) взирать на причины, имели ли какие неправду сказать; 5) какие противоречия о сем в других писателях находятся, и 6) самое утверждение благоразумных писателей должно многим и чрезвычайным приключениям веру придавать: и я думаю, что благоразумные люди истину сих правил не отвергнут...

Щербатов М. М. Примечания
на ответ генерал-майора, Болтина...
1792, стр. 113.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПЕЧАТАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ И ДОГОВОРОВ

№ 13

ДОКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА Н. П. РУМЯНЦЕВА ¹⁷
НА ИМЯ АЛЕКСАНДРА I ОБ ИЗДАНИИ «СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ И ДОГОВОРОВ»

25 февраля 1811 г.

Усердствуя пользам всемилостивейше вверенного мне Иностранного департамента и желая споспешествовать образованию чиновников, вновь посвящающих себя сему служению, равно как и распространению общепользных сведений, я давно занимался мыслию, сколь нужно было бы в сем отношении издать в свет полное собрание дипломатических актов наших, по примеру известного сочинения *Дюмонова* ¹⁸, как-то: древних грамот и других договоров России с разными державами, хранящихся в архиве Иностранного департамента.

В сем намерении собирал я сведения, сколько примерно может стоить напечатание первой части таковой книги, начиная с самых древних грамот, и с изображением печатей, к ним приложенных. По представленному мне исчислению оказалось, что, ограничив первое издание тысячею двумястами экземпляров, — для напечатания первой части потребуется до двадцати пяти тысяч рублей.

Уважая правила строгой бережливости, необходимо нужной в расходах государственных, я не почитаю себя вправе утруждать ваше императорское величество ходатайством, чтобы издержки для издания оной книги были приняты на счет казны, но благодетельствованный толь много высочайшею милостию вашего величества осмеливаюсь испрашивать и приму с живейшею благодарностию, в виде нового на меня опыта монар-

шего благоволения, всемилостивейшее соизволение вашего императорского величества, чтобы для напечатания *первой* части сего издания исчисленную выше сего сумму, или сколько потребно будет, употребил я из собственного моего иждивения на следующем основании:

1) Издание оной книги признавать не частным предприятием, но делом казенным и до пользы службы относящимся.

2) Для сего составить при Московском архиве иностранных дел особую комиссию, которая будет заниматься всеми предметами, касательными до сего издания.

3) Сия комиссия будет состоять под ведением и распоряжением управляющего оным архивом, известного по трудам своим и усердию, г-на действительного статского советника *Бантыша-Каменского*, из одного главного смотрителя над изданием и двух чиновников, с жалованием смотрителю по шестисот рублей, а последним двум по двести по пятидесяти рублей в год каждому из общих государственных доходов.

4) Выбор главного смотрителя над изданием и двух чиновников по оной комиссии предоставить управляющему Министерством иностранных дел.

5) Заглавие издаваемой книги дать следующее: *Собрание государственных грамот и договоров*.

6) Поелику собрание сих государственных грамот будет издаваться по высочайшей воле вашего императорского величества, то от надзора цензуры оное освободить.

7) Продажу сих книг производить единственно при Московском архиве иностранных дел с тем, чтоб каждый экземпляр был заклеен казенною печатью.

8) Чтоб до распродажи *первой* части сих Грамот запрещено было вообще издавать оные в малом формате; и типографщику наистрожайше подтвердить, чтобы более означенного числа тысячи двухсот экземпляров не печатал, под опасением денежного взыскания.

9) Выручаемые через продажу *первой* части деньги хранить в той комиссии, а по мере, как оные накапливаться будут, обращать на печатание *второй* части; и так далее, доколе продолжаться будет сие издание.

10) Всю выручку и всю прибыль от одного издания, по совершенном окончании сего предприятия, обратить в свое время в пользу Иностранного департамента, с предоставлением мне права, какое сделать из сих денег употребление.

11) Из числа тысячи двухсот экземпляров сей книги предоставить в мою пользу пятьдесят экземпляров для поднесения вашему императорскому величеству и собственно для моего употребления.

Повергая все сие на высочайшее благоусмотрение вашего императорского величества, я осмеливаюсь испрашивать еще единой милости: естли сие представление будет удостоено высочайшего утверждения, позволить мне иметь участие и попечение об успехе сего предприятия и в то время, когда по болезни или другим обстоятельствам я был бы вынужден оставить место нынешнего моего служения.

Граф Николай Румянцев.

Февраля 25 дня 1811 года.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. I, М., 1813, стр. III—VI.

№ 14

ИЗ ПИСЬМА Н. П. РУМЯНЦЕВА Н. Н. БАНТЫШ-КАМЕНСКОМУ

30 апреля 1812 г.

...в рассуждении трактатного собрания, желал бы я, чтоб 2-я и последующие части изданы были не по *алфавитному порядку дворов*, но по примеру *Дюмонова собрания хронологически*, с начала сношений России со всеми *европейскими* державами, дабы иметь общее обозрение всех с ними постановлений одного времени или одной эпохи, *разделяя по царствованиям российских государей* и заключая государствованием вечно достойные памяти императора *Петра Великого*, а к концу каждой части приобщить *реэстр трактатам по алфавиту дворов* для удобнейшего приискания какого-либо договора. Сие тем нужнее наблюдать, что в Московском архиве находятся дела токмо по 1760-й год; присланный же ко мне реэстр трактатам простирается по 1810-й, следовательно, до новейших времен, которым дела хранятся в здешнем архиве, и не могут еще быть обнародованы.

Я прошу ваше превосходительство составить таковой *новый реэстр трактатам*, долженствующим входить во 2-ю часть, и оный вместе с *списками тех трактатов* ко мне доставить на рассмотрение.

Надписи или содержание каждого трактата могут быть *на*

одном российском языке; из печатей же полномочных, подписавших трактаты, вырезать токмо древнейшие и любопытнейшие, а остальные означать просто местом печати; равно и из ратификаций отпечатать целиком единственно отличающиеся формою или речью от обыкновенных; о других же сказать просто в надписи: когда ратификация последовала, кем подписана и контрастигнрована.

Переписка государственного канцлера Н. П. Румянцева с московскими учеными. «Чтения в обществе истории и древностей российских...», кн. I, М., 1882, стр. 3—4.

№ 15

ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА А. А. МАЛИНОВСКОМУ ¹⁹

12 марта 1815 г.

Присланные от вашего превосходительства на рассмотрение и апробацию мою 33 списка с грамот при резстре ²⁰оним рассмотрев, при сем обратно в Комиссию препровождаю. По мнению моему, все сии грамоты стоят быть напечатанными в свое время в Собрании государст[венных] грамот и договоров. Благодаря вас чувствительнейше за труд и усердие, прилагаемые вами в пользу и к возможному усовершению сего издания, приятнейшею считаю для себя обязанностию сказать вам нечто касательно настоящего моего по сему предмету намерения. Небезизвестно, думаю, вашему превосходительству, что цель и желание мое при начале издания в свет сего Собрания государственных грамот и договоров, состояли в том, чтоб все акты, относящиеся до внутренних государственных постановлений, заключались бы в 1-й части сего Собрания, последующие ж оного части предоставлены для актов по сношениям рос[сийского] государства с иностранными дворами или державами. Но как впоследствии, к крайнему сожалению моему, оказалось, что некоторые и, можно сказать, многие акты, которые по содержанию своему, соответственно принятому вышеозначенному плану сего издания, должны бы непосредственно помещены быть в 1-й части сего собрания (как например и из числа прилагаемых у сего под № XXXI-м значущийся, также договор о избрании на рос[сийский] престол польского короле-

вича Владислава, акт отречения патриарха Никона от патриаршеского престола, да и самые грамоты Лжедмитрия Отрепьева и прочие относящиеся, повидимому, до внутреннего государственного постановления акты) пропущены и не вошли в состав 1-й части Собрания грамот и договоров, то изыскивая все возможные средства, как бы исправить таковую ошибку, нимало не удалясь от принятого вышеупомянутого плана, я намереваю, прежде, нежели приступлено будет к изданию в свет последующих частей сего Собрания — издать некоторое дополнение к 1-й части, поместив в оное все пропущенные акты, до внутреннего государственного управления относящиеся. Почему и обращаюсь к вам, милостивый государь мой, с покорнейшею просьбою: примите на себя труд, поискав, нет ли и более из хранящегося в архиве чего такого, что бы могло войти в состав преднамереваемого мною издания дополнения к 1-й части, уведомить меня о том, сообщив мне равно ваше насчет сего предприятия мнение и, если можно, одолжив меня даже некоторым планом или предначертанием к таковому дополнению. Сим чувствительно меня обязать изволите.

Пребываю с истинным моим к вам почтением и проч.

Переписка государственного канцлера Н. П. Румянцева с московскими учеными. «Чтения в обществе истории и древностей российских...», кн. 1, М., 1882, стр. 11—12.

№ 16

ПРАВИЛА ИЗДАНИЯ III ТОМА «СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ И ДОГОВОРОВ»²⁰

17 января 1821 г.

Гг. чиновники Комиссии имеют немедленно приступить к окончательному изготовлению для III-й части Собрания государственных грамот и договоров назначенных материалов и от сего числа чрез две недели непременно начать печатание 1-го отделения.

Печатание производить на следующих правилах: исключить все сокращения, равно и буквы, не находящиеся в гражданской азбуке, кроме славянских числительных; удержать в под-

линниках слова и речения неприкосновенными, касательно старинной грамматической оных перемены. В бумагах же, заимствованных из Миллерова собрания портфелей²¹ и других списков, допустить совершенно ныне употребляемые грамматические изменения; собственные имена и нарицательные в подлинниках и списках должны быть сообразны оригиналам, но, в случае искажения оных, означать правильное в скобках или нет. При сем за обязанность Комиссии вменяется отпечатывать в неделю никак не менее двух листов; успешностию сего со стороны типографии озаботиться должен главный смотритель.

В продолжение сего печатания занятия гг. чиновников Комиссии распределяются следующим образом:

1. На ответственности главного смотрителя стоит поверка и переправка вновь описей и совершенное во всем приготовление оригиналов к печатанию, равно и составление по алфавиту росписей историческим и географическим наименованиям во всех трех частях.

2. Помощники главного смотрителя обязаны заняться, сверх чтения корректуры в продолжение печатаемого 1-го отделения, изготовлением актов для 2-го и 3-го отделений.

3. Главная обязанность корректора должна состоять в предварительной проверке списков с оригиналами и выправке их, в чтении последних корректур и сводных листов и вообще в надзоре за исправностию и точностию издания. 1821 г. января 17 дня.

Переписка государственного канцлера Н. П. Румянцева с московскими учеными. «Чтения в обществе истории и древностей российских...», кн. 1, М., 1882, стр. 356—357.

ОБСУЖДЕНИЕ МЕТОДОВ ИЗДАНИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

№ 17

ИЗ ДОКЛАДА Н. П. РУМЯНЦЕВА МИНИСТРУ НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О ПЛАНЕ ИЗДАНИЯ РУКОПИСЕЙ

14 ноября 1813 г.

...В полном убеждении, что вашему сиятельству предоставлено изгладить сии укоризны г. Шлецера ²² и предохранить навсегда от гибели драгоценные памятники нашей истории чрез размножение и распространение оных посредством напечатания, я обращаюсь к вам, милостивый государь мой, с покорнейшею просьбою о позволении принять в сем деле усерднейшее мое участие; и, как статья может, что при нынешних военных обстоятельствах, несовместным показалось бы вызывать правительство на издержки, нужные для сего предприятия, хотя впрочем и маловажные, то я, дабы отвратить всякое в сем деле отлагательство, определяю для напечатания и издания в свет древних исторических наших рукописей, в библиотеке Академии наук хранящихся, двадцать пять тысяч рублей, в число коих препровождаю при сем двенадцать тысяч пятьсот рублей, а остальную затем таковую же сумму обязуюсь внести от сего числа через год.

Я желал бы: 1) чтобы к предполагаемому изданию было приступлено неукоснительно и чтоб первый том начался Несторовою летописью по Кенигсбергскому списку, который в Академии наук находится.

2) Чтобы таковой список был напечатан в точном и полном виде своем с исправлением всех отмен, упущений и погрешностей, какие были допущены и вкрались в первом одного академическом издании ²³.

3) Впрочем, от Академии зависеть будет избрать к тому и другой список сей летописи, естли по ее благоусмотрению отыщется таковой лучше, вернее и древнее Кенигсбергского.

4) Чтобы формат сего издания был в полный лист малого разбора.

5) Все деньги, кои поступят от продажи книг сего издания, обратятся навсегда в пользу Академии наук для составления капитала на продолжение постепенного издания других исторических наших древних рукописей.

6) Я предоставляю себе от сего приношения только ту выгоду, чтобы из полного издания мне было доставляемо по двадцати экземпляров в мое собственное распоряжение.

Честь имею быть и проч.

Переписка государственного канцлера Н. П. Румянцева с московскими учеными. «Чтения в обществе истории и древностей российских...», кн. 1, М., 1882, стр. 346—347.

№ 18

ИЗ СТАТЬИ А. Н. ОЛЕНИНА " «КРАТКОЕ РАССУЖДЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ДЕЕПИСАТЕЛЕЙ»

1814 г.

...теперь должно о том только помышлять, каким способом скорее исхитить из рук тлетворного времени малые остатки дееписаний наших?

Сей способ заключается в немедленном издании в свет посредством печатания лучших наших летописей с разными историческими отрывками. Издание сие должно быть представлено, елико то позволит время и способы, в том самом виде, в каком летописи или исторические отрывки в подлинниках находятся. Для исполнения сего полезнейшего и хвалы достойного дела, высокопочтенная особа, любитель отечественной нашей истории¹⁾ предлагает нам богатое свое пособие. Воспользуемся столь благородным пожертвованием, ускорим исполнить его желание и тем, воздав ему должную благодар-

¹⁾ Государственный канцлер его сиятельство граф Николай Петрович Румянцев, движимый любовью к отечественной истории, жертвует ныне знатным весьма капиталом для лучшего издания в свет всех русских летописей и других исторических отрывков, в рукописях находящихся, как-то: в императорской Академии наук, в императорской Публичной библиотеке, в Патриаршей и проч.

ность за сей знаменитый подвиг, окажем истинную услугу в пользу отечественной нашей истории. Приступим же неукоснительно к совершению поручаемого нам дела следующим порядком:

1. Выбрав лучшие и надежнейшие наши рукописные летописи и другие исторические отрывки, начнем их печатать слово в слово, сохраняя в сем издании самую мелочную точность, особенно же в правописании и в препинаниях. На сей конец заготовить должно, в прибавление к гражданскому шрифту, несколько лишних литер, вышедших у нас из употребления, как-то: *зело, от, ие, иа, ия, юс* и проч., прибавя к оным несколько знаков, которые могли бы удобно показывать читателю, какие слова в подлинниках находятся писанными под титлою и, равным образом, такие же знаки придумать для числительных букв.

2. При сем издании дозволить себе три токмо отступления от подлинников, а именно: *первое*, разделять слова (писанные в древних рукописях по большей части сплошь) одно от другого, для удобнейшего чтения, исключая токмо сомнительные места; *второе*, текст печатать гражданским шрифтом, ибо к оному ныне более привыкли а притом церковным печатать запрещено в светских типографиях, да и хорошего церковного шрифта не имеется; *третье*, печатать без разделения на столбцы, в каковом виде писаны многие рукописи, что существенно никакой важности в себе не заключает, и, наконец:

3. Знаки препинания ставить точно против подлинников, как бы сия расстановка не казалась бесполезною, предоставляя остроумным критикам и толкователям при составлении уже сводного толкового летописца оные расставить по приличию, с надлежащими на то доказательствами; ныне же избегать должно всякого могущего быть нареkania в каком-либо существенном отступлении от подлинников, (как то в особенности заслуживает издатель печатного Кенигсбергского Несторова летописца!) ²⁵. Примечания, при нашем издании помещаемые, должны быть самые короткие и малозначущие, как то, например: сравнение церковного летосчисления от С. М. с летосчислением от Р. Х. и с показанием последнего на каждой странице арабскою цифрою; сверх того, должны быть замечания о недостающих местах в такой-то рукописи против другой — или помещение в кратких выносках явно недостающих слов из других рукописей и прочее тому подобное ¹⁾. Вот, на

¹⁾ В заключении каждой летописи или к нескольким вдруг присовокуплять самую подробнейшую роспись по азбучному порядку всех имен собственных, как князей, вельмож, городов, урочищ, рек, так и всех непонятных речений.

первый случай, по мнению моему, все правила для напечатания *Полного собрания русских дееписаний!*

Для большего доказательства, сколь нужно подобное сему издание и как должно быть осторожным в изменении слов или препинаний, здесь приобщаю я *примечания г. Ермолаева*, упражняющегося довольно уже долгое время в исследовании древней отечественной нашей истории, особенно по части хронологии, значения слов и палеографии. Вот что он говорит, по собственному его опыту, в подкрепление мною здесь изъясненного:

«Критическое исследование древних рукописей требует много времени для соображения одного иногда слова. Естьли издание летописей должно быть сделано в скором времени, дабы предохранить их от нечаянного истребления сообщением публике вдруг многого числа верных списков, то непременно должно издать каждую рукопись порознь, с самою строжайшею точностию, не только в правописании, но даже и в препинаниях, ибо хотя сии последние в древности совсем нехстати употреблялись, но как произвольная перемена препинаний может иногда совсем переменить смысл написанного автором, то гораздо надежнее и в сем случае строго держаться подлинника. В доказательство сего достаточно будет привести следующие примеры:

1) При издании Кенигсбергского списка позволено было издателю переменять препинания по своему усмотрению. На 4 стр. печатного Кенигсбергского списка находим: *«реку Тигр, текущую межи Миды (т. е. Мидиею) и Вавилоном до Понтийского (т. е. Черного) моря»*, но где слыхано, чтоб Тигр впадал в Черное море? Надлежало бы так, как Шлецер и сделал, кончить период словом: *Вавилоном*, слова же: *до Понтийского моря*, принадлежат к последующей речи.

2) Нестор называет Мефодия, бывшего епископом в Моравии, настольником, т. е. приемником св. Андроника, одного из 70 учеников апостола Павла; далее он же говорит, что Мефодий поручил двум священникам перевести все священные книги с греческого на славенский язык. — *«Окончав же, — продолжает Нестор, — достойно хвалу и славу богу воздаст, дающему такую благодать епископу Мефодию, настольнику Андронику. Тем же славенску языку учитель есть Андроник апостол: в Моравы бо ходил и апостол Павел, учил ту, ту бо есть Илюрик его же доходил и апостол Павул.»* Здесь препинания поставлены так, как оные находятся в первом издании Владимирского или Лаврентьевского летописца²⁶, которое не dokonчено и ныне уже прекращено. Но следующим образом сделанное препинание, кажется, было бы гораздо естественнее: *«Тем*

же славеньску языку учил есть Андроник апостол: во Моравы бо ходил. И апостол Павел учил ту: ту бо есть Илюрик, его же доходил и апостол Павул.» Смысл будет такой: апостол Андроник должен почитаться учителем славянского народа: ибо он ходил (проповедывал) в Моравии. И апостол Павел там учил и проч., а не так, как в первом издании сказано, что Андроник потому почитаться должен учителем славян, что апостол Павел там учил и проповедывал слово божие.

3) Следующий пример послужит доказательством, что при издании древних рукописей малейшее от строгой точности отступление может совершенно затмить смысл. В Новгородском летописце, изданном во 2-й части продолжения Древней СФОЕ российской вивлиофики на стр. 351 напечатано: «В лето 6575

заратися Всеслав сын Бречеславль, Полотъскый за Янов город». Из сих слов ничего другого понять нельзя, кроме того, что Всеслав ополчился за город Янов. — Из других же летописей известно, что в сем году Всеслав занял Новгород или, словами Новгородского летописца: *зая Новгород*, по нынешнему же: *занял Новгород своим войском* и, наконец:

4) В 1-й части древнего летописца на стр. 22-й в обвинении новгородцами великого князя Ярослава Ярославовича вместо следующих слов: *«отнял еси у нас Волхов и иные воды Утечеими ловцы, (т. е. ловцами уток) ...отнял еси у нас поле заечьими ловцы»* напечатано: *«отнял еси у нас Волхов и иные воды, Утече и Миловцы... отнял еси у нас поле Заечь и Миловцы»...*

Вот каким простым способом ловцы или охотники, упражняющиеся в ловле уток и зайцев, преобразились вдруг, помощью необдуманной расстановки в словах, в какие-то небывалые урочища! Так, как в предыдущей статье, от подобной же расстановки внезапно является какой-то небывалый город Янов.

Приведенные здесь г. Ермолаевым примеры ясно доказывают, с какою мелочною точностию должно поступать при издании древних рукописных летописцев или подобных тому исторических отрывков. И для того нужно в этом деле руководствоваться древнею пословицею: *Festina lente*¹⁾ или новейшим стихом: *Dans tout ce que vous faites, hâtez-vous lentement*²⁾.

Итак, сперва будем слепо подражать подлинникам, работая усердно для потомства нашего. *Станем убо мужественно*

¹⁾ Спеши медленно. — (Примечание составителей хрестоматии).

²⁾ Во всем, что делаете, спешите медленно — (Примечание составителей хрестоматии).

*и крепко и не озираемся назад, ни мыслим бежати*¹⁾ (от сего скучного, но полезнейшего дела). Да вспомнит каждый из нас при сей тяжкой работе следующие благотворные и поучительные слова:

«Сад этот разводя и тем я веселюсь,
Что естли тени сих деревьев не дождусь,
То внук мой некогда их тенью прохладится²⁾».

15 января 1814 г.

А. Оленин.

ж. «Сын Отечества», ч. XII, № 7,
1814, стр. 10—19.

№ 19

ИЗ «ЗАПИСОК...» К. Ф. КАЛАЙДОВИЧА²⁷ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИТИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Февраль 1814 г.

...21 февраля был я утром у профессора Тимковского²⁸. Разговаривали о новом сочинении: «Краткое рассуждение об издании полного собрания русских дееписателей», помещенном в 7 № «Сына отечества» 1814 г. Отдавая всю честь г-дам Оленину и Ермолаеву, которые мне известны не по одному имени (трудившимся в начертании сего плана), я соглашался с г-м профессором, моим учителем в исторической критике, что их намерение сохранить от гибели древние рукописи весьма похвально, но что люди, не учившись постепенно сему искусству, никогда не могут иметь совершенных понятий о сем деле, что они, желая общей пользы в издании Нестора и других исторических источников, бросаются в большие крайности, к чему ведет сохранение точности в препинаниях, когда мы знаем, что оно в рукописях служило только произвольным отделением слов и речений? К чему послужат сокращения, для коих совсем не предписаны правила в древних наших рукописях? Они собьют только читателя и сделают пестроту, боль-

¹⁾ Речь Мстислава Мстиславича Новгородского пред Липецким сражением в 1216 году.

²⁾ *Старик и трое молодых*. Подражание Лафонтену И. А. Крылова

шую той, какая замечена г-ми Олениным и Ермолаевским¹⁾ в Чеботаревском Несторе; напротив, искусная расстановка слов будет вести точно к тому труду, какой назначил для себя проф. Тимковский в теперешнем при Обществе издании сего древнейшего летописателя. Итак, вместо двух трудов, буквального Нестора с сохранением препинаний и сокращений подлинника и объясненного Нестора, они вслед за первым должны будут издать очищенный Несторов список помощью вариантов и искусно поставленных препинаний. Без сего труда к чему послужит их буквальный? Он собьет с пути и грамотных и неграмотных. Притом же они оба (мы)²⁾, напечатав одну страничку Нестора по плану Шлецера²⁹, *убоявшиеся бездны премудрости, вспять возвратимся*, а не *убояшася бездны премудрости вспять возвратились*, как сказано против грамматики на стр. 6 их плана...

Г-да Ол[енин] и Ерм[олаев] ежели хотят соблюсти всю точность (в пространнейшем смысле) в рукописи, то они должны будут издать Нестора точно так, как англичане по роскоши и прихотливости напечатали много древних своих памятников, то есть выгравировать. Но такое издание не есть ученое...

Записки важные и мелочные
К. Ф. Калайдовича. «Летописи русской литературы и древности 1859—1860», т. III, кн. 6, М., 1861, стр. 94—96.

№ 20

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ П. М. СТРОЕВА³⁰ К «СОФИЙСКОМУ ВРЕМЕННОКУ»³¹ О ПРИЕМАХ ИЗДАНИЯ

1820 г.

...11. При печатании Временника Софийского наблюдаема была возможная точность. Неоднократные опыты доказали уже, что *буквальное* издание рукописей — какого требовал Шлецер, а за ним другие, еще строжайшие — со всеми *ошибками* писцов, неупотребительными *буквами*, *титлами* и даже с

¹⁾ Так в подлиннике, следует: Ермолаевым.

²⁾ Так в подлиннике.

удержанием неверного *словоразделения*¹⁾, не только не принесло ожидаемой от сего пользы, напротив того вводило читателей в одно излишнее затруднение. По сей то причине, дабы доставить сему изданию сколь возможно более *ясности*, я должен был допустить следующие отмены против рукописей: 1) исключил буквы, неупотребительные в нынешней гражданской печати, 2) дополнил слова, стоящие под титлами, 3) расставил в приличных местах препинательные знаки и 4) выправил орфографические ошибки писцов, нимало не касаясь древних грамматических форм, невразумительных архаизмов и самого выговора²⁾. *Первая* часть напечатана по списку графа Толстого; *вторая*, до стр. 311, по Архивскому; а *остальное* в ней по Воскресенскому. Те места, кои в двух *основных* списках искажены переписчиками, исправлял я по Воскресенской рукописи или по печатному Софийскому списку. Когда же и в сих последних текст был равно невразумителен, тогда вместо испорченного я предлагал свои *чтения*; подлинные же слова списков и все встречающиеся в них *разнословия* и *прибавления* вносил в примечания, находящиеся внизу каждой страницы. Иногда я прибегал к пособию и других, прежде изданных, летописей. Таким образом, если бы некоторые из моих поправок были и неудачны, то от сего рассудительный читатель ничего не теряет, ибо и мои поправки и настоящие слова *всех* списков, употребленных при печатании и сличении, находятся пред ним (первые в тексте, а последние в примечаниях) и ему стоит только выбирать тот или другой образ чтения. Напротив того, когда и половина моих поправок будут годны, то сие уже много облегчит читателя тем, что ошибки переписчиков, коими вообще переисполнены наши исторические рукописи, не будут развлекать его излишне. Писцы-невежды суть явления слишком обыкновенные во всех веках и государствах ныне просвещенной Европы: исправление погрешностей, ими

¹⁾ Не в сохранении древних букв и сокращений состоит *истинная* точность изданий исторических рукописей, но в правильном *словоразделении*. Старинные писцы наши писали сплошь, без всяких расстановок, а потому все искусство издателей должно заключаться в умении рассекать сии сплошные строки и посредством препинательных знаков давать им надлежащий смысл. В подтверждение сего можно представить великое множество неправильных и даже смешных *рассечений* из всех доселе изданных летописей и других памятников древности. Например, в *Русской летописи по Никонову списку*, ч. VII, стр. 219, вместо *и Нагаи бы к Асторохани кочевали*, напечатано: *и Нагаи быка Сторохани кочевали...*

²⁾ Даже удержаны буквы *ѣ* и *ѥ* в середине слов, там где первая из них, по образу древнего правописания, заменяет *о*, а последняя *е*. Равно и числительных букв не заменял я цифрами. Одинакая запятая (,) при них означает *тысячи*, а двойная (,,) *тымы* или *десятитысячия*. Славянский знак (Ѧ) безобразен в гражданской печати.

наделанных, составляет часто предмет высшей исторической критики.

12. Выше замечено, что бытописатели наши были наиболее люди духовные. Посему неудивительно, если сочинения их преисполнены изречениями и даже целыми отрывками священного писания, иногда вовсе неуместными. Питая любопытство читателей повествованием времен минувших, сии ревностные пастыри хотели, кажется, и наставлять их набожными рассуждениями. Малые свои познания и ум ограниченный они заменяли большою начетливостью Библии, особенно тех книг, с коими всего чаще обращались при отправлении богослужения. Оттого-то, углубляясь в размышления, они как бы невольно приводили разные места св. писания, которые во взаимном соединении образуют у них нечто целое, и с первого взгляда представляются собственными их рассуждениями. Чтобы читатели могли видеть разность прежних переводов Библии от употребляемого ныне, я признал за нужное, во всех подобных случаях, указывать в примечаниях на главы и стихи тех библийских книг, из коих заимствованы приводимые тексты. Но сии места, писанные более по памяти и принаровленные к обстоятельствам повествуемого, представляются часто в виде довольно испорченного. Упражняющиеся в частом чтении св. писания могут удобнее *разложить* сии собственные, повидимому, рассуждения наших аскетиков-бытописателей.

13. Для любителей отечественной палеографии приложены за сим вернейшие изображения (*fac simile*) почерков всех трех рукописей, кои употреблены были при сем издании, и восьми знаков в бумаге, на коей они писаны. Сии изображения вырезаны на меди весьма искусным гравером А. Флоровым.

14. Ни в каком деле первые опыты не были и не могут быть совершенными. До сих пор мы не имели еще *сводных* изданий летописей, а потому надеяться, или требовать совершенства от настоящего издания Временника Софийского было бы слишком несправедливо. Занимаясь сею работою, я употребил все, что только зависело от сил моих и способностей; но успех предприятий может ли быть всегда в нашей воле? О многочисленных трудностях не говорю уже ни слова.

ИЗДАТЕЛЬ

Софийский Временник, ч. I, М.,
1820, стр. XX—XXIV.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И ПЕТЕРБУРГСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

№ 21

ИЗ РЕЧИ П. М. СТРОЕВА НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ³³ О
НЕОБХОДИМОСТИ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

14 июня 1823 г.

Почтеннейшие сочлены!

Единогласное ваше избрание меня в члены Общества истории и древностей российских составляет приятную эпоху в моей жизни. Будучи призван разделять полезные труды ваши без всякого с моей стороны домогательства, я нахожу в сем великодушном вашем призвании сильное уверение, что прежние мои занятия по части отечественных древностей были не совсем бесполезны, что они возбудили ко мне внимание мужей просвещенных, истинных любителей истории: и могу ли не восхищаться мыслию, что удостоился столь благосклонного их одобрения?

Облеченный в звание действительного члена и, получив приглашение к настоящему заседанию для совещаний о будущих занятиях Общества, я поставляю себе первую обязанностью принести вам, почтеннейшие сочлены, искреннюю благодарность за честь, которой я удостоился. Вместе с сим, на основании § 58 устава Общества, прошу благосклонного дозволения вашего представить и мое мнение относительно предмета настоящих совещаний и побеседовать с вами: *о средствах удобнейших и скорейших к открытию памятников нашей истории и об успешнейшем способе обрабатывать оные.*

Нет никакого сомнения, почтеннейшие сочлены, что труд

частного человека на поприще наук и учености, каков бы он ни был, лишь бы благим намерением совершался, есть дело, похвалы достойное. Всякий сочинитель, исследователь или издатель может назначить своим занятиям пределы произвольные, может обрабатывать предмет свой вполне или раздельно, может даже заниматься мелочами и частностями — и в этом никто не в праве порицать его. Но если академии, литературные, исторические и всякого рода ученые общества, суть собрания любителей просвещения, одушевленных желанием усовершенствовать все роды человеческих знаний, или какое-либо из них отдельно, если побудительные причины их состава можно уподобить побуждениями обществ коммерческих, то есть, чтобы общими трудами, взаимным совокуплением средств и познаний сих, так сказать, *умственных капиталов* произвести большие действия и успехи, то неоспоримо, что цель их должна быть самая высокая, круг упражнений гораздо обширнейший, нежели частного человека, и издания, плоды трудов их всевозможно совершенные. Иначе для чего собираться многим, чтобы производить дела, кои каждый из членов мог бы произвести один и способом обыкновенным? *Или делать, и делать целое и совершенное, или так оставить и не начинать*, — гласит премудрая наша законодательница¹⁾, — и вот, по моему мнению, девиз и основное правило для всех обществ ученых.

Санктпетербургская Академия наук никогда не могла бы сказать толиких услуг отечественной географии, истории, ботанике, минералогии, зоологии и другим отраслям знаний, если бы занималась одним изданием комментариев, и отличных способностей своих членов не употребила на обозрение обширных стран нашей империи. Позднейшее потомство и не узнало бы, может быть, о существовании Российской академии, если бы ее ученое сословие ограничилось составлением скорозабываемых журналов или переводами с языков иноземных и не занялось великим трудом словаря, который будет всегдашним памятником его деятельности. Не говорю уже об ученых обществах других государств Европы.

Таким образом, почтеннейшие сочлены, и цель нашего *Общества истории и древностей российских* будет неважною, и действия слабыми и слишком ограниченными, если оно, по двенадцатилетнем бездействии, снова займется печатанием двух или трех списков летописи, изданием немногих отечественных достопамятностей и обнародованием своих протоколов. Но, скажете мне, такова цель, предположенная его основателями. В § 2-м устава сказано: «Главнейшие упражнения Об-

¹⁾ Екатерина II.

щества будут состоять в критическом разборе древних русских летописей, в сличении их списков, *какие только Обществу достать будет можно*¹⁾; в исправлении погрешностей, вкравшихся в них по нерадению, невежеству или затейливости переписчиков. Когда таким образом летописи будут исправлены и подлинный смысл их по возможности отыскан, в то время Общество постарается *о скорейшем и вернейшем их издании.*» Не говоря о том, что при нынешних сведениях наших о летописях и при столь малом числе их, нам известных³³, заниматься критическим обработыванием значило бы читать книгу с конца, а не с начала, или писать рассуждение, не собрав нужных к тому материалов: разве, спрошу я, нельзя сделать перемен в уставе и из тесной среды прежних упражнений выйти на обширное поле изысканий и соорудить памятник, достойный похвалы потомства? Согласен, что в эпоху основания нашего Общества, когда отечественная история младенствовала, пособия и усилия были незначительны и равнодушные современников к делам предков превышало вероятие, тогда и сих преднамерений было достаточно. Но теперь, когда историческими сочинениями становимся мы наряду с другими просвещенными народами; когда творческий гений Карамзина оживил истлевающие хартии и с ними дела наших предков; когда патриот и покровитель отечественной Клио, граф Румянцев издал на своем иждивении не менее древних рукописей, сколько было издано их с шестидесятих годов протекшего века²⁾; когда охота заниматься русскими древностями воспламенилась с электрическою силою во всех состояниях, — теперь, говорю, предприятия Общества исторического должны быть несравненно обширнейшие и цель гораздо важнейшая.

Круг наших действий, почтеннейшие сочлены, будет слишком тесен, если мы попрежнему ограничимся одною Синодальною библиотекою, или хотя всеми московскими книгохранилищами, и станем издавать только то, что попадется случайно, или что отчасти уже известно. Не выходя из пределов сего произвольного очертания, Общество никогда не будет в состоянии достигнуть той цели, какую оно предположило в § 5 своего устава, то-есть: *привести в ясность российскую историю.* Нет, для столь великого преднамерения потребны другие средства, большие усилия и изыскания гораздо важнейшие. Не одна Москва должна быть поприщем нашей деятельности; но пусть целая Россия превратится в нашу библиотеку. Не сотнями известных уже рукописей должны мы ограничить

¹⁾ Оно может иметь их все или большую часть, по силе § 4 Устава.

²⁾ С 1767 года начали у нас издавать древние рукописи.

наши занятия, но бесчисленным множеством хартий, заключенных в соборных и монастырских хранилищах, никем не посещаемых, никем не хранимых и никем не описанных; в архивах, кои нещадно опустошает всеразрушающее время и нерадивое невежество; в сырых кладовых и подвалах, не освещаемых лучами солнца, куда груды рукописей и свитков снесены, кажется, единственно для того, чтобы грызущие животные, черви, тля и ржа могли истреблять их удобнее и скорее. Общество истории должно *извлечь, сохранить, привести в известность и, если не обработать само, то, по крайней мере, доставить случай другим обрабатывать все письменные памятники нашей истории и древней словесности*, рассеянные на обширном пространстве от берегов Белого моря до степей украинских и от границ Литвы и Польши до хребта гор Уральских. Время, деятельность и способы могут отодвинуть далее сии пределы во всех направлениях; но для настоящего довольно и сего пространства. Вот наше поприще и вот подвиги, нам предстоящие! Благодарное потомство достойно оценит их, ибо суждение современников не всегда основательно и чуждо пристрастия.

Но каким образом и какими средствами привести в исполнение сии трудные, гигантские преднамерения? — спросите меня, почтеннейшие сочлены. *Благим намерением, постоянством и трудом*, — буду отвечать я. Великие предприятия не вдруг совершаются; для них необходимо время; а если прибавить деятельность и труд, то исполнение не только возможно, но и не столь затруднительно, каким казалось оно с первого взгляда. Порядок есть душа всякого дела и предстоящие труды наши должны быть разделены на части. Пусть совершаются они постепенно, без излишнего спеха, с единою целию любви к отечеству и с единым желанием совершенства нашей истории. Да отдален будет от них ложный блеск наружности, да подкрепляет их постоянное терпение и да не подражаем в сем случае тем из ученых обществ, коих действия, труды и успехи являются не в изданных ими сочинениях, но в одних громких и похвальных объявлениях газет и журналов.

Итак, почтеннейшие сочлены, *первою и основною* частию обязанностей, предстоящих Обществу историческому, должно быть *извлечение, сохранение и приведение в известность* всех без изъятия памятников древних писмен наших. Для сего необходимо образовать экспедицию, которая обзрела бы, разобрала и с возможною точностью описала все монастырские, соборные и вообще казенные собрания рукописей на пространстве, прежде сего мною означенном. И частные книгохранилища войдут в состав ее изысканий, если владельцы

пожелают отворить их. Но как невозможно совершить всего вдруг и одним приемом, то пусть экспедиция наша разделена будет на три *части* или *поездки*. По окончании каждой из них подробные отчеты путешествующего покажут важность сего предприятия. Первым и, так сказать, *пробным* предметом экспедиции может быть библиотека Софийского собора в Новгороде, которая, как мне известно по слухам, заключает в себе более тысячи рукописей и, следовательно, богата всякого рода историческими и литературными памятниками древности¹⁾. По обработании сего книгохранилища экспедиция объедет губернии: Новгородскую, Санктпетербургскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, часть Пермской и потом чрез Костромскую, Ярославскую и Тверскую возвратится в Москву. Сия первая или *северная* поездка будет важнейшею и самую любопытною, ибо древние рукописи нигде не уцелели в таком множестве, как в сей части нашей империи, богатой древними обителями и книгохранилищами, куда меч иноплеменников, пожары и губительное опустошение являлись реже, нежели в южные страны, кои в течении целых веков представлялись взорам степями безлюдными. С другой стороны, и старообрядцы, сии хранители древности, занесли с собою великое число всякого рода рукописей и чрез частое переписывание, так сказать, усыновили их сим отдаленным странам. Поприщем второй или *средней* поездки будут губернии: Московская²⁾, Владимирская, Нижегородская, часть Казанской, Симбирской, северные уезды Пензенской и Тамбовской, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская и Псковская. Третья или *западная* обнимет Витебскую, Могилевскую, часть Минской, Волынскую, три Малороссийских, Курскую и Орловскую губернии. На первую из сих поездок необходимо до двух лет; вторая может быть совершена в год и на третью достаточно года. Таким образом, в течение не более четырехгодового времени все монастырские книгохранилища наибольшей части Европейской России будут разобраны и описаны; бедственный жребий рукописей улучшится и многие сотни их, а, может быть, и тысячи, будут спасены от неминуе-

¹⁾ Наши ученые не имеют никакого сведения о сей библиотеке и сам Н. М. Карамзин в своей «Истории» не ссылается ни на одну рукопись, ей принадлежащую.

²⁾ Монастырские книгохранилища сей губернии, кроме Троицко-Сергиевой лавры и московских библиотек Синодальной и Типографской, разобраны мною и подробно описаны в 1817 и 1818 годах по воле государственного канцлера графа Н. П. Румянцева.

мой и, кажется, слишком близкой гибели¹⁾. Если предназначения мои, почтеннейшие сочлены, удостоятся вашего одобрения, то я представлю подробный план сей *историческо-ученой экспедиции* и покажу нужные к тому издержки, кои не будут превышать семи тысяч рублей ежегодно. Сумма слишком ничтожная в сравнении с важностью предприятия и теми великими успехами, кои все отрасли исторических знаний от сего получить могут!...

По совершении сей исторической экспедиции, когда рукописям всех монастырских библиотек составлены будут подробные каталоги, должно, почтеннейшие сочлены, приступить ко *второй* части наших преднамерений, то-есть, к обнародованию сих каталогов. Нет никакой надобности печатать каждый из них отдельно; это увеличило бы только издержки и не принесло существенной пользы. Их должно слить в одну *общую роспись, систематически расположенную*, которая при возможной *краткости* представляла бы самое *полное и вернейшее* исчисление всех где-либо существующих памятников нашей истории и литературы от времен древнейших до начала XVIII века. Образец сей общей систематической росписи, какой, без сомнения, нет еще нигде в просвещенной Европе, намерен я представить вам, почтеннейшие сочлены, вместе с планом *исторической экспедиции*.

Однако, поверхностного взгляда на вышедшие доселе исторические сочинения и на печатные издания летописей и других манускриптов слишком довольно, дабы судить безошибочно, от чего большая часть их, особенно последних, еще слишком далеки от надлежащей степени совершенства. Авторы первых жалуются на недостаток материалов; в несовершенстве последних мы обвиняем издателей и не совсем справедливо. Нет ничего труднее и притом бесполезнее, как издавать летописи или другие древние сочинения по одному, двум или много трем спискам, которые, как и вам известно, никогда не бывают исправны и наполнены *погрешностями, вкравшимися по нерадению, невежеству или затейливости переписчиков*²⁾. Единственное средство восстанавливать потерянный смысл автора состоит в сравнении, сколько возможно, более списков. Так поступали иностранные критики при издании библии, древних классиков и их отечественных летописцев. Такого-то свода воедино по крайней мере полусотни списков летописей.

¹⁾ Путешествующий, составив подробную опись какого-либо монастырского книгохранилища, пусть оставит в нем с нее список. Таким образом, рукописи, при смене ризничих, будут сдаваться по сей описи.

²⁾ См. устав Общества, § 2. Сравн. также сказанное мною в предисловии к 1 части «Временника Софийского» стран. VIII—XI и XXII.

требовал знаменитый Шлецер³⁴ и другие благонамеренные иноземцы, занимавшиеся нашею историею. Эту мысль повторяли и повторяют многие из соотечественников и до сих пор никто не принимался за настоящее дело. Но от чего это, почтеннейшие сочлены? Не могу верить, чтобы недоставало у нас людей с нужными к тому способностями; без сомнения, это происходит от неимения толикого числа рукописей не в России, но в ученом свете, то есть, в тех библиотеках, кои находятся в столицах и других немногих местах, всем уже известных и отчасти описанных. Но монастырские книгохранилища? Они сокрыты от нас мраком киммерийским и никто не старается разогнать оный. Смело могу утверждать, что при нынешнем состоянии сих последних и при малых сведениях наших о рукописях, в них находящихся, все издания летописцев, будучи сделаны по немногим уже известным и большею частию дурным спискам, весьма малую принесут пользу. В последующее время, когда случайно откроются лучшие списки, должно будет снова предавать их тиснению и, вероятно, не один раз; потом предпринимать издания сводные и, наконец уже, по прошествии нескольких десятилетий, а может быть и целого века, после бесполезных издержек и многократных перепечатываний, разве наши потомки удостоятся видеть издания очищенные и критические. Но не лучше ли предупредить сие исполнение; не лучше ли отвратить бесполезные труды и время, которое будущие испытатели истории употребили бы на печатание и перепечатывание разных списков, предоставить им на другие упражнения, гораздо полезнейшие? Но кому ж, как не Обществу истории и древностей российских, приличнее и удобнее совершить столь великие и для истории нашей благодетельные предприятия? От его решительности зависит подвинуть ее по крайней мере на целое столетие!

Итак, если неразработанное состояние библиотек монастырских столь много затрудняет успехи нашей истории и древней словесности и полагает столь важные препоны к изданию их памятников, то судите ж сами, почтеннейшие сочлены, какой свет разлился бы на все части исторических знаний, какое удобство и какие пособия представились бы к их обработыванию, когда, по совершении ученой экспедиции, Общество наше издало бы ту *общую систематическую роспись манускриптам библиотек монастырских и соборных*, о которой я говорил прежде?

Тогда, и не более как через шесть лет, начнется *последняя* и самая *важнейшая* часть наших занятий: наступит время изданий и критического обработывания. Тогда, имея пред собою целые сотни списков летописей, будем мы печатать не

два и не три из них, но многочисленные томы *Собрания летописцев и писателей русской истории*¹⁾. Тогда не одно издание журнала с *древними анекдотами*²⁾ предпринять будем мы в состоянии, но от нашей воли будет зависеть составление бесчисленных *пособий для древней русской словесности, дипломатики, истории церковной и иерархической и древностей всякого рода*. Тогда, а не прежде, будет возможность составить *славяно-русскую палеографию*, еще у нас не существующую. Тогда... но сами уже видите, почтеннейшие сочлены, какой великий переворот последует тогда во всем относящемся до нашей истории. Из жалкого бедняка российская Клио сделается обладательницею несметных сокровищ! *Общая систематическая роспись*, будучи издана в свет, сделается руководством не только для нас, почтеннейшие сочлены; но она будет необходимым зеркалом для историков нынешних и будущих, для издателей рукописей, критиков, библиотекарей и всех желающих заниматься нашею историею; она будет ключем к обширному книгохранилищу целой России и благодеательною спасительницею тысячи рукописей, кои без их издания несомненно погибли бы от нерадения книгохранителей. Перед судом строгого, но признательного потомства *систематическая роспись библиотек* будет для нашего Общества то же, что путешествия по России Палласа и других академиков для Академии наук или словарь для Академии российской. И если бы Общество наше уничтожилось, не произведя ничего другого, кроме сей росписи, то она одна была бы уже памятником его деятельности и полезных трудов; памятником не блестящим, но прочным. Это был бы фарос нашей истории.

Но если бы кто — не из вас, почтеннейшие сочлены, ибо предполагать этого я не осмеливаюсь, — но из людей сторонних и профанов в науке книгоописания, захотел сказать мне: «Ваше предложение хорошо и систематическая роспись была бы слишком полезна, но зачем для составления ее наряжать особую экспедицию и не лучше ли истребовать из всех монастырей подробные каталоги хранящимся в них рукописям и из сих каталогов составить систематическую роспись?» — «*Буди рука твоя на устех твоих*, — отвечал бы я с Сирахом³⁾, — тебе неизвестны наши рукописи, ты не бывал в монастырских библиотеках и архивах, ты незнаком с их кни-

¹⁾ Сравн. Шлецера «Нест[ор]», «Russ[sichen] Annalen», ч. I, стр. 81 и Карамзина «Истор[ия] госуд[арства] Российского», т. I, стр. XXXIV в прим. См. также сказанное мною в предисловии к «Временнику Софийскому», ч. I, стран. XV в прим.

²⁾ См. устав Общества, § 60.

³⁾ Иисус Сирахова V. 14.

гохранителями». Книгоописание не есть дело известное всякому; оно есть наука, имеет свои правила и требует познаний разнообразных и многочисленных. У иностранцев оно сделало уже большие успехи; но у нас едва ли известно. Кто занимался доселе разбором рукописей и кто их описывал? Когда никто из ученых не обрабатывал сего предмета и не представил даже образцов обрабатывания; то как же требовать от монастырских книгохранителей, добродушных, но неученых иноков, чтобы они, не имея понятия о способах описывать рукописи, сделались вдруг Монфоконами³⁵ и Маттеями^{36 1)}.

Снова повторяю, почтеннейшие сочлены, что занятия Общества истории и древностей российских будут слабы, слишком ограничены и несовершенны, если оно не отправит экспедиции для разбора и описания библиотек монастырских и не издаст оным общей систематической росписи²⁾. Сим только единственным средством оно может извлечь, *сохранить, привести в известность и, если не обработать само, то доставить случай и способы другим обрабатывать письменные памятники нашей истории и древностей словесности*; и без сего-то предварительного предприятия оно никогда не будет в состоянии достигнуть им самим предположенной цели *привести в ясность российскую историю*³⁾.

С другой стороны, историческо-ученая экспедиция может немало способствовать к составлению предположенного Обществом собрания рукописей, монет, медалей и других древностей⁴⁾. Ограничась Камер-Коллежским валом и не простирая действий своих во все концы России, Общество имеет следующие два средства приобретать такие древности: *приношениями* членов и частных лиц и *покупкою* у продавцов или чрез продавцов московских. Очевидно, почтеннейшие сочлены, что первое из сих средств крайне недостаточно. Хотя в целой России и весьма много людей благонамеренных и готовых жертвовать нашему Обществу, но не у всех найдутся

¹⁾ Ученые наши иноки — каких, без сомнения, весьма много — занимают обыкновенно места при духовных училищных заведениях; но нигде не видал я и даже не слыхал, чтобы они были хранителями манускриптов при библиотеках монастырских.

²⁾ Для той же самой цели, о которой я доселе говорил, то-есть для удобнейшего обрабатывания нашей истории, высочайшими указами 1722, 1780 и 1791 годов повелевалось из монастырских библиотек собирать в одно место все исторические рукописи; но неизвестно, почему сие оставлено было без исполнения. Впрочем, я имею многие, на опыте основанные доказательства, что сбор воедино, без предварительного обозрения на месте никогда не принесет ожидаемой пользы.

³⁾ Устав Общества § 5.

⁴⁾ Устав Общества, § 3.

летописи и древности; другим, обладающим ими, неизвестно существование Общества или они из скромности и по незнанию считают их слишком ничтожными, чтобы ими жертвовать. Вторым средством Общество никогда не соберет библиотеки или истратит слишком много иждивения и приобретет малое. Ибо с тех пор, как многие из вельмож и частных любителей стали покупать рукописи, монеты и древности, цена на сии вещи весьма возвысилась, и московские продавцы и менялы, приобретая их часто из пятых или шестых рук, стали помышлять о неимоверных прибытках¹⁾. Но если Общество сделает путешествующего *подвижным комиссионером*, если оно предоставит ему тысячи две рублей на покупку рукописей и всякого рода древностей, то, приобретая сии вещи в местах отдаленных, из первых рук и у владельцев, а не от продавцов и перекупщиков, я уверен, что на сию сумму будет ему возможность доставить Обществу более нежели на 15 или 20 тысяч рублей по ценам московским. Составляя таким образом свою библиотеку и хранилища древностей, Общество может возратить и самые те издержки, кои оно употребит на отправление исторической экспедиции.

Предлагаемый мною план удобнейшего обработывания нашей истории и древней словесности не есть, почтеннейшие сочлены, порыв минутного воображения. Это плод семилетних трудов, опыта и многочисленных соображений. До отправления меня государственным канцлером в монастырские библиотеки для их описания, я, подобно другим, думал, что, кроме известного уже доселе, ничего нового отыскать в них не можно. Но сколь переменялись мои мысли и сколь отличное понятие получил я о письменных памятниках литературы славянороссийской, когда, по разобрании многих книгохранилищ и по систематическом описании более двух тысяч рукописей²⁾, увидел, что все известное нам есть еще не иное что, как небольшой отрывок огромного целого, что оно будет слишком незначительно пред необъятною массою всего неизвестного и что те великие сокровища, кои можем мы изнести из библиотек монастырских, сих еще неразработанных рудников нашей истории, своею многочисленностию и важностию содержания долж-

¹⁾ Примером сему может служить экземпляр Краковского часослова 1491 года, находящийся в библиотеке графа Ф. А. Толстого. Он был куплен одним торговцем на Ростовской ярманке за 7 рублей, потом, переходя из рук в руки, достался его сиятельству за 350 рублей.

²⁾ Полагая в сем числе богатое всякого рода памятниками древности книгохранилище графа Ф. А. Толстого, которого систематическая роспись, составленная мною обще с почтенным сочленом К. Ф. Калайдовичем, выйдет в свет в непродолжительном времени.

ны превзойти всякое ожидание. Тогда-то родилась во мне мысль о необходимости изысканий; а последующие занятия, состоявшие в издании разных рукописей, показали мне на опыте и совершенно удостоверили в том, что без исторической экспедиции, без предварительного разбора библиотек и собрания воедино многих списков нельзя надеяться изданий критических; ибо печатание каждого из них порознь будет дело почти бесполезное. И если предначертания мои, почтеннейшие сочлены, удостоятся вашего одобрения, если они приведены будут в действо и успех оправдает надежды, то не мне принадлежит честь столь великого подвига. Виновником его неутомимый изыскатель древностей, государственный канцлер граф Румянцев, обогащающий сокровищницу отечественной Клио непрерывными приобретениями. Без его указаний на хранилища хартий, без его воли и одобрения, без порученных им мне изданий, я не имел бы ни доступа к многочисленным памятникам наших древностей, ни случая ими пользоваться, еще менее способов делать открытия и никогда не приобрел бы необходимых познаний о предмете, о котором, почтеннейшие сочлены, предложил я теперь мое мнение.

ж. «Северный Архив», ч. 8, № 19,
1823, стр. 1—27.

№ 22

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К I ТОМУ «АКТОВ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ»³⁷

1836 г.

...По приведении в хронологический порядок актов и по разложении их на отделы по историческим эпохам, все собрание, состоящее из 1296 нумеров, разделено на четыре тома. Редакцию их приняли на себя члены Комиссии: *первого тома* г. Бередников³⁸, *второго* — г. Устрялов³⁹, *третьего* — г. Сербинович⁴⁰ и *четвертого* — г. Краевский⁴¹. Удержав орфографию рукописных актов Археографической экспедиции с некоторыми отменами в употреблении прописных букв, Комиссия, для единообразного действия, снабдила редакторов правилами, утвержденными г. министром народного просвещения. На основании оных: а) составлены заглавия и приме-

чания к актам каждого тома; б) грамоты, на которых не означено годов, отнесены, вследствие исторических соображений, к известному времени; с) при некоторых актах в подстрочных выносках показаны варианты, ошибки и пропуски, замеченные в тексте, поправки, сделанные по сличению одних и тех же мест в разных списках, и проч.

К Актам Археографической экспедиции приложены: I. *Таблицы*: а) библиотек и архивов, из коих извлечены акты, с показанием числа их и времени, к которому они относятся; и б) актов, напечатанных в разных книгах и журналах, но помещенных в сем собрании потому, что они вновь списаны с подлинников или более исправных списков, и что в прежних изданиях находятся немаловажные погрешности. II. *Алфавитный указатель* с означением названий лиц, мест и достопримечательных предметов, в актах упоминаемых...

Акты Археографической экспедиции, т. I, Спб., 1836, стр. X—XI.

№ 23

«ПРАВИЛА ДЛЯ РУКОВОДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ»

18 февраля 1837 г.

Глава 1

Общие положения

1. На высочайше учрежденную Комиссию для печатания собранных Археографической экспедицией актов, с окончанием ныне сего труда, возлагается систематическое издание в свет источников отечественной истории. Комиссия состоит, попрежнему, при Департаменте народного просвещения; под непосредственным наблюдением министра народного просвещения, и называется Археографическою.

2. Председатель Археографической комиссии назначается его императорским величеством по докладу министра народного просвещения, члены—министром, а правитель дел, чиновники, художники и корреспонденты председателем, с разрешения министра. Число членов и других лиц, принадлежащих к

Комиссии, зависит от существенной в них надобности, сообразно с ходом ее занятий.

3. Источники отечественной истории, предназначаемые к изданию суть: 1) *сочинения составляющие славяно-русскую литературу, собственно исторического содержания*, 2) *акты государственно-юридические*. К первым относятся летописи, хронографы, степенные книги, сказания и другие рукописи, в непосредственной связи с историею состоящие. Вторые суть грамоты, уставы, наказы, судные дела, розыски и тому подобные документы, объясняющие законодательство, управление и судопроизводство до начала XVIII столетия. К сему же отделу принадлежат родословные, разрядные и писцовые книги, статейные списки и проч.

4. Как издание в свет сих источников предполагает предварительное их к тому приготовление, требующее постоянных занятий, то министр народного просвещения назначит из членов комиссии двух главных редакторов: одного для летописей, хронографов, степенных книг и проч., а другого для государственно-юридических актов.

5. При Комиссии полагается некоторое число чиновников для осмотра старинных библиотек и архивов, переписки древних рукописей и т. п.

Комиссия может иметь корреспондентов, внутри и вне России для сообщения ей сведений по части славянских и русских древностей и одного или двух художников для приготовления рисунков древних печатей, монет, почерков, шрифтов и проч.

6. Члены Комиссии, по расписанию классов государственной службы, состоят в VIII, правитель дел в IX, а чиновники в X классе. Они, принадлежа собственно к ученой службе, причисляются к первому разряду лиц, поименованных в 4 статье высочайше утвержденного 18 ноября 1836 года Положения, и производятся в чины на основании 5 статьи того.

Художники, по тому же расписанию, полагаются в X классе и, относительно к производству, подлежат общим правилам. Впрочем, в Археографическую комиссию могут, по усмотрению министра народного просвещения, быть назначаемы и лица, обязанные другими должностями.

7. Столовые деньги председателю и жалование правителю дел Комиссии определяются министром народного просвещения из высочайше назначенных 29 июля 1835 года к ежегодному отпуску из государственного казначейства 4 000 рублей, не превышая сей суммы. Способы и меры постоянного денежного вознаграждения главных редакторов зависят от его же усмотрения. Прочие члены и лица, состоящие в ведомстве

Комиссии, получают временные, по мере трудов их, вознаграждения, также не иначе, как с разрешения министра.

8. Кроме предоставленных уже для действий Комиссии денежных средств, вырученные и впредь выручаемые за продажу печатаемых ею книг суммы составляют ее собственность и употребляются преимущественно на издание исторических материалов.

9. Денежные суммы, принадлежащие Комиссии, хранятся в казначействе Департамента народного просвещения. Расходы из оных производятся по представлению Комиссии с разрешения министра.

Глава II

Действия редакции летописей и других собственно исторических источников

10. Летописи разделяются: а) *на отдельные временники* и б) *на летописные сборники*. Первые описывают происшествия особенных княжеств или областей. Таковы летописи: Волынская, Новгородская, Псковская. Вторые — суть своды летописей и других исторических источников, в свое время известных, составленные безыменными лицами в XV, XVI и XVII столетиях. Списки их хранятся в библиотеках: императорской Публичной, Эрмитажной, Академии наук, Румянцевского музея, С.-Петербургской и Московской духовных академий, в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, Московской Синодальной библиотеке, Новгородском Софийском соборе и некоторых монастырях. Число списков примерно полагается до ста пятидесяти. Предназначаемые к изданию летописи имеют быть вытребованы из вышеозначенных мест и переданы в Археографическую комиссию. Они хранятся в ней на ответственности правителя дел и, по минованию надобности, возвратятся каждому месту, по принадлежности. То же разумеется о хронографах, степенных книгах и других исторических источниках, находящихся в библиотеках и архивах духовного и гражданского ведомства. Сверх того, Комиссия, чрез периодические издания, обратится с вызовом к частным лицам о доставлении ей принадлежащих им исторических рукописей, которые по рассмотрении возвращены будут каждому владельцу в целости.

11. По собрании в Комиссию летописей и других исторических источников главный редактор обязан:

а) разделить первые из них на отдельные временники, и, на так называемые летописные сборники,

б) приготовить к изданию тексты отдельных временников по спискам наиболее исправным, с присовокуплением к каждому вариантов из однородных к ним списков,

с) летописные сборники разложить на родовые разряды, принимая в основание более или менее определенное сходство их по содержанию и изложению событий, затем готовить к изданию текст каждого разряда по лучшему списку, а на однородных с ним подводить варианты,

д) Временник Нестора, которым начинаются почти все летописи, отделить от оных и, присовокупив к основному тексту варианты из всех списков как отдельных временников, так и летописных сборников, приготовить к изданию в виде особой летописи,

е) пространные вводные статьи, не состоящие в тесной связи с изложением событий, как то повести, жития святых, гомилетические отрывки и проч. исключать из текста, но помещать в дополнениях к тем спискам, в коих они встречаются,

ф) для примера выбрать один лучший хронограф, для напечатания его вполне, из прочих же извлечь все, так называемые, *русские статьи*, или хронологические перечни отечественных событий, не смешивая, однако, выписок одного хронографа с другим и присовокупляя объяснения откуда каждая выписка извлечена,

и г) степенные книги и другие исторические источники готовить к изданию на известных правилах, т. е. составлять основные тексты по лучшим спискам, а из однородных заимствовать варианты.

12. К приготовленным текстам летописей и других исторических источников главный редактор присовокупляет описания рукописей, по коим они составлены, объяснительные примечания и проч. По переписке набело текстов, он представляет их в Комиссию и дает ей отчет в своих занятиях.

Глава III

Действия редакции государственно-юридических актов

13. Сверх находящихся ныне в Археографической комиссии неизданных в свет старинных государственно-юридических актов, переданных в оную по высочайшему повелению из Министерства финансов, по распоряжению правительства требуются грамоты и столбцы из гражданских архивов великороссийских и западных губерний, и предполагается сделать извлечения из хранящейся при правительствующем Сенате Литовской метрики. Списки родословных, разрядных и пис-

цовых книг также будут собраны в Комиссию. Для основательного обработки сих многочисленных материалов по ст. 4 назначается главный редактор. Он должен:

а) Разлагать акты на приличные отделы с составлением описей и заглавий, определять их достоинство в историческом смысле и назначать к печатанию с разрешения Комиссии.

б) Иметь неослабный надзор за соблюдением при переписке актов древних грамматических форм языка, проверять списки с подлинниками, свидетельствуя верность каждого собственноручною подписью и приводить переписанные на беломоллекции в хронологический или систематический порядок, к каждому акту присоединять описание подлинника в палеографическом смысле.

в) Извлекать из актов, если будет признано нужным, сведения для составления учебных пособий по разным предметам отечественной истории.

г) Приготовлять к печатанию, на общих правилах, родословные, разрядные и писцовые книги и проч.

14. Главный редактор представляет на рассмотрение Комиссии на беломоллекции переписанные коллекции государственно-юридических актов, по мере приготовления, другие же материалы, как-то: родословные, разрядные и писцовые книги вносят в Комиссию в таком виде, чтобы немедленно и без дальнейшего затруднения можно было приступить к печатанию.

Глава IV

Общие действия Комиссии

15. Комиссия наблюдает за действиями главных редакторов и направляет их указаниями своими к предположенной цели. Она допускает и других членов и чиновников своих участвовать в трудах главных редакторов, которые, не стесняясь чрез то в распоряжениях по редакции, передают им, если то будет признано удобным, некоторые разряды летописей, государственно-юридических актов и других исторических источников для приготовления к изданию на известных правилах.

16. По мере приготовления текстов летописей, государственно-юридических актов и других исторических источников Комиссия рассматривает труды главных редакторов, определяет объем и форму изданий и назначает потребные к тому средства и пособия. Печатание производится под наблюдением членов и чиновников Комиссии, они же составляют и алфавитные указатели.

17. Кроме напечатанных актов Археографической экспедиции имеется еще в виду приготовленное ею собрание исторических материалов и пособий. По приведении в порядок Комиссия немедленно приступит к печатанию оных.

18. Главная обязанность чиновников, принадлежащих к Комиссии, состоит в снятии списков с старинных рукописей и переписке набело текстов под надзором главных редакторов, но им же могут быть поручаемы осмотр и приведение в известность некоторых библиотек и архивов, если того потребует надобность. Последнее возлагается на корреспондентов, в случае изъявленного ими на то согласия.

19. Комиссия деятельно заботится об усовершенствовании отечественной нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издает снимки и составит возможно полное описание русских монет и медалей. Она имеет надзор за приготовлением художниками рисунков почерков, шрифтов и проч.

20. Сверх вышеизложенных обязанностей, Комиссия исполняет все поручения министра народного просвещения по предметам, относящимся к русской истории и древностям.

21. Комиссия разделяет занятия свои между членами, труды же главных редакторов ограничиваются, преимущественно, приготовлением к печатанию исторических материалов.

22. Председатель, по усмотрению надобности, приглашает для участия в совещаниях Комиссии посторонних ученых, известных отличными познаниями по части отечественной истории.

23. Председатель после каждого заседания представляет протокол оного министру и испрашивает в нужных случаях его разрешения.

24. Сношения министра по делам Комиссии принадлежат к предметам занятий канцелярии Департамента народного просвещения.

25. На правителя дел, кроме обязанности по письмоводству, возлагается попечение о целостности рукописей, книг и всякого рода бумаг, вступающих в Комиссию. Впрочем, по усмотрению председателя правитель дел может быть употребляем и к исполнению других поручений, входящих в круг действия Археографической комиссии.

Министр народного просвещения
Сергей Уваров.

ЦГИАЛ, ф. Департамент народного
просвещения, д. 46618/1450, 1834,
л. 29—41.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ к I ТОМУ «АКТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ»

1841 г.

Комиссия, учрежденная 24 декабря 1834 года для печатания исторических материалов, собранных г.г. Строевым и Беренниковым во время путешествия по России, названа в начале 1837 года *Археографическою*, с поручением ей заняться изданием в свет важнейших памятников отечественной истории. По силе высочайше утвержденных для руководства ее правил к историческим пособиям, назначенным к печатанию, отнесены *акты*, объясняющие историю событий и служащие к познанию старинного законодательства, управления, делопроизводства и проч. Для доставления обильнейших средств к совокупному их обнародованию, правительство распорядилось о передаче в Археографическую комиссию старинных бумаг из архивов великороссийских, сибирских и западных губерний и уполномочило ее заимствовать нужные для ее употребления рукописи из духовных и гражданских книгохранилищ. В то же время Комиссия приняла меры к обозрению некоторых московских архивов, наполненных остатками старинной письменности, и отправила корреспондента своего, профессора императорского Александровского университета Соловьева,⁴² в Швецию, для археологических разысканий, а к частным лицам обратилась с вызовом о доставлении ей на рассмотрение принадлежащих им фамильных и других документов.

По поводу сих распоряжений: 1) старинные бумаги поступили в Археографическую комиссию из следующих присутственных мест: а) губернских правлений: Астраханского, Тульского и Иркутского; б) казенных и гражданских палат: Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Ярославской, Курской, Тамбовской и Оренбургской; в) уездных судов: Яренского, Петрозаводского, Бежецкого, Муромского, Тамбовского, Кунгурского, Кузнецкого, Соликамского и Верхотурского; г) городнических правлений: Кольского, Обоянского и Каширского; д) городских управлений: Нерчинского и Якутского; е) магистратов: Мезенского, Тотемского, Каргопольского, Вятского, Устюжно-Железнопольского, Шуйского, Рославльского и Бельского и ж) городских дум: Калужской, Лальской и Погорельской (Тверской губернии).

2) Большая часть манускриптов (сборников) доставлены в Комиссию из библиотек: императорской публичной, Академии наук, Румянцевского музеума, Московской синодальной, Новго-

родского Софийского собора, С.-Петербургской духовной академии, также из некоторых епархиальных и монастырских архивов; многие документы присланы из Департамента казенных врачебных заготовлений, а некоторые заимствованы из портфелей бывшей Археографической экспедиции и проч.

3) Член комиссии кн. М. Оболенский⁴³ доставил несколько примечательных грамот, хранящихся в Главном архиве Министерства иностранных дел, а член П. Строев снял множество списков с подлинников Государственного архива при московских департаментах правительствующего Сената. Сверх того, г. Строев умножил эти коллекции извлечениями из бумаг пермских архивов, собранных им во время путешествия по России, и деятельно снабжал Комиссию выписками из разных редких рукописей; он же составил свод Судебника царя Иоанна Васильевича по трем принадлежащим ему манускриптам XVI—XVII века, из которых один снят с официального списка.

4) Чрез корреспондента профессора Соловьева, в течение трех лет путешествовавшего по Швеции, приобретена коллекция русских столбцов, вывезенных из России и уцелевших в тамошних архивах; они принадлежали некогда Смоленскому воеводскому приказу, Сапеге и тушинскому самозванцу и потому неоспоримо могут назваться основными материалами для истории междоусарствия и смутного периода, 1606—1613 г., и

5) Немногие частные лица доставили свои фамильные и некоторые другие документы, имеющие большую и меньшую связь с занятиями Комиссии.

По приобретении столь многочисленных пособий для истории отечественных событий и законоведения, Археографическая комиссия все акты, поступившие в ее ведение, разделила на два разряда: на *исторические* и *юридические*.¹⁾ Первый разряд, замечательный числом подлинников и важностью их содержания, Комиссия с разрешения г. министра народного просвещения, предположила напечатать под названием «*Актов исторических*»; что же касается до второго разряда, в котором наличное число бумаг оказалось незначительным, то приготовление их к изданию, в виде продолжения «*Актов юридических*», напечатанных в 1838 году, приостановлено впредь до пополнения вновь поступающими документами.

Приготовление к изданию «*Актов исторических*» состояло в следующем: а) Все документы, к сему разряду принадлежащие, подвергнуты строгому осмотру и из них приготовлены

¹⁾ О различии сих наименований см. «*Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства*», изд. Археографического комиссией, Спб., 1838, in 4°, в предисловии.

к печатанию только те, которые непосредственно служат к объяснению исторических событий, законодательства, статистики и пр.; остальные же бумаги положено хранить в Комиссии впредь до указания правительством места, куда они в свое время должны быть переданы. б) С подлинников, назначенных к печатанию, сняты списки опытными в чтении хартий чиновниками Комиссии и поверены главным редактором, многие грамоты, наполняющие первый том, списаны или приготовлены к изданию членом Я. Бередниковым. Затем в) все акты приведены в хронологический порядок и разложены на отделы по царствованиям или историческим эпохам; к ним присоединены заглавия и палеографические описания подлинников с указанием на библиотеки и архивы, которым они принадлежат или из которых извлечены. г) При неизвестности времени документов определены по историческим выводам хотя приблизительно годы, к которым они относятся. д) В подстрочных выносках отмечены ошибки и пропуски, замеченные в тексте, также варианты, поправки и объяснения, сделанные при сличении одних и тех же мест в разных рукописях и проч.

«*Акты исторические*» издаются в пяти томах. К каждому тому приложены предисловие и примечания, а в конце издания общий алфавитный указатель...

Акты исторические, т. I, СПб, 1841,
стр. I—IV.

№ 25

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ТОМУ «АКТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ЮРИДИЧЕСКОГО БЫТА ДРЕВНЕЙ РОССИИ»

1857 г.

Предпринимаемое Археографическою комиссиею новое издание актов имеет целию отчасти пополнить изданный ею в 1838 году том «Актов юридических», в котором недостает некоторых форм старинных деловых бумаг, но в особенности содействовать к уяснению основных начал древнего русского законодательства, коих практическое применение выражалось в свое время в многочисленных актах, относящихся до област-

ного управления, до сношений между собою правительственных мест и лиц, до порядка производства дел разного рода, до разбирательства дел судных и до сделок частных. Таким образом, новое издание по своему содержанию становится гораздо обширнее предыдущего, особенно чрез включение в него целого разряда актов, известных под названием *грамот*, а в XVII веке также *указов* и *отписок*. Эти документы, не имея значения актов собственно исторических и касаясь по преимуществу дел частных, обыкновенно оставляемы были издателями материалов без всякого внимания; но самая их многочисленность и чрезвычайное разнообразие их содержания указывают уже на то, как они были важны в системе нашей древней администрации, из чего следует заключить, что издание их может служить значительным пособием юристу, который при историческом изучении отечественного права никак не должен довольствоваться одними теоретическими положениями, выраженными в актах собственно законодательных. С другой стороны, Комиссия почла за нужное включить в настоящее издание отдельные собрания актов, называвшиеся в свое время *делами*. Помещенные в этих собраниях документы существенно отличаются от других такого же рода документов тем, что в *делах* они находятся в ближайшей связи между собою, относясь к одному какому-либо предмету, который составляет главную цель каждого дела. По этой тесной связи все акты, принадлежащие к делу, в приказах и низших местах склеивались в один *столб* и часто, как одно целое делопроизводство, скреплялись на обороте по клейкам дяком или другим официальным лицом. Отсюда ясно, что издание *дел*, в том самом целостном их виде, как они хранились в древних местных архивах, дает возможность изучать наглядным образом не только порядок старинного делопроизводства, но также личные убеждения и понятия о праве разных правительственных органов древней России, их юридические приемы и самый способ применения к делу современных требований законодательства и практики.

Обращаясь к архивам и хранилищам рукописей, откуда Археографическая комиссия заимствовала настоящее собрание актов, она прежде всего с удовольствием должна указать на множество материалов, доставленных в ее ведение владельцами старинных фамильных архивов. Поводом к сближению с ними послужило археографическое путешествие по России члена Комиссии Калачова⁴¹, предпринятое им в 1853 году и с тех пор продолжаемое ежегодно в течение летних месяцев. Таким образом, составилаcя весьма значительная коллекция актов, собранных преимущественно в губерниях: Владимирской,

Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской и Ярославской. Не исчисляя здесь имена почтенных владельцев, открывших г. Калачову свои архивы, так как означение лиц, коим они принадлежат и самой местности, где их архивы находятся, будет сделано в особом указателе, в конце всего издания, Комиссия считает однако долгом принести им свою живейшую благодарность за их радушное содействие общепольному делу, и в особенности Н. Г. Головину, обогатившему настоящее собрание, кроме своих фамильных актов, еще множеством других драгоценнейших документов. Сверх того, искреннюю свою благодарность изъявляет Комиссия К. Д. Кавелину, который доставил г. Калачову значительное собрание документов, полученных им от любознательных студентов императорского Московского университета, в бытность его профессором истории русского законодательства. Затем все прочие материалы, вошедшие в состав издания, доставлены были в Археографическую комиссию из разных архивов присутственных мест, губернских и уездных, частью ими самими, частью чрез г. Калачова (в списках); некоторые также поступили прямо в Комиссию от владельцев фамильных актов, как-то: от г. статс-секретаря А. С. Танеева, от графа А. С. Уварова, от С. Д. Дохтурова, от надворного советника Тяполкова и других; наконец, некоторые сняты в библиотеках: Публичной и Академии наук в С.-Петербурге, в библиотеке Московской синодальной, в Государственном архиве старых дел и в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, которого управляющий, член Археографической комиссии, князь М. А. Оболенский личным указанием много способствовал отысканию в нем материалов, помещенных в настоящем издании.

Документы, входящие в состав «Актов, относящихся до юридического быта древней России», расположены в алфавитном порядке названий, приданных им в свое время их составителями. Но при этом необходимо заметить, что некоторые акты, тождественные по своему содержанию, носили в старину различные названия, как-то: *грамот* и вместе с тем *записей*, *памятей* и т. п. Относительно таких актов Комиссией принято за правило обозначать их тем именем прилагательным, которое чрез долговременное употребление обратилось в самостоятельное название, как-то: *данные*, *оброчные*, *рядные* и друг., впрочем, если такое название встречается также в самих актах без присоединения к ним слов: грамота, запись, память и проч. Относительно же всех других актов при издании их удержано то название, которое ближе всего соответствует значению акта по тому смыслу, какой мы в настоящее время соединяем с сло-

вами: грамота, запись и др. Однако, и из этого правила по необходимости должно было сделать исключение, с целью удерживать старинную терминологию, в том случае, когда во всех старинных актах одного и того же разряда встречается только одно какое-либо название, напр., грамота, хотя, по смыслу и значению акта ему следовало бы, напротив того, называться записью, памятью или другим именем. В этом случае удержание термина, принятого в самом подлиннике, представляется полезным в том отношении, что служит к пояснению того смысла и значения, какое соединялось в древности с известным названием вопреки совершенно другого или же только более ограниченного понятия, принадлежащего ему в наше время.

В заключение должно упомянуть, что настоящее издание актов сделано со всевозможною точностию и при строгом соблюдении всех особенностей, которые указывают на местный говор или наречие их составителя или писца, хотя во многих местах они представляют отмены от принятого ныне правописания. Сверх того, относительно памятников XV века и предшествующих ему столетий, бывших у редактора в подлинниках, признано за нужное соблюдать следующее: все буквы, находящиеся в документах вверху над отдельными словами, печатать рядом с прочими буквами слова, но в отличие от них курсивом, и затем все содержание подлинника передавать в совершенной точности, буква в букву; что же касается до надстрочных знаков (титлов), то читатель может легко добавлять их мысленно в словах, писанных сокращенно.

Редакцией настоящего тома заведывал член Археографической комиссии коллежский советник Калачов, который принял также на себя издержки по печатанию всего издания.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. 1, Спб., 1857, стр. III—VI.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ О ПРАВИЛАХ ИЗДАНИЯ ЛЕТОПИСЕЙ

14 марта 1870 г.

Заседание 14 марта 1870 года.

Г. председатель П. А. Муханов⁴⁵ открыл заседание следующими словами:

«В заседании Комиссии 23 декабря прошедшего года было, между прочим, одобрено мое предложение о рассылке, при циркулярном письме, к ученым, занимающимся отечественною историею и славянскою филологиею, specimen'a¹⁾, содержащего в себе образцы четырех способов⁴⁶, которые могут быть употреблены при печатании нового издания Собрания русских летописей. Все лица (за исключением весьма немногих), к которым я обратился от имени Комиссии, уже сообщили мне, при изъявлении полного сочувствия к предпринимаемому новому изданию, как свое мнение по содержанию циркулярного письма, так и одобрение того или другого из четырех способов. Имея в настоящее время от 39 лиц ответы, из которых извлечение будет вам, милостивые государи, прочитано, равно как и те письма, с которыми пожелали бы вы ближе познакомиться, я, ввиду скорейшего исполнения предпринимаемого нового издания первых трех томов летописей, полагаю, что Комиссия найдет возможным безотлагательно приступить к делу.

Во время прений, происходивших в заседании 23 декабря 1869 года по поводу переиздания летописей, я усмотрел, что некоторые гг. члены желали бы видеть летописи, по крайней мере их списки, наиболее важные, напечатанными во всем согласии с рукописями. Предвидя и трудности, и неудобства, сопряженные с таким изданием в типографском и других отношениях и имея в виду, что из ученых, к которым я обращался с циркулярным письмом, одни стоят за вышеупомянутый способ, а другие за тот, который был употреблен при 1-м издании, мне пришла мысль, для удовлетворения справедливого желания ученых, смотрящих на летопись, как на материал для филологических исследований и для которых, следовательно, не только важна, но даже необходима мелочная точность печатного издания с рукописью, воспроизвести главные списки летописи посредством фотолитографии. С этой целью я обратился к воен-

¹⁾ Пробный лист, образчик. — (Примечание составителей хрестоматии).

ному министру с просьбою оказать Комиссии свое содействие в этом деле. Я встретил в Д. А. Милютине просвещенное участие к предприятию, нами задуманному; по его распоряжению в Военно-топографическом отделе Главного штаба были исполнены фотолитографическим способом, в виде опыта, снимки с некоторых рукописей. Пробные образцы фотолитографии, предлагаемые вам, милостивые государи, на рассмотрение, надеюсь, удовлетворят требованию тех лиц, которые стоят за издание летописи во всем сходно с рукописью.

Издержки, которые потребуются на издание некоторых списков летописей фотолитографическим способом, сколько видно из представленной мне сметы, весьма умеренны, так что Комиссия с этой стороны, вероятно, не найдет никаких препятствий к тому, чтобы дать ученым, живущим вне Петербурга, возможность пользоваться важнейшими списками наших летописей в таком издании, которое заменяло бы собою вполне рукописи. Поэтому я полагал бы воспроизвести некоторое число экземпляров фотолитографическим способом, а все издание печатать по образцу № 4, признанному наиболее пригодным для занятий отечественною историею многими нашими учеными, доводы которых в этом отношении нельзя не признать уважительными. Если Комиссия согласится с моим предложением, то за сим остается решить следующие вопросы: какие списки летописей надлежит фотолитографировать и в каком числе экземпляров, в каком числе экземпляров следует печатать первые три тома нового издания и, наконец, какие постановить правила для руководства редакторам?».

Комиссия, выслушав предложение г. председателя и выразив его высокопревосходительству живейшую благодарность за принятый им на себя труд собрания данных относительно фотолитографического издания наших летописей, определила: а) приступить к воспроизведению фотолитографическим способом трех древнейших списков летописи: Лаврентиевского, Ипатского и Новгородского Синодального и из первых двух списков только «Повести временных лет»; б) фотолитографировать каждый список летописи в числе 200 экземпляров; в) при новом издании держаться 4-го образца, т. е. того способа, которым было напечатано 1-ое издание; г) новое издание печатать в 800 экземплярах; д) гг. членам: Бычкову, Палаузову и Савваитову, избранным в редакторы, составить и представить к следующему заседанию Комиссии на ее утверждение правила, которыми они предполагают следовать при издании относительно орфографических особенностей, встречающихся в рукописях, а равно могущие возникнуть у них сомнения и предположения, и е) заявить печатно искреннюю ее благодарность отечественным

ученым, сообщившим ей свои мнения и замечания по поводу нового издания Собрания русских летописей.

Было прочитано составленное по поручению г. председателя извлечение из писем, полученных в ответ на циркулярное письмо его высокопревосходительства. В это извлечение вошли как замечания на 6 главных правил, которых Комиссия постановила держаться при новом издании летописей, так и разные предложения, которые, по мнению лиц их высказавших, могли бы служить к улучшению издания¹⁾...

Комиссия, выслушав все вышеизложенные замечания и предложения и рассмотрев доводы, которыми они подкрепляются, после продолжительного и всестороннего обсуждения как замечаний, так и предложений, *постановила*:

1) «Повесть временных лет» напечатать дважды: по спискам Лаврентьевскому и Ипатскому.

2) Первый том озаглавить: «Летопись по списку монаха Лаврентия»; второй — «Летопись по Ипатскому списку»; третий — «Новгородская летопись по Синодальному списку».

3) Первый том издать по четырем спискам: Лаврентьевскому, Радзивилловскому, Троицкому старейшему (сколько его сохранилось в печатном издании) и Троицкому второму; второй том по трем спискам: Ипатскому, Хлебниковскому и Погодинскому; Новгородскую летопись (первую) по четырем спискам: Синодальному, Археографической комиссии, Татищевскому и Толстовскому.

4) В первом томе напечатать Летописец Переяславля-Суздальского, рукопись которого истребовать в Комиссию из Московского главного архива Министерства иностранных дел.

5) Пропуски в основном списке вносить в текст особым шрифтом, в скобках, и упоминать о них в примечаниях.

¹⁾ За принятием Комиссией решения воспроизвести посредством фотолитографии Лаврентьевский, Ипатский и Новгородский Синодальный списки и вследствие сего печатать летописи, придерживаясь правил, которые приняты в руководство при первом издании Полного собрания русских летописей, было признано излишним читать доводы ученых, требовавших печатания летописей или по первому, или по четвертому образцу.

За воспроизведение летописей по первому образцу подали свой голос: Бестужев-Рюмин, Бычков, Беляев, князь Вяземский, Головацкий, Горский, Грот, Забелин, Замысловский, Коялович, Н. А. Лавровский, Ламбин, князь Оболенский, Н. А. Попов, Савваитов, Соловьев и Срезневский.

Второй способ находили удобным П. А. Лавровский, Паплонский и Юзефович.

Третьим способом желали видеть летописи напечатанными: Калачов, Костомаров, Орел-Ошмянцев (с сохранением букв ia, ie и друг.) и Хрущов.

За печатание летописей по 4-му образцу высказались: Викторов, Гильфердинг, Куник, Максимович, Муханов, Невоструев, князь Оболенский, Ознобишин, Палаузов, Пекарский, Погодин, Поленов, А. Н. Попов, Строев, Тимофеев и Титов.

6) Явно испорченные слова в основном списке исправлять, если побочные и другие списки представляют к тому достаточные основания.

7) При темноте или неясности смысла какого-либо места рукописи помещать это место в примечаниях без малейшего изменения в расстановке слов и в знаках или буквах.

8) Разности правописания, встречающиеся в побочных списках, не означать в вариантах, а поместить характеристику правописания каждой рукописи в предисловии.

9) Разные события, помещенные под одним и тем же годом и начинающиеся словами: в то же лето, то же зимы и пр. т. п., отделять одно от другого, печатая каждое с новой строки.

10) Слово Иисус печатать, не раскрывая, так, как оно встречается в рукописях.

11) Различные названия, которые носят рукописи у писателей и исследователей, поименовать в предисловиях.

12) В указателях ограничиться одним показанием страниц.

13) Составить сличительный с другими томами хронологический указатель событий и поместить его в конце каждого тома.

14) В верху каждой страницы печатать годы от сотворения мира, помещенные на ней.

15) Означать на полях листы рукописей.

Летопись занятий Археографической комиссии, вып. 5, Спб, 1871, стр. 115—112¹⁾, стр. 127—128.

¹⁾ Ошибка в нумерации страниц в издании «Летописи занятий...» — (Примечание составителей хрестоматии).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

№ 27

«ПРАВИЛА ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ И ИЗДАНИЯ ДОКУМЕНТОВ» МОСКОВСКОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

1912 год.

Основное положение

Особенности в области звуков, а также в образовании форм склонения и спряжения и в построении фраз остаются без изменения; не сохраняются только особенности начертания букв.

Поэтому для переписки и издания документов устанавливаются следующие правила:

А. Сохраняются в неприкосновенности:

1. Своеобразное употребление согласных, гласных, «ѣ» и «ѵ» и замена их, вследствие чего опущение и восстановление их не допускается (напр., надо писать: *кто, ево, царьский, деньги, с-Ываном, въ Веруславском*, не заменяя их через *кто, его, царский, деньги, с Иваном, в Ярославском*).

2. Колебание в правописании одного и того же слова.

3. Словесное выражение чисел (числа, написанные словами, не передаются цифрами).

В. Вводятся следующие изменения:

1. Слова, написанные слитно, пишутся отдельно друг от друга (вместо «*комне*» надо писать «*ко мне*»); написанные отдельно, пишутся слитно (вместо «*за стешка*» надо писать «*застешка*»), причем после слов, оканчивающихся согласной, ставится «ѣ» или «ѵ».

2. Надстрочные знаки, обозначающие придыхание и смягчение, опускаются. Если надстрочный знак обозначает «й», то последнее вносится в текст, а надстрочный знак опускается.

3. Вязи и лигатуры (слитные буквы) раскрываются.

4. Выносные буквы и слоги в середине и в конце слова сносятся в строку. Если в середине и в конце слова не достает некоторых букв, то они восстанавливаются (и вписываются в строку) на основании тех случаев в этом же документе, где слово написано полностью. В сомнительных случаях вносимые буквы ставятся в квадратных [] скобках.

5. Титла раскрываются: полностью выписываются все буквы слова на основании тех случаев в этом же документе, где слово написано полностью.

6. Буквы «е» и «ѣ», «ѿ» и «ѣ» ставятся согласно современным правилам. Буква «ј» передается через «и». Буквы «и», и «і», и «й» ставятся по-современному.

7. Славянские буквы устраняются: «w» передается через «о», «ѡ» — через «от», «ѣ» — через «кс», «ѵ» и «ѹ» — через «у», «ѥ» — через «е», «ѧ» — через «я» (или «а»).

8. Собственные имена начинаются с большой буквы, а нарицательные — с малой. С большой же буквы начинаются прилагательные в названиях областей и учреждений.

9. Буквенное обозначение чисел заменяется цифровым (арабскими цифрами); вместо *лѣтъ* — 1123.

10. Знаки препинания расставляются по-современному; в тех случаях, когда смысл текста не ясен, знак препинания ставится в квадратных скобках.

11. В случае описок, пропусков, повторений и при сомнениях в раскрытии сокращений в документах, в тексте дается исправленное чтение, а подлинное чтение сносится в примечание; также оговариваются в примечании слова текста переправленные, написанные сверху строки или на полях.

12. Конец каждого листа обозначается числом в вертикальных чертах, помещенных в тексте, напр., |20 л.|.

13. Непрочтенное по неразборчивости или окончательно поврежденное место обозначается точками, с указанием в примечании на часть строки или число таковых строк.

14. Красные строки употребляются соответственно логическим требованиям.

15. Вместо sic в надлежащих случаях ставится в скобках «так».

16. Замечания редакции о форме, состоянии и материале документа и о прочем помещаются в конце документа и печатаются особым шрифтом.

1912 год.

Московский Архив Министерства Юстиции

Отдельный оттиск. Хранится в кабинете Кафедры теории и практики архивного дела.

Р а з д е л III

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ АРХЕОГРАФИИ

ДЕКРЕТЫ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ АРХИВНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

№ 28

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЕЧАТИ

10 ноября 1917 г.

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный Революционный Комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати.

Рабочее и крестьянское правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов захватить в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественных оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед

судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаясь, однако, с тем, что стеснение печати даже в критические моменты допустимо только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Общее положение о печати

1. Закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, 2) сеющие смуту путем явно-клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно-наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов (Ленин).

«Правда» № 171, 10 ноября 1917 г.

Публикуется по сборнику документов «О партийной и советской печати», М., издательство «Правда», 1954, стр. 173.

№ 29

ИЗ ДЕКРЕТА СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РЕДАКТИРОВАНИИ И ПЕЧАТАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ АКТОВ

30 января 1918 г.

...4. Все акты, подлежащие опубликованию по постановлению Совета Народных Комиссаров, передаются в копиях, заверенных секретарем Совета Народных Комиссаров, в Народный Комиссариат Юстиции.

5. Все поступившие таким образом акты проверяются, со стороны их подлинности и точности текста, в совещании редакторов Издательского отдела, Кодификационного отдела и соответственного отделения Отдела законодательных предложе-

ний и передаются для напечатания в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Подлинники актов препровождаются для хранения в Государственный архив...

Подписали: Председатель Совета Народных
Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

Сборник Декретов 1917—1918 гг.,
М, ГИЗ, 1920, стр. 11.

№ 30

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ «О РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ».

1 июня 1918 г.

1) Все архивы правительственных учреждений ликвидируются, как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отныне образуют единый Государственный архивный фонд.

2. Заведывание Государственным архивным фондом возлагается на Главное управление архивным делом.

3) Все дела и переписка правительственных учреждений, законченные к 25 октября 1917 года, поступают в Государственный архивный фонд.

За период времени, особо определяемый Главным управлением архивным делом для каждого ведомства по соглашению с ним, дела, не утратившие значения для повседневной деятельности, остаются в помещении данного ведомства, но поступают в ведение и распоряжение Главного управления архивным делом.

4) Все ныне производящиеся дела и переписка правительственных учреждений остаются при них в течение срока, устанавливаемого для каждого ведомства особым положением. Пос-

ле указанного срока все оконченные дела передаются в Государственный архивный фонд.

5) Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом.

Нарушители сего запрещения будут привлечены к судебной ответственности.

6) Главное управление архивным делом должно немедленно установить порядок получения справок из Государственного архивного фонда, причем преимущественное право получения справок представляется тому ведомству, которое производило данное дело.

7) В целях лучшего научного использования, а также для удобства хранения и экономии расходов отдельные части Государственного архивного фонда, по возможности, должны быть соединены по принципу централизации архивного дела.

8) Главное управление архивным делом входит в Народный комиссариат по просвещению, составляя в нем особую часть.

9) Заведующий Главным управлением архивным делом утверждается по представлению народного комиссара по просвещению центральным правительством. Он пользуется правами члена коллегии Народного комиссариата по просвещению и является представителем Управления архивным делом в центральном правительстве с правом непосредственного доклада.

10) Положение о Главном управлении архивным делом и подведомственных ему областных управлениях будет издано дополнительно.

11) С опубликованием настоящего декрета отменяется действие всех доныне изданных декретов и постановлений об организации архивного дела в России.

12) С 1 июля 1918 г. кредиты, открытые различным ведомствам на содержание различных состоящих при них архивов, передаются в распоряжение Народного комиссариата по просвещению на нужды Главного управления архивным делом.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

1 июня 1918 г., Москва.

ЦГАОР, ф. 1235, оп. 52, д. 70, ч. II, лл. 36—37. Опубликован в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», № 40, ст. 514, 1918 г.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА—СТАЛИНА ПРИ ЦК КПСС

№ 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XIII СЪЕЗДА РКП(б)⁴⁷ О РАБОТЕ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

31 мая 1924 г.

XIII съезд РКП(б) постановляет:

1. Считать Институт Ленина открытым.

2. Съезд призывает все организации нашей партии, так же как и отдельных членов партии, активно и всемерно помочь Институту в деле собирания материалов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина. Съезд обращается к братским компартиям всех стран с той же просьбой помочь сосредоточить в Институте Ленина все, что относится к жизни и деятельности В. И. Ленина.

Съезд считает необходимым, чтобы все рукописи, письма, записки В. И. Ленина, оригиналы его фотографий и другие материалы, где бы таковые ни находились, были сосредоточены в Институте В. И. Ленина. Точно так же в Институте должны быть представлены все без исключения литературные произведения, относящиеся к В. И. Ленину. Съезд возлагает заботу о регулярной доставке местных литературных материалов на местные истпарты.

3. Съезд считает необходимым, чтобы Центральный истпарт, а также Центроархив в кратчайший срок передали имеющиеся у этих учреждений материалы В. И. Ленина, относящиеся к жизни и деятельности В. И. Ленина, в Институт Ленина.

4. Съезд одобряет подготовительную работу, проделанную

уже Институтом в деле собирания материалов и ознакомления с ними широких масс трудящихся. Первой и главной задачей Института XIII съезд считает вполне научное и самое тщательное издание полного собрания Сочинений Ленина и подготовку ленинской библиотеки для более широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народностей, населяющих СССР. Обработка и издание богатейшего литературного наследства В. И. Ленина должна привлечь к себе внимание не только старых большевиков, но и молодежи нашей. Институт В. И. Ленина должен явиться, таким образом, базой изучения и распространения ленинизма среди широких партийных и беспартийных масс.

5. Съезд поручает ЦК РКП озаботиться устройством при Институте В. И. Ленина музейного отделения, открытого для широких рабочих и крестьянских масс.

6. Съезд обязывает ЦК РКП и местные партийные организации настойчиво следить за тщательным изданием всех литературных произведений В. И. Ленина и всего, что печатается о Ленине.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. седьмое, Госполитиздат, 1953, стр. 893—894.

№ 32

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К XV ТОМУ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

9 ноября 1933 г.

В XV томе Сочинений Маркса и Энгельса собраны их статьи, брошюры, заметки и другие работы, относящиеся к 1873—1883 гг., т. е. к последнему десятилетию жизни Маркса¹⁾. Том заканчивается статьями Энгельса, написанными им в связи со смертью Маркса...

¹⁾ Философские работы Энгельса — «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы», относящиеся приблизительно к тому же времени, помещены в XIV томе Сочинений. Не входят в том точно так же и рукописи Маркса, относящиеся к «Капиталу».

При расположении материала выдержан строго-хронологический порядок. Каждая работа Маркса и Энгельса дана под тем годом, когда она *впервые* появилась. Но в основу перевода всякий раз положено *последнее* издание, просмотренное автором. При этом в примечаниях отмечены все изменения и добавления, сделанные в последующих изданиях сравнительно с первым. Это относится, например, к работам «К жилищному вопросу», «Развитие социализма от утопии к науке», «Марка», статьи против Ткачева и др.

Как и во всех томах настоящего издания, примечания Маркса и Энгельса отмечаются звездочками, а примечания редакции — цифрами. В прямых скобках в тексте даются вставки редакции. В < > скобках даются вычеркнутые Марксом и Энгельсом места из их рукописей. Заглавия газет и журналов даются на языке подлинника, без переводов. Перевод заглавий и необходимые сведения об этих газетах и журналах даны в специальном указателе. При печатании конспекта книги Бакунина введено три разных шрифта, чтобы выделить замечания Маркса, а также те слова и цитаты, которые он выписывал на русском языке...

В. Адоратский.

9 ноября 1933 г.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV,
стр. VII, XIII.

№ 33

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

1941 г.

По решению Центрального Комитета ВКП(б) Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) выпускает новое, четвертое издание Сочинений В. И. Ленина.

Первое издание Сочинений В. И. Ленина было предпринято по постановлению IX съезда партии большевиков. Оно вышло в свет в период 1920—1926 годов в составе 20 томов в 26 кни-

гах (тома VII, XI, XII, XIV, XVIII и XX состояли из двух частей).

Это издание было первой попыткой собрать воедино литературное наследство Ленина. Неудивительно, что в нем оказались многочисленные пропуски. Так, в него не были включены многие ленинские статьи из большевистских газет: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-Демократ», «Звезда», «Правда». В расположении ленинских произведений по томам не был проведен единый принцип — хронологическое расположение сменялось тематическим, и наоборот.

Согласно решению II съезда Советов СССР в январе 1924 года о выпуске сочинений Ленина, в 1925 году было начато *второе* и одинаковое с ним по составу и расположению материала, но удешевленное *третье* издание Сочинений В. И. Ленина. Оба эти издания были закончены в 1932 году.

Второе-третье издания Сочинений были значительно дополнены и расширены по сравнению с первым изданием. Однако и эти издания имели существенные недостатки. В ленинском тексте допущены отдельные пропуски, отступления от первоисточников. Разбивка ленинских произведений по томам произведена часто по внешним и случайным признакам. Письма Ленина расположены без определенного порядка и последовательности. Все тома перегружены различными приложениями и редакционными справочными материалами, которые занимают от одной пятой до одной трети их состава, а в отдельных случаях превышают по своему объему половину ленинского текста. В этих изданиях имели место также «грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам Сочинений Ленина» (Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»»). .

Четвертое издание имеет своей задачей устранить недостатки предыдущих изданий и дать наиболее полное собрание ленинского литературного наследства. Это издание включает произведения В. И. Ленина, вошедшие во второе-третье издания, а также его произведения, опубликованные в Ленинских сборниках, в «Правде», в «Большевике», в «Пролетарской Революции» и других органах печати после выхода в свет второго-третьего изданий.

В четвертое издание Сочинений дополнительно включается более 500 ленинских документов, не входивших в состав второго-третьего изданий Сочинений, общим объемом более 70 печатных листов.

Новые ленинские материалы, вошедшие в четвертое изда-

ние Сочинений, являются дальнейшим пополнением великой идейной сокровищницы марксизма-ленинизма.

В числе этих материалов имеются документы всех периодов истории большевистской партии.

В четвертое издание входит одна из самых ранних работ В. И. Ленина — знаменитый реферат 1893 года «По поводу так называемого вопроса о рынках», направленный против народничества и первых проявлений зарождавшегося тогда «левого марксизма».

Включены также новые документы, характеризующие деятельность Ленина в период старой «Искры». В числе их имеются: статья «О журнале «Свобода»», тезисы «Анархизм и социализм», «Основной тезис против эсеров» и некоторые другие материалы, направленные против эсеров.

Из включаемых в четвертое издание ленинских материалов периода первой революции следует особо отметить статью В. И. Ленина «Наши задачи и Совет Рабочих Депутатов», написанную в первых числах ноября 1905 года. В этой статье Ленин развернул конкретную программу действий пролетарской партии на решающем этапе революции 1905 года, когда назрело вооруженное восстание. В ней Ленин впервые дал оценку Советов, как органа растущего и зреющего восстания, как зачатка новой власти, органа диктатуры революционных элементов народа.

В четвертое издание входят такие материалы 1905—1906 годов, как «Проект резолюции III съезда РСДРП по поводу событий на Кавказе», рецензия на газету «Борьба Пролетариата», статьи — «Революция в России», «Первые шаги рабочего класса», «Между двух битв», «Задачи рабочей партии и крестьянство», листовка «Первое мая», отрывок из послесловия к работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Полнее, чем в предыдущих изданиях, представлены ленинские документы годов реакции, освещающие борьбу Ленина против ликвидаторства справа и «слева». Приведены новые материалы — выступления и проекты резолюций, — показывающие работу Ленина по руководству совещанием расширенной редакции «Пролетария» в 1909 году, сыгравшим крупную роль в деле очистки большевистских рядов от всякого рода перерожденцев в области теории марксизма и мелкобуржуазных фразеров. Включаемые в четвертое издание «Открытое письмо ко всем социал-демократам партийцам», «О краске стыда у Иудушки Троцкого», письма членам ЦК освещают один из решающих этапов истории большевизма — борьбу Ленина за созыв Пражской конференции.

Дано много новых материалов периода революционного подъема накануне первой империалистической войны: «Карты на стол», «Прежде и теперь», «Нелегальная партия и легальная работа», «Вниманию читателей «Луча» и «Правды»», «Рабочая масса и рабочая интеллигенция» и другие статьи, представляющие образцы революционной публицистики. Включен ряд новых писем Ленина редакции «Правды», отображающих конкретное ленинское руководство большевистской печатью.

Вошедшие в четвертое издание новые ленинские материалы периода империалистической войны: письма, проекты резолюций, наброски тезисов и т. п., освещают важнейшие проблемы международного рабочего движения, борьбу Ленина внутри Циммервальдского объединения и Циммервальдской левой группы за последовательно-марксистскую, интернациональную линию по вопросам войны, мира и революции.

В четвертом издании имеется новый материал, характеризующий подготовку большевистской партией Великой Октябрьской социалистической революции. Это — документы Апрельской конференции большевиков — выступление Ленина по вопросу о Советах и написанные им резолюции: о войне, об отношении к Временному правительству, по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы, о Советах рабочих и солдатских депутатов, по национальному вопросу, о текущем моменте и др. Кроме того, помещается «Введение к резолюциям VII («Апрельской») Всероссийской конференции РСДРП(б)», которое Ленин опубликовал вместе с резолюциями в газете «Солдатская Правда» в мае 1917 года. Из новых материалов по истории Октябрьской революции включен также ряд статей этого периода из «Правды», являющихся образцом агитационного мастерства Ленина: «Еще и еще ложь», «Крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена ее», «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!», «Правящие и ответственные партии», «Вся власть Советам!».

В новое издание включена ленинская «тетрадка в синем переплете» — «Марксизм о государстве», содержащая подготовительные материалы к труду Ленина «Государство и революция».

Вошедшие в четвертое издание новые ленинские материалы послеоктябрьского периода — записки, телеграммы, деловые письма, краткие, сжатые проекты декретов и постановлений, обращения и воззвания — характеризуют всеобъемлющую деятельность Владимира Ильича по руководству первым в истории Советским государством, по организации обороны социалистического отечества против иностранных интервентов и буржуаз-

но-помещичьей контрреволюции, по руководству социалистической стройкой.

В четвертое издание включается большое количество ленинских документов, связанных с деятельностью товарища Сталина. Они были опубликованы за последние годы в периодической печати и в Ленинских сборниках. Таковы, например, документы: «Письмо И. В. Сталину» от 27 декабря 1912 года, «Полномочие И. В. Сталину для ведения переговоров с Украинской Народной Республикой», «Назначение И. В. Сталина руководителем продовольственного дела на юге России», телеграммы И. В. Сталину от 8 и 11 июня 1918 года, 7 июля 1918 года, телеграмма И. В. Сталину и Ф. Э. Дзержинскому от 14 января 1919 года, телеграммы И. В. Сталину от 20 мая 1919 года, 16 и 19 февраля 1920 года, «Письмо И. В. Сталину» от 2 августа 1920 года, а также ряд государственных и партийных документов, составленных совместно Лениным и Сталиным. Все эти материалы характеризуют идейное сотрудничество вождей большевистской партии и советского народа — Ленина и Сталина, их руководство партией и Советским государством.

Кроме перечисленных произведений в четвертое издание включены в виде отдельных томов «Философские тетради», «Тетради по империализму», «Тетради по аграрному вопросу» и «Письма к родным», которые раньше публиковались в Ленинских сборниках и в виде отдельных книг, но в состав второго-третьего изданий Сочинений не входили.

Для четвертого издания Сочинений текст произведений Ленина заново сверен с первоисточниками: ленинскими рукописями, изданиями и переизданиями работ Ленина, лично им подготовленными к печати, статьями в газетах и журналах, опубликованными при его жизни, отредактированными им стенограммами и т. п. В отличие от второго-третьего изданий в четвертом издании Сочинений ленинский текст дается без вариантов разночтений.

Порядок расположения произведений и переписки В. И. Ленина в четвертом издании Сочинений — хронологический. Некоторые несущественные отступления от хронологического принципа расположения материалов сделаны лишь в тех немногих случаях, когда это диктуется необходимостью сохранить цельность и органическую связь между ленинскими произведениями. Внутри томов все материалы располагаются по датам их написания или опубликования, а речи и доклады — по датам выступлений.

Расположение ленинских работ по томам произведено на основе научной периодизации истории партии, данной в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Письма и телеграммы, опубликованные Лениным или предназначавшиеся им к публикации, включаются в соответствующие тома по времени их написания или публикации. Письма, не опубликованные при жизни Ленина, составляют особые тома Сочинений. Сюда входят многие письма, помещенные в основных томах второго-третьего изданий, переписка из XXVIII и XXIX томов этих изданий, а также дополнительно включенная в четвертое издание. Вся переписка Ленина, включенная в особые тома, располагается в строго хронологическом порядке.

Справочный материал к томам четвертого издания Сочинений ограничивается фактическими сведениями, необходимыми современному читателю при изучении ленинских произведений, и состоит из следующих частей: 1) краткого предисловия к тому; 2) подстрочного перевода иностранных слов и фраз; 3) примечаний с фактическими справками о съездах, конференциях и органах печати, с расшифровкой псевдонимов и партийных кличек, с указанием на цитируемые Лениным произведения Маркса и Энгельса; 4) кратких дат жизни и деятельности В. И. Ленина.

В четвертом издании наиболее полно реализуется указание товарища Сталина, данное им еще в 1923 году в специальном обращении от имени ЦК партии большевиков. Товарищ Сталин подчеркивал необходимость тщательно собрать и сделать достоянием партии и народа все ленинские произведения, все имеющиеся документы и материалы, характеризующие деятельность Владимира Ильича Ленина по созданию большевистской партии, по подготовке Великой Октябрьской социалистической революции, по строительству первого в мире Советского государства, по руководству международным революционным движением пролетариата. В этом обращении говорилось, что мы «не должны забывать того, что всякий маленький обрывок бумаги, где имеется подпись или пометка В. И. Ленина, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности, стоящие на том пути, по которому мы идем, руководимые В. И. Лениным».

Четвертое издание Сочинений является наиболее полным изданием литературного наследства В. И. Ленина.

Идейное наследство Ленина неосценимо. Имя Ленина, его дела, его учение переживут века и тысячелетия. На идеях Ленина, на его произведениях воспитались и воспитываются миллионы борцов за коммунизм.

Выпуск в свет нового, четвертого издания Сочинений В. И. Ленина — крупное событие в идейной жизни большевистской партии и советского народа, новый шаг вперед в пропа-

ганде марксизма-ленинизма, в деле вооружения нашей партии и кадров советской интеллигенции великим идейным оружием борьбы за коммунизм.

*Институт Маркса-Энгельса-Ленина
при ЦК ВКП(б)*

В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. VII—XIII.

№ 34

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОЧИНЕНИЯМ И. В. СТАЛИНА

1946 г.

Настоящее собрание Сочинений И. В. Сталина издается по постановлению Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

До сих пор лишь часть работ товарища Сталина была издана отдельными сборниками. Так, статьи и речи предоктябрьского периода 1917 года были собраны в книге «На путях к Октябрю», вышедшей в двух изданиях в 1925 году. В 1932 году был издан сборник «Об Октябрьской революции», содержащий статьи и речи, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции. Произведения по национальному вопросу вошли в сборник «Марксизм и национально-колониальный вопрос», вышедший в нескольких изданиях. Статьи и речи 1921—1927 годов, посвященные преимущественно внутрипартийным вопросам и разгрому враждебных партии оппозиционных группировок, составили отдельный сборник «Об оппозиции», изданный в 1928 году. Кроме того, имеются и другие сборники, в которых объединены статьи и речи И. В. Сталина, посвященные какой-либо одной определенной теме, например, сборники: «О Ленине», «Статьи и речи об Украине», «Крестьянский вопрос», «О комсомоле» и др.

В разное время вышло несколько сборников, в которых напечатаны вместе произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина: «Избранные произведения 1917 года», «О защите социалистического отечества», «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)» в трех томах, «Ленин—Сталин» — избранные

произведения в одном томе, «О партийном строительстве», «О социалистическом соревновании», «О труде» и т. д.

Наиболее распространенным собранием произведений товарища Сталина до сих пор является книга «Вопросы ленинизма», вышедшая в одиннадцати изданиях. Состав этой книги с каждым новым изданием значительно изменялся: почти каждое издание пополнялось новыми работами; в то же время в целях сохранения прежнего объема книги автор исключал из нее некоторые работы. Выступления, доклады и приказы товарища Сталина за годы Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков собраны в книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза», вышедшей в пяти изданиях.

Однако имеется большое количество произведений И. В. Сталина, написанных до и после Октябрьской революции, которые после опубликования их в свое время в газетах и журналах нигде не перепечатывались и до настоящего времени не собраны вместе. Кроме того, сохранились статьи и письма товарища Сталина, ранее не публиковавшиеся в печати.

Настоящее издание является первой попыткой собрать вместе почти все произведения И. В. Сталина.

Первый том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные с 1901 года до апреля 1907 года.

Второй том включает произведения, написанные с 1907 по 1913 год.

Третий том составляют произведения, относящиеся к периоду подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март—октябрь 1917 года). Это, главным образом, статьи, напечатанные в «Правде».

В четвертый том (ноябрь 1917 года — 1920 год) входят произведения, написанные в первые месяцы существования Советской власти и в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Следующие три тома — пятый, шестой, седьмой — содержат произведения, относящиеся к периоду перехода Советского государства на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 годы). Пятый том включает произведения, написанные с 1921 года до смерти В. И. Ленина (январь 1924 г.). В шестой том входят произведения, относящиеся к 1924 году. Седьмой том содержит произведения, написанные в 1925 году.

Работы И. В. Сталина периода борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 годы) составляют восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый тома. Восьмой и девятый тома содержат статьи и речи, доклады и

выступления за 1926 год, десятый и одиннадцатый тома — за 1927 год. Двенадцатый том — за 1928—1929 годы.

Тринадцатый том содержит произведения 1930—1933 годов, посвященные, главным образом, вопросам коллективизации сельского хозяйства и дальнейшего развития социалистической индустриализации.

Четырнадцатый том охватывает произведения 1934—1940 годов, посвященные борьбе за завершение построения социализма в СССР, созданию новой Конституции Советского Союза, борьбе за мир в обстановке начала второй мировой войны.

Содержание пятнадцатого тома составляет работа И. В. Сталина «История ВКП(б). Краткий курс», вышедшая отдельным изданием в 1938 году.

Шестнадцатый том содержит произведения периода Великой Отечественной войны Советского Союза: доклады, выступления и приказы И. В. Сталина в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, обращения к народу в связи с разгромом и капитуляцией Германии и Японии и другие документы.

Все произведения в томах располагаются в хронологическом порядке по времени их написания или опубликования. Каждый том снабжен предисловием, краткими примечаниями справочного характера и биографической хроникой. Даты до момента перехода на новый стиль (до 14 февраля 1918 года) даются по старому стилю, после — по новому стилю.

Текст произведений товарища Сталина сохранен полностью. Лишь в некоторые статьи внесены автором незначительные изменения чисто редакционного характера.

*Институт Маркса-Энгельса-Ленина
при ЦК ВКП(б)*

И. В. Сталин, Соч., т. I, стр. V—VIII.

№ 35

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К XII ТОМУ «АРХИВА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА»

1952 г.

Изданием одиннадцатого тома «Архива Маркса и Энгельса», вышедшего в свет в 1948 г., было положено начало публика-

ции рукописных материалов К. Маркса о социально-экономическом и политическом развитии России во второй половине XIX века.

Том двенадцатый, как и предыдущий, содержит рукописи, характеризующие изучение Марксом реформы 1861 г. — ее сущности и последствий. Материалы о реформе и пореформенном периоде составляют основное содержание той части рукописного наследства Маркса, которая образовалась в результате более чем десятилетнего (с начала 70-х годов до конца 1882 г.) изучения им официальных и иных источников об экономическом и социально-политическом развитии нашей страны...

Учитывая своеобразие формы публикуемых материалов, не предназначенных авторами для печати, редакция применяет принятую для XI тома «Архива» систему типографских выделений: текст собственных замечаний Маркса и Энгельса и отдельные слова, вставленные ими от себя в конспект или выписки, даются *черным курсивом*, а в случае, если они подчеркнуты Марксом и Энгельсом, — *черным курсивом в рязрядку*. Подчеркнутые Марксом и Энгельсом слова и выражения из конспектируемых работ напечатаны *светлым курсивом*, подчеркнутые дважды — *светлым курсивом в рязрядку*.

«Заметки о реформе 1861 г.», отличающиеся по своей форме от других публикуемых в томе материалов и представляющие собой в целом изложение вопроса самим Марксом, набраны *черным курсивом*.

Прямые и круглые скобки принадлежат Марксу и Энгельсу. В фигурные скобки заключены отдельные слова, вставленные редакцией тома для пояснения — там, где в этом была особая необходимость. Слова, написанные в рукописи Маркса или Энгельса по-русски, отмечаются в тексте звездочкой. На полях воспроизводится нумерация рукописных страниц.

Все подстрочные примечания, за исключением специально оговоренных, принадлежат редакции.

*Институт Маркса-Энгельса-Ленина
при ЦК ВКП(б)*

Архив Маркса и Энгельса, т. XII,
Госполитиздат, 1952, стр. III, XI—XII.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНЫХ ОРГАНОВ И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН СССР

№ 36

РЕЗОЛЮЦИЯ I ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АРХИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ⁴⁸ ПО ДОКЛАДУ «ОБ УЧЕТЕ И ИЗДАТЕЛЬСТВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ»

3 октября 1921 г.

В виду важности выявления исторических материалов, хранящихся в учреждениях Е. Г. А. Ф., в связи с необходимостью широкого развития издательской деятельности Главархива, особенно по истории революционного движения, Всероссийская конференция архивных деятелей предлагает Главархиву организовать, в возможно скором времени, и признать ударной работой — учет историко-революционных материалов, хранящихся как в архивных учреждениях Е. Г. А. Ф., так и не находящихся в его непосредственном ведении, причем самая форма учета должна быть разработана Политической секцией Главархива.

По вопросу об издательской деятельности Всероссийская конференция архивных деятелей предлагает Главархиву в лице редакционно-издательской коллегии, образованной постановлением от 7 сентября с. г., организовать разработку материалов и их публикацию, а также издание документов по истории революционного движения и особенно по истории движения в провинции; причем разработка эта должна производиться по выработанному плану, приняв во внимание все архивные материалы, относящиеся к данной теме, хранящиеся как в центральных, так и в провинциальных учреждениях Е.Г.А.Ф.

1-я Всероссийская конференция архивных деятелей, Москва, 29 сентября—3 октября 1921 г. «Архивное дело», вып. 1, 1923, стр. 128.

**РЕЗОЛЮЦИЯ I СЪЕЗДА АРХИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РСФСР ⁴⁰ ПО
ДОКЛАДУ «О ПРИЕМАХ ИЗДАНИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ»**

19 марта 1925 г.

Признавая необходимым усиление деятельности Центрархива по изданию архивных материалов, съезд настаивает на единообразной системе их издания.

Научные публикации архивных материалов, представляя возможно точное отображение текстов документов с присущими им особенностями, должны снабжаться, в целях доступности их для широких масс читателей, соответствующим справочно-ориентирующим комментарием.

Для проведения системы однообразно выдержанных изданий Центрархива, съезд полагает необходимой выработку подробных правил издания архивных материалов силами специально созданной комиссии при Научно-организационной коллегии Центрархива.

Резолюции съезда архивных деятелей РСФСР в Москве 14—19 марта 1925 г. «Архивное дело», вып. III—IV, 1925 г., стр. 58

**ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ II СЪЕЗДА АРХИВНЫХ РАБОТНИКОВ РСФСР ⁵⁰ ПО
ДОКЛАДАМ «О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАРХИВА РСФСР СО ВРЕ-
МЕНИ I АРХИВНОГО СЪЕЗДА» И «ОБ АРХИВНОМ СТРОИТЕЛЬ-
СТВЕ НА МЕСТАХ В СВЯЗИ С РАЙОНИРОВАНИЕМ»**

1 июня 1929 г.

...4. Съезд с удовлетворением отмечает крупнейшие достижения Центрархива РСФСР в области научно-издательской деятельности, приобревшей в известной своей части (издание журнала «Красный архив», дипломатических документов, документов по интервенции и др.) международное значение, что ярко показывает, каким острым политическим оружием могут

служить архивы в борьбе первого пролетарского государства с капиталистическим миром...

28. Съезд считает необходимым провести при ЦАУ РСФСР, по согласованию с Наркомвоенмором, Осоавиахимом, военной секцией Комакадемии и др. военно-научными учреждениями, организацию систематической научно-исследовательской работы по изучению архивных материалов империалистической и гражданской войн, обратив внимание на опубликование военно-научных исследований, сборников документов, а также на издание массовой литературы по истории гражданской войны и Красной армии...

43. В области редакционно-издательской деятельности ЦАУ РСФСР съезд считает необходимым:

- а) не ослаблять темпа публикации документов;
- б) усилить публикацию документов, относящихся к истории Октябрьской революции и интервенции, истории партии;
- в) скорейшее проведение в жизнь решения об издании дешевой исторической библиотеки;
- г) принять меры к удешевлению стоимости основных изданий ЦАУ РСФСР, в первую очередь журнала «Красный архив»...

Резолюции 2-го съезда архивных работников РСФСР (25 мая—1 июня 1929 г.). «Архивное дело», вып. II (19), 1929 г., стр. 91, 95, 97.

№ 39

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ II СЪЕЗДА АРХИВНЫХ РАБОТНИКОВ РСФСР ПО ДОКЛАДУ «О ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»

1 июня 1929 г.

...3. Пятилетний план редакционно-издательской деятельности архивных органов должен предусмотреть усиление публикации архивных материалов, выпуск дешевых изданий документов с иллюстрациями для массового читателя и издание

архивно-технических пособий. ЦАУ необходимо вести плановое руководство издательской деятельности местных архивных органов.

Резолюции 2-го съезда архивных работников РСФСР (25 мая—1 июня 1929 г.). «Архивное дело», вып. II (19), 1929 г., стр. 101.

№ 40

ИЗ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ К III СЕРИИ ИЗДАНИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА»

1931 г.

Методы и приемы публикации

От составителей

С о с т а в п у б л и к а ц и и. Настоящее издание, посвященное истории международных отношений в эпоху империализма, ставит своей целью опубликование документов из архивов б. царского и временного правительств за период 1878—1917 гг.

Издание будет состоять из трех серий, последовательно охватывающих — первая: 1878—1903 гг., вторая: 1904—1913 гг. и третья: 1914—1917 гг.

В первую очередь комиссия выпускает в свет документы третьей серии (1914—1917 гг.), как имеющие наиболее актуальное значение.

Выпускаемые первые пять томов этой серии включают в себе документы за период 14/I января — 4 августа/22 июля 1914 г.

В основу данной публикации положены документы б. Министерства иностранных дел, хранящиеся в Архиве внешней политики. Большая часть публикуемых документов взята из следующих отделов б. Министерства иностранных дел¹⁾:

а) канцелярии министерства и I политического отдела (отдела Запада)²⁾;

¹⁾ По номенклатуре, установившейся с июня—июля 1914 г.

²⁾ Сюда же отнесены материалы так называемого «Секретного архива министра».

- б) II политического отдела (Ближне-восточного);
- в) III политического отдела (Средне-азиатского);
- г) IV политического отдела (Дальне-восточного);
- д) второго департамента (экономическо-правового);
- е) первого департамента (личного состава и хозяйств[ен-ных] дел).

Наиболее важные материалы содержатся в отделах, перечисленных под пунктами а—г. Они включают в себе собственно дипломатическую переписку министерства с российскими дипломатическими представителями за границей, ноты и памятные записки, докладные записки министра царю, записки и справки по различным вопросам, составлявшие в Министерстве иностранных дел, переписку Министерства иностранных дел с другими ведомствами и журналы междуведомственных совещаний.

Не все группы материалов, перечисленные в указанных отделах, подверглись использованию в одинаковой степени.

В меньшей мере использованы материалы так называемого цифирного (шифровального) отделения министерства, которое входило в состав канцелярии министерства и где отложились перехватывавшаяся российским Министерством иностранных дел телеграфная переписка иностранных дипломатических представителей в Петербурге.

Равным образом частично были использованы материалы, указанные в пункте д, содержащие в себе переписку по вопросам экономическо-правовых сношений со странами Запада, и в пункте е, содержащие переписку по административно-хозяйственным вопросам.

Сверх перечисленных фондов были также привлечены сохранившиеся материалы посольских фондов (посольства в Лондоне, Константинополе и др.).

Помимо документов б. Министерства иностранных дел, в настоящем издании были использованы материалы других ведомств и учреждений царской России: Военного министерства, Генерального штаба, Морского министерства, Главного морского штаба, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, а также Совета министров.

Принцип отбора документов. Устанавливая принцип отбора документов, комиссия исходила из основной цели настоящего издания, — именно, дать наиболее полное и всестороннее освещение основной линии внешней политики царской России и — в пределах возможности, представляемой материалами, — политики других империалистических государств.

Отсюда вытекал тот принцип, по которому производился отбор материала: публиковать все документы, которые по своему

содержанию имеют то или иное политико-дипломатическое значение и освещают прямо или косвенно тот или иной вопрос внешней политики, ограничивая вместе с тем публикацию именно этими пределами.

Однако относящаяся к указанной теме группа документов оказалась настолько значительной, что, несмотря на широкий объем предпринятого издания (первые 5 томов данной серии, охватывая переписку лишь за неполных 7 месяцев, содержат в себе около 2 200 документов), все же публиковать все документы этой категории не представлялось технически возможным и было бы нецелесообразным.

Поэтому при отборе документов был принят, как общее правило, следующий порядок: 1) в случаях, когда имелась группа однородных по содержанию документов (напр., письмо и депеша, полностью повторяющая содержание этого письма, или телеграмма, полностью повторяющая содержание депеши), — публиковать тот документ, в котором вопрос освещался с наибольшей полнотой, делая, по мере надобности, в подстрочных примечаниях ссылки на опускаемые документы; 2) из групп документов, посвященных одной определенной теме, опускать те, которые касаются мелких несущественных деталей, относящихся к этой теме; не включенные же в подбор документы, поскольку те или иные детали, содержащиеся в них, приносят нечто существенно новое в содержание публикуемых документов, по возможности использовать в подстрочных примечаниях.

Как общее правило, в подбор не включались документы, содержащие информационные сообщения российских дипломатических представителей за границей о внутренне-политической или экономической жизни других стран. Лишь в редких случаях допускались исключения из этого правила.

В ограниченных размерах включены в публикацию материалы консульских донесений, причем донесения из стран Востока включались в относительно большем количестве, поскольку они нередко заключают в себе данные, существенно важные для понимания собственно дипломатической переписки и для уяснения активного характера внешней политики царской России в ряде восточных стран.

Необходимо оговорить, что, несмотря на все старания достигнуть возможной полноты важнейшего документального материала, составителям пришлось столкнуться с фактом отсутствия в делах б. Министерства иностранных дел ряда документов, на которые имеются ссылки в публикуемых текстах. Все такие случаи отмечены в подстрочных примечаниях.

Порядок расположения документов. Ука-

занным выше пониманием задачи издания, как задачи возможно более полного выяснения линии внешней политики царской России в эпоху империализма, определилась и система расположения всего документального материала в пределах настоящего издания — система расположения его в строго хронологическом порядке.

Ввиду отсутствия в сохранившемся делопроизводстве б. Министерства иностранных дел достаточно точных данных о времени поступления бумаг в министерство, равно как и отправления их (часы и минуты в пределах дня), составители были вынуждены применить систему расположения документов по датам их составления. В пределах каждого дня принят следующий порядок распределения документов: 1) журналы заседаний Совета министров, «особых» и иных совещаний; 2) ноты и памятные записки, передававшиеся в Петербурге, как исходящие из министерства, так и поступающие в него; 3) докладные записки министра иностранных дел и глав других ведомств царю; 4) телеграммы и письма Николая II к главам других государств; 5) телеграммы, посылавшиеся из министерства российским дипломатическим представителям за границей (располагаемые в порядке их нумерации); 6) письма, посылавшиеся из министерства российским дипломатическим представителям, и вся исходящая переписка Министерства иностранных дел с прочими ведомствами; 7) перехваченные и расшифрованные в министерстве телеграммы иностранных дипломатических представителей в Петербурге, отмеченные тем же днем; 8) «поденная запись» Министерства иностранных дел; 9) справки, составленные в Министерстве иностранных дел; 10) входящая дипломатическая переписка, располагаемая по странам с размещением последних в условном, но твердом порядке: Англия, Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия; прочие страны Западной Европы в алфавитном порядке ¹⁾; балканские государства в алфавитном порядке ²⁾; Турция, Персия; дальневосточные страны в алфавитном порядке ³⁾; Соединенные Штаты Америки; прочие американские государства в алфавитном порядке, (порядок расположения документов в пределах каждой отдельной страны принят следующий: а) ноты и памятные записки, передававшиеся в местах пребывания российских дипломатических представителей за грани-

¹⁾ Бельгия, Дания, Испания, Люксембург, Чидерланды, Норвегия, Португалия, Швейцария, Швеция.

²⁾ Албания, Болгария, Греция, Румыния, Сербия, Черногория.

³⁾ Китай, Монголия, Тибет, Япония.

цей; б) телеграммы и письма глав государств к царю или к министрам; в) телеграммы российских дипломатических представителей за границей в Министерство иностранных дел; г) депеши и письма российских дипломатических представителей за границей; д) телеграммы и донесения консульских чинов соответствующих округов; е) рапорты военных и морских агентов и донесения агентов Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности; ж) перехваченные и расшифрованные в министерстве телеграммы, полученные иностранными дипломатическими представителями в Петербурге из соответствующих стран); 11) переписка (входящая) Министерства иностранных дел с председателем Совета министров и представителями прочих ведомств — Военного министерства, Морского министерства, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности и т. д.; 12) справки, составленные в перечисленных ведомствах.

Документы, по тем или иным причинам не имеющие даты, размещены сообразно с их содержанием, что отмечается составителями в подстрочных примечаниях.

Оформление текста. Документы, включенные в настоящее издание, воспроизводятся без всяких сокращений, с сохранением всей полноты текста. Сокращения допускались лишь в отношении заключительных абзацев писем и депеш, содержащих в себе стереотипные формулы вежливости; при этом последние заменялись принятым в министерстве условным выражением «примите и пр.». Обращения, которыми документ обычно начинается, сохранялись для определения большей или меньшей степени интимности переписки, причем допускалось сокращение: вместо «милостивый государь» — «м. г.». Подписи во всех документах воспроизводились полностью согласно подлиннику. В случае отсутствия подписи таковая проставлялась в квадратных скобках, без инициалов.

В случаях отсутствия в тексте отдельных слов или частей слова составители, по мере необходимости, восполняли пропущенное, внося дополняемое в квадратные скобки.

Все делавшиеся царем пометы на документах воспроизведены под текстом соответствующих документов и выделены типом шрифта (курсивом); пометы министра с обозначением места и даты, указывающих, где и когда была сделана царская помета, воспроизведены непосредственно под текстом после пометы царя и выделены в свою очередь типом шрифта (петитом).

Условный знак рассмотрения, проставлявшийся царем на документе (черта и две точки), воспроизводится под заголов-

ком документа с левой стороны ¹⁾). Имеющиеся на документах и заслуживающие быть отмеченными прочие пометы воспроизведены в подстрочных примечаниях с указанием, к какому месту текста они относятся, и, по возможности, чьею рукою они сделаны.

Не имеющие существенного значения делопроизводственные отметки (в частности, отметки шифровального отделения на отпусках телеграмм) в издании не воспроизводились.

Встречающиеся в расшифрованных Министерством иностранных дел телеграммах как российских, так и иностранных дипломатических представителей, многоточия, обозначающие пропуск слов, оставшихся нерасшифрованными, сохраняются в настоящем издании. Слова подлинника, оставшиеся не разобранными редакцией, отмечались многоточием с соответствующей ссылкой в подстрочных примечаниях ²⁾).

Переводы иностранных текстов помещены непосредственно за соответствующими подлинниками с заголовком: «перевод».

По общему правилу документы воспроизводились без указания места, откуда они отправлены. Последнее обозначается лишь в тех случаях, когда оно не совпадало с обычным местом дипломатической деятельности отправителя.

Типы оригиналов. Как общее правило: а) все исходящие телеграммы и письма воспроизведены с отпуска, т. е. черновика в его окончательной редакции; б) все входящие секретные телеграммы воспроизведены по литографским копиям; в) все входящие депеши и письма — по подлинникам. Исключения из этого правила отмечены в примечаниях, где оговаривались следующие случаи: а) когда входящие телеграммы воспроизведены по предназначенным для представления царю машинописным копиям; б) когда входящие телеграммы воспроизведены по телеграфному бланку; в) когда исходящие телеграммы или письма воспроизведены по литографской копии или по царскому экземпляру. При воспроизведении писем, посылавшихся из Министерства иностранных дел, в примечаниях указывалось, по возможности, чьею рукою составлен отпуск, и отмечались исправления, имевшиеся в черновике, если исправления эти являлись не грамматическими

¹⁾ Случаи воспроизведения текста с оригинала, бывшего у царя на рассмотрении, отмечаются в подстрочных примечаниях — «царск. экз.». Наличие же знака рассмотрения указывает лишь на то, что данный документ в том или ином делопроизводственном виде представлялся царю на рассмотрение.

²⁾ Многоточия в подстрочных редакционных примечаниях обозначают слова и выражения, опущенные редакцией при сокращенном цитировании документа.

или стилистическими, а исправлениями по смыслу. Ввиду того, что подавляющее большинство публикуемых телеграмм как входящих, так и исходящих, относится к категории «секретных» и поэтому зашифрованных, свойство это не указывалось ни в подзаголовке, ни в примечаниях; в последних отмечались лишь крайне редкие исключения из этого правила.

При воспроизведении телеграмм иностранных дипломатических представителей, перехваченных российским Министерством иностранных дел, в подстрочных примечаниях отмечалось, что они расшифрованы в российском Министерстве иностранных дел.

Заголовки документов. Формулировка заголовков документов принадлежит составителям. В заголовки, как общее правило, вносились только указания на корреспондентов, причем отправители определялись их служебным положением, а получатели, кроме министра иностранных дел, — также и фамилией без инициалов (напр.: «Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому») ¹⁾. Исключением из этого правила являются заголовки, дававшиеся: а) журналам совещаний, б) докладным запискам, в) справкам, г) проектам бумаг; в перечисленных категориях документов в заголовках указания на корреспондентов отсутствуют. В заголовках телеграмм, перехваченных и расшифрованных в российском Министерстве иностранных дел, отправители и получатели определялись помимо их служебного положения также и фамилией. В заголовках, даваемых составителями, допускались следующие сокращения: «временно исполняющий обязанности» — «вр. и. об.», «генерал» — «ген.», «генерал-лейтенант» — «ген. лейт.», «генеральный штаб» — «ген. штаб» и т. д.

Номенклатура документов. Определение делопроизводственного типа документов дается по следующей номенклатуре: телеграмма, депеша, письмо, донесение, рапорт, отношение, журнал совещания, докладная записка, нота, памятная записка, меморандум, поденная запись, справка, составленная в министерстве, записка.

Тип документа, как правило, указывается под заголовком, за исключением тех случаев, в которых, как отмечено выше, определение типа документов входило в состав заголовка.

Даты. Во всех датах, встречающихся в подзаголовках и редакционных примечаниях, на первом месте проставлены даты по новому стилю, на втором — по старому.

В случае наличия в тексте дат только по старому стилю —

¹⁾ Как правило, слово «русский» в заголовках документов опускалось.

новый стиль вводился составителями и проставлялся в квадратных скобках на первом месте. Даты составления, встречающиеся в документах в конце текста, поскольку они воспроизведены в редакционных подзаголовках, в месте своего первоначального нахождения не воспроизводились.

Архивный шифр. В целях облегчения исследователям пользования оригиналами, каждый документ, вошедший в состав тома, отмечен своим архивным шифром, даваемым в особой графе перечня документов...

Указатели. В начале каждого тома дается перечень документов с указанием их порядкового номера¹⁾ в данном томе, даты их составления, их принадлежности к определенному делопроизводственному типу и их делопроизводственного номера, отправителя и адресата, архивного шифра и страницы настоящего издания, где документ опубликован.

К концу каждого тома приложен указатель имен с обозначением соответствующих страниц, где эти имена встречаются, перечень публикуемых документов по странам и по корреспондентам, а также краткий тематический указатель.

Каждая серия будет снабжена особым именным и предметным указателями.

В составлении и подготовке к печати настоящего издания принимали участие научные сотрудники следующих учреждений: Коммунистической академии, Центрального архивного управления РСФСР и Политического архива Народного комиссариата по иностранным делам.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия III, 1914—1917 гг., т. I, М.—Л., Государственное социально-экономическое издательство, 1931, стр. XXV—XXXII.

¹⁾ В подстрочных примечаниях написание делопроизводственных номеров документов предваряется словом «за»; отсутствие этого слова должно означать, что имеется в виду даваемый редакцией для данного тома порядковый номер документа.

**«ПРАВИЛА ПО ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ ДОКУМЕНТОВ НОВОГО
ВРЕМЕНИ (XIX—XX вв.)», СОСТАВЛЕННЫЕ А. А. ШИЛОВЫМ⁵¹**

1935 г.

1. Работа по подготовке текста документа к изданию распадается на следующие последовательные процессы: а) выбор и установление текста; б) приведение текста в исправный вид и составление к нему подстрочных примечаний, заголовка и легенды; в) комментирование текста и составление справочного к нему аппарата.

I. Выбор и установление текста

2. Как правило, тексты документов делопроизводства учреждений, предприятий, организаций и т. п. печатаются по так называемым беловым экземплярам, имеющим все признаки их официального оформления (штамп, печать, номера входящий и исходящий, подписи и т. п.).

3. При отсутствии подлинника, белового экземпляра или последней обработанной редакции документ печатается по копии, отпуску, черновику, первоначальному наброску, что непременно оговаривается в легенде.

4. При наличии нескольких редакций или списков документа в основу издания последнего кладется наиболее авторитетная или по происхождению, или по времени, или по полноте, а все текстовые разночтения из других редакций (варианты) приводятся в подстрочных примечаниях.

5. При наличии особо существенных отличий по содержанию двух или нескольких редакций печатается целиком не только редакция, выбранная в качестве основного текста (например, окончательная), но и предшествующие ей.

II. Приведение текста в исправный вид и составление к нему подстрочных примечаний, заголовка и легенды

A. Приведение текста в исправный вид и составление к нему подстрочных примечаний

6. Как правило, документы печатаются по новой орфографии, за исключением особых случаев, предусматриваемых редакцией; стилистические особенности документа сохраняются.

7. Прописные буквы документа изменяются редакцией с соблюдением следующих правил: а) название месяцев (январь, март) — с малой буквы; б) всякие титулы, чины (его императорское величество, министр двора, действительный тайный советник, его сиятельство, граф и т. п.) — с малой буквы; в) однословное наименование дореволюционного учреждения (Сенат, Синод и т. п.) — с прописной буквы; г) при многословном наименовании до — и послереволюционных учреждений (Государственная дума, Главное управление путей сообщения и публичных зданий, Ленинградский совет рабочих депутатов и т. п.) с прописной буквы пишется только первое слово, кроме тех случаев, когда в них входят слова, имеющие сами по себе значение собственного имени (Управление работ Днепростроя); д) сокращенные на инициалы названия в значении собственного имени (СССР, СТО, ВКП(б) и т. п.) пишутся прописными буквами без точек; е) прилагательные, образованные от географических наименований (ленинградский, самарский и т. п.), пишутся с прописной буквы лишь в том случае, когда они прилагаются к названию учреждения (Самарская казенная палата), и с малой, — если они прилагаются к лицу (киевский митрополит, самарский губернатор); ж) при наименовании периодических изданий («Журнал министерства народного просвещения», «Рабочая газета») с прописной буквы пишется только первое слово; з) всякие обращения в официальных бумагах (вы, ваше отношение, ваше превосходительство, ваше сиятельство и т. п.) пишутся с малой буквы; прописная буква (Вы, Ваше) может сохраняться только в частной (личной) переписке.

8. Знаки препинания и абзацы в публикуемом документе принадлежат редакции и ставятся по смыслу, за исключением особых случаев, предусматриваемых редакцией.

9. Вся научно-техническая работа по выбору текста документа и по подготовке его к изданию: варианты, пропуски, исправления, указания на искажения и т. п. сосредоточивается в подстрочных примечаниях.

10. Зачеркнутые в документе слова или фразы, в случае их важности, по мнению редакции, для всего контекста приводятся в подстрочных примечаниях с оговоркой: «З а ч е р к н у т о...».

11. Слова, недописанные или написанные в документе сокращенно, а также сознательные (союзы или предлоги в телеграмме) или случайные пропуски, при издании дополняются безоговорочно без прямых скобок. Последние употребляются в случаях, вызывающих у редакции сомнения, и при том со знаком **вопроса**.

Примечание 1. Общеупотребительные сокращения: географические термины (гор. = город, дер. = деревня), чины и должности (тит. сов. = титулярный советник), единицы измерения (меры длины, веса, времени, денежных единиц и т. п.) остаются не раскрытыми, без оговорки в археографическом предисловии.

Примечание 2. Сокращенные названия до- и после-революционных учреждений («Земгор», «Пубалт» и т. п.), наименований должностных лиц («каперанг», «замком» и т. п.), а также сокращенные технические термины и т. п. раскрываются, как правило, что оговаривается в археографическом предисловии.

Примечание 3. При обозначении числительных, как количественных, так и порядковых, цифрами к цифре присоединяется соответствующее падежное окончание (например: представители 13-ти родов, результаты 9-й переписи и т. п.).

12. Подчеркивания в тексте составителя документа или подписавшего его, имеющие смысловое значение, сохраняются и передаются при печатании особым шрифтом (в разрядку или жирным), что оговаривается только в археографическом предисловии, как общее правило.

13. Поправки и вставки редакционного характера, введенные в документ самим составителем его или лицом, его подписавшим, вносятся в текст документа без оговорок в подстрочных примечаниях.

14. Тексты резолюций, а также помет, имеющих принципиальное значение, приводятся после текста документа, так как они не являются составною частью документа, а даны другими лицами после составления такового. Если резолюция относится к содержанию всего документа и помещена в его начале, то при печатании ее прибавляется: «на поле л. (такого-то) резолюция такого-то:... (текст резолюции в кавычках)». Если же резолюция имеет отношение только к какой-либо части документа, то прибавляется: «на поле л. (такого-то) против «таких-то слов или фразы» резолюция такого-то... (текст резолюции в кавычках)».

15. Имеющиеся на полях пометы (нотабене, подчеркивания, отчеркивания на поле и т. п.) лица, читавшего документ, оговариваются в подстрочных примечаниях в том случае, если таковые пометы относятся к вопросам, представляющим особое значение, или сделаны лицом, представляющим особый исторический интерес.

Примечание. Делопроизводственные пометы в тексте публикуемого документа не приводятся.

16. Слова, пропущенные составителем документа, а также пропуски текста, происходящие вследствие поврежденности документа (обрыв, выцветание чернил и т. п.) или вследствие неразборчивости почерка и т. п. восстанавливаются редакцией по смыслу, по контексту, по копии и т. п., причем восстановленный текст печатается в прямых скобках.

17. При невозможности восстановления текста пропуск в отличие от авторского многоточия обозначается черточками (дефис) с соответствующим указанием в подстрочном примечании причины пропуска и количества пропущенных слов.

18. Явные орфографические ошибки и описки документа исправляются без оговорок, за исключением особых случаев (в связи с характером документа), предусматриваемых редакцией.

19. Существенные искажения слов или фраз документа, имеющие смысловое значение, исправляются в тексте по смыслу с указанием в подстрочном примечании: в подлиннике рапорта, циркуляра, письма и т. п.: искаженный текст в кавычках.

Примечание. В случае затруднительности исправления искаженных слов или фраз, текст печатается без изменения, а в подстрочном примечании указывается: так в подлиннике рапорта, циркуляра и т. п.

20. Документ, написанный полностью на иностранном языке, печатается в оригинале (на том языке, на котором он написан); перевод же его печатается по усмотрению редакции параллельно или в подстрочном примечании с указанием времени перевода (современный документу или сделанный редакцией).

Примечание. Отдельные места документа, написанные на иностранном языке, печатаются в тексте в оригинале; перевод их дается в подстрочном примечании.

21. Шифрованные места документа приводятся в расшифрованном виде.

Примечание. Лишь в особых случаях, для пояснения ключа к шифру, расшифрованный текст печатается по старой орфографии с шифрованным текстом, выносимом в подстрочное примечание.

22. Если документ сам определяет свой характер («секретно», «конфиденциально», «в собственные руки» и т. п.), то

такое обозначение воспроизводится перед текстом, в правом верхнем углу, как составная часть документа, без внесения в заголовок.

23. Подписи составителей-отправителей документа с обозначением их служебного положения печатаются полностью, как правило, под документом, как составная часть его.

Примечание 1. Неразобранные подписи оговариваются в подстрочном примечании: «подпись неразборчива».

Примечание 2. Подписи делопроизводственного характера (вторая, третья подписи, скрепа, заверка и т. п.) не воспроизводятся, что оговаривается в археографическом предисловии.

24. Дата документа и место его составления, если таковые имеются в конце текста, печатаются, как правило, на своем месте, так как они являются составной частью документа, несмотря на то, что дата была уже использована в заголовке.

25. При печатании «разговора по прямому проводу» соблюдаются следующие правила: а) вступительная и заключительная части («у аппарата такой-то», «позовите к аппарату такого-то», «здравствуйте», «спокойной ночи» и т. п.) сохраняются, как правило. Сокращения их может быть произведено по усмотрению редакции с соответствующей оговоркой в археографическом предисловии или в легенде; б) разговор каждого лица печатается с новой строки; перед разговором — фамилия говорящего; в) расстановка знаков препинания, вставка предлогов и союзов и т. п. производится без оговорок и прямых скобок, г) в заголовке указывается не только должность разговаривающих, но и их фамилии, имена и отчества, а также места разговора.

26. При печатании «телеграммы» соблюдаются следующие правила: а) предшествующие тексту телеграфные пометы («Из 46 ПТС», «НР» и т. п.) и делопроизводственные записи на телеграфном бланке («принята», «получена» и т. п.) не печатаются, что оговаривается в археографическом предисловии; б) пропущенные предлоги, союзы и т. п. вводятся в текст без прямых скобок и оговорок в подстрочных примечаниях; в) словесные обозначения: «точка», «запятая» безоговорочно заменяются знаками; г) знаки препинания расставляются по смыслу; д) орфографические ошибки исправляются без оговорок.

27. При печатании документа не полностью, а только в какой-либо части, необходимо различать два случая: а) Первый, когда документ сам состоит из отдельных, не связанных по содержанию частей (например, протокол собрания). В таком

случае печатается только та часть документа, которая непосредственно относится к теме, с общей оговоркой в археографическом предисловии. В подстрочном примечании не делается никаких указаний и лишь заголовок («из протокола») показывает, что документ печатается не полностью. б) Другой случай, когда из документа, единого по своему содержанию, печатается лишь какая-либо его часть. В таких случаях каждый раз в легенде делается точное указание о том, какие части из документа изъяты, и приводится обоснование извлечения.

Б. Составление заголовка

28. Заголовок, как правило, составляется самим лицом, подготовляющим документ к изданию, и содержит следующие элементы в их последовательном порядке (статьи 29—32): а) определение делопроизводственной формы документа; б) обозначение происхождения документа (составитель-отправитель и адресат); в) тематическое обозначение содержания документа; г) датировка документа.

Примечание 1. Делопроизводственный штамп не воспроизводится, так как элементы его входят в редакционный заголовок.

Примечание 2. Начальные части документа, например, адресат («директору 1-го департамента Министерства народного просвещения») или отправитель и вид документа («подрядчика Ивана Шарвина рапорт») не воспроизводятся при печатании, так как входят как элементы в заголовок документа. Личные же обращения, начинающие документ («высокопреосвященнейший владыка, милостивый государь и архипастырь», «милостивый государь, граф Виктор Никитич»), обязательно при печатании воспроизводятся.

29. Для определения делопроизводственной формы документа указывается его наименование: «отношение», «донесение», «рапорт», «циркуляр», «письмо», «всеподданнейший доклад», «телеграмма», «разговор по прямому проводу» и т. п.

Примечание 1. Определение делопроизводственной формы документа производится: а) на основании имеющегося в самом документе его обозначения («рапорт»); б) на основании наименования документа в «внутренней описи»; в) по типичным делопроизводственным признакам документа (подчиненный начальнику пишет «рапорт» или «донесение»; начальник дает «предписание»; равные по долж-

ности лица или неподчиненные друг другу сносятся «отношениями» и т. п.); г) на основании упоминаний в основном тексте документа (к сему «донесению» прилагается); д) на основании ссылки на данный документ в связанной с ним переписке (в ответ на ваше «письмо») и т. п.

Примечание 2. При издании документа в извлечении, в заголовке к обозначению формы документа прибавляется «из» («Из протокола»).

30. При обозначении происхождения документа указываются составитель-отправитель и адресат с наименованием их должностей и фамилий. Для официального документа составителем-отправителем является или учреждение, из которого документ исходит, или должность, от имени которой он подписан.

Примечание 1. Отдел учреждения, из которого исходит документ, оговаривается в заголовке лишь в особых случаях, предусматриваемых редакцией.

Примечание 2. Место составления документа в заголовке не указывается, когда оно покрывается названием учреждения («Ленинградский совет», «Военное министерство») или должности («смоленский губернатор»).

31. Содержание документа определяется обозначением в самой сжатой форме темы, которая составляет сущность документа.

Примечание. Опускается тематическое обозначение отдельного документа в тех случаях, когда оно покрывается соответствующим общим тематическим обозначением всего отдела и подотдела, в который данный документ входит как часть.

32. В точное обозначение даты входят: число, месяц (буквами) и год («28 января 1917 г.»). От предшествующих элементов заголовка дата отбивается точкою и тире.

Примечание 1. В случаях, требующих большого уточнения (например, при оперативной сводке, даваемой несколько раз в день, при боевой телеграмме и т. п.), прибавляется обозначение часов, а иногда даже и минут («28 января 1917 г. 10 час. 45 мин.»).

Примечание 2. До 1 февраля 1918 г. дата обозначается по старому стилю, но с обязательным добавлением в круглых скобках даты по новому стилю; с 1 февраля 1918 г. — по новому стилю.

Если сборник документов охватывает документы и до 1 февраля 1918 г., и после 1 февраля 1918 г., то двойная

датировка может сохраняться на всем протяжении сборника, причем в таком случае после 1 февраля 1918 г. на первом месте ставится дата по новому стилю с добавлением в круглых скобках даты по старому стилю.

Примечание 3. Если документ не датирует сам себя, то датировка его производится: а) на основании содержания; б) по аналогии или по сопоставлению с другими документами; в) по почтовому штемпелю; г) по входящему номеру и т. п. Во всех таких случаях обоснование датировки приводится в легенде, а самая дата в заголовке помещается в прямых скобках.

Примечание 4. При невозможности определить точную дату документа, когда он сам себя не датирует, дата устанавливается приблизительно («не позднее», «ранее», «после», «между», «до» и т. п.). Обоснование датировки приводится в легенде.

33. После окончательного оформления сборника редакцией всем документам дается валовая нумерация. Номер документа ставится в начале заголовка и отделяется от него точкою.

В. Составление легенды

34. Легенда, т. е. редакционное примечание археографического характера, помещаемое после текста документа, включает в себя нижепоименованные элементы в их последовательном порядке (статьи 35—39): а) обозначение места хранения документа и его шифр; б) археографические сведения о документе; в) указание, в случае необходимости, на формальную связь напечатанных документов; г) предшествующее место напечатания документа; д) обоснование редакторской обработки текста.

35. При обозначении места хранения документа и его шифра отмечается: а) наименование архива; б) номер фонда или его наименование; в) делопроизводственная часть последнего, в случае необходимости; г) заголовок дела, если таковой представляет интерес; д) год дела (1918 г.); е) номер дела (д. № 841); ж) том или часть дела (т. 1, ч. 10); з) листы, на которых помещается документ (лл. 3—16).

Примечание. В тех случаях, когда указываемые сведения являются общими для всех напечатанных в сборнике документов (например, все документы хранятся в одном архиве, или взяты из одного фонда и т. п.), таковые сведения выносятся в археографическое предисловие и не повторяются каждый раз в легенде.

36. В археографические сведения о документе входят указания: а) автограф, подлинник, копия, черновик, отпуск и т. п.; б) способ воспроизведения документа, если текст его не рукописный или не машинописный (гектографированный, печатный и т. п.); в) степень сохранности (если документ испорчен).

Примечание. В случае однородности печатаемых документов с формальной их стороны (напр., все документы «подлинники», а «не копии»), соответствующие сведения об их однородности выносятся в археографическое предисловие, а не оговариваются каждый раз в легенде.

37. В случае необходимости указания связи между напечатанными документами дается ссылка на валовой номер документа («упоминаемое в тексте письмо от 13 октября 1861 г.— документ № 20»).

38. Предшествующее место напечатания документа указывается в легенде, если документ уже был опубликован, с обоснованием причины перепечатки (неполнота, редкость издания и т. п.).

39. В обоснования редакторской обработки текста входят: а) аргументация выбора текста, если таковой представлен в нескольких редакциях или списках; б) установление датировки, если документ сам себя не датирует; в) мотивировка извлечения из документа, если таковой напечатан не полностью и т. п.

III. Справочный аппарат

40. Работа над текстом документа завершается составлением археографического предисловия и справочного аппарата, в который могут входить: а) комментарии, б) хроника событий, в) указатели личных имен, географических названий, предметный, г) географическая карта и т. п. (статьи 41—45).

Примечание. В случае необходимости, при особом характере сборника, могут быть составляемы и другие указатели, например, указатель технических терминов, алфавитный или систематический указатель напечатанных документов, указатель упоминаемых или цитированных произведений и т. п.

41. В археографическое предисловие входят: а) выяснение принципов, положенных в основу издания; б) указание всех общего характера сведений о напечатанных документах, которые могут быть извлечены из легенд к отдельным документам; в) характеристика архивных фондов, из которых извлечены документы, или частей фондов; г) обоснование расположения

материала; д) принципы отбора документов; е) технические приемы издания; ж) указания на документальный материал, оставшийся неиспользованным и т. п.

Примечание. При обозначении в легенде места хранения документа в сокращенном виде, к археографическому предисловию, в качестве приложения, дается особый список использованных фондов, в который входят: полное наименование фонда, приведенное в легенде в сокращении, делопроизводственная часть фонда, заголовок дела и т. п.

42. Комментарии могут быть двух родов: а) разъяснения и исправления содержания отдельных мест документа, отдельных фактических моментов, затронутых в нем. Такие комментарии, не связанные внутренне друг с другом, следуют в порядке необходимости пояснения отдельных мест документа (обычный тип комментариев); б) группировка необходимых сведений в монографическую заметку, освещающую намеченный вопрос с более или менее исчерпывающей полнотой (тип заметок-экскурсов).

Примечание. В комментарии не входят: а) все разъяснения, касающиеся отдельных лиц, так как таковые группируются в аннотированном личном указателе; б) все, что касается текстовой стороны документа, как сосредоточенное в подстрочных примечаниях или в легендах; в) все, что касается принципов, положенных в основу издания, как составляющее содержание археографического предисловия; г) библиографические сведения о документе, которые указываются в легенде.

43. Хреника событий дает детальный перечень фактов, относящихся к теме сборника, на фоне важнейших фактов общественно-политической жизни соответствующего периода.

44. Указатель личных имен может быть двух родов: а) простой или «глухой», представляющий перечень фамилий без пояснительных о них данных, и б) аннотированный, дающий не только простое указание на фамилии, имена, отчества упоминаемых в тексте лиц, но и их сжатую характеристику на фоне тех фактов, в связи с которыми о данном лице говорится в документе.

45. Географическая карта составляется применительно к теме сборника или к отдельным частям этой темы.

IV. Расположение материала

46. Выбранные для издания документы располагаются в хронологическом или систематическом порядке. В первом слу-

чае они располагаются в общей хронологической последовательности; во втором — в хронологическом порядке в пределах принятых при издании тем или рубрик.

Примечание. В случае размещения документов внутри отдела вне хронологической последовательности (например, документ, охватывающий значительный период времени, общая сводка и т. п.), такое расположение оговаривается в археографическом предисловии с соответствующей мотивировкой.

47. Документы, которые не могут быть приурочены к определенному моменту в пределах месяца, года, помещаются вслед за точно датированными документами, в конце хронологического периода, к которому они могут быть отнесены.

48. Все данные, сообщаемые в легенде (статья 34), помещаются непосредственно вслед за текстом документа.

49. Все примечания, касающиеся самого текста (статья 9), располагаются, в качестве «подстрочных», внизу данной же страницы текста под строкою, с нумерацией, особой для каждого публикуемого документа.

50. Комментарии и вообще весь справочный аппарат (статья 40), кроме археографического предисловия, помещаются в конце сборника, причем отдельные части комментария, относящегося к публикуемому документу, нумеруются в пределах этого документа надстрочными цифрами со скобкой (1), 2), 3) и т. д.) в отличие от нумерации «подстрочных» примечаний, даваемой без скобки: 1, 2, 3. В тексте самого комментария нумерация дается также со скобкою под общим валовым номером публикуемого документа.

51. Сборник завершается приложением «содержания», обнимающего собою весь текст сборника во всей его полноте и помещаемого в самом конце сборника.

Правила цитирования печатных источников при ссылке на них в комментариях, легендах, предисловиях и т. п.

1. Настоящие правила, не преследуя библиографического описания печатных изданий, имеют целью дать руководство для однообразных и точных ссылок при цитировании названий печатных источников в комментариях, легендах и т. п.

2. При ссылках на печатные источники необходимо различать: а) неперIODические издания (книги, брошюры и т. п.); б) периодические издания (журналы, газеты); в) сборники статей.

3. При ссылке на непериодические издания необходимые сведения берутся с титульного листа, а не с обложки, и располагаются в следующем порядке: а) автор (инициалы не переставляются, фамилия подчеркивается), точка; б) точное заглавие книги, точка; в) редактор, если таковой указан на титульном листе, точка; г) место печати (в принятом или общепонятном сокращении), запятая; д) год издания (только цифра без «г»), запятая; е) том (т. — цифра римская), запятая; ж) выпуск или часть (вып. или ч. — цифра арабская), запятая; з) страница (стр.), точка. Например: . . .¹⁾.

4. При ссылке на журнальную статью сведения располагаются в следующем порядке: а) автор (инициалы не переставляются, фамилия подчеркивается), точка; б) название статьи, точка и тире; в) название журнала (в понятном сокращении) ставится в кавычках; г) место издания журнала (в скобках) в некоторых случаях (например, малоизвестный провинциальный журнал, одноименные журналы, выходившие в разных городах); д) год, запятая; е) номер журнала (римская цифра без номера), запятая; ж) страницы (стр.). Например: . . .²⁾.

П р и м е ч а н и е 1. При ссылке на журнал, имеющий не помесечную нумерацию, а валовую (от начала издания), за названием журнала римской цифрой обозначается его книжка, а затем год в скобках. Например: . . .³⁾

П р и м е ч а н и е 2. При ссылках на журнал, имеющий и помесечную и валовую нумерацию, последняя помещается в скобках арабскими цифрами вслед за помесечной. Например: . . .⁴⁾.

П р и м е ч а н и е 3. Цитирование отиска из периодического издания необходимо в тех случаях, когда текст отиска отличается от текста издания, в котором он был ранее помещен.

¹⁾ Ввиду того, что примеры на отдельные издания устарели, они заменены другими, но в соответствии с текстом настоящих правил. (Примечание составителей хрестоматии).

П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Ответственный редактор С. В. Бахрушин. М. Л., 1948, т. II, стр. 56.

²⁾ Н. М. Дружинин. Конфликт между производительными силами и феодальными отношениями накануне реформы 1861 года. — «Вопросы истории». 1954, VII, стр. 56—76.

³⁾ Н. А. Казакова. Из истории торговой политики Русского централизованного государства XV в. — «Исторические записки» XLVII (1954), стр. 259—290.

⁴⁾ М. Гернет. Первый русский проект подводной лодки. — «Красный архив» 1941, I(104), стр. 249—257.

5. При ссылке на газету сведения располагаются в следующем порядке: а) и б) автор и название статьи, если таковые имеются; в) название газеты (ставится в кавычках); г) место издания газеты (в скобках) в необходимых случаях (см. пункт 4-й); д) год, запятая; е) номер газеты («№»); ж) число и месяц выхода номера газеты («от 20 янв.»), запятая; з) столбец или страница. Например: «Правда» 1928, № 10 (5590) от 20 янв., стр. 4.

6. При ссылках на сборник статей комбинируются сведения, даваемые при ссылках на периодические (автор и название статьи) и на непериодические издания (название сборника в кавычках; место и год издания и страница); перед названием сборника ставится «Сборник». Например:¹⁾.

П р и м е ч а н и е. При ссылках на сборники, выходящие периодически, кроме того, отмечается и его нумерация. Например: А. П а н к р а т о в а. К пятидесятилетию Морозовской стачки. — Сборник «История пролетариата СССР» 1935, 1 (21), стр. 13—18.

Князев Г. А. Теория и техника архивного дела (опыт систематического руководства). Л., 1935, стр. 108—120.

№ 42

ПРОЕКТ «ПРАВИЛ ИЗДАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ЦАУ СССР», СОСТАВЛЕННЫЙ А. А. СЕРГЕЕВЫМ ⁵²

1935 г.

1. Научные публикации отдельных документов и целых групп документов, издаваемых ЦАУ СССР, имеют целью дать критически обработанный архивный материал, необходимый для исторических, историко-географических и иных исследований.

2. Научно-критическое издание документов представляет собой не механическое воспроизведение последних, но такую

¹⁾ К. В. Базилевич. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. Сборник второй «Проблемы источниковедения», М.-Л., 1936, стр. 71.

их критическую обработку, которая, во-первых, дает совершенно исправный и удобочитаемый текст данных документов, с сохранением всех присущих им их важнейших внешних особенностей, и освобождает пользующихся ими исследователей от необходимости обращения непосредственно к архивным подлинникам, во-вторых, сопровождается критическим изучением исторического и политического содержания данных документов.

3. Для письменных памятников, особо ценных в палеографическом и лингвистическом отношении, рекомендуется издание их фотомеханическим способом.

4. Научно-критическая публикация как отдельного документа, так и целой группы документов (сборники и крупные журнальные публикации), состоит из следующих частей: редакционного исторического и археографического предисловия, документального текста и вспомогательного научного аппарата к нему в виде заголовков, легенд, историко-биографического и библиографического комментария и указателей.

5. Выбранные для издания документы располагаются в хронологическом (напр., письма, циркуляры и иные однотипные документы) или систематическом порядке. При издании документов в систематическом порядке они располагаются — в пределах принятых в данном издании рубрик — в хронологической последовательности.

6. Работа над текстом документов, намеченных для опубликования, распадается на ряд процессов, а именно: выбор и установление текста (рецензия), приведение последнего в исправный и удобочитаемый вид (эмендация и транскрипция), составление заголовков и легенд, историко-биографических и библиографических примечаний и указателей: именного, географического и предметно-тематического.

7. Как общее правило, документы печатаются по подлинникам и лишь при отсутствии таковых и невозможности их разыскания по заслуживающим доверия копиям.

Примечание. С особой осторожностью следует подходить к «копии с копии» документа.

8. Документы канцелярского делопроизводства учреждений, предприятий и организаций воспроизводятся по так наз. беловым экземплярам, которые имеют все признаки их официального оформления, т. е. штамп, дату, исходящий и входящий номера, подписи, печать.

9. При отсутствии белого экземпляра документ воспроизводится с отпуска, черновика, проекта (отношения, циркуляра, депеши и т. п.), о чем обязательно делается соответствующая оговорка в легенде.

П р и м е ч а н и е. О документах из фонда царского Министерства иностранных дел, публикуемых по литографиям, обязательно должна делаться соответствующая оговорка в легенде.

10. При издании так называемых авторских текстов, т. е. писем, дневников, записок мемуарного характера, статей и т. п. материала, хранящегося в архивах, публикации подлежит окончательный текст, который таковым был признан самим автором.

11. При наличии двух и более редакций текста какого-либо документа на публикатора возлагается задача рецензии текста, т. е. выбора для печати одной основной редакции и подведения к ней из других редакций дополнений и вариантов.

12. Дополнения и варианты к основному тексту публикуются в виде подстрочных примечаний с такими примерно формулировками: «Эта фраза в рукописи Б (условное обозначение) читается так», «Далее в рукописи В то-то», «В рукописи Б зачеркнуто то-то».

13. При наличии нескольких редакций текста документа, имеющих столь существенные отличия, что передача их в виде вариантов затруднительна, следует публиковать полностью все редакции.

14. При наличии же нескольких копий документа в основу издания последнего кладется один наиболее авторитетный по своему происхождению, времени исполнения, полноте и т. п. экземпляр, причем разночтения, пропуски и дополнения подводятся к нему из прочих копий в подстрочных примечаниях.

15. При воспроизведении вариантов и дополнений мелкие буквенные описки и зачеркнутые отдельные, видимо, случайно подвергнувшиеся под перо автора слова и части слов в примечаниях не оговариваются, но недопустимо оставлять без оговорок хотя бы одно-два зачеркнутых или вписанных в другой копии (редакции) слова, если они влияют на смысловую сторону текста и искажают классовую сущность документа.

16. Научно-критическое издание документов должно быть снабжено контрольно-археографическими данными о документах, излагаемыми в особом примечании, которое называется легендой.

17. Легенда помещается в подстрочной сноске к заголовку документа или же после текста данного документа.

18. В легенде указывается: место хранения документа, обозначение фонда и дела, из которого документ извлечен, с чего документ воспроизводится (беловой экземпляр, отпуск и т. д.), способ графического исполнения документа, материал, на котором документ написан (официальный бланк, тетрадь

и т. д.), текст резолюций и важнейших делопроизводственных помет, помещаемых обычно на лицевой стороне первого листа документа, печать (чья, чем исполнена), степень сохранности документа.

19. Обозначение местонахождения документа следует давать в легенде полностью, а не в сокращенном виде, примерно так: «Центральный архив Октябрьской Революции (ЦАОР), фонд такой-то, номер дела, часть такая-то, листы такие-то».

20. Сокращенные обозначения архивохранилищ (ЦАОР, ЦВИА, ГАФКЭ и т. д.) следует употреблять лишь при повторных и дальнейших упоминаниях, когда они уже даны полностью в начале публикации.

21. Если все документы, вошедшие в публикацию, взяты из одного и того же фонда или одного и того же дела, то местонахождение их указывается в предисловии, но не обозначается в легенде к каждому документу.

22. В легенде должно быть точно указано, с чего документ печатается (подлинник, автограф, копия, черновик, отпуск, литография), причем должно строго придерживаться единообразных формулировок, твердо проводя их по всему тексту и избегая разнобоя (например, везде: «Воспроизводится по подлиннику», а не: «Воспроизводится с подлинника», «Печатается с оригинала», «Публикуется по подлиннику»).

Примечание. Если документ печатается не полностью, а в извлечении, то об этом в легенде делается соответствующее указание.

23. В случае однородности публикуемых документов с формальной стороны, т. е. если все документы-подлинники, а не копии (и наоборот), то соответствующее указание помещается в предисловии, но не приводится каждый раз в легенде.

24. Способ написания, или графического воспроизведения документов обозначается только при публикации таких документов, как напр., литографии царского Министерства иностранных дел, подпольные революционные листовки, перлюстрации Департамента полиции.

25. Материал, на котором документ написан (официальный бланк, почтовая бумага), оговариваются в легенде только в случае отклонения документа от обычного делопроизводственного типа.

26. Имеющаяся на документе резолюция (обычно на лицевой стороне первого листа) воспроизводится в легенде с указанием ее автора. Пометы же резолютивного характера на полях в разных местах текста оговариваются в соответствующих подстрочных примечаниях.

Примечание. Пометы на документах чисто канцелярского характера (обозначение исполнителей, вход. №№ и т. п.) в легенде не оговариваются.

27. Помимо указанного в легенду включается ряд моментов редакторской работы, а именно: 1) обоснование выбора для печати именно данного текста, если он имеется в нескольких редакциях; 2) мотивы, по которым редактор приписывает авторство данного документа такому-то лицу или учреждению, если в тексте нет на это прямых указаний; 3) обоснование редакционной датировки не имеющего хронологической даты документа; 4) объяснение, почему тот или иной документ публикуется в извлечениях, а не полностью; 5) библиографические сведения о предшествующем месте напечатания документа и объяснения, почему он печатается вновь (напр., дефекты редакции, редкость издания и т. п.).

28. Каждому публикуемому документу должен предшествовать заголовок, который или воспроизводится с подлинника, если он удовлетворяет принятым при публикации документов требованиям, или составляется редактором вновь.

29. Канцелярский штамп документа не воспроизводится; основные элементы его (указание на отправителя документа, дата, исходящий номер) включаются в состав редакционного заголовка к документу.

30. Если на публикуемом документе имеется заголовок, удовлетворяющий изложенным ниже требованиям, то такой заголовок оставляется, а в легенде указывается: «Заголовок подлинника». По отношению к серии документов, печатаемых с сохранением имеющихся на них заголовков, делается общая оговорка в предисловии или в легенде к первому документу примерно в такой форме: «На всех публикуемых документах сохранены заголовки подлинника».

31. Если на подлиннике публикуемого документа имеется заголовок, но он не удовлетворяет правилам составления заголовков, то редактором составляется новый заголовок, а имеющийся воспроизводится под ним в тексте особым шрифтом или же сносится в легенду.

32. Полный заголовок издаваемого документа должен включать в себе определение делопроизводственной формы документа (отношение, циркуляр, письмо, нота, протокол и т. д.), обозначение его происхождения, т. е. отправителя и адресата, определение предмета, о котором говорится в документе, а также указание даты и делопроизводственного номера документа.

33. Делопроизводственная форма публикуемого документа определяется на основании имеющегося на нем прямого обоз-

начения («Рапорт» такого-то, «Циркуляр» и т. п.), по упоминаниям в основном тексте документа («К сему донесению прилагается»), по ссылкам на данный документ в связанной с ним переписке («В ответ на вашу депешу от такого-то числа»), по типическим делопроизводственным признакам документа и т. д.

34. Недопустима замена старой канцелярской терминологии в обозначении типов документов современными названиями: напр., вместо «отписка» (воеводы) — «донесение», вместо «память» — «циркуляр», вместо «прошение» — «заявление» и т. п.

35. В заголовок обязательно вносится дата документа. При отсутствии канцелярской или авторской даты на документе она определяется на основании содержания документа, по аналогии, по наводящим ссылкам в других документах, по почтовому штемпелю, по палеографическим признакам и т. п. (в таких случаях дата помещается в редакционных (прямых) скобках, а в легенде приводится обоснование редакционной датировки).

36. Документы, не имеющие даты и не поддающиеся датировке по косвенным данным, помещаются в конце соответствующего отдела публикации или в конце публикации.

37. На документах, составленных до 1 февраля 1918 г., сохраняется в заголовках старый стиль, о чем обязательно делается оговорка в предисловии. На документах же, составленных после 1 февраля 1918 г., но датированных по старому стилю, в заголовках ставится в прямых скобках дополнительно дата по новому стилю.

38. В заголовке непременно указывается делопроизводственный номер документа, так как при опущении штампа в публикации читатель последней в большинстве случаев лишен возможности иным путем установить этот номер.

39. Полный заголовок публикуемого документа в развернутом виде формулируется примерно так: «Отношение начальника Курского губернского жандармского управления полк. Новицкого на имя обоянского уездного исправника Мухина от 21 мая 19 . . г. о поимке бежавшего из курской тюрьмы В. И. Степанова».

Примечание. Допустимо упрощение данного заголовка в форме исключения фамилий отправителя и адреса.

40. При издании документа с сложным тематическим составом, делающим затруднительной сжатую передачу его содержания в заголовке, допустимо упрощение последнего в форме опущения указания на содержание документа.

41. При издании серии однотипных документов в формулировках заголовков к ним допустимы дальнейшие упрощения по сравнению с указанными в §§ 39 и 40. Например:

а) «Депеша посла в Париже Нелидова министру иностранных дел графу Ламсдорфу по поводу приезда в Париж С. Ю. Витте от сентября 19 г. № 91».

б) «Депеша посла в Париже министру иностранных дел по поводу приезда в Париж С. Ю. Витте от сентября 19 г. № 91».

в) «Депеша посла в Париже министру иностранных дел от сентября 19 г. № 91».

г) «Посол в Париже — министру иностранных дел».

Вариант «г» допустим однако лишь при наличии подзаголовков, в которых указывается форма документа и его делопроизводственный номер, а также хронологическая дата. Напр.:

«Посол в Лондоне — министру иностранных дел.

Телеграмма № 223. 31/18 июля 1914 г.».

42. Если публикуемые документы имеют одного автора и одного и того же адресата, однотипны по форме и разнятся только по времени их составления, то они печатаются без заголовков, лишь с отдельной нумерацией (письма, циркуляры и т. п.).

43. Необходимо строгое проведение единообразия в формулировках заголовков по всей публикации, так как унификацией заголовков достигается быстрая ориентировка в составе публикации.

44. Текст выбранного для издания документа должен быть приведен публикатором в такой вид, чтобы он мог считаться вполне исправным с грамматико-синтаксической точки зрения (эмендация текста).

45. Текст документов, выбранных для издания, — в том числе и древнейших, — печатается по новой орфографии.

Примечание 1. С соблюдением орфографии подлинника печатаются только особо важные, по мнению редакции, документы.

Примечание 2. Документы XVI—XVIII вв. печатаются по новой орфографии, но с соблюдением особенностей правописания и фонетики эпохи, т. е., например, «белово», а не «белого», «поцалуй», а не «поцелуй» и т. п.

46. Мелкие грамматические и синтаксические ошибки (например, неправильные окончания отдельных слов и неправильные согласования группы слов), возникшие, очевидно, благодаря описке или рассеянности автора, равно как и очевидные

описки и пропуски отдельных букв в словах (например, «копцов» вместо «концов», «теста» вместо «текста»), исправляются без особых оговорок в подстрочных примечаниях.

47. Существенные искажения слов и предложений, в той или иной степени влияющие на смысловую сторону текста, исправляются с обязательным указанием в подстрочном примечании: «В подлиннике так-то».

48. В случае затруднительности для редактора исправления явно искаженного слова или фразы, последние оставляются без изменений, но к ним следует сделать сноску: «Так в подлиннике».

49. Истлевшие и утраченные по другим причинам части текста, если они могут быть восстановлены по смыслу, по контексту или по заслуживающей доверия исправной копии документа, печатаются в основном тексте в прямых скобках, в подстрочном же примечании указываются дефекты документа и приводится обоснование восстановления текста.

Примечание. С целью различения скобок, имеющих в тексте публикации, и редакционных, для обозначения последних употребляются прямые скобки, для первых — обычные круглые.

50. Текст документа, не поддающийся воспроизведению вследствие ветхости бумаги, выцветания чернил, неразборчивости почерка и т. д., следует заменять многоточием (применительно к примерному количеству неразобранных букв и групп букв) с указанием в подстрочном примечании: «Одно (два, три) слова не разобрано вследствие того-то».

Примечание. В словах стершихся, выцветших или написанных неразборчиво рекомендуется наряду с точками, обозначающими буквы, не поддающиеся восстановлению, воспроизводить буквы, поддающиеся прочтению.

51. Отдельные слова и группы слов, пропущенные в подлиннике, восстанавливаются по смыслу или заслуживающей доверия копии документа и печатаются в прямых скобках. Если же восстановление пропуска представляет затруднение, то на месте его в тексте ставится ряд точек, а в подстрочном примечании указывается: «Пропуск в подлиннике».

52. При публикации особо важных документов, носящих следы редакционной работы (зачеркивания, вписывание слов над строкой, выноски на полях), текст воспроизводится в том окончательном виде, в каком хотел его видеть автор или составитель данного документа, а зачеркнутые и подвергшиеся правке слова и фразы сносятся в подстрочные примечания с соблюдением правил, указанных в §§ 15, 46—48.

Примечание. О словах, написанных автором над строкой или в виде выноски на полях, никаких оговорок в примечаниях не делается.

53. О словах и группах слов, зачеркнутых в подлиннике публикуемого документа, делается в подстрочном примечании оговорка: «Далее зачеркнуто то-то» или «Зачеркнуто то-то».

54. Если зачеркнутое не поддается прочтению, то сноска об этом формулируется примерно так: «Далее зачеркнуты одно... два... три... слова, не поддающиеся прочтению» или: «Не разобрано одно зачеркнутое слово... два зачеркнутых слова... столько-то зачеркнутых слов... строк»¹⁾.

56. Слова, вписанные в подлиннике другим почерком (над строкой, в тексте, на полях), оговариваются в подстрочном примечании так: «Слова такие-то. вписаны над строкой тем-то» или: «Слова такие-то — вписаны на полях рукой такого-то» (или: «другим почерком»).

Примечание. Требования §§ 52—56 не распространяются на публикацию отпусков бумаг обычного канцелярского типа.

57. Недописанные в подлиннике слова (за исключением общепринятых сокращений: см. ниже § 59) печатаются полностью, причем буквенные дополнения должны заключаться в прямые скобки лишь в случаях сомнения публикатора в правильности его чтения, напр.: «реак[ция?]».

58. Не допускаются никакие редакционные сокращения слов в публикуемом тексте (например: «т. ск.» вместо «так сказать», «п. ч.» вместо «потому что» и т. д.) и — наоборот — имеющиеся в тексте сокращения дописываются редакцией (те же «т. ск.», «п. ч.» и пр.).

59. Общеупотребительные сокращения (например: с.-д., с.-р., СНК, исп. д., 5 час. 40 мин., проф., напр., т. е., и т. п.) не дописываются. Принятые для данного издания условные сокращения должны быть оговорены в особом перечне сокращений, прилагаемом к изданию.

60. Слова и предложения, подчеркнутые в подлиннике автором документа или иным лицом, оговариваются в подстрочном примечании так: «Слова такие-то подчеркнуты в подлиннике», или: «Подчеркнуто автором», или: «Слова такие-то подчеркнуты тем-то». При наличии в подлиннике документа большого количества таких подчеркиваний они передаются особым шрифтом (курсивом или разрядкой), о чем делается общая оговорка в подстрочном примечании в такой форме:

¹⁾ В тексте пункт 55 отсутствует. (Примечание составителей хрестоматии).

«Набранное разрядкой (курсивом) здесь и далее в подлиннике подчеркнуто тем-то».

61. Если на полях документа против какой-либо фразы или против целого абзаца имеется отчеркивание карандашом или чернилами, сделанное лицом, читавшим документ, то к данной фразе или абзацу делается оговорка в подстрочном примечании: «Эта фраза» или «Этот абзац отчеркнут на полях карандашом (чернилами) тем-то».

Примечание. Аналогичные сноски делаются о знаках вопроса, нотабене и пометах на полях.

62. Если в тексте публикуемого документа упоминается о приложениях или делаются ссылки на другие документы, которые вошли в данную публикацию или же, наоборот, отсутствуют в ней, то в подстрочном примечании делается указание: «См. ниже (выше) стр. . . . », «Приложение в деле не сохранилось» или «Приложение нами опущено».

63. Если редакцией вводятся в публикацию документы, которые хотя прямо и не упоминаются в тексте, но подлежат включению в нее, то об этих документах делается указание в подстрочном примечании в такой примерно форме: «Резолюция печатается по «Известиям» № такой-то, от такого-то числа такого-то года».

64. Имеющиеся в тексте цитаты на иностранных языках и иностранные слова (за исключением общеупотребительных: *volens nolens*, *status quo* и т. п.) даются в переводе в подстрочном примечании.

65. Перевод документов, написанных полностью на иностранном языке, помещаются непосредственно за подлинником в самом тексте с пометкой справа сверху: «Перевод».

66. Расстановка знаков препинания (пунктуация) в публикуемых документах в случае надобности исправляется редакцией, о чем делается указание в предисловии.

Примечание. При публикации телеграмм имеющиеся в них слова: «точка», «запятая», «тире» и т. д. замечаются соответствующими знаками препинания.

67. Рекомендуются разбивка сплошного текста на абзацы по логическому смыслу (в «разговоре по прямому проводу» — также по участникам разговора) в целях облегчения просмотра документа.

68. Следует избегать введения в текст публикуемых документов, со стороны редактора, знаков и слов, выражающих его отношение к содержанию данного документа, как-то: вопросительных и восклицательных знаков, хотя бы и в прямых скобках, «Sic!», «так», «разрядка моя», «курсив мой» и т. п.

Места в тексте, вызывающие у редактора сомнения, возражения и т. п., должны соответствующим образом оговариваться в подстрочных примечаниях.

69. Научно-критическому изданию отдельного документа и сборника документов должно быть предпослано редакционное историческое введение.

70. Редакционное историческое введение к публикации имеет целью исторически и библиографически ориентировать читателя в том вопросе или проблеме, которой посвящена публикация, и путем критического анализа содержащегося в последней материала показать, в каком именно отношении этот материал помогает научной разработке данного вопроса или проблемы.

71. Редакционное историческое введение должно отвечать методологическим требованиям марксистской науки, которые предъявляются к историко-исследовательской работе вообще, и не должно поэтому ограничиваться простым пересказом публикации или «объективным» обзором ее тематики без классовой, политической оценки содержания входящих в нее документов.

72. Кроме исторического введения к сборнику документов прилагается археографическое предисловие, в котором сообщаются подробные сведения о местонахождении документов, состоянии фонда и дел, из которых они извлечены, о принципах отбора документов для данной публикации, о технических приемах издания и т. д.

Примечание. В небольших журнальных публикациях археографические данные излагаются в заключительной части исторического введения к печатаемым документам.

73. Научно-критическое издание документов сопровождается, кроме исторического и археографического предисловий, комментарием, т. е. примечаниями, содержащими пояснительные исторические, биографические и др. сведения.

74. Комментарий имеет задачей: 1) освободить пользующегося публикацией от необходимости самому производить справочную работу о фактах и лицах, упоминаемых в тексте, 2) исправить неточные показания документа о фактической и политической стороне того или иного события, дате, роли того или иного лица и т. д., 3) раскрыть классовую сущность событий и действий людей, которые нашли свое отражение в публикуемых документах.

75. Если в документе упоминается об историческом событии, которое, можно полагать, мало известно большинству

читателей данной публикации, то следует дать о нем в примечании краткие сведения с указанием его сущности, даты и действующих лиц.

76. Если в публикуемом тексте упоминается какая-либо резолюция, постановление или иной документ, не вошедший в публикацию, но необходимый для понимания данного текста, следует привести его в примечании полностью, или в сокращенном изложении, или же в форме его характеристики.

77. Если в публикуемом документе имеются неверные датировки каких-либо событий, искажения фамилий и названий, неточная передача событий и высказываний упоминаемых в тексте лиц и т. п., в примечаниях должны быть даны надлежащие исправления.

78. Биографический комментарий, т. е. установление биографических данных и расшифровка кличек, прозвищ и уменьшительных имен, упоминаемых в публикуемом тексте, является необходимой принадлежностью научно-критического издания.

79. Биографические сведения об упоминаемых в публикуемом тексте лицах должны содержать точное обозначение фамилии, имени и отчества, данные о годах рождения и смерти, социальном и служебном положении и иные сведения, освещающие отношение данного лица к событиям, в связи с которыми оно упоминается в публикуемом документе, и характеризующие его как представителя того или иного общественного класса.

Примечание. Имена и отчества следует давать, по возможности, полностью, а не инициалами, или же с такими сокращениями, которые не могут дать повода к недоразумениям (не следует, например, писать: «Антонов Фед. Ник.», потому что такое сокращение можно прочесть: «Федор... Федот.... Никитич... Никандрович.... Николаевич» и т. д.).

80. К сборникам документов прилагаются алфавитные указатели личных имен (биографический или именной), географических названий и предметный (тематический) имеющие задачей облегчить для исследователя возможность максимально полного и удобного использования материала публикации.

81. Именные (биографические) указатели делятся на простые, или «глухие», и распространенные.

82. Простой именной указатель представляет собой алфавитный перечень всех фамилий, имен, псевдонимов, кличек и прозвищ, встречающихся в тексте публикации, без пояснительных данных и лишь с указанием страниц сборника, на которых

имена упоминаются (например: Калинин — 10, 29, 32. Канторович — 18, 35, 93 и т. д.).

83. Простой именной указатель описанного в § 82 типа допустим лишь при условии, если вошедшие в него имена имеют расшифровки в подстрочных примечаниях к соответствующим местам текста сборника или если расшифровка имен представляется невозможной (например, во многих документах XVI—XVII вв.).

84. Распространенный именной указатель составляется согласно правил биографического комментария, указанных в § 79 и примечании к нему.

85. Именной, а также географический и предметно-тематический (см. ниже §§ 87—89) указатели должны сопровождаться полным перечнем страниц сборника, на которых встречаются личные имена и географические названия и имеются тематические данные, которые вошли в указатель.

П р и м е ч а н и е 1. Имена и названия, постоянно встречающиеся в публикуемом тексте, помещаются в указателях без перечня, с обозначением лишь *passim*.

П р и м е ч а н и е 2. Если какое-либо имя или название встречается на одной и той же странице публикуемого текста более одного раза, следует после обозначения в указателе страницы ставить в скобках соответствующие цифры, например: «Калинин М. И. — 75(2)», «Магнитогорск — 129(3)» и т. п.

86. Если одно и то же лицо упоминается в именном указателе под несколькими фамилиями, кличками и прозвищами, то основной биографический материал о нем сосредотачивается под одной фамилией, при которой указываются все страницы, где данное лицо под своими фамилиями и кличками упоминается; все же другие его фамилии и прозвища помещаются в указателе без обозначения страниц, а лишь со ссылкой на основную фамилию.

87. В указатель географических названий вносятся имеющиеся в публикуемом тексте документов географические названия с кратким их определением: город, село, уезд, область, район, река и т. д.

88. В географический указатель к сборнику документов вносятся не все без исключения географические названия, встречающиеся в публикуемом тексте, а лишь обозначения географических пунктов, связанных с темой сборника (например, в сб. «Крестьянское движение в Моск. области в 1905 г.» в географический указатель вносятся лишь те географические пункты, где имели место крестьянские волнения).

89. Предметный или предметно-тематический указатель к сборнику документов имеет задачей максимально полное выявление тематики публикуемых документов, т. е. всех важнейших проблем, сюжетов, вопросов (в их многообразии), которые нашли то или иное отражение свое в данных документах.

90. Кроме географического указателя к некоторым видам сборников документов желательно приложение историко-географических карт (см., например, карту пугачевского восстания в сб. Центрархива «Пугачевщина»).

91. Желательно приложение к некоторым видам публикаций хроники событий (см., например, «Хронологический указатель движения в основных районах» в сб. Центрархива «Ра-
зинщина»).

«Архивное дело», вып. I(34), 1935,
стр. 67—77.

№ 43

ПРАВИЛА ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АН СССР ДЛЯ ИЗДАНИЯ ДОКУМЕНТОВ XVI—XVII вв.

1936 г.

А. Выбор и установление текста

1. Текст документов воспроизводится по подлиннику. В случае отсутствия подлинника — по черновику или по лучшему из списков.

2. При наличии нескольких списков одного и того же документа в случае существенных отличий различные редакции воспроизводятся в тексте полностью.

3. При наличии незначительных расхождений разночтения смыслового характера оговариваются в примечаниях.

Б. Передача текста

I. Передача текста полностью

4. Текст документов передается с соблюдением особенностей правописания подлинника со следующими отступлениями: «ъ», в конце слов опускается, буквы «ѣ», «і», «ѡ», «ѳ», «ѧ», «Ѩ», «Ѯ», заменяются «е», «и», «о», «ф», «кс», «и».

5. Текст документов печатается с раскрытием титл и вязи, с соблюдением правил, указанных выше в § 4. Все надстрочные буквы вводятся в строку, причем к буквам, произносимым в настоящее время мягко, добавляется «ь».

Напр.:

Ва^ска — Васька .

6. Приставки-предлоги соединяются со словами или отделяются от них согласно с современным правописанием.

7. Все собственные имена, личные и географические, пишутся с прописных букв.

8. В наименовании центральных и провинциальных учреждений первое слово пишется с прописной буквы.

Напр.:

Посольский приказ

Приказ тайных дел

Астраханская воеводская изба

9. Наименование частей учреждений (столы, повытья и т. п.) пишутся со строчной буквы.

Напр.:

стол денежных дел

10. Производные от собственных имен и географических названий пишутся со строчной буквы.

Напр.:

новгородский гость

11. В наименованиях монастырей и церквей, комбинированных из названий географического и агиографического, все части наименования пишутся с прописной буквы.

Напр.:

Кирилло-Белозерский монастырь

Троице-Сергиева лавра

12. В многословных наименованиях церквей и монастырей с прописной буквы пишутся только слова, обозначающие основной признак названия, независимо от порядка их расположения; в случае затруднительности установления этого признака, с прописной буквы пишется первое слово названия.

Напр.:

церковь Воздвижения честного и животворящего креста господня

церковь живоначальные Троицы

13. Названия праздников пишутся со строчной буквы.

Напр.:

троицын день

рождество пресвятой богородицы

ильин день

14. Явные описки писцов и допущенные ими пропуски букв при передаче текста восстанавливаются без примечаний и без скобок; подлинное ошибочное чтение приводится в примечании лишь в том случае, если исправление меняет смысл текста.

Напр.:

[В тексте:] за годы

[В подстрочном примечании:] *В подлиннике: загоны*

15. Пропущенные писцами по невнимательности целые слова, нарушающие смысл фразы, но легко восстанавливаемые, печатаются в квадратных скобках на предполагаемом месте пропуска и оговариваются в примечании.

16. Если в тексте документа встречаются слова или фразы, неясные по смыслу и неподдающиеся бесспорному исправлению, то соответствующие места текста оставляются без изменения с оговоркой в примечании: *Так в подлиннике.*

17. Части текста, неразборчиво написанные или утраченные в рукописи, но восстановленные по смыслу, печатаются в квадратных скобках без примечаний; восстановленные по другим данным (напр. на основании другого списка) оговариваются в примечаниях.

Напр.:

[В тексте:] сбежал.

[В подстрочном примечании:] *В подлиннике оборвано, восстановлено по сп. XVIII в.*

18. Утраченные и невосстановленные по смыслу части текста, неразобранные места, а также пробелы, оставленные в тексте писцами, обозначаются тремя точками с соответствующей оговоркой в примечании и с указанием приблизительного размера утраченной или неразобранной части текста (число букв, слов, строчек). Пропуски в дате обозначаются тремя точками без оговорок и примечаний.

19. Слова текста, допускающие вследствие неразборчивости их написания несколько разночтений, снабжаются примечаниями с указанием возможных разночтений или истолкований.

Напр.:

[В тексте:] не опасно ¹

[В подстрочном примечании:] ¹ *Может быть прочитано и так: неогласно*

20. Поправки и вставки редакционного характера, сделанные составителем документа, как-то: перестановки, зачеркнутые слова, вставки, подчистки текста и т. п., не меняющие его смысла, в примечаниях не оговариваются; исправления же по содержанию текста, меняющие его смысл, оговариваются с приведением в примечании первоначального чтения.

21. Текст документов расчленяется в составных его частях при помощи абзацев и знаков препинания, которые употребляются применительно к правилам современного правописания.

22. Клаузулы актов отделяются друг от друга точками.

23. Конечный протокол (разновидность документа, дата, место написания, имя писца, свидетелей или приложивших печати и т. п.) отделяются от предыдущего текста точкою.

24. Заглавие документа, если оно не связано органически с его текстом, а составлено копиистом или относится ко времени более позднему, чем самый документ, отделяется от текста, печатается с абзаца и набирается в разрядку.

25. Частицы, вроде: «де», «же», «ли» и т. п. печатаются отдельно от того слова, к которому примыкают.

26. Частица «ж», написанная в подлиннике со взметом, перед гласными передается «ж», а перед согласными «же».

27. Прямая речь, приводимая в документе, помещается в кавычках.

28. Встречающиеся в тексте сокращения, сделанные самим писцом, раскрываются, кроме часто повторяющихся сокращений в писцовых книгах, сотных и т. п.

Напр.:

во дворе — передается: во дв. или особым типографским значком (в), деревня — дер., место пустое — м. п.

29. Встречающиеся в тексте названия мер длины, веса, денежных единиц и т. п. передаются сокращенно только в тех случаях, когда они следуют за цифровым обозначением. В прочих случаях эти названия передаются полностью.

Напр.:

5 руб. 8 алт. 2 д., 8 п. 5 ф., рубль 20 алт.

30. Часто встречающийся в документах после царского имени сокращенный титул «всея великия и малыя и белыя России самодержец» заменяется буквой «т», заключенной в прямые скобки [т]. Полный титул заменяется взятыми в те же скобки буквами «п. т.» [п. т.].

31. В зависимости от рода издаваемого материала могут передаваться сокращенно и другие слова, если они часто повторяются; так при издании писцовых книг можно сокращать слова: деревня — дер., починок — поч., волость — вол. и т. п.

32. Все принятые в данном издании сокращения должны быть перечислены в археографическом введении.

33. Славянская буквенная цифирь и цифры, написанные словами, передаются арабскими цифрами. Такие выражения, как «за двести за сорок за пять рублей» передаются — «за 200

за 40 за 5 руб.». К цифрам с падежным окончанием прибавляется дефис и это окончание.

Напр.:

5-ти, 1678-го году

34. Своеобразные цифровые выражения в роде «полшеста», «дву», «полтретьятцать» и т. п. передаются словами, как они написаны в подлинном тексте.

35. Вслед за текстом документа с абзаца помещаются подписи, скрепы, адреса и т. п. записи под общими набранными курсивом заголовками: «По листам». «По сствам». «На обороте». «Вверху сстава» и т. п. Если записи разнородны, то каждая из них пишется с абзаца.

Напр.:

По листам: Дияк Павел Матюшкин

На обороте: В Пермь Великую воеводе нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. 125-го декабря в 6 день привез государеву грамоту кайгородец Митька Челеев

36. Среди подписей грамоты на первом месте помещается подпись царя, затем скрепа дьяка и после нее справа.

Напр.:

Царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси

Дияк Андрей Щелкалов

Справил подьячий Тимошка Осипов

37. Надписи помещаются вслед за подписями, с абзаца, если они разнородны, и, по возможности, в порядке их написания: адрес раньше надписи адресата о получении грамоты и т. п.

Напр.:

На обороте: Дияк Богдан Тимофеев

На Колмогоры воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину

38. Пометы резолютивного характера помещаются вслед за подписями и надписями под особым набранным курсивом заголовком: «Пометы». При наличии нескольких помет они печатаются в строку, отделяясь точками.

Напр.:

Пометы: Дать грамоту. Записать в книгу. Государь слушал и бояре приговорили...

39. Приписки к документу, сделанные как тем же, так и другим почерком, приводятся в примечании со сноской в соответствующем месте текста.

Напр.:

¹ *На полях:* Сбежал во 165-м году

40. Подтверждения помещаются после всех надписей, ес-

ли последние более раннего происхождения, с абзаца, под особым набранным курсивом заголовком: «Подтверждение» или «Подтверждения», если их несколько; в последнем случае они располагаются в хронологическом порядке, каждое с абзаца. Дата каждого подтверждения помещается перед его текстом, отделяется от него точкою и тире и набирается курсивом.

Напр.:

На обороте: Царь и великий князь всеа Русии

Диак Андрей Щелкалов

Подтверждения: 1606 г. января 27. — Лета 7114-го генваря 27...

1615 г. апреля 23. — Лета 7123-го апреля в 29 день...

41. Наличие печати или следов ее, если таковая утрачена, отмечается курсивом, вслед за текстом, после подписей. Описание печати ограничивается следующими главнейшими данными: 1) размер (малый, большой), 2) материал и его окраска, 3) принадлежность и 4) степень сохранности. Способ прикрепления печати оговаривается только в том случае, если печать вислая.

П р и м е ч а н и е: Изображение на печати и надписи на ней приводятся лишь в случаях, заслуживающих почему-либо особого внимания.

Напр.:

Малая печать черного воска якутского воеводы В. Н. Пушкина

Большая государственная печать красного воска, хорошо сохранившаяся.

42. Если документ печатается с частичными пропусками, то на место купюр ставятся три точки с непосредственно следующим за ним пояснением, набираемым курсивом:

Напр.:

...Далее следует изложение челобитной, см. № 5.

II. Сокращенная передача текста

а) Регесты

43. Регесты— сокращенная передача текста отдельного документа — имеют целью дать сжатые сведения как об основном содержании документа, так и об его форме.

44. В зависимости от содержания и значения документов регесты могут быть краткими и пространными.

45. Краткие регесты могут сужаться до элементов, составляющих заголовки документов с расширенной тематической его частью.

46. Пространные регесты могут заключать в себе более детальное изложение основных клаузул документа в порядке их следования, с приведением из них наиболее характерных цитат.

47. Регесты обязательно снабжаются заголовками, легендами и, в случае необходимости, примечаниями.

48. Наличие знаков удостоверения документов, передаваемых в форме регест, как-то: печатей, помет, скреп и т. п., оговаривается в соответствующем месте легенды.

б) Документальные таблицы

49. Документальные таблицы являются одной из форм сокращенной передачи текста.

50. В форме документальных таблиц можно передавать только материал однообразный, повторяющийся и, преимущественно, материал с цифровыми данными, встречающимися в большой массе: проезжие, ценовые, таможенные выписи и т. п.

51. В зависимости от целевой установки издания, документальные таблицы подразделяются на 1) передающие текст данной разновидности целиком и 2) передающие текст лишь в той или иной его части.

52. В одну таблицу сводятся документы только однородные по своей юридической природе (один вид документов) с одинаковым формуляром.

53. В таблицу сводятся лишь типичные клаузулы документа.

54. Расположение рубрик в таблицах должно строго соответствовать клаузулам типичного формуляра документов.

55. Итоги (цифровые) даются по каждой рубрике в конце таблицы. Если же встречается необходимость в частных итогах, они выносятся в специальные боковые рубрики.

56. Никакие дополнения к тексту, кроме итогов, не могут вводиться в таблицу составителем.

57. При заполнении таблиц не следует придерживаться языка подлинника; к цитатам следует прибегать лишь в особо характерных случаях (при затруднительности передачи современным языком).

58. Как наименование рубрик, так и текст таблицы должны формулироваться возможно короче и конкретнее.

59. В тексте таблиц не употребляются ни знаки препинания, ни прописные буквы (кроме собственных имен). Наименования основных рубрик пишутся с прописных букв. Наименования подрубрик — со строчных букв.

60. В легенде к таблицам, кроме обычных сведений, обя-

зательно: 1) оговаривается разновидность сводимых в таблицу документов с приведением образцов, 2) отмечаются опущенные клаузулы, 3) здесь же оговаривается наличие печати.

61. Таблицы снабжаются подробными текстуальными примечаниями, в которые вносятся, между прочим, и нетипичные клаузулы, не вошедшие в рубрики таблиц.

В. Научно-вспомогательный аппарат

І. Составление заголовков

62. Заголовок документа должен заключать в себе следующие обязательные элементы в их последовательном порядке: а) порядковый номер, б) дату, в) обозначение разновидности, г) обозначение лиц или учреждений, являющихся отправителем и адресатом документа или наименование действующих лиц, места, д) краткое изложение содержания документа применительно к тематике данного сборника.

63. Всем документам дается валовая нумерация. Порядковый номер ставится перед заголовком и отделяется от него точкою и тире.

64. Даты документов, выраженные в летосчислении «от сотворения мира», переводятся на современное летосчисление. Вслед за годом обозначается месяц и число, причем эти даты не отделяются одна от другой никакими знаками. Слово год передается сокращенно одною буквою «г.» с точкою, слово годы передается «гг.».

Напр.:

[В тексте:] Лета 7043 генваря в 3 день

[В заголовке:] 1535 г. января 3

65. Название месяца ставится в родительном падеже, независимо от того, следует ли за ним число или не следует; в последнем случае прибавляются три точки для обозначения пропуска числа.

Напр.:

1532 г. ноября...

66. Год, указанный в документе по летосчислению от сотворения мира без упоминания месяца, переводится на современное летосчисление путем обозначения двух смежных годов, причем для обозначения второго из них приводятся только последние две цифры.

Напр.:

[В тексте:] 7038.

[В заголовке:] 1529—30 г.

67. Если приблизительная дата недатированного документа устанавливается на основании каких-либо точно датирован-

ных фактов, либо упоминаемых в самом тексте документа, либо известных из позднейших приписок (например, часто встречающиеся на обороте пометы о времени вручения данного документа адресату), то при издании таких документов дата выражается путем добавления к цифровому обозначению года соответствующих слов, как-то: «не ранее», «после» или наоборот «ранее», «не позднее» такого-то года, месяца и числа, смотря по смыслу.

68. При отсутствии в тексте документа каких-либо дат, определяющих время его написания, для установления датировки привлекаются данные, известные из других источников. Напр., в случае упоминания в тексте документа имен исторических лиц или событий — соответствующие хронологические данные. Такие случаи обязательно оговариваются в легенде.

69. Если факты, определяющие время написания недатированного документа, сами имеют дату, выраженную только лишь годом «от сотворения мира» без указания месяца, то такого рода документы датируются: не ранее 1 сентября следующего за упомянутым в тексте года в переводе его на современное летосчисление; напр., если в тексте недатированной челобитной указывается на что-либо, имевшее место «в прошлом 7136 г.», то челобитная эта датируется: «Не ранее 1628 г. сентября 1».

70. При установлении даты с промежутком в несколько лет, предельные годы обозначаются целиком и отделяются друг от друга тире.

Напр.:

1676—1682 гг.

71. Если для датировки документов в тексте их нет никаких более или менее точных данных, то датировка устанавливается на основании палеографических данных по столетиям, с указанием, по возможности, к началу, середине или концу какого века данный документ относится.

72. Наименование разновидности документа определяется, по возможности, согласно с подлинной его терминологией, извлекаемой из текста документа или из записей на обороте, или из современных документу заголовков, списков с него и т. п.

73. Если в тексте подлинника наименование разновидности документа приведено в форме неправильной, т. е. не соответствующей его содержанию, или необычной (купная вместо купчая, душевница вместо духовная), а также при наличии в тексте различных терминов, определяющих разновидность данного документа, в заголовке принимается термин, наиболее соответствующий юридической его сущности и наиболее распространенный.

74. Документ, не содержащий в тексте наименования той разновидности, к которой он относится, озаглавливается по аналогии с другими документами того же вида.

75. Встречающиеся в тексте общие наименования документов, вроде «грамота», «запись», «память», «крепость» и т. п. заменяются более специальным термином, служащим для их обозначения, причем в случае невозможности подыскания более узкого термина, сохраняется наименование подлинника, но с дополнительными указаниями на специальное содержание данных документов.

76. В заголовке документа обязательно отмечается, от кого он исходит и к кому направляется или кто именно в совершении данной сделки участвует.

77. Данные об официальном положении лиц, отправляющих и получающих документ или совершающих сделку, этим документом закрепляемую должность, место их службы и т. п. в заголовке отмечаются.

78. В документах, исходящих от верховной власти, по возможности, обозначается тот приказ, из которого данный документ исходит. То же правило соблюдается и при обратных случаях, т. е. при составлении заголовка документов, адресованных на имя верховной власти в тот или иной приказ.

79. Если в документе упоминается несколько адресатов, причем они находятся между собою в соподчиненных отношениях (напр., воевода и дьяк), то в заголовке документа приводится имя лишь старшего из них.

То же правило применяется и в тех случаях, когда данный документ написан от имени нескольких лиц, находящихся в таких же взаимоотношениях.

80. В заголовках «сотных», выписей из писцовых книг, переписных, дозорных и т. п. книг обозначаются как имена писцов, так и имена должностных лиц, выдавших выпись или сотную, если имена их отмечены в тексте документа.

81. Если из текста документа явствует, что число действующих лиц больше трех, то в заголовке обозначается имя лишь первого из них с соответствующим указанием на участие остальных, например, с добавлением слов: такой-то «с товарищами» или, если упоминаемые в тексте лица не связаны между собою в тесную группу, — такой-то «и другие» или «и многие другие» (точное число участвующих лиц не отмечается).

82. В случае заключения сделки от имени лиц, связанных семейными узами, в заголовке документа, излагающего такую сделку, приводится имя лишь главного члена семьи с упоминанием остальных описательно: «с женой и двумя сыновьями» и т. п.

83. Если в документе содержится изложение сделки, заключенной кем-либо по приказу третьего лица, то имя приказавшего заключить сделку приводится в заголовке наряду с именем того, кому заключение ее поручено.

84. Имена, отчества, фамилии и прозвища отмечаемых в заголовке действующих лиц приводятся полностью. Личные имена, употребляемые в тексте в своеобразных старинных обозначениях, с трудом поддающиеся переводу на современную редакционную форму, например «Перхурий» вместо Порфирий, «Олфромей» вместо Варфоломей и т. п., сохраняются в заголовке без изменений. Имена уничижительные, а равно выраженные в наименованиях, хотя и отличающихся от правильного произношения, но не вызывающих затруднений для их расшифрования, — обозначаются в общеупотребительных полных формах.

Примечание. При издании документов, касающихся националов, личные имена приводятся в транскрипции, установленной редакцией.

85. Отчества действующих лиц передаются в заголовках с сохранением той формы, в какой они обозначены в подлинном тексте, т. е. или сохраняя окончания на «вич», или в притяжательной форме, или с прибавлением слова «сын».

86. Встречающиеся в тексте документа указания, определяющие место составления или действия данного документа, обязательно должны быть отмечены в заголовке.

87. Если документ был составлен в одном месте и затем отправлен в другое (напр., грамота, исходящая от центральной власти и направляемая в тот или иной уезд, или частное письмо, отправленное из одного уезда в другой), то и место составления и место направления документа должны быть указаны в заголовке.

Примечание. В документах, исходящих от центральной власти из Москвы, город этот в заголовке не упоминается, как сам собою разумеющийся.

88. Наряду с наименованиями деревень, пустошей и т. п. мелких территориальных обозначений, в заголовке документа приводятся названия административных делений, в которые они входят (волость, стан, уезд и пр.), в зависимости от характера издания; напр.: в издании, охватывающем документы по одному уезду, достаточно указать географическое наименование стана или волости; в издании документов по разным уездам необходимо указывать и названия этих уездов.

89. Содержание документа передается в заголовке возможно более кратко с соблюдением требований современного

литературного языка. Цитаты рекомендуются лишь для передачи встречающихся в документах своеобразных и характерных выражений, технических терминов и т. п. Все взятые из текста цитаты ставятся в кавычки.

90. Если содержание документа касается многих различных предметов, в заголовке следует, по возможности, объединять их каким-либо наиболее общим определением. Если, однако, разнообразие содержания документа не поддается никакому обобщению, то необходимо привести главнейшие части содержания, отметив наличие остального термином «и другие», «и о прочем» и т. п. В подобных случаях полезно применять систему расчленения заголовка на пункты.

Напр.:

1650 г. сентября 15. — Отписка приказчика с. Мурашкина Поздея Внукова боярину Борису Ивановичу Морозову о 1) ..., 2) ... 3) ... и о прочем.

91. Отдельные документы, имеющие между собой внутреннюю связь (как напр., челобитные, допросные речи, сказки, судебные решения по данному судебному делу или памяти и стписки по какому-либо определенному вопросу и т. п.), объединяются при издании в «дело», снабженное одним общим заголовком. Этот заголовок составляется согласно соответствующим параграфам настоящих правил. Каждый документ набирается с абзаца и перенумеровывается римскими цифрами в порядке хронологической последовательности и снабжается, в случае необходимости, подзаголовком, заключающим: дату, наименование разновидности, имена отправителя — адресата.

92. Если в составе такого рода «дел» имеются так называемые «привходящие» документы, т. е. документы, имеющие самостоятельное законченное значение и вне связи с данным делом, притом часто хронологически значительно более ранние (напр., купчие, прилагаемые в качестве доказательства права владения на спорные участки земли т. п.), то документы эти могут быть выделяемы из состава «дела» и издаваемы отдельно под соответствующей датой и заголовком, но с обязательными оговорками как в легенде к самостоятельно изданному такого рода документу, так и в соответствующем месте «дела», из коего он был выделен.

93. При датировке «дела» проставляются крайние даты, т. е. полные даты первого и последнего из печатанных в «деле», документов, причем даты эти отделяются друг от друга тире.

П р и м е ч а н и е. Даты встречающихся в «делах» более ранних «привходящих» документов при этом во внимание не принимаются.

II. Составление легенд

94. Каждый документ сопровождается легендой, которая должна заключать в себе в последовательном порядке следующие данные: 1) место хранения документа, его шифр и объем, 2) археографические сведения о документе, 3) указание на предшествующие издания текста документа, если таковой был опубликован ранее, 4) обоснование редакторской обработки текста.

95. При обозначении места хранения документа и его шифра отмечается: наименование архивохранилища, наименование фонда, делопроизводственная или архивная часть последнего, год дела, № дела, заголовок дела (если он имеется) объем (листаж) дела, листы, на которых данный документ находится.

Напр.:

ГАФКЭ. Архив Оружейной палаты, столбец № 67 на 27 сставах; ветхий; сст. 5—7 об. черновик.

96. Обязательно отмечается количество сставов столбца или листов книги (считая и пустые сставы и листы). Если столбец или книга печатаются не полностью, указывается также, на каких сставах или листах находится публикуемый документ.

Напр.:

Столбец на 28 сставах; сст. 11—14.

97. При издании книг, формат их отмечается в легенде. Формат сставов столбца отмечается только в тех случаях, когда он представляет какие-либо особенности.

98. В тех случаях, когда указанные сведения являются общими для всех напечатанных в сборнике документов (напр. из одного архивного фонда и т. п.), такие сведения выносятся в археографическое введение и не повторяются в каждой легенде.

99. Если печатаются несколько документов из одного и того же дела, то подробная легенда дается лишь при первом хронологически идущем документе, а во всех последующих случаях делается ссылка на этот документ.

Напр.:

ГАФКЭ. Архив Оружейной палаты, см. легенду к № 1, сст., 153.

100. В археографические сведения о документе входят указания на то, является ли данный документ: списком, черновиком и т. п., а также на степень сохранности. Время написания списка, в особенности, если список писан значительно позже оригинала, оговаривается, хотя бы только приблизительно.

Напр.:

Список конца XVIII в.

101. В случае однородности печатаемых документов с формальной их стороны (напр., все документы — черновики и т. п.) сведения о их однородности выносятся в археографическое введение и не оговариваются в каждой легенде.

102. Писчий материал оговаривается лишь в том случае, если документ писан не на бумаге, а на каком-либо другом материале (напр., пергамене, бересте и т. д.).

103. В случае поврежденности документа отмечаются только особенно на ¹⁾ значительные повреждения.

Утрата частей документа (начала, середины, конца) обязательно оговаривается.

104. Заставки и заслуживающая внимания буквенная вязь, слова и буквы, наведенные золотом или писанные киноварью, а также другие особенности внешнего оформления подлинного текста отмечаются.

105. В легенде дается обоснование всем случаям, когда: а) документ печатается не полностью, б) к нему подводятся варианты из других текстов, в) данные, приводимые в заголовке документа, почерпнуты не из текста самого документа, а из каких-либо иных источников и т. п.

106. В тех случаях, когда издаваемый текст был уже целиком или частично напечатан, в легенде перечисляются все его издания.

107. В обоснование редакторской обработки текста входит аргументация выбора текста, если таковой имеется в нескольких списках; обоснование датировки, если документ не датирован; обоснование авторства и т. п.

108. Легенда к таблице, кроме всех элементов обычной легенды, должна содержать: а) указание типичного образца сводимых в таблицу документов (желательно процитировать образец полностью); б) указание на способ обработки материала, в) перечень клаузул, не вошедших в таблицу, г) описание печатей.

III. П р и м е ч а н и я

109. Примечания разделяются на реальные и текстуальные.

110. Реальные примечания касаются содержания документа, в них даются сведения справочного характера об упоминаемых в тексте предметах, событиях и лицах, имеющих непосредственную связь с основной тематикой тома. При сносках эти примечания отмечаются буквами.

111. Текстуальные примечания касаются текста документа

¹⁾ Так в тексте.

(указания на пропуски, искажения, неп прочитанные слова и т. п.) и при сносках отмечаются цифрами.

Напр.:

¹ *В подлиннике*: В толке.

² *Зачеркнуто*: И мостов не мостить.

112. Реальные примечания помещаются или непосредственно под строкой, или в конце книги; текстуальные — только под строкой.

113. В примечаниях к таблицам, кроме обычных, вносятся и те нетипичные, но представляющие интерес клаузулы документов, которые в таблице не помещены.

IV. У к а з а т е л и

а) Л и ч н ы х и м е н

114. В указатели личных имен вносятся все встречающиеся в тексте имена лиц в следующем порядке: а) фамилия, б) имя, в) отчество, причем фамилия от имени никаким знаком препинания не отделяется.

Напр.:

Стрепешнев Федор Степанович 45.

115. Отчество лица с окончанием на «ев», «ов» и т. п. сопровождается буквой «с» (сын).

116. Прозвище соответственно помещается на первое или второе место, смотря по тому, употребляется ли оно в смысле фамилии или имени.

Напр.:

Кочерга Иван Лукьянов с. 27

Елизар, прозв. Ребро, Иванов с. 44

117. При отсутствии фамилии лицо упоминается под его личным именем, за которым следует его отчество; при отсутствии отчества — под одним именем.

Напр.:

Василий Иванов с. 5,9

Григорий 12

118. Разночтения личных имен в указателе объединяются под современной редакцией формой, причем все они перечисляются в скобках при последней; сверх того, каждая из них упоминается самостоятельно с соответствующей ссылкой.

Напр.:

Афанасий (Офонос) 24

Офонос, см. Афанасий

Кудрявцев (Дьяволков) Василий 15, 43.

Дьяволков Василий, см. Кудрявцев Василий

Хаджи-Юсуф (Суфа-Хаджи, Суфи-Хозя) 35, 40

Суф а-Хаджи, см. Хаджи-Юсуф

Суфи-Хозя, см. Хаджи-Юсуф

119. При имени лица по возможности отмечается его социальное положение, местожительство, а также титул, должность и занятие. Все эти сведения отделяются от имени запятой.

Напр.:

Шишмоляев Григорий Иванов с., мурашкинец 4

Баскаков Устин, подьячий Земского приказа 10

Мезецкий Борис Иванович, кн., воевода 5, 17

Григорий Данилов с., сапожник 42

120. В указателе должны быть отмечены все последовательные изменения в социально-бытовом положении данного лица.

Напр.:

Мезецкий Борис Иванович, кн. 5; двинской воевода 17

б) Географических названий

121. Указатель географических названий включает все встречающиеся в данном тексте географические наименования.

122. Разночтения географических наименований объединяются под современной формой, причем все они перечисляются в скобках при последней; сверх того, каждое из них упоминается самостоятельно с соответствующей ссылкой.

Напр.:

Алатырский (Алатарский, Алаторский) у. 18, 36, 75

Алатарский у., см. Алатырский у.

Алаторский у., см. Алатырский у.

Аральское (Хивинское) море 4, 10

Хивинское море, см. Аральское море

123. При наличии в тексте дополнительных наименований, более точно определяющих административное (или географическое) положение описываемого пункта, в указателе приводится лишь ближайшее к нему (из числа упоминаемых) наименование. В свою очередь, последнее наименование, самостоятельно вынесенное в указатель, дополняется указанием на следующее более крупное деление и т. п.

Напр.:

Брейтово с. Тимонинского стана 8

Тимонинский стан Ярославского у. 8, 14

124. Наименования упоминаемых в тексте более крупных административных делений, обнимающих собою описываемый географический пункт, приводятся в указателе (или опускаются) в зависимости от характера самого издания. Если, например, все издаваемые документы приурочены к определен-

ной административной единице (уезду, волости, стану и т. п.), то наименование этой единицы в указателе не повторяется. При изданиях документов, относящихся к разным уездам, наименования последних необходимо сохранять.

в) Предметный

125. Предметные указатели должны составляться применительно к целевой установке издания; в них вносятся, в первую очередь, термины, связанные с основной тематикой данного тома.

126. Наименования личного, географического и предметного указателя не отделяются никаким знаком препинания от перечисления страниц. Если указатель составляется к нескольким томам, перед перечислением страниц римской цифрой указывается том, а пагинация отдельных томов отделяется точкой с запятой.

Напр.:

С е л и в е р с т о в Лука Памфилов (Панфилов) с., кр. Кой-доурской вол. I, 623; II, 28, 350

г) Хронологический

127. В тех случаях, когда документы расположены не в хронологическом порядке, к сборнику прилагается хронологический указатель входящих в его состав документов.

128. В хронологический указатель вносятся: а) дата печатаемого документа, б) номер, под которым документ значится в сборнике, и в) страница.

129. В зависимости от характера издаваемых документов к сборнику могут быть даны и другие виды указателей: терминологический, указатель разновидностей документов и т. п.

V. Археографическое введение

130. Археографическое введение, представляя собою расширенную легенду ко всему изданию в целом, содержит: а) перечисление использованных фондов, их историю и указания степени использования каждого из них, б). характеристику публикуемых документов, а также просмотренного, но не вошедшего в сборник материала, в) описание характера и хода подготовительных работ по изданию, в частности, вопрос об отборе материала, г) изложение приемов данного издания (условные обозначения и сокращения, принятые изданием, таблицы и т. п.), д) план издания, е) обзор предшествующих изданий.

VI. О г л а в л е н и е

131. Оглавление содержит полностью как заголовки отделов, так равно и заголовки всех входящих в сборник отдельных документов.

Г. Внешнее оформление документов

132. Текст издаваемых документов, а также записей и надписей на них набирается прямым шрифтом; заголовки, описания печати и редакционные вставки в текст — курсивом; легенды — курсивным петитом; порядковый номер — полужирным. В подстрочных примечаниях подлинный текст передается прямым петитом, а редакционные добавления — курсивным петитом.

133. Начальные основные названия в указателях печатаются в разрядку, остальные набираются прямым шрифтом.

134. При издании книг счет листов подлинника отмечается на полях печатного текста цифрами, в середине же текста в соответствующих местах ставится разделительный знак ||. При издании столбцов количество сставов данного столбца указывается в легенде, а в печатном тексте знаком || отмечается лишь начало каждого нового сстава (кроме первого) без указания на полях порядкового его номера.

Проблемы источниковедения, сб. 2,
М.—Л., изд. АН СССР, 1936, стр.
315—331.

№ 44

**ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ДОКЛАДАМ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВНЫЙ ФОНД СОЮЗА ССР И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА»
И «ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ АРХЕОГРАФИИ»**

3 июня 1943 г.

На основе гигантских успехов в построении социалистического общества в СССР советские историки и историки-архивисты провели большую созидательную работу по концентрации и обеспечению сохранности документальных богатств нашей страны.

Изданием Ленинского декрета от 1 июля 1918 г. была

решена задача огромной исторической важности — Советское государство превратило все документальные богатства нашей страны в народное достояние и открыло тем самым широчайшие перспективы для максимального использования Государственного архивного фонда в интересах развития самой передовой в мире исторической науки.

На протяжении 25 лет строительства социализма в СССР советские историки и историки-архивисты провели большую работу по опубликованию и популяризации документальных материалов, отражающих великое прошлое русского народа, а также народов братских республик, объединенных под руководством Ленина и Сталина в несокрушимый Советский Союз.

Повседневная забота и внимание, уделяемое большевистской партией исторической науке и архивному строительству в СССР, дали возможность своевременно разоблачить враждебные вредительские группировки на историческом фронте, а также вскрыть антинаучные, антиленинские взгляды «школы» Псковского, влияние которой вредно отразилось не только на развитии исторической науки, но и в научно-исследовательской работе архивных органов СССР. С выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» советская историческая наука и архивные органы получили прочную теоретическую базу для создания подлинно-научной истории нашей Родины.

Вместе с тем конференция отмечает, что документальные богатства Государственного архивного фонда еще недостаточно использовались для развития исторической науки. Работа историков научно-исследовательских учреждений не всегда была согласована с научно-исследовательской работой архивных органов. До сих пор нет единого плана публикаций документальных сборников и монографий по важнейшим проблемам исторической науки. Отсутствуют также единые принципы археографической обработки и издания документов, обязательные для всех научно-исследовательских учреждений, публикующих исторические документальные материалы.

В целях всестороннего использования Государственного архивного фонда Союза ССР при разрешении задач, стоящих перед исторической наукой и архивными органами, конференция считает необходимым в ближайшее время провести следующие мероприятия:

1. Одобряя инициативу Управления государственными архивами НКВД СССР в издании серии сборников документальных материалов и отдельных публикаций, освещающих героическое прошлое русского народа и народов братских республик, а также великие традиции и военное искусство русских полководцев, конференция считает необходимым расширить

тематику в соответствии с основными проблемами, стоящими перед исторической наукой в условиях Великой Отечественной войны. На ближайшие годы важнейшими задачами исторической науки и архивных органов являются:

а) издание серии документальных сборников по истории создания русской государственности;

б) проведение подготовительной работы для создания фундаментального научного исследования по истории второй мировой войны и истории Великой Отечественной войны;

в) создание научно-документальной истории нашего многонационального советского социалистического государства и образования советских национальных республик;

г) издание серий документальных сборников по истории построения социалистического общества в СССР: национализации промышленности, национализации земли, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, развития социалистической культуры;

д) создание фундаментальной истории славянских народов и освещение исторической роли великого русского народа;

е) подготовка и издание серии документальных сборников и публикаций, освещающих агрессивность и разбойничий характер германского империализма и его политики по отношению к России и Советскому Союзу;

ж) создание документальных сборников по истории эпохи Петра I;

з) издание серии документальных сборников по экономическому развитию России, истории рабочего класса и крестьянства;

и) создание документальной научной истории Англии и США и развитие политических и культурных связей этих стран с Россией и СССР.

2. Выработать единый перспективный план издания документальных сборников и публикаций, согласованный с историческими научно-исследовательскими учреждениями и издательствами (Институт истории АН СССР, Секретариат ИГВ, ИМЭЛ).

3. Для согласования научно-публикаторской работы архивных органов, научных учреждений и важнейших издательств при Управлении государственными архивами НКВД СССР создать объединенный центр в виде Государственной археографической комиссии.

4. Совместно с историческими научно-исследовательскими учреждениями разработать и широко опубликовать единые принципы издания документальных сборников, обязательные для всех научно-исследовательских учреждений и издательств,

выпускающих в свет документальные сборники и публикации.

5. Считать одной из первоочередных задач научно-исследовательской работы центральных государственных архивов и государственных архивов на местах издание тематических обзоров, путеводителей и научных описей, ориентирующих историков-исследователей о составе, объеме и возможностях использования важнейших документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР.

6. В целях расширения и улучшения научно-исследовательской работы центральных государственных архивов и архивных органов на местах считать целесообразным создание при центральных государственных архивах научных советов, с привлечением в них представителей научных учреждений и институтов. Одновременно конференция считает желательным участие научных работников архивных органов в ученых советах соответствующих научных учреждений.

7. При организации издательской работы архивных органов в 1943—1944 гг. исходить не только из возможностей опубликования документов в ближайшее время, но и из перспектив единого издательского плана, рассчитанного на ближайшие годы, сосредоточив внимание на подготовке фундаментальных изданий.

8. В интересах улучшения научно-исследовательской работы в архивных органах, а также повышения качества издаваемой продукции обратить особое внимание на тщательный подбор высококвалифицированных кадров историков-архивистов, руководящих научно-исследовательской деятельностью центральных государственных архивов и государственных архивов на местах.

Принято на заседании конференции 3 июня 1943 г. г. Москва.

Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г. М., изд. Управления государственными архивами НКВД СССР, стр. 6—9.

№ 45

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ТОМУ СБОРНИКА «ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ КАНАУНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

1948 г.

Государственный департамент Соединенных Штатов Америки в начале 1948 г. опубликовал сборник донесений и раз-

личных записей гитлеровских дипломатических чиновников под названием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.». Как явствует из предисловия к этому сборнику, между правительствами США и Англии летом 1946 г. была достигнута договоренность о публикации германских дипломатических документов. К этому соглашению в дальнейшем присоединилась и Франция. В 1945 г. Советское правительство обращалось к английскому правительству с предложением о совместной разработке германских документов и настаивало на допущении советских экспертов к участию в этом деле. Предложение Советского правительства было, однако, отклонено. Американское, английское и французское правительства пошли на сепаратное опубликование немецких документов, без участия Советского Союза. Ввиду этого Советское правительство сочло себя в праве в свою очередь предпринять публикацию тех секретных документов из архива германского Министерства иностранных дел, которые оказались в числе трофеев, захваченных советскими войсками после победоносного вступления в Берлин.

Документы, включенные в настоящий сборник, представляющий первый том этой публикации, относятся к периоду с ноября 1937 года по декабрь 1938 года. Сборник содержит записи бесед Гитлера, Риббентропа и других представителей германского правительства с иностранными политическими деятелями, донесения германских дипломатических представителей за границей и другие документы, относящиеся к переговорам германского правительства с правительствами иностранных государств.

Кроме того, в сборник включены отдельные документы других правительств, имеющие непосредственное отношение к помещенным в этом сборнике документам архива германского Министерства иностранных дел.

Документы располагаются в хронологическом порядке.

Служебные пометки, носящие стандартный характер, т. е., как правило, повторяющиеся на каждом документе данного рода, в публикуемом тексте русских переводов опущены. Сюда относятся:

1. Штамп для регистрации входящих бумаг. 2. Штамп с разметкой о рассылке копий по отделам министерства и по персональному назначению. 3. Шапки «Geheime Reichssache», и «Geheimvermerk für Geheimreichssache». 4. № данного машинописного экземпляра.

В публикации даются указания на род документа (письмо, телеграмма, записка и т. д.), исходящий №, отметки о секретности. В тех случаях, когда публикуемый текст печатается с

копии, воспроизводится имеющаяся на документе пометка: «копия».

Воспроизводятся также резолюции, имеющие принципиальное, а не только техническое значение. В примечаниях оговорены те случаи, когда перевод сделан не с немецкого, а с какого-либо другого языка.

Настоящий сборник подготовлен к печати Архивным управлением МИД СССР.

Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, Госполитиздат, 1948, стр. 3—4.

№ 46

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К III ТОМУ ПУБЛИКАЦИИ «МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР»

1949 г.

В 1934—1936 гг. Историко-археографический институт Академии наук СССР предпринял подготовку к печати материалов по истории Башкирской АССР. Работа осуществлялась под руководством покойного А. П. Чулошникова. В 1936 г. вышел I том этой публикации: «Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв., М. — Л., 1936, 631 стр. и 1 карта». После включения Историко-археографического института в состав Института истории АН СССР (в 1936 г.) работа продолжалась, тоже под руководством А. П. Чулошникова. К 1940—1941 гг. был подготовлен и сдан в печать II том публикации, посвященный башкирскому восстанию 1755 г. Во время войны эта работа прекратилась. А. П. Чулошников скончался в 1942 г. в осажденном Ленинграде.

В настоящее время Институт истории АН СССР по инициативе Башкирского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. М. Гафури при Совете Министров Башкирской АССР и совместно с ним и Центральным государственным архивом древних актов (ЦГАДА) возобновил эту работу.

А. П. Чулошников работал в Ленинграде и в I томе «Материалов» использовал главным образом собрания ленинград-

ских архивов; только очень небольшое число документов было взято из московских архивов. Богатейшие собрания ЦГАДА были использованы явно недостаточно.

При возобновлении публикации главное внимание было обращено именно на московские архивы, и в первую очередь, конечно, на собрания ЦГАДА. Изучение материалов этого архива заставило изменить и самый план публикации. Просмотр фондов Уфимской приказной избы, Калмыцких дел Посольского приказа и столбцов Сибирского приказа позволил поставить на очередь вопрос о подготовке еще одного тома «Материалов по истории Башкирии в XVII в.». Равным образом материалы ЦГАДА, главным образом фонды Уфимской приказной избы, Уфимской провинциальной канцелярии, Сената и Гос. архива, дали возможность шире осветить вопросы экономики и социальных отношений в Башкирии XVIII в. и башкирских восстаний 30-х годов XVIII в.

План публикации намечен в следующем виде: т. II — Башкирия в XVII в.; т. III — Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в.; т. IV — Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в.; т. V — Башкирское восстание 1755 г. (подготовлен покойным А. П. Чулошниковым); т. VI — Экономические и социальные отношения в Башкирии во второй половине XVIII в. Участие башкир, возглавленных Салаватом Юлаевым, в Крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева.

В настоящее время публикуется III том, посвященный экономическим и социальным отношениям в Башкирии в первой половине XVIII в.

В I томе «Материалов по истории Башкирской АССР» было только 14 документов (№№ 19—32), характеризующих экономику и управление Башкирией, что, конечно, не может дать более или менее полного представления ни о башкирских земельных отношениях, ни о взаимоотношениях между башкирами-вотчинниками и их припущенниками, ни о взаимоотношениях между башкирскими феодалами и широкими народными массами и т. д. Опубликованные документы могут лишь иллюстрировать те или иные экономические и социальные явления, но для серьезных и обоснованных выводов они недостаточны, так как не дают возможности произвести количественного анализа.

В публикуемом III томе сделана попытка устранить этот существенный недостаток. В том включено значительное количество однородного материала.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улуч-

шения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» было указано, что в работах по истории Башкирии «не проводится разграничения между подлинными национально-освободительными движениями башкирского народа и разбойничьими набегами башкирских феодалов на соседние народы, недостаточно показывается угнетение трудящихся башкир татарскими и башкирскими феодалами, идеализируется патриархально-феодалное прошлое башкир»¹⁾.

Материал, собранный в настоящем томе, позволит историкам Башкирии глубже вскрыть классовые противоречия в Башкирии, ярче осветить «угнетение трудящихся башкир татарскими и башкирскими феодалами» и со всей убедительностью показать, что нет никаких оснований для идеализации патриархально-феодалного прошлого башкир. Иными словами, он поможет историкам Башкирии в преодолении некоторых из тех существенных недостатков, какие были указаны в постановлении ЦК ВКП(б).

Основными материалами, включенными в настоящий том, являются материалы Уфимской крепостной конторы, которые входят в состав фондов Уфимской приказной избы (до 1714 г.), и Уфимской провинциальной канцелярии (1714—1750 гг.).

Этот фонд за первую половину XVIII в. содержит 270 единиц хранения, большая часть которых (184 ед.) представляет собой записные книги крепостных актов, регистрировавших разного рода сделки, заключавшиеся на территории Уфимского края. Наиболее полно представлены записные книги г. Уфы (109 книг), сохранившиеся почти за все годы первой половины XVIII в., кроме четырех (1702—1705). Кроме того, в фонде хранятся 32 книги Бирского городка, 38 — пригорода Каракулина, 3 — Оренбурга и 2 — Дуванейской судной избы. Книги Бирска, Каракулина и других пунктов, кроме Оренбурга, где велась регистрация таких сделок, ежегодно представлялись для сведения в Уфу. За некоторые годы книги имеются в двух экземплярах, полностью не совпадающих. Самих записных книг составлялось по несколько (2—3) в год²⁾. Каждая из них обычно состоит из двух самостоятельных книг, впоследствии сшитых вместе. Одна из них содержит записи кабал (заемных и закладных) и купчих, другая — записи служилых кабал, житейских³⁾, наемных, мировых, духовных, по-

¹⁾ «Пропагандист», 1945, № 3—4, стр. 16.

²⁾ Подробную опись книг см. в Приложении в конце тома.

³⁾ Житейской или жилой записью называется запись, фиксирующая временную зависимость, обусловленную определенным сроком («до урочного году»). Составители и редакция настоящего тома избрали термин «житейская запись», поскольку это определение встречается только в приложении

ступных записей, записей на припуск и половничество. Иногда выделялись особые книги для регистрации поручных записей.

При всем разнообразии в оформлении отдельных записей можно отметить два принципа в составлении записных книг. Для начала XVIII века (до 20-х годов) наиболее характерна либо краткая запись содержания документа, либо его полная копия. Для более позднего времени преобладающим видом записных книг является разграфленный журнал, причем даты составления документов и итоги собранных пошлин включались в особые графы, отдельные от основного текста регистрируемых актов.

Наблюдается некоторая неравномерность числа записей как по времени, так и по месту. От периода башкирских восстаний 30-х годов сохранилось значительно меньше записей, чем от мирных годов. Территориально в записях представлены главным образом башкирские волости, расположенные в не посредственной близости к Уфе, Бирску и Каракулину. Возможно, что регистрация сделок между населением волостей, удаленных от Уфы, производилась в других населенных пунктах, книги которых не сохранились. А, может быть, там и не велось никакой регистрации. Так или иначе, этих книг нет, и сохранившиеся записи дают материал лишь по центру и северо-западной части Башкирии, за немногими отдельными исключениями.

Общее количество записей, зарегистрированных в записных книгах, составляет около 14 тысяч. По содержанию эта масса актов распределяется далеко не равномерно. Подавляющее большинство зарегистрированных актов представляет собой заемные кабалы между русским населением города Уфы. В значительно меньшем количестве представлены аналогичные займы между башкирским населением, причем эти заемные кабалы, как правило, не содержат никаких данных о целях займа. В них имеются сведения лишь о контрагентах сделки, сумме займа и сроке.

При составлении тома встал вопрос о принципах отбора материала, так как полное издание текста всех записных книг не представлялось возможным, да и едва ли было целесообразно.

В публикуемый том включены полностью следующие группы актов: 1) акты, характеризующие земельные сделки как между членами башкирской общины, так и между башкирами

к записям «до урочного году». Жилыми же записями называются и записи «до урочного году» и крестьянские порядные (иногда), и записи, обязывающие посадских людей не покидать посадского тягла.

и пришлым населением, русским и нерусским, равным образом и аналогичные сделки пришлого населения между собою (купчие, закладные, поступные, духовные, записи на припуск, записи на сдачу в оброчное содержание земель, лесов, бортных угодий, рыбных ловель, записи на половничество и т. п.); 2) акты, характеризующие социальные отношения как внутри башкирского общества, так и взаимоотношения башкир и пришлого населения между собою (служилые кабалы, житейские записи, наемные записи, записи о работе за долг, записи на ремесленное ученичество, купчие на людей и т. д.). Заемные кабалы включены выборочно, лишь в том случае, если оба или один контрагент сделки — башкиры. Основная масса заемных кабал, характеризующая, как уже было упомянуто, в основном кредитные сделки между русским населением Уфы, опущена. Опущены и мировые сделки о ссорах, обидах и других мелких делах между русским населением Уфы.

При таком принципе отбора материала составители тома считают, что им удалось достаточно полно представить основные документы, характеризующие экономику Башкирии и взаимоотношения между ее многонациональным населением.

Крепостные книги XVIII в. до сих пор не публиковались. Правда, в третьем выпуске «Летописи занятий Археографической комиссии» помещено подробное описание алатырских крепостных книг за 1737—1744 гг.¹⁾. В этом описании дан пересказ записей алатырских крепостных книг, в одних случаях более или менее подробный, в других очень краткий. Но издание самого текста записей в таком полном объеме предпринимается впервые.

Вторым фондом ЦГАДА, из которого взято значительное число документов, является «Канцелярия правительствующего Сената. Дела по следственным комиссиям». Из этого фонда использованы материалы, собранные в 40-х годах XVIII в. уфимским вице-губернатором, бригадиром Петром Дмитриевичем Аксаковым.

Эти материалы (всего около 2000 документов) содержат доношения башкир на имя П. Д. Аксакова с жалобами на притеснения и поборы со стороны местной администрации и башкирских старшин, допросные речи жалобщиков и старшин, проекты самого П. Д. Аксакова по улучшению управления краем и т. д.

В публикацию включена часть этих документов, характеризующая социальное неравенство внутри башкирской об-

¹⁾ «Летопись занятий Археографической комиссии». 1864, в. 3, СПб., 1865, стр. 134—176.

щины, рост эксплуатации населения со стороны башкирских старшин и социальной верхушки башкирского общества, ростовщические операции богатых башкир, повинности населения, государственные и мирские, и их раскладку и т. д.

Кроме материалов из этих двух основных фондов, в III том включены отдельные документы, характеризующие экономические и социальные отношения Башкирии, взятые из фондов: «Дела и приговоры правительствующего Сената по Оренбургской губернии», «Дела правительствующего Сената по Кабинету», «Канцелярия правительствующего Сената. Дела по разным предметам», «Гос. архив, разряд XVI».

При передаче текста документов составители следовали правилам, принятым в свое время в Историко-археографическом институте АН СССР и опубликованным в сборнике «Проблемы источниковедения», т. II, М.—Л., 1936 г., а также «Основным правилам публикации документов Государственного архивного фонда СССР», изданным в 1945 г.

Основную трудность при передаче текста русских документов в настоящем издании составила транскрипция башкирских имен и географических названий. Часто в одном и том же документе одни и те же имена и географические названия переданы по-разному. При копировке текста эти разночтения сохранены. В заголовок же вносились имена и названия либо в той транскрипции, какая принята в I томе настоящего издания, если эти наименования в нем встречались, либо выбиралась наиболее часто встречающаяся в документах форма того или иного имени и названия.

Документов на восточных языках, в частности на так называемом языке «тюрки», бытовавшем в башкирской письменности XVIII в., в настоящем томе почти нет. Два доношения башкир П. Д. Аксакову, написанные на этом языке, даны в фотокопиях и в переводах XVIII в., современных документам. Кроме того, в фотокопии дана карта местности, где предполагалась постройка Чебаркульской крепости.

В публикуемых документах часто встречаются рукоприкладства на русском языке и на языке тюрки. Первые воспроизведены полностью, вторые опущены и заменены примечанием: «рукоприкладство на языке тюрки». Обычно из текста документа известно, кому принадлежит рукоприкладство.

В подавляющем большинстве случаев рукоприкладства башкир и татар в тексте документов отсутствуют и заменяются тамгами. По типографским условиям эти тамги трудно воспроизвести в тексте документов. Поэтому тамги вынесены в отдельную таблицу в конце тома. Каждая тамга имеет свой индивидуальный номер. В тексте документа, в том месте, где:

должна быть тамга, поставлен лишь ее номер, по которому очень легко отыскать нужную тамгу в таблице.

Особо следует остановиться на датировке документов. Если дата имеется в тексте документа, она перенесена в заголовок. Если в тексте записи даты нет, документ датируется тем числом, под которым он значится в записной книге. Такая датировка отдельных документов не оговаривается в легендах, сопровождающих документы.

Поскольку все документы, включенные в настоящий том, взяты из фондов ЦГАДА, название архива в легендах опущено. Указывается лишь название фонда, номер дела и номера листов.

Документы снабжены примечаниями, главным образом текстуального характера и в отдельных случаях реального, и указателями, именным и географическим. Примечания текстуального характера отмечены звездочками, реального — цифрами.

Весь материал тома распределен на два отдела, очень неравномерных. В первый отдел включены записи, извлеченные из записных книг, во второй — документы, заимствованные из иных фондов. Такое выделение представляет известное практическое удобство, так как в противном случае эти документы терялись бы среди записей...

Материалы по истории Башкирской
АССР, т. III, М.—Л., изд. АН СССР,
1949, стр. 3—8.

№ 47

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ ДОКУМЕНТОВ «КОММУНИСТИЧЕСКИЕ СУББОТНИКИ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919—1920 гг.»

1950 г.

В сборнике «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919 и 1920 гг.» публикуются документы и материалы, рассказывающие о возникновении, развитии и массовом распространении субботников в годы военной иностранной интервенции и гражданской войны в СССР. Впервые публикуемые документы воскрешают величественную кар-

тину героической борьбы московских рабочих на фронте труда в один из самых трудных периодов, пережитых народами Страны Советов.

Документ за документом, факт за фактом раскрывают беззаветный героизм и творческий порыв рабочих-коммунистов сделать как можно больше и лучше, невзирая ни на какие трудности, во имя скорейшей победы над внешними и внутренними врагами, тогда еще молодой Советской республики.

Протоколы, резолюции и отчеты ячеек, райкомов и Московского Комитета РКП(б) с исключительной полнотой освещают зарождение в среде рабочих-коммунистов идеи устройства первого субботника и показывают, как московская организация большевиков, руководствуясь указаниями Ленина, превратила этот замечательный почин в массовое движение борцов за коммунистические формы труда.

Настоящий сборник является первой попыткой дать систематическое собрание наиболее важных документов по истории коммунистических субботников в Москве и Московской губернии.

В сборнике воспроизведено гениальное произведение В. И. Ленина «Великий почин», посвященное первым коммунистическим субботникам в Москве; здесь же публикуются выдержки из решений ЦК РКП(б), партсъездов и конференций, посвященные коммунистическим субботникам.

Основную массу документов, вошедших в сборник, составляют протоколы, резолюции и отчетные материалы ячеек, райкомов, укомов и Московского Комитета РКП(б), а также протоколы общих собраний рабочих и служащих предприятий и учреждений Москвы и Московской губернии.

Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке и объединены в тематические главы в соответствии с основными этапами развития коммунистических субботников в Москве и Московской губернии. Отступление от хронологического принципа расположения документов делалось лишь в случаях, когда необходимо было сохранить тематическое обобщение материала по отдельным этапам развития субботников или в связи с объединением материалов о субботниках специального назначения (субботники «Недели фронта», «Недели крестьянина» и т. д.).

В тексте заголовка документа приводятся даты событий, дата же составления или опубликования документа помещается подзаголовком с красной строки.

Даты, установленные составителем, а также восстановленные по смыслу слова взяты в квадратные скобки.

В случае, когда документы или материалы из печати пуб-

ликуются в выдержках, это оговорено в заголовках к ним словом «из». Пропуски в тексте документов отмечены отточиями и оговорками в подстрочных примечаниях.

В интересах сохранения подлинности документов исправление текста допускалось лишь при наличии опечаток и грамматических ошибок.

Все необходимые пояснения к тексту документов даны в подстрочных примечаниях.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в фондах Партархива МК и МГК ВКП(б), Московского областного и Центрального государственных архивов Октябрьской революции и социалистического строительства.

Сборник снабжен перечнем сокращенных слов и названий и перечнем использованных документальных, печатных и иллюстративных источников.

Сборник подготовлен к печати Институтом истории партии МГК ВКП(б) и Архивным управлением УМВД Москвы и Московской области...

Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг., изд. «Московский рабочий», 1950, стр. 18—20.

№ 48

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ТОМУ СБОРНИКА «АКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ КОНЦА XIV — НАЧАЛА XVI в.»

1952 г.

Задачей предпринятого Институтом истории издания «Акт-ов социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» является публикация всего известного в настоящее время актового материала периода феодальной раздробленности и времени образования Русского централизованного государства (до начала XVI в.). Документальные публикации, вышедшие до Великой Октябрьской социалистической революции («Акты Археографической экспедиции», «Акты исторические», «Акты, относящиеся до юридического быта», «Акты юридические» и т. д.), имели выборочный и, в известной мере, случайный характер, не ставя своей

целью дать исследователям полный и исчерпывающий подбор актового материала в определенных хронологических рамках. Не могут в ряде случаев удовлетворить советских исследователей и самые приемы публикации. Уже после Октябрьской революции вышли в свет два выпуска «Сборника грамот Коллегии экономии», работа по подготовке к изданию которых началась еще в дореволюционное время под руководством академика А. С. Лаппо-Данилевского. Это издание ввело в науку много ценного, не известного ранее материала, но самый принцип, положенный в основу подбора документов для публикации, встречает серьезные возражения. Фонд Коллегии экономии сложился в известной мере случайно, так как туда поступила в XVIII в., в связи с секуляризацией церковного землевладения, лишь часть актового материала из монастырских феодальных архивов, а часть осталась у владельцев. Таким образом, при публикации «Грамот Коллегии экономии» искусственно разрывались исторически сложившиеся фонды.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая широкие возможности для развития исторической науки, поставила перед советскими историками задачу по развертыванию публикаторской археографической работы в целях расширения круга исторических источников. Исторический декрет 1918 г., подписанный В. И. Лениным, о реорганизации и централизации архивного дела в СССР позволил проводить работу по подбору материалов для изданий систематически, целеустремленно и исчерпывающе. Большие результаты дала разработка архивов ряда духовных феодальных организаций, приведшая к опубликованию в 1929 г. С. Б. Веселовским и А. И. Яковлевым, «Памятников социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв.» (жалованные и указные грамоты и другие документы из архива Троице-Сергиева монастыря), Н. С. Чаевым — «Северных грамот» (из архива Соловецкого монастыря), в 1949 г. А. А. Зиминым и М. Н. Тихомировым — «Книги ключей» Иосифова Волоколамского монастыря и т. д.

В настоящее время Институт истории АН СССР предпринял исчерпывающее издание всех актов (как опубликованных ранее, так и не известных до сих пор в печати) до начала XVI в. Так, в 1949—1951 гг. вышли в свет: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (за период времени до ликвидации их самостоятельности) под ред. С. Н. Валка, «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.» под ред. Л. В. Черепнина и «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв.» (копийные книги московской митрополичьей кафедры) под ред. Л. В. Черепнина. Быде-

ление этих сборников в отдельные издания имеет серьезные основания. Издание «Грамот Великого Новгорода и Пскова» должно дать исследователю полный материал, касающийся истории этих феодальных республик, развивавшихся в особых условиях. «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей» представляют собой остатки московского великокняжеского архива и являются важными источниками по изучению главным образом политической стороны процесса образования Русского централизованного государства. В издании «Актów феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв.» полностью публикуется древнейшая копия книга актового материала московской митрополичьей кафедры, так как в печати до сих пор не известны образцы такого рода копийных книг.

В предпринятом издании «Актów социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» должен быть опубликован весь актовый материал до начала XVI в., за исключением того, что уже вошло в состав перечисленных выше сборников.

Хотя акты конца XIV — начала XVI в. дошли до нас в составе преимущественно монастырских феодальных архивов, однако они относятся не только к истории духовного феодального землевладения. Монастырские хозяйственные архивы интересны также и потому, что в них сохранились документы светского — боярского и дворянского феодального землевладения, попавшие туда в связи с переходом к монастырям частновладельческих служилых земель.

В основу издания положен принцип публикации материалов по исторически сложившимся фондам. Первый том содержит акты одного из крупнейших монастырей, Троице-Сергиева; сюда же включены сохранившиеся в его архиве в небольшом числе акты подведомых Троицкому монастырю так называемых приписных монастырей, каковы: Киржачский Благовещенский, Махрицкий, Никольский на Березнике, Троицкий Белопесочный и некоторые другие; незначительное число актов этих монастырей делало нецелесообразным выделение их в особые фондовые подразделы тома. Второй том будет содержать акты архивных фондов других монастырей, некоторых архиерейских кафедр и несколько актов светских лиц (таковых актов, вне монастырских архивов, за этот древнейший период очень немного).

Конечной хронологической гранью древнейшей серии актов избран 1505 год, главным образом потому, что в конце этого года, в связи с вокняжением в кн. Василия III, был произведен первый общий пересмотр и подтверждение на его имя

землевладельческих актов и пожалований феодалам, а эти акты являются одним из стержней, около которого группируются все прочие акты феодальных архивов того времени. К этому же времени — после Собора 1503 г. — стала ясна правительственная линия, отражавшая интересы служилого дворянства, в отношении монастырских вотчин, а монастырские архивы дают основную массу сохранившегося актового материала. К этому же времени был в основном завершен первый цикл мероприятий по пересмотру, описанию и размежеванию значительной части владений, как духовных, так и светских феодалов, — мероприятий, предпринятых правительством в. кн. Ивана III с 1480-х годов по ряду важнейших уездов Русского государства.

Публикуемые акты дают материал для истории развития производительных сил в Северо-восточной Руси XIV—XV вв.; в них есть сведения о технике земледелия, о добывающих промыслах, о деревенском и вотчинном ремесле. Изучаемые в хронологической последовательности, эти документы дают возможность проследить рост общественного разделения труда, специализацию ремесла, образование местных рынков и наметившиеся пути их дальнейшей концентрации. Все это расширяет и углубляет наши сведения об экономических условиях образования Русского централизованного государства.

Публикуемые акты очень важны для изучения положения непосредственных производителей феодального общества — крестьян.

Многочисленные документы, среди которых особенно следует отметить правые грамоты, отражают процесс роста крупного феодального землевладения за счет захвата общинных земель черного крестьянства, рисуют борьбу крестьянских черных миров против наступления на их земельные владения феодалов. Выясняется рост феодальной собственности на средства производства. Издаваемые документы имеют большое значение для изучения форм и характера классовой борьбы. Наряду с этим ярко выступает и внутриклассовая борьба в феодальном обществе (среди различных разрядов господствующего класса) за землю, за крестьянский труд, за феодальную ренту.

В актовом материале XIV—XVI вв. есть много сведений о крестьянских повинностях, в силу чего они являются источником при изучении форм феодальной эксплуатации и помогают разрешению вопроса о смене форм феодальной ренты.

Жалованные княжеские грамоты являются источником для изучения иммунитета, как атрибута феодального землевладения; благодаря которому землевладелец обладал средствами

внеэкономического принуждения в отношении зависимых от него непосредственных производителей.

В своей совокупности акты Северо-восточной Руси рисуют социально-экономические основы процесса образования Русского централизованного государства. Марксистско-ленинское учение о базисе и надстройке требует от исследователей глубокого изучения экономического строя общества, а также политических, правовых и других взглядов и учреждений. Поэтому имеет важное значение расширение круга источников по социально-экономической и политической истории.

Наконец, необходимо отметить, что издаваемый документальный материал является памятником живого русского языка, изучение которого имеет громадное значение, особенно в свете исторических указаний И. В. Сталина по вопросам языкознания. Язык является одним из основных элементов народности; следовательно, публикуемые акты послужат важным источником при разрешении вопроса о процессе формирования русской народности. Поэтому издатели стремились сохранить языковые особенности публикуемых документов, важные для их филологической интерпретации.

Часть документов, как уже указывалось, была опубликована раньше и теперь переиздается вновь. Переиздание их предпринято с целью, прежде всего сделать эти материалы более доступными для изучения, так как ряд дореволюционных публикаций сейчас уже представляет собой библиографическую редкость. Наконец, несомненно, что только публикация актов во всей их полноте и совокупности дает возможность построить на их основе подлинно научное изучение вопросов развития феодального общества.

Значительная часть документов публикуется впервые. Таким образом, в научный оборот вводится новый материал по истории феодальных отношений в Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в.

При издании составители руководствовались следующими археографическими приемами.

Порядок расположения актов

Акты располагаются в последовательности их дат, имеющих в их текстах или установленных для них при издании. Даты актов даются перед их заголовками; при этом даты недатированных актов, установленные при издании на основании разного рода данных и соображений, проставляются в прямых скобках. Акты, датированные периодами в несколько лет (а таких — подавляющее большинство), размещаются в последовательности цифр начальных годов этих периодов, на-

пример: акт с датой [1462—68 гг.] помещается раньше акта с датой [1463—66 гг.]. При тождестве начальных цифр периодов акты располагаются в порядке возрастания последних цифр периодов, например: сначала акт с датой [1455—60 гг.], затем акт с датой [1455—66 гг.], затем акт с датой [1455—78 гг.] и т. д.

Акты, датированные только годом — без указания месяца и числа, помещаются раньше актов того же года, снабженных обозначением месяцев и чисел: акт 1445 г. раньше акта 1445 г. мая 15, а этот последний раньше акта 1445 г. октября 15 и т. д. Акты, датированные периодами лет, помещаются после актов, помеченных годом, соответствующим начальной цифре периодов; например, после акта 1445 г. октября 27 даются акты с датами [1445—47 гг.], [1445—55 гг.] и т. д.

Акты, не допускающие уверенной датировки годом или периодом от одного до другого года, но состоявшиеся предположительно либо в течение обозначенного года и периода, либо несколько ранее, либо несколько позднее, датируются приблизительно с обозначениями «около» (в сокращении: «ок») того или иного года или ряда лет и помещаются в таких случаях после актов, датированных твердо теми же годами или периодами, в такой, например, последовательности дат: 1455 г., [ок. 1455 г.], [ок. 1455—62 гг.], [1455—66 гг.], [ок. 1455—66 гг.], [ок. 1456 г.], 1457 г. января 13, [ок. 1457—59 гг.], [ок. 1458—60 гг.] и т. д.

Акты, не датированные, но состоявшиеся незадолго до какой-либо определенной даты, получают обозначение дат в такой форме: [перед 1445 г.], или: [перед 15 февраля 1498 г.], или: [перед 6 декабря 1505 г.].

Акты, состоявшиеся до какой-либо даты, но неизвестно когда, может быть и за значительный до нее промежуток времени, обозначаются так: [не позже 1438 г.], [не позже 1435 — 40-го гг.], [не позже 1505 г. октября 27].

Акты, состоявшиеся не ранее или после какой-либо даты, датируются так: [не ранее 1435 г. июня 17] или [после 1434 г. июля 15].

Акты, состоявшиеся в каком-либо году до или после определенного числа, обозначаются так: [1392 г. до 25 сентября], [1453 г. после 15 июня].

Акты, обозначенные описательно — как предшествовавшие определенной дате, помещаются перед актом, датированным этой датой; а акты, обозначенные как состоявшиеся не ранее или после определенной даты, помещаются после документов с этой датой, примерно в такой последовательности: [не позже 1450 г.], [перед 1450 г. августа 30], 1450 г. августа 30, [не ра-

нее 1450 г. августа 30], [после 1450 г. августа 30], [после 1450 г.], [ок. 1450 г.], [ок. 1450—51 гг.], [ок. 1450—60-го гг.] и т. д.

Акты, помеченные в тексте цифрой только года от «сотворения мира» — по сентябрьскому счету, при переводе на январский год нашей эры получают дробное обозначение, состоящее из цифр двух смежных лет, охваченных (частично) соответствующим сентябрьским годом; например: 6990-й год передается датой в такой форме: 1481/82 г., что означает период времени от 1 сентября 1481 г. по 31 августа 1482 г. включительно; выражение: 1481—82 гг., напротив, обозначает период времени, состоящий из двух полных январских годов — 1481-го и 1482-го.

Акты, обозначенные дробными цифрами года (1481/82, 1498/99 и т. д.), помещаются за актами, обозначенными просто цифрой первого года — числителя; например, акт с годом 1481/82 ставится после актов с годом 1481, после актов с обозначением: [не ранее 1481 г.], [после 1481 г.], после актов с приблизительным обозначением [ок. 1481 г.], но ранее актов с датой [1481—82], или с датой [ок. 1481—82].

Акты, относящиеся к тем или иным десятилетиям — к 30-м годам, к 50-м годам и т. п., или к периодам, состоящим из двух или нескольких смежных десятилетий, например к 40-м—60-м годам, получают даты в такой форме: [1430-х гг.], [1440—60-х гг.], [1450-х гг.], [ок. 1450-х гг.].

Акты, помеченные подобными датами, помещаются после всех актов, относящихся по своим датам к годам десятилетия, обозначенного в дате, или десятилетия, обозначенного первым в периоде из двух или более десятилетий, примерно в таком порядке: 1430 г., [1432—36 гг.], [ок. 1432—36 гг.], [1435—50 гг.], [ок. 1438 г.], 1439 августа 8, [ок. 1439—40 гг.], [1430-х гг.], [1430-х—40-х гг.], [ок. 1430—50-х гг.].

Как можно видеть, установленная при помощи изложенной системы ф о р м а л ь н а я последовательность актов в томе во множестве случаев может не совпадать с той точной преемственностью во времени, в которой они могли следовать один за другим в действительности: акт, стоящий в томе ниже другого, на деле мог состояться и раньше того, который предшествует ему в томе. — Этого читатель не должен забывать.

Транскрипция текстов

Публикуются акты как подлинные, так и дошедшие лишь в копиях (списках), сохранившихся или в виде отдельных документов или в форме копий в копийных книгах XVI, XVII и XVIII вв.

При этом все тексты, писанные до 1505 г. включительно (подлинники или копии — безразлично), воспроизводятся с возможно точной передачей старинной орфографии и графики, для чего вводятся в теперешний алфавит старинные буквы (ѣ, ю, ї, ѳу, ѵ, џ, ѡ, ѧ, ѩ, Ѫ, ѫ, Ѭ, ѭ, Ѯ, ѯ, Ѱ, ѱ, Ѳ, ѳ, Ѵ, ѵ), отмечаются курсивом выносные надстрочные буквы, а буквы, восстановленные в словах при раскрытии титл, заключаются в круглые скобки; киноварные, крупные инициальные и жирные заглавные буквы рукописи отмечаются жирными буквами.

Для передачи же текстов, писанных после 1505 г. (из копийных книг и из позднейших подлинных и копированных актов), применяется упрощенная транскрипция с применением только букв современного алфавита, с заменой букв, вышедших из употребления, соответствующими им фонетически буквами современного алфавита (ѣ, ю, ѡ = е; ї = и; ѵ = у; џ = ы; ѧ = я; ѩ = кс; Ѫ = пс; ѫ = о; Ѭ = ф; ѭ = и) и с употреблением твердого знака лишь в середине слов перед гласными.

При любой транскрипции пропущенный при выносных буквах мягкий знак (ь) восстанавливается в положении перед гласными и в конце слов, а в положении перед согласными не восстанавливается (Васка, людьми, конь, дяк, Васильевич).

Во всех текстах знаки препинания ставятся по смыслу применительно к современным правилам их употребления (допускаются: точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, тире, знак вопроса). Допускается деление сплошного текста на абзацы (при помощи красных строк). Акты, включенные в тексты позднейших документов, при печатании выделяются тем, что их тексты печатаются, отступая от левого поля на два-три знака. Буквенная цифирь в текстах заменяется арабскими цифрами; при передаче старинных архивных номеров в целях ясности буквенные номера воспроизводятся славянскими буквами.

Исправление явных ошибок и оговорки

Явные ошибки текстов, как пропуски букв, слогов и целых слов, их перестановки и другие искажения, двукратное написание слогов, слов и целых фраз и иные подобные дефекты, затрудняющие чтение, понимание и цитирование текстов, по возможности исправляются на основании надежных источников или бесспорной очевидности правильного чтения. При этом правильное чтение или пропущенные слова (слоги, буквы) вносятся в текст в прямых скобках, а излишние написанные слова, слоги, буквы просто опускаются, но с обязатель-

ной одновременной оговоркой в примечании о том, как данное исправленное место читается в воспроизводимой рукописи и на основании каких источников или соображений предложено исправленное чтение (напр., в таких формах: В ркп. «Валей»; исправлено по списку книги 518-й; или: В ркп. «Валей»; правильное «Василей» см. в этом же акте ниже; или: В ркп. слог «си» пропущен; или: В ркп. слова: «а с ели на дубовой пень» повторены дважды; или: слова «взножью» в ркп. нет, но оно есть в списке книги 518-й; и т. п.).

В случае неясности, как должно исправить неисправное чтение, а равно и при желании по другим соображениям не нарушать чтения рукописи, исправления не делается, но к неисправленному чтению дается в примечании оговорка о том, что место так именно читается в рукописи, и о вероятном исправном его чтении с указанием оснований к этому предположению (напр., к имени «Лунь»: Так в ркп.; вероятно, следует «Лукуян», как в списке книги 520-й).

Описки, не имеющие существенного значения, лишь констатируются в примечаниях (в форме: Так в ркп.). Пропуски текста, вызванные повреждениями рукописных оригиналов, по возможности восполняются в прямых скобках на основании надежных списков, о чем делаются соответствующие указания в примечаниях или легенде. В примечаниях оговариваются также встречаемые в оригиналах поправки, подчистки, вставки, а равно механические порчи текста (разрывами, стиранием от ветхости, чернильными пятнами и т. п.).

Отметки о подлинности и архивном шифре печатаемых текстов

Тексту каждого акта — после даты и заголовка — предпосылаются следующие отметки.

1) Слева — над текстом — отмечается, печатается ли далее подлинник или список;

при этом если печатается подлинный текст, то даются размеры акта в сантиметрах: Подл. 12,1×14,2 (первой цифрой метится длина документа сверху донизу, второй цифрой метится ширина документа); здесь же делается отметка, если документ писан на пергамене: Подл. 21,0×18,9 (пергамен);

если печатается список, то отмечается, какого времени список: «современный» (т. е. близкий по времени написания к подлиннику) или: «Список сер. XVI в.», «Список 1510 г.», «Список 1641 г.» и т. п.

Здесь же отмечается, на скольких листах или склейках писан печатаемый ниже текст, если он писан не на одном листе, а на двух или более.

2) Справа — над текстом — отмечаются в условном сокращении место хранения печатаемого текста и его архивный шифр, с указанием, если нужно, и листов рукописи, на которых документ писан¹⁾; например: ГКЭ, Бежецк 3/1107, или: ГКЭ, Переясл.-Зал. 646/9730, лл. 667 об. — 668 об., или: АТСЛ, кн. 518, лл. 245 об. — 246, или: ГИМ, Увар., картон № . . . , и т. д.

Пояснение этих и других сокращений дается в прилагаемом списке сокращений.

О включенных актах

В случае, если текст того или иного акта не сохранился в отдельном виде (как отдельный документ или как особый список в копийной книге), а дошел до нас лишь в составе другого позднейшего документа (судного списка, правой грамоты, разъезжей и др.), то текст такого акта, называемого нами включенным актом, печатается отдельно на его хронологическом месте, с обозначением над ним, что это — включенный акт, и с указанием, из какого документа он заимствован и к какому году относится этот последний, а также, где и под каким шифром он хранится; при этом по возможности приводятся из содержащего включенный акт документа вводные к нему фразы или помогающие его пониманию дополнительные сведения. Даты и заголовки к включенным актам разрабатываются так же, как и к остальным актам; в легенде отмечаются данные о подлинности и датировке документа, содержащего включенный акт. Если документ, сохранивший текст включенного акта, печатается в данном же томе, то делается взаимная справочная ссылка на номера этих актов (см. № такой-то).

Легенды и примечания к текстам актов

Тексты актов сопровождаются легендами и примечаниями. Легенды дают пояснительные сведения археографического порядка, располагаемые в такой примерно последовательности.

¹⁾ При цитировании страниц рукописей, как обычно, лицевые страницы полулистов обозначаются сокращением л. и номером полулиста (л. 25, л. 201 и т. д.), оборотные страницы обозначаются тем же способом, но с добавлением сокращения об. (л. 25 об., л. 201 об. и т. д.).

При цитировании текстов, захватывающих не один полулист, отмечаются начальная и последняя страницы, занятые данным текстом, причем оба обозначения соединяются знаком тире и перед вторым обозначением буква л. опускается, но удваивается буква л. перед первым обозначением, так: лл. 25—26, или: лл. 25 об. — 26 об., и т. д.

Если текст начался на лицевой стороне и окончился на оборотной стороне одного и того же полулиста, то в целях краткости ссылка делается в такой форме: л. 26-об., л. 201-об., и т. д. (а не: л. 25—25 об., или л. 201—201 об.).

1. О подлинности акта. Прежде всего отмечается наличие при акте печати, или следов утерянной печати, или свидетельств о печати в случае утраты подлинника (из позднейших списков акта); при наличии печати отмечается ее состояние, описывается по возможности сюжет изображения и надпись на печати. Здесь же отмечаются другие данные, освещающие вопрос о подлинности акта или доказывающие, наоборот, что сохранившийся документ не может считаться подлинником, а является списком с недошедшего подлинника.

2. О степени сохранности и дефектах акта, о его подклейках. В случае утраты частей текста и произведенного восстановления недостающих частей указывается, откуда заимствованы восстанавливаемые места текста.

3. О водяном бумажном знаке, если он имеется. В целях сокращения легенд принято, что неупоминание в легенде о водяном знаке служит свидетельством, что бумажного знака нет. При наличии водяного знака, особенно на актах, недатированных или не дающих надежных оснований для датировки, отмечается по возможности тип водяного знака, его тождество или близость к соответствующим знакам, опубликованным у Лихачева или в других подобных публикациях (Брике, Тромолина), с указанием установленных дат хождения бумаги с данным знаком.

Здесь же делаются отметки о выделяющихся особенностях писчего материала акта (бумаги или пергамена), графики и вообще внешней стороны документа.

4. Об архивных и других пометках, имеющихся обычно на оборотных сторонах актов (иногда и на лицевой стороне), а также на разного рода приклейках к ним. Эти пометки, иногда очень древние, ценны тем, что они обычно связаны с записями и нумерацией актов в актовых копийных книгах, как сохранившихся, так и не сохранившихся, и часто дают указания, полезные для освещения архивной судьбы и значения данного акта, а также и постановки вообще архивного дела в том или ином старом хранилище, начиная иной раз с монастырской «казны» XVI в. Архивные пометки передаются по возможности в порядке от древнейших к позднейшим (независимо от их положения в тех или иных местах оборота документов); при этом кратко отмечается время (век), к которому их следует относить, если они не датированы сами; номера и другие пометки, в оригиналах зачеркнутые, приводятся в издании в круглых скобках.

5. О списках. Помимо публикуемого текста — подлинного акта или его древнейшего известного списка (если подлинника не сохранилось), место хранения которых обозначает-

ся, как уже сказано, над текстом, здесь в легенде, перечисляются, в форме кратких отметок мест хранения и архивных шифров, по возможности все важнейшие или известные в науке другие списки, а иногда противни или вторые подлинники того же самого акта; при этом можно иногда сделать краткую пометку о существенном отличии того или иного списка, вроде: (дефектный), (с искаж. датой) и т. п. Вслед за указанием списков здесь же могут быть приводимы сведения об имеющих научный интерес упоминаниях данного акта в позднейших документах (с указанием места хранения и шифра последних или места их опубликования).

6. О публикациях акта. Под условным обозначением Публ.: печатаются кратчайшие указания на бывшие до настоящего издания наиболее известные и важные опубликования как полного или сокращенного текста данного акта, так и имеющих существенный научный интерес сведений и замечаний об этом акте, его печати или его отдельных особенностях.

7. Примечания и варианты. Ввиду обычно сравнительно небольшого размера текста актов и в целях четкого отделения от соседних актов и относящихся к ним примечаний, примечания к тексту акта и возможные важнейшие к нему варианты даются, как правило, здесь, сзади текста, а не под строкой; лишь когда текст акта занимает сплошь несколько страниц, примечания могут быть даны, в целях удобства, под строкой, особенно когда примечаний много; то же и с вариантами из параллельных списков; под строкой же даются заголовки встречающихся в текстах включенных актов со ссылками на номера, под которыми эти последние напечатаны на своих местах данного или другого тома издания.

В случае, если ведется систематическое сопоставление публикуемого текста с каким-либо иным и вариантов довольно много, для них отводится отдельный абзац под названием «Варианты».

Раздел примечаний может быть использован для примечаний не только к тексту акта, но и ко всем пунктам легенды, требующим дополнительных замечаний, неуместных почему-либо в самих этих пунктах.

8. О датировках. Весьма важному вопросу о датировке недатированных актов отводится последнее место в легендах, так как при решении и аргументации этого вопроса часто важно иметь в виду не только самый текст акта, но и другие относящиеся к акту сведения, даваемые в легендах. В целях экономии места и устранения лишних повторений признано ненужным обосновывать датировку в тех случаях, когда дата документа подсказывается и целиком совпадает в своей фор-

мулировке с общеизвестными периодами княжения великих князей московских (как: 1389—1425 гг., или 1462—1505 гг.). Так же поступают, когда акт датируется известными годами игуменства упомянутого в акте игумена того монастыря, акты которого публикуются. В таких случаях к публикации прилагается справочный выверенный хронологический список игуменств за весь период, охваченный публикацией.

В случае выведения дат, не вполне совпадающих с годами великокняжений и игуменств, обоснование дат дается обязательно: при тождестве дат и их обоснований можно заменить пояснения ссылкой на выше напечатанный документ.

Примеры формулировок дат приведены выше.

9. Дополнительные пояснения к актам, разъясняющие имена упомянутых лиц и дающие о них нужные сведения, а также объясняющие местоположение упоминаемых сел, деревень, речек и урочищ, и другие даются сзади текстов (перед указателями) под теми же номерами, которыми помечены объясняемые акты...

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. 1, М., изд. АН СССР, 1952, стр. 3—12.

№ 49

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «СУДЕБНИКИ XV—XVI веков»

1952 г.

Право в классово-антагонистическом обществе — это система юридических норм (правил общественного поведения), устанавливаемых господствующим классом в своих интересах, охраняющих существующий общественный и государственный строй, санкционированных государственной властью. Право — это воля господствующего класса, возведенная в закон; воля, определяемая материальными условиями жизни этого класса (К. Маркс). По словам Энгельса, «...все потребности гражданского общества — независимо от того, какой класс господствует в данное время, — необходимо должны пройти через волю государства, чтобы добиться законодательного признания. Это — формальная сторона дела, которая сама собою разумеется. Но, спрашивается, каково же содержание формальной воли, — все равно отдельного лица или целого государства, — откуда оно берется, и почему воля направляется

именно в ту, а не в другую сторону? Ища ответа на этот вопрос, мы находим, что в новейшей истории государственная воля определялась изменяющимися потребностями гражданского общества, преобладанием того или другого класса, а в последнем счете — развитием производительных сил и условий обмена» ¹⁾).

Таким образом, характер правовых норм соответствует уровню развития производительных сил и характеру производственных отношений общества. Но право, как всякая надстройка, не связано «непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека», а связано «с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса». Поэтому право, представляя собой надстроечное явление, «отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе» ²⁾).

В то же время право, будучи частью надстройки, которая порождается базисом, не только отражает базис, но является «величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы» ³⁾).

Публикация «Законодательных памятников Русского централизованного государства XV—XVII вв.» ставит своей задачей дать в руки исследователей, преподавателей и учащихся высшей школы, а также всех интересующихся историей нашей Родины комментированный текст памятников феодального права как источника для изучения социально-экономических отношений, политического строя, юридических норм, судостроительства и судопроизводства России того времени.

Отражая явления базиса феодального общества, законодательные памятники XV—XVII вв. дают в то же время материал для изучения политических и правовых взглядов и соответствующих им учреждений в период ликвидации на Руси феодальной раздробленности и образования и укрепления Русского централизованного государства.

Судебник 1497 г. был создан в то время, когда почти все русские независимые доселе княжества потеряли свою независимость и вошли в состав единого русского государства.

¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 671.

²⁾ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 10—11.

³⁾ Там же, стр. 7.

Развитие производительных сил, рост общественного разделения труда и экономических связей внутри страны в XIV—XV вв. подготавливали условия для политической централизации, процесс которой был ускорен потребностями обороны¹⁾. Политика государственной централизации, проводившаяся московскими великими князьями, опиравшимися на земельное дворянство и находившими поддержку со стороны городского населения, требовала создания единого для государства кодекса феодального права.

К концу XV в. в основном была ликвидирована политическая обособленность княжений, стали невозможными непрерывные феодальные войны между ними, князья, стоявшие до сих пор во главе отдельных княжений, были лишены своего недавнего независимого положения и вынуждены признать над собой власть московского князя.

Отдельные княжества и боярские республики, жившие ранее по своим собственным законам (Новгородская судная грамота, не дошедшие до нас, но несомненно существовавшие рязанские законы, Псковская судная грамота, судьба которой к этому времени тоже уже была решена), получили с изданием Судебника 1497 г. новый основной закон, который «уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси, с детьми своими и с бояры» (т. е. со своей Боярской думой).

Задача Судебника заключалась в том, чтобы ввести во всей России единое право, защищавшее интересы господствующего класса. Стоя на страже классовых позиций феодалов, Судебник 1497 г. являлся проводником политики централизации, направленной к ликвидации феодальной раздробленности. Поэтому отношение к нему со стороны различных групп землевладельческого класса было неодинаковым. Удельные князья, недавно лишённые власти, а также крупные представители боярской аристократии не могли быть довольны новым законом, этим явным показателем сильной власти князя московского, поддерживаемого дворянством.

В нашей историко-юридической науке не раз высказывалось мнение о том, что в малолетство Ивана Грозного недовольными политикой Ивана III княжатами и боярами сделана была попытка создать новый Судебник взамен Судебника 1497 г. К сожалению, текст его до нас не дошел, если он и был вообще. Но в наказе переписчикам города Тотьмы с уездом 1646 г. имеется ссылка на Судебник 1538—39 г.²⁾.

¹⁾ И. Сталин, Соч., т. 5, стр. 34.

²⁾ П. П. Смирнов. Челобитные дворян и детей боярских. Чтения Общ. ист. и древн. рос., кн. 3, М., 1915, стр. 12.

В одном из указов Ивана Грозного значится: «А что истари по Уложению великого князя Ивана Васильевича всея Руси и по Уложению великого князя Василия Ивановича всея Руси в Твери и в Микулине... мимо тех городов людем вотчин не продавать и по душам в монастыри без доклада не давати»¹⁾).

Вопрос о Судебнике Василия III остается спорным. И. И. Смирнов так же, как и Б. А. Романов (в своих комментариях к Судебнику Ивана IV—1550 г.), отрицают существование этого Судебника.

Однако несомненно, что оппозиция по отношению к Судебнику 1497 г. была, поэтому можно предположить, что были попытки заменить его другим, так как сопротивление объединительной политике Москвы со стороны княжеской знати и крупного боярства усилилось к 30-м годам XVI в., периоду временного ослабления центральной власти.

Ивану Грозному перед изданием Судебника 1550 г. пришлось провести большую подготовительную работу, чтобы сломить сепаратистские стремления боярства. Накануне созыва Стоглавого собора царь не раз собирал совещания по вопросу о составлении Судебника.

Иван IV пригласил в 1549 г. в свои палаты митрополита Макария, «весь освященный собор» и Боярскую думу и здесь настаивал на «примирении» высшего духовенства и боярства со служилой массой помещиков. Царь мотивировал свое требование таким образом: во время его ранней молодости от бояр и высшего духовенства детям боярским и крестьянам «чинились силы и продажи и обиды великие в землях и в холопах и в иных обидных делах». Иван IV требовал, чтобы сильные люди «впредь так не чинили, детям бы боярским и крестьянам... силы и продажи и обиды во всяких делах не было никоторые», «а кто вперед кому учинит силу или продажу или обиду какую, и тем от меня, царя и великого князя быти в опале и в казни»²⁾).

Для того чтобы понять конкретный смысл этого выступления царя, необходимо принять во внимание всю сложность политической обстановки первых лет княжения, а затем и царствования Ивана Грозного.

Дети боярские и служилые люди — это основное ядро царской армии, — служившие Ивану III и его сыну социальной

¹⁾ С. Башилов. Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к Судебнику и таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича. СПб., 1768, стр. 22.

²⁾ ПСРЛ, т. XXII, стр. 528—529.

опорой в борьбе центральной власти с феодальной раздробленностью и феодальным сепаратизмом знати, после смерти Василия Ивановича (1533 г.), когда крупное боярство делало попытки восстановить свои привилегии, оказались в трудном положении. Феодальные верхи пытались отстранить служилую массу от участия в руководстве политическими делами, отодвинуть ее на второй план. Но этого сделать не удалось, Иван IV взял твердый курс на укрепление единого централизованного государства и самодержавной власти, продолжая политику своего деда.

На Стоглавом соборе в 1551 г., на котором стоял вопрос об утверждении Судебника, Иван Грозный напомнил, что на совещании, собранном им ранее в своем дворце, по его предложению произошло «примирение» знати с детьми боярскими (так по крайней мере в то время думал царь) и что тогда же царь получил одобрение своему намерению Судебник «исправить по старине». Тут же на Соборе Иван IV заявил, что эта работа уже выполнена: «Се и Судебник пред вами... прочтите и рассудите» ¹⁾.

Законно предположить, что Иван Грозный, предлагая Судебник «исправить по старине», имел в виду возвращение к Судебнику 1497 г., который весьма возможно пытались переделать крупные феодалы, сопротивляясь растущему новому политическому режиму. На это ясно намекают следующие слова речи царя: «... а которые обычаи и в прежние времена после отца моего великого князя Василия Ивановича всея Руси и до сего настоящего времени поисшаталися или в самовластии учинено, по своим волям, или прежние законы которые порушены, или ослабло дело... и о всяких земских строениях... и о сем всем... посоветуйте» ²⁾.

Итак, составлению Судебника в 1550 г. было придано широкое общественно-политическое значение. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что в его составлении принимала большее участие и та группа окружавших царя лиц, преимущественно детей боярских и служилых людей, которая тогда имела сильное влияние на политику правительства.

Группа эта стремилась не к переустройству существующих общественных отношений, а к укреплению централизованного государственного аппарата, что сделало бы невозможным возвращение к феодальной раздробленности.

Судебник 1550 г. должен был стать мощным орудием са-

¹⁾ Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова, СПб., 1863, стр. 39—И. Н. Жданов. Материалы для истории Стоглавого Собора. Соч., т. I, СПб., 1904, стр. 172.

²⁾ Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова, стр. 40.

государства в завершении создания централизованного государства и его укреплении. Судебник свое назначение выполнил. В течение 100 лет он был единственным в стране сборником основных законов государства.

Оба Судебника дают ценнейший материал для изучения экономики, общественных отношений, политического строя, права России XV—XVI вв. В этом огромное значение Судебников как исторических источников. Между тем комментарий к ним, имеющийся в «Христоматии» буржуазного историка М. Ф. Владимирского-Буданова, советского читателя удовлетворить не может.

Несколько особый характер имеет Судебник 1589 г. Это — памятник права, предназначенный специально для суда среди крестьянства северных черносошных волостей. Он дает очень важный материал по истории экономики, социальных отношений и права в северорусской черной деревне.

Судебник 1589 г. до последнего времени был изучен очень мало. В настоящем издании впервые дается к нему развернутый комментарий.

Публикуемая серия представляет непосредственное продолжение издания Правды Русской — кодекса феодального права древнерусского раннефеодального государства. В серию войдут законодательные памятники Русского централизованного государства XV—XVII вв., начиная с первого опыта кодификации общерусского феодального права — Судебника 1497 г. — и кончая Соборным Уложением 1649 г. В настоящее издание входят три Судебника конца XV—XVI вв. (1497 г., 1550 г. и 1589 г.) и указатели ко всем трем судебникам. Серия завершится изданием дополнительных указов к Судебнику 1550 г. и Соборного Уложения 1649 г....

Судебники XV—XVI веков, М.—Л.,
изд. АН СССР, 1952, стр. 5—9.

№ 50

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ СУДЕБНИКА 1497 г. В СБОРНИКЕ «СУДЕБНИКИ XV—XVI ВЕКОВ»

1952 г..

Впервые текст Судебника Ивана III (вместе с Судебником Ивана Грозного) был опубликован в 1819 г. К. Ф. Калайдо-

вичем и П. М. Строевым¹⁾), по рукописи, найденной Строевым и в настоящее время хранящейся в Государственном древле-хранилище Центрального государственного архива древних актов²⁾).

До этой находки исследователи были знакомы с Судебником Ивана III только по извлечениям из него, приведенным Герберштейном в своих «Комментариях о московитских делах» в латинском переводе, под заглавием: «*Sequuntur Ordinationes a Joanne Basilii Magno Duce anno mundi 7006 factae*»³⁾. Герберштейн дал перевод статей 3—7 и 9—16 Судебника (по позднейшей нумерации, принадлежащей М. Ф. Владимирскому-Буданову).

Рукопись, найденная в 1817 г., остается до сих пор единственным известным списком Судебника. Она была переиздана вторично в первом томе «Актов исторических» (АИ), выпущенных Археографической комиссией⁴⁾.

Имеется еще несколько изданий памятника (учебного и популярного характера), сделанных на основе публикаций, без привлечения рукописи.

Все существующие издания Судебника Ивана III, восходящие в качестве первоисточника к печатному тексту 1819 г., в настоящее время уже не отвечают научным требованиям, так как не дают полного и всестороннего представления о списке Судебника.

К. Ф. Калайдович и П. М. Строев сообщают о списке следующие сведения палеографического характера: «Судя по полууставному почерку, плотной лощеной бумаге и находящемуся в ней знаку державы», список Судебника «принадлежит к началу XVI в., писан в малую четверть»⁵⁾.

Эта краткая характеристика памятника не вполне точно передает его внешние особенности. Прежде всего бросается в глаза, что рукопись писана не одним (полууставным), а по крайней мере тремя (а может быть и более) почерками, из которых по крайней мере два скорописных. Эти почерки чере-

¹⁾ Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича, с дополнительными указами, изд. К. Калайдовичем и П. Строевым. М., 1819. Отрывки из Судебника 1497 г. приведены Н. М. Карамзиным в его «Истории государства Российского», т. VI, изд. 2-е, СПб., 1819, прим. 609.

²⁾ ЦГАДА, Гос. древлехранилище, отд. V, рубр. 1, № 3.

³⁾ С. Герберштейн. Записки о Московии, с латинского базельского издания 1556 г. Перевел И. Анонимов, СПб., 1866, стр. 81—83. — С. Герберштейн. Записки о московитских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб., 1908, стр. 82—84.

⁴⁾ АИ, т. I, стр. 148—156.

⁵⁾ Законы в. кн. Иоанна Васильевича, стр. XXVI.

дуются следующим образом: (указываем лишь наиболее яркие различия):

Лл. 1—4 текста (кончая заголовком ст. 21: «О великом князи») — полуустав.

Лл. 4 (с указанного выше места) — 5 об. (в ст. 30 — «Указ о езде» до слов «до Боровска полтина») — крупная скоропись.

Лл. 5 об. (с указанного выше места) — 7 (в ст. 36, кончая словами: «А кто ищеа или ответчик сам не поедет») — полуустав, приближающийся к почерку на лл. 1—4.

Лл. 7 (с указанного выше места) — 9 (кончая заголовком ст. 44: «О приставех») — крупная скоропись, приближающаяся к почерку на лл. 4—5 об.

Лл. 9 (с указанного выше места) — 10 об. (в ст. 52, кончая словами: «а ищем или послуху целовати, а наймитом битися») — полуустав, приближающийся к почерку на лл. 1—4 и 5 об. — 7.

Лл. 10 об. (с указанного выше места) — 12 об. (до конца текста) — мелкая скоропись.

Подсчитывая количество строк, написанных каждым из трех основных почерков, получаем следующие итоги:

1-й почерк (лл. 1—4 в указанных выше пределах) — 129 строк (из них 12 заголовков).

2-й почерк (лл. 4—5 об. в указанных выше пределах) — 68 строк (из них 8 заголовков).

1-й почерк или близкий к нему (лл. 5 об. — 7 в указанных выше пределах) — 59 строк (из них 1 заголовок).

2-й почерк или близкий к нему (лл. 7—9 в указанных выше пределах) — 79 строк (из них 5 заголовков).

1-й почерк или близкий к нему (лл. 9—10 об. в указанных выше пределах) — 54 строки (из них 2 заголовка).

3-й почерк (лл. 10 об. — 12 в указанных выше пределах) — 123 строки (из них 9 заголовков).

Предложенный подсчет сделан по печатному изданию К. Калайдовича и П. Строева. Руководствоваться рукописью в данном случае не представляется целесообразным, так как рукописная строка включает в себя, в зависимости от характера почерка, различное количество букв и не может служить единицей измерения при определении размеров текста, приходившегося на долю каждого писца.

Приведенные данные показывают, что сохранившийся список Судебника был переписан с подлинника или с более раннего списка не менее чем тремя сменявшими друг друга писцами. При раздаче материала писцам для переписки исходной точкой служил текст размером в среднем в 120 с небольшим (позднейших печатных) строк. Действительно, присматриваясь

к данным, приведенным выше, убеждаемся, что список Судебника можно разбить на четыре примерно равных между собою отрывка, каждый из которых заключает в себе около 120 строк: 1) лл. 1—4 (первый почерк); 2) лл. 4—5 об. и 5 об. — 7 (второй и снова первый или близкий к нему почерки); 3) лл. 7—9 и 9—10 об. (почерки, вначале близкий ко второму, затем близкий к первому); 4) лл. 10 об. — 12 об. (третий почерк). Некоторые из этих одинаковых по величине кусков (лл. 4—7 и лл. 7—10 об.) дробились между писцами на половинные доли. Очевидно, около 120 (позднейших печатных) строк содержалось в двух листах (с оборотами) или четырех страницах оригинала, с которого снята дошедшая до нас копия Судебника. На листе оригинала было примерно по 60 строк, на странице — по 30 строк. Писец получал сразу или полных два листа (в пределах 120 строк) или лист (в пределах 60 строк).

Водяной знак рукописи (сфера) близок по своему характеру к филиграням, изображения которых приведены у Н. П. Лихачева и у Брикe и относятся ко второй половине 90-х годов XV в. — началу XVI в.¹⁾ Таким образом, сохранившийся список Судебника является очень ранним. Он сделан вскоре после того, как подлинный текст получил утверждение Ивана III. Заслуживает внимания, что единственный известный нам список духовной грамоты Ивана III написан на бумаге, имеющей в качестве водяного знака несколько иной вариант того же самого изображения сферы, что и список Судебника. Возможно, что списки Судебника и завещания составлены одновременно.

Рукопись Судебника не имеет постатейной нумерации. Однако в ней есть своя система разбивки материала, с одной стороны, — при помощи киноварных заголовков, относящихся к крупным тематическим разделам текста (их 36 и общее заглавие), с другой стороны, — посредством выписанных киноварью же инициалов, которыми начинаются более мелкие подразделения внутри озаглавленных частей памятника. Воспроизводя киноварные заголовки, издание Калайдовича и Строева не всюду учло наличие в тексте инициалов, указывающих на то постатейное деление (хотя и без нумерации), которое дано в самой рукописи. Поэтому, когда при описании Судебника различные авторы отмечают, что он был лишен совершенно разбивки на статьи, то это утверждение объясняется

¹⁾ Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891, альбом, таблица 38, №№ 344—345. — С. М. Briquet. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier, t. I, ed. 2, Leipzig, 1923, № 2994.

лишь тем, что, за исключением первых издателей памятника, а также Н. М. Карамзина и, может быть, С. М. Соловьева, рукописи никто не видел.

М. Ф. Владимирский-Буданов в своем издании Судебника в 1873 г. разделил памятник на 68 статей, некоторые из которых полностью соответствуют рукописным заголовкам, а другие представляют подразделения озаглавленных частей текста, предложенные самим издателем. Но киноварные инициалы Владимирский-Буданов, вследствие незнания с рукописным списком Судебника и пользования исключительно публикацией Калайдовича и Строева, совершенно игнорирует. Таким образом, после выхода в свет «Христоматии» Владимирского-Буданова в научный оборот вошла искусственная система деления Судебника на статьи, которая далеко не точно отражает архитектуру памятника¹⁾.

Владимирский-Буданов уверяет, что в своей «Христоматии» он не разделил Судебник на статьи, а лишь переenumerовал «готовые статьи», причем этим «не только не изменил смысла, но и внешнего вида памятника». Подобное заявление абсолютно неверно. Совершенно очевидно, что когда Владимирский-Буданов описывает внешний вид Судебника, он делает это по печатному изданию. «Готовые статьи» — это статьи не рукописного текста, а публикации Калайдовича и Строева. «Судебник» — пишет Владимирский-Буданов, — разделен на статьи, большая часть которых отделена особыми заглавиями и совершенно очевидною разницею содержания»²⁾. Деление текста по содержанию, несмотря на всю его «очевидность», дело условное, и система, принятая в «Христоматии» Владимирского-Буданова, является продуктом его собственного понимания памятника. Та же разбивка на статьи, которую дает сам памятник, определяется не пунктуацией, а последовательным употреблением инициалов, выписанных киноварью и не учтенных первыми издателями (Калайдовичем и Строевым), а вслед за ними и Владимирским-Будановым.

В настоящем издании помещена фотокопия текста Судебника, которая дает возможность читателю познакомиться со всеми его палеографическими особенностями, в том числе и с киноварными инициалами, которыми выделены отдельные статьи.

Поскольку во всех научных работах, посвященных Судебнику, ссылки на его текст делаются с указанием статей, сог-

¹⁾ М. Ф. Владимирский-Буданов. Христоматия по истории русского права, вып. II, Ярославль, 1873, стр. 67—96.

²⁾ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, изд. 6-е, СПб. — Киев, 1909, стр. 216 и прим. 1.

ласно нумерации М. Ф. Владимирского-Буданова, настоящее издание сохраняет это деление. Чтобы показать, чем отличается распределение материала в рукописи Судебника от издания Владимирского-Буданова, киноварные инициалы списка памятника выделяются особым шрифтом.

Текст Судебника печатается с заменой отсутствующих в современном алфавите букв равноценными, обозначающими те же звуки (е вместо ѣ, и вместо і, о вместо ѡ, у вместо ѹ и Ѻ, я вместо ѧ и Ѧ и т. д.), с отказом от ѣ в тех случаях, когда его употребление не требуется современными грамматическими правилами, с безоговорочным раскрытием титлов и т. д.

Кроме текста Судебника, в настоящем издании помещен и латинский текст статей 3—7 и 9—16 Судебника, переведенных Герберштейном, и обратный перевод этого текста на русский язык по изданиям И. Анонимова и А. И. Маленна.

Судебники XV—XVI веков, М.—Л.,
изд. АН СССР, 1952, стр. 13—16.

№ 51

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬИ К СБОРНИКУ ДОКУМЕНТОВ «РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В XIX В.»

1952 г.

Документальные материалы, публикуемые в настоящем сборнике, как и в предыдущих, извлечены преимущественно из центральных государственных исторических архивов Москвы и Ленинграда. Работа по выявлению документов в областных архивах должна развернуться на местах. Надо полагать, что в местных архивах можно найти наиболее конкретные и яркие факты о положении и борьбе рабочих изучаемого периода. Изучение архивных фондов во всех промышленных городах нашей страны с целью выявления новых данных о рабочем движении должно стать очередной задачей советских историков.

В Центральном государственном историческом архиве в Москве просмотрены фонды учреждений Министерства внутренних дел (дела Департамента полиции, «Всеподданнейшие

доклады», «Еженедельные записки» и т. п.), а также фонды местных органов внутреннего управления («Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве» и др.).

В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде просмотрены фонды Кабинета министров, Министерства юстиции, Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, дела Горного департамента и др. Большой новый материал извлечен из фондов исторических архивов Ленинградской области и Московской области.

Изучая архивные документы, весьма разнообразные по своему характеру и типу, приходится учитывать их происхождение. Поэтому следует оценивать их в зависимости от функций того или иного учреждения, архивные документы которого являются предметом изучения. При изучении разных групп архивных документов обязательно комбинированное (и, конечно, весьма критическое) использование архивного материала как центрального, так и местного.

Наибольшее количество документов в настоящей публикации извлечено из архивов разных учреждений Министерства внутренних дел, в ведении которого находилась и местная администрация, а также из фондов Министерства финансов, которое ведало со второго десятилетия XIX века фабрично-заводской промышленностью. В настоящем сборнике помещены заслуживающие внимания материалы фабричной инспекции. Как выше отмечалось, фабричные инспекторы первого призыва оставили значительное количество воспоминаний и отчетов, часть которых была опубликована еще в 80-х годах. В дальнейшем отчеты фабричных инспекторов перестали публиковаться и были заменены сводами материалов фабричной инспекции, а объем прав и круг обязанностей фабричных инспекторов был значительно ограничен.

Фабричные инспекторы, производившие обследование положения рабочих, в своих отчетах давали материал о составе рабочих, о применении женского и детского труда, об условиях труда и быта рабочих, их жилищных условиях и т. п.

Значительно слабее представлена статистика стачек изучаемого периода. До конца XIX века разработанной статистики стачек не было. Сведения о забастовках собирались местными и центральными органами полиции лишь с целью борьбы с ними. Какой бы то ни было статистической разработке эти материалы не подвергались.

После создания фабричной инспекции учет стачек стал более регулярным. Фабричные инспекторы были обязаны сообщать обо всех стачках, происходивших на местах. Но разра-

ботка материалов о стачках стала публиковаться лишь в последнее пятилетие XIX века.

Следует учесть также, что круг деятельности фабричной инспекции не распространялся на горные заводы и казенные предприятия, а также на мелкие предприятия. Фабричные инспекторы, обязанные доносить о стачках, превращались в фабричных урядников, по выражению В. И. Ленина.

Необходимо учитывать, как отмечал В. И. Ленин, тесную связь фабричной инспекции с предпринимателями, полицией и ведомственными органами, занимавшимися фабричными делами. Наиболее тесно проявлялась эта связь в так называемых фабричных присутствиях, которые осуществляли правительственный надзор за положением на фабриках. Характеризуя эту связь, В. И. Ленин писал: «Из кого состоит Фабричное присутствие? Из губернатора, прокурора, начальника жандармского управления, фабричного инспектора и *двух фабрикантов*. — Если бы прибавить сюда начальника тюрьмы и командующего казаками, то налицо были бы все чиновники, осуществляющие «заботливость русского императорского правительства о рабочих классах»¹⁾).

Заслуживают внимания публикуемые в третьем томе материалы Московской судебной палаты и Владимирского окружного суда, в особенности большой следственный материал, касающийся двух процессов над участниками и руководителями стачки на Никольской мануфактуре 1885 г. Часть этого следственного материала была уже опубликована. Но эти издания давно исчезли из обращения и почти недоступны широкому кругу читателей. В настоящую публикацию включены поэтому как опубликованные, так и неопубликованные документы, касающиеся морозовской стачки. Таким образом, мы имеем здесь наиболее полную коллекцию документов, касающихся стачки на Никольской мануфактуре 1885 г., а также следствия и суда над ее участниками. В связи с этим следует дать некоторые пояснения, касающиеся специфики публикуемых документов.

В нашей литературе уже отмечалось, что судебно-следственные материалы представляют большой интерес для историков, хотя требуют, конечно, весьма критического к ним отношения. Условия возникновения судебно-следственных документов заставляют относиться к ним с особой осторожностью.

Следственный материал требует учета его специфических особенностей. Прежде всего необходимо учесть, что царские власти не ставили своей целью провести объективное и бес-

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 39 (примечание).

пристрастное следствие. Наоборот, они обычно давали следствию желательное им направление, требуя, например, доказать на суде, что та или иная стачка являлась результатом не зверской эксплуатации, а следствием «подстрекательства» и «внушения извне». Вот почему во время следствия по делу морозовских стачечников следователи, прокуроры и судьи больше всего стремились найти какие бы то ни было следы влияния «анархистов», которым Александр III приписывал стачку на Никольской мануфактуре.

Следует учесть также желание подсудимых скрыть истину, не обнаруживая организованности и преднамеренности стачки, которая считалась уголовно наказуемым действием, если в ней обнаруживались элементы сговора и руководства.

Во второй половине XIX века, как и ранее, выработанной тактики поведения революционеров в суде не было. Каждый из привлеченных вел себя на суде в соответствии со своим пониманием долга революционера. Менее опытные и менее политически устойчивые рабочие, привлекавшиеся к суду, не всегда могли противостоять всякого рода уловкам и прямым провокациям со стороны царских следователей и прокуроров. Некоторые из арестованных рабочих поэтому иногда давали «чистосердечные» показания. В других случаях (и таких было большинство) привлеченные к суду рабочие отрицали свое участие в стачках и особенно свою руководящую роль в них. Так, во время следствия по делу о морозовской стачке большинство привлеченных довольно твердо и искусно держалось общей нити отрицания сговора и «подстрекательства» как уголовно наказуемых действий, но в то же время прямо и решительно обвиняло фабричную администрацию в создании невыносимого режима на фабрике, вызвавшего стихийное выступление рабочих.

Обращают на себя внимание показания руководителей стачки — Петра Моисеенко, Василия Волкова, Луки Иванова и других. Все они решительно отрицали свое активное участие в стачке. Они отказывались признать себя виновными и в организации рабочих в целях противодействия властям. Петр Моисеенко и Лука Иванов отрицали даже свое участие в петербургских стачках в 1879 г., а свой арест за участие в этих стачках объясняли случайностью. Столь же решительно Моисеенко отказывался признать свои связи с ссыльными революционерами, стараясь придать своим политическим связям и действиям самый невинный характер. Так, когда Моисеенко во время следствия предъявили найденное у него письмо от одного политического ссыльного, он решительно отрицал свое сочувствие революционному делу. Моисеенко стремился, как

и другие подследственные рабочие запутать следствие и вместе с тем избежать наказания¹⁾.

Все это надо иметь в виду, читая показания таких рабочих, как Шелухин и другие, об активном участии которых в стачке хорошо известно, но которые на суде и следствии его категорически отрицали.

Для экономической истории вообще и для истории рабочего движения в частности большую ценность могли бы представлять архивы фабрик и заводов. Но публикация такого рода архивных материалов представляет особые трудности. Массовые источники (паспортные и расчетные книги и т. п.) вообще без обработки публиковать невозможно. Другие же документы, например, отчеты фабрикантов и донесения фабричной администрации, нельзя принимать на веру. Значительное большинство такого рода документов дает обычно искаженную картину событий, происходивших на фабрике, и для выяснения истинного положения дел на предприятии требуется хорошее знание всех обстоятельств дела при помощи перекрестной проверки фактов, всестороннего анализа документов и т. п. Так, например, образцом необъективного освещения положения на Никольской мануфактуре является доклад правления Товарищества Никольской мануфактуры чрезвычайному общему собранию пайщиков о стачке рабочих²⁾.

Правление Товарищества Никольской мануфактуры якобы с целью ознакомить пайщиков с обстоятельствами, предшествовавшими стачке, и с мерами, принятыми правлением после стачки, сообщало в этом докладе, что фабричная администрация узнала о жалобах рабочих на слишком большие штрафы лишь в начале декабря 1884 г. и что она тогда же нашла возможным сложить с ткачей третью часть причитавшихся за ноябрь месяц штрафных взысканий. При расчете за этот месяц рабочие не заявляли, по словам администрации, никаких претензий. Правление Морозовской мануфактуры стремилось представить дело так, будто бы стачка в начале января 1885 г. произошла без всякой вины со стороны фабричной администрации, совершенно стихийно или в результате подстрекательства извне. Эта версия фигурировала во всех донесениях и самого Морозова, и фабричной администрации, и местных властей. В том же докладе правление, несомненно, переоце-

¹⁾ Показания П. А. Моисеенко помещаются в сборнике полностью, несмотря на имеющиеся повторения с тем, чтобы дать возможность читателю проследить поведение Моисеенко на следствии. Моисеенко лишь к концу следствия дает некоторые сведения о своей роли в организации стачки.

²⁾ См. документ № 60. (Ссылка на документ сборника — примечание составителей хрестоматии).

нивало убытки от разгрома квартир ткацкого мастера Шорина, директора бумагопрядильной фабрики Лотарева, директора Дианова и от разграбления хлебной и харчевой лавки Товарищества.

Преувеличивало оно и степень «буйства» рабочих с целью оправдать вызов войск будто бы для того, чтобы «как можно скорее защитить имущество т-ва и жизнь служащих от грозившей им опасности» ¹⁾).

Всю вину за «беспорядки» на фабрике правление, конечно, возлагало на самих рабочих и на их руководителей, считая главными зачинщиками Моисеенко, Волкова и Шелухина. Поэтому в докладе особенно подчеркивалось то обстоятельство, что Петр Моисеенко и прежде был участником стачек и что он был выслан в Сибирь за участие в стачках, а вернувшись на фабрику, жил по обыкновенному паспорту: «Последнее обстоятельство помогло ему укрыться от бдительности фабричной администрации и свободно вести свою пропаганду среди рабочих» ²⁾).

Возложив всю вину на рабочих, правление в своем докладе специально остановилось на тех пунктах, по которым в печати фабриканты обвинялись в чрезмерной эксплуатации рабочих: 1) усиленные и произвольные взыскания с рабочих как средство увеличения дохода фабрикантов; 2) существование на фабриках харчевых лавок и обязательная для рабочих покупка в них припасов по высоким ценам; 3) произвольное уменьшение числа рабочих часов; 4) произвольное сокращение числа рабочих.

Конечно, по всем этим четырем пунктам правление решительно отрицало предъявленные ему обвинения и давало сведения о штрафах и заработках, противоречившие не только показаниям рабочих, но даже (как мы отмечали) и местных властей. Естественно, что приводимые в докладе данные не могут вызвать доверия, особенно если сравнить эти цифры с единодушными показаниями рабочих.

Приведенные примеры показывают, насколько осторожно и критически надо подходить к документам, сохранившимся в архивах, учитывая их правительственное, полицейское или предпринимательское происхождение. Надо учитывать также, что в этих материалах дается обычно односторонняя характеристика рабочего движения, неправильно и пристрастно оцениваются выступления рабочих и причины их недовольства.

¹⁾ Документ № 60, стр. 233. (ссылка на документ сборника — примечание составителей хрестоматии).

²⁾ Там же, стр. 236. (ссылка на документ сборника — примечание составителей хрестоматии).

В настоящем томе документов приводится, однако, и некоторое количество материалов, написанных самими рабочими или от их имени. К изучаемому десятилетию относится несколько большее число мемуарной литературы, чем в предыдущих томах. Как и в прежних публикациях, мы не имеем возможности публиковать эти воспоминания полностью ¹⁾.

Касаясь вопроса о ценности мемуарных материалов, следует подчеркнуть, что эти материалы (даже с поправкой на упущения памяти) дают в основном правильную и яркую характеристику положения рабочих и верно вскрывают те причины, которые приводили к волнениям и стачкам. В сочетании и при взаимной проверке с различного рода другими документами мемуары рабочих могут и должны быть использованы исследователями.

При пользовании документами сборника необходимо учитывать ярко выраженную классовую позицию авторов документов. Поскольку эти документы почти единственные, на основании которых может быть разработана история рабочего движения данного периода, они могут и должны быть изучены советскими историками, тем более, что наперекор желанию их авторов они раскрывают картину роста организованности и сознательности рабочего класса России в годы, предшествующие соединению марксизма с рабочим движением.

Читателя не должны вводить в заблуждение проскальзывающие в отдельных документах, особенно составленных фабричными инспекторами, отчасти и губернаторами, нападки на владельцев фабрик и заводов и обвинения их в эксплуатации рабочих масс. Чиновники делали это не для защиты интересов рабочих, а лишь преследуя цель предотвратить взрыв возмущения угнетенных масс и выработать более «мягкую» по форме, но более прочную систему удержания рабочих масс под властью капиталистов и царизма.

Как и в предыдущих томах, в настоящий, третий, том включены документы только о наиболее крупных стачках и волнениях. При отборе документов составители стремились дать прежде всего документы, наиболее обстоятельно излагающие события, позволяющие вскрыть причины стачки или волнения, полнее представить руководство выступлением рабочих и ход события. Менее крупные стачки нашли отражение в хронике рабочего движения, помещенной в сборнике, в ко-

¹⁾ Издание специального сборника воспоминаний передовых рабочих, участников марксистских кружков, значительно пополнит сведения, имеющиеся в данном томе, как о стачках и волнениях рабочих, так и о зарождении и деятельности марксистских кружков в период второй половины 80-х — первой половины 90-х годов.

тором публикуются также дополнительные материалы о положении рабочих.

Археографическая обработка помещенных в сборнике документов производилась с соблюдением «Основных правил публикации документов Государственного архивного фонда СССР», за исключением небольших отступлений в связи со спецификой документов.

Документы сборника расположены по годам, а внутри каждого года группируются по отдельным событиям рабочего движения в хронологическом порядке. Все документы, относящиеся к одному событию, объединяются общим заголовком с указанием характера события (стачка или волнение), наименования и местонахождения предприятия. В скобках помещаются крайние даты события. Документы, касающиеся каждой стачки, расположены в строгой хронологической последовательности по датам документов. В тех случаях, когда о данном событии имеются документы следующего года, они объединяются с документами по начальной дате события. Кроме рода документа, автора, адресата, краткого содержания, в заголовках указывается должностное положение авторов и адресатов. Наименование чинов и титулов опускается. Везде, где удалось установить, даются инициалы авторов и адресатов документов. В тех случаях, когда публикуются части документов, в заголовке указывается: «Из...». Опущенный текст обозначается отточием, и его содержание кратко оговаривается в подстрочных примечаниях, за исключением купюр, не имеющих отношения к теме сборника.

Текст документов передается по новой орфографии, датировка документов — по старому стилю. Пометы и резолюции, кроме делопроизводственных — «к делу», «читал», «в записку» и др., — воспроизводятся после основного текста документа. Авторство помет и резолюций указывается в тех случаях, когда это возможно было установить.

Каждый документ снабжен легендой с указанием архива, в котором хранится подлинник, и шифра документа. Если документ был ранее опубликован, то в перечне документов, помещенных в сборнике, он отмечен звездочкой без указания издания, так как в данном сборнике дан текст, выверенный по подлинникам. Подлинность документа не оговаривается, так как большинство документов представляют подлинники, указывается только копияность. Примечания авторов документов помещаются под строкой и оговариваются: «примечание подлинника».

Подстрочные примечания даются составителями сборника при безусловной необходимости пояснения текста. При ссылке

в документе на статьи законов в примечании указывается том «Полного собрания законов» (ПСЗ) и № закона, в случае опубликования в «Полном собрании законов» статьи под другим №, указывается старый № статьи. Тем самым снимается необходимость давать перечень законов по рабочему вопросу, действующих в данный период. Раскрытие содержания статьи закона производится только при первом упоминании ее в документах, если оно не ясно из текста документа.

В приложении к каждой части сборника дается хроника рабочего движения, указатель фабрик и заводов, указатель имен. Кроме того, в приложении к первой части публикуется текст закона 3 июня 1886 г., и все примечания к упоминаемым в документах статьям этого закона отсылают к этому приложению, а не к «Полному собранию законов».

Хроника рабочего движения в России за период публикации составлена не только на основании документов, вошедших в сборник, но и выявленных, но не помещенных в сборнике, а также на основании данных, имеющихся в литературе.

В легендах к хронике указываются все использованные источники.

Указатель фабрик и заводов содержит сведения о характере производства и местонахождении предприятий, времени их основания, оборудовании и количестве рабочих в тех случаях, когда это удастся установить. Приводимые в указателе сведения ограничены хронологическими рамками данного тома и охватывают только предприятия, которые упоминаются в документах данного сборника. В примечании к указателю дается перечень использованных источников.

Именной указатель включает в себя краткие сведения об упоминаемых в документах лицах и не ставит задачи дать полную характеристику и биографию этих лиц.

Сборник подготовлен к печати Центральным государственным историческим архивом СССР в Москве...

Рабочее движение в России в XIX в.
т. III, ч. 1, Госполитиздат, 1952,
стр. 115—122.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ ДОКУМЕНТОВ «АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1918 гг.)»

1954 г.

Цель данного документального сборника — освещение аграрной политики Советской власти за период с исторического момента образования Советского правительства в ноябре 1917 г. до марта 1919 г.

В сборник входят все важнейшие законодательные акты Советского правительства, относящиеся к великим аграрным преобразованиям, происходившим в Советской республике в первый период после победы Великой Октябрьской социалистической революции:

Приводимые в сборнике постановления Коммунистической партии Советского Союза и произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина по аграрному вопросу показывают идейные основы аграрной политики Советского правительства и руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в осуществлении этой политики.

Включенные в сборник решения местных партийных и советских органов характеризуют творческую роль народных масс — рабочего класса и деревенской бедноты — в борьбе за проведение в жизнь аграрной политики Советского правительства.

Документы с мест показывают процесс аграрных преобразований на примере отдельных сел, волостей, уездов и губерний.

В сборник включены следующие документы: резолюции и постановления съездов и конференций Коммунистической партии, Всероссийских съездов Советов; декреты, постановления, положения и инструкции, утвержденные ВЦИК и Совнаркомом; отношения и телеграммы Совнаркома, адресованные местным Советам и земельным отделам.

Значительную группу документов составляют положения, инструкции и циркуляры Наркомзема.

В сборник также включены постановления, резолюции, положения и т. д. губернских, уездных и волостных съездов Советов; партийных организаций, Советов и исполнительных комитетов, комитетов деревенской бедноты, волостных и сельских собраний крестьян, информационные и отчетные материалы губернских и уездных земельных отделов, в большинстве своем еще не опубликованные.

При подготовке сборника были использованы преимущественно документальные материалы Центрального государст-

венного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР). Кроме того, использованы документальные материалы партийного архива Московского комитета и Московского городского комитета Коммунистической партии Советского Союза и ряда государственных областных архивов, а также материалы центральной и местной периодической печати.

Документы сборника расположены по тематическим разделам. Первый раздел сборника состоит из решений Коммунистической партии по аграрному вопросу, принятых в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, и работ В. И. Ленина и И. В. Сталина, относящихся к этому времени. Второй раздел сборника посвящен национализации земли и ликвидации помещичьего землевладения в РСФСР, третий — организации советских хозяйств, сельскохозяйственных артелей и коммун.

Решения Коммунистической партии и работы В. И. Ленина и И. В. Сталина во втором разделе даны в начале каждого из трех подразделов; в третьем — в начале раздела.

Документы местных партийных и советских органов помещены в конце второго и третьего разделов; сюда же включены сообщения центральной печати, касающиеся событий на местах.

Внутри разделов документы расположены в хронологическом порядке — по датам утверждения или подписания их. В случае невозможности установить дату принятия или утверждения документа последний помещается в сборнике по дате его первого опубликования.

Некоторое отступление от хронологического принципа расположения документов допущено во втором и третьем разделах, где выделены особые группы материалов из периодической печати, включенные после всех документов центральных партийных и советских органов, и, кроме того, в первом разделе, который открывается работой В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)».

Археографическая обработка документов произведена согласно правилам публикации, утвержденным Институтом истории Академии Наук СССР и Главным архивным управлением СССР,¹⁾ с некоторыми отступлениями и дополнениями, указанными ниже.

Названия документов в заголовках и в тексте документов печатаются с прописной буквы и в кавычках в том случае,

¹⁾ Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945.

если воспроизводится полное официальное название документа, в остальных случаях — со строчной буквы и без вычек.

Даты документов в заголовках и даты в тексте редакции периода до 14 февраля 1918 г. указаны по старому и новому стилю, причем сначала ставится дата по старому стилю, а в скобках — по новому. После 14 февраля 1918 г. даты указаны только по новому стилю. Даты в тексте документов и в ссылках на периодические издания оставлены без изменений.

Постановления, положения, резолюции и т. п., взятые по определенному вопросу целиком из протокола, отчета и т. п., публикуются без отточий в тексте, но с ссылкой в подстрочном примечании на протокол, отчет и т. п., из которых данный документ был извлечен. Отточиями отмечаются лишь пропуски в непосредственном тексте постановления, положения, резолюции и т. п.

Встречающиеся в тексте документов незначительные грамматические и стилистические описки исправлены без оговорок в подстрочных примечаниях. Имеющиеся в тексте сокращения и недописанные слова: ст., п., разд., гл., прим., с., напр., вол., у., губ., с. х. и т. д., а также сокращения: НКЗ, СНК и т. д. раскрываются без заключения дописанных или раскрытых частей слова в прямые скобки. Знак § передается словом «параграф». Сокращения: ст., п. и § оставлены нераскрытыми только в тех случаях, если они стоят с числом в начале рубрики (статьи, пункта, параграфа). Знак % передается словом «проценты», если он не стоит с цифровым обозначением.

В целях унификации встречающиеся в тексте сокращения «г.» и «д.» передаются словами «гор.» и «дес.», если они стоят с обозначением города и цифрового количества десятин; в других случаях они передаются полностью. Сокращенные названия учреждений, общепотребительные для 1917—1918 гг. (уземотдел, губисполком, Совдеп и т. п.), оставлены в тексте нераскрытыми.

При неоднократном упоминании в тексте документа названия другого документа ссылка к этому документу в подстрочном примечании дается лишь при первом упоминании.

Указанные выше изменения в тексте документов центральных органов партии и документов, подписанных В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, отмечаются квадратными скобками.

Публикация документов В. И. Ленина и И. В. Сталина произведена по собранию Сочинений В. И. Ленина (издание 4-е) и собранию Сочинений И. В. Сталина.

Каждый публикуемый документ сопровождается справочными сведениями с указанием архива, где хранится документ,

шифра, подлинности документа и других источников, по которым производится публикация.

Наименование архива, в котором хранится документ, указывается только в том случае, если документ хранится не в ЦГАОР; в остальных случаях указывается только шифр документа.

Большая часть документов, хранящихся в архивах, отпечатана на пишущей машинке, поэтому отмечаются лишь иные способы воспроизведения текста документов (рукописный, ротаторный и др.).

Источник, по которому производится публикация документа, указывается первым. Отмечается также неправильная датировка текстов, допущенная в позднейших публикациях.

К тексту наиболее важных документов приводятся разночтения по другим источникам.

Документы снабжены примечаниями, напечатанными в конце сборника и имеющими общую нумерацию, обозначенную цифрами со скобками, в отличие от подстрочных примечаний, обозначенных цифрами без скобок.

В сборнике имеются списки сокращений, встречающихся в тексте и в названиях источников.

Документы данного сборника относятся, по преимуществу, к центральным губерниям СССР, так как составители не ставили своей задачей показать особенности аграрных преобразований в национальных районах СССР...

Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). М., изд. АН СССР, 1954, стр. 3—6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти указы не привели к сколько-нибудь значительным результатам. Всего в Синод было прислано 40 книг, большей частью духовного содержания. Мысль о печатании летописей впервые была высказана Петром I еще в 1703 г. — 113.

2. Татищев В. Н. (1686—1750), государственный деятель, выдающийся дворянский историк. Главный его труд «История российская с самых древнейших времен», в 4-х томах, доведена до начала XVII века и в некоторой степени носит характер свода известных ему летописей. Критический метод, примененный Татищевым в использовании русских летописей, оказал большое влияние на работу последующего поколения историков и археографов. Основные его требования сводились к необходимости сличения различных списков летописей между собой и критики их состава, к сохранению источника в его подлинном виде при передаче текста, к снабжению текста примечаниями. — 114.

3. Степенная книга, составленная в XVI в., представляет собой летописное изложение русской истории, начиная с крещения Руси и кончая царствованием Ивана IV, по «степеням» или княжениям. Характер изложения Степенной книги подчинен основной политической задаче дворянского класса в XVI в. — укреплению русского самодержавия. — 115.

4. Хронографы — исторические произведения, временники, получившие большое распространение в русском государстве в XVI—XVII вв. В отличие от летописи, хронографы дают, наряду с русской историей, и обзоры всемирной истории. — 115.

5. Миней (Четьи — Миней) — сборники, содержащие так называемые жития святых, расположенные по месяцам, к которым были приурочены церковью празднования в память их. — 115.

6. Прологи — сборники, содержащие краткие жития святых и повести духовного характера. — 115.

7. Время происхождения Никоновского списка, получившего название по имени его владельца, патриарха Никона, относится к концу XVI в. Из всех летописных сводов это наиболее значительный по количеству входящих в него источников свод. Часть источников этого свода не дошла до наших дней в подлиннике. — 115.

8. Башилов Семен (1740—1770). Видный русский историк и археограф. Окончил Московский университет. Работал переводчиком в Академии наук. В 1768 году издал Судебник Ивана IV и II часть Никоновской летописи. В «Критических примечаниях» к изданию Судебника Башилов подробно изложил применявшиеся им методы выбора и передачи текста. Башилов критически подходил к тексту издаваемых им исторических источников. — 116.

9. Новиков Н. И. (1744—1818), русский просветитель XVIII в., основоположник сатирической журналистики, крупный археограф. Своей дея-

тельностью Новиков внес большой вклад в развитие русской археографии. Наряду с введением в научный оборот большого количества источников он первый теоретически обобщил научные принципы издания документальных источников. Издаваемые Новиковым сатирические журналы, в которых он бичевал пороки крепостничества и боролся против низкопоклонства перед иностранщиной, неоднократно подвергались преследованиям и в конце концов были запрещены правительством. В 1792 г. Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость, откуда был выпущен после смерти Екатерины II, в 1796 г. — 118.

10. Древняя российская вивлиофика — документальные сборники, выпущенные Н. И. Новиковым в 1773—1775 гг. в 10 частях (первое издание). В них опубликованы летописи, духовные и договорные грамоты князей, родословцы, наказы воеводам, статейные списки и другие исторические источники древней Руси. Это было первое крупное издание документальных источников. При подготовке к изданию древних документов Н. И. Новиков пользовался поддержкой русских историков, археографов и архивистов — М. М. Щербатова, Н. Н. Бантыш-Каменского и других. — 118.

11. Второе издание «Древней российской вивлиофики» в 20 частях вышло в значительно дополненном и исправленном виде в 1788—1791 гг. В отличие от первого издания, приводившего многие документы в сокращенном виде, во втором издании они опубликованы полностью. Факт переиздания «Древней российской вивлиофики» свидетельствует о росте интереса к историческим источникам и о развитии русской археографии в XVIII в. — 119.

12. Миллер Герард-Фридрих (в России его именовали «Федор Иванович») (1705—1783). Приехал в Россию из Германии в 1725 г. в поисках карьеры. Служил в Академии наук. В 1733—43 гг. принимал участие во второй экспедиции Беринга, в период которой извлек из сибирских архивов большое количество документов (см. примечание № 21). С 1766 г. по 1783 г. заведывал Московским главным архивом коллегии иностранных дел. М. был одним из выразителей реакционных, враждебных русскому народу норманистских взглядов на происхождение Русн. — 119.

13. Бантыш-Каменский Н. Н. (1737—1814), архивист и археограф. Поступил в Московский архив коллегии иностранных дел в 1762 г. С 1783 г. управлял этим архивом и возглавлял Комиссию печатания государственных грамот и договоров (1811—1814 гг.). В своей архивной и археографической практике показал образцы научной обработки документов и составил описи документальных материалов архива, не утратившие своей ценности и до настоящего времени. Основной труд Б.-К. — «Обзор внешних сношений России», 4 ч., 1894—1902 гг. — 120.

14. Щербатов М. М. (1732—1790), историк и археограф, выразитель реакционных интересов крепостнического дворянства. В его основном труде «История Российская от древнейших времен» в 7-ми томах широко использован активный материал, как исторический источник и как объект публикации (т. IV, ч. 3; т. V, ч. 4; т. VII, ч. 3). Кроме того, им были подготовлены специальные публикации: «Царственный летописец», «Царственная книга» и др. — 120.

15. Болтин И. Н. (1735—1792), дворянский историк критического направления. Свою историческую концепцию Б. изложил в «Замечаниях» на русскую историю француза Леклерка и на историю Щербатова, в которых, в частности, были разоблачены клеветнические измышления Леклерка об истории России. Между Болтиным и Щербатовым завязалась научная полемика. В 1793—94 гг. после смерти обоих, были изданы «Критические замечания» Болтина на первые 2 тома «Истории Российской...» Щербатова. — 120.

16. Пирроничество (или пирронизм) — обозначение понятия скептицизма по имени древне-греческого философа Пиррона (ок. 365—ок. 275 гг. до н. э.), основателя скептической школы. — 121.

17. Румянцев Н. П. (1754—1826), министр иностранных дел, государственный канцлер, известный русский меценат, содействовавший развитию русской исторической науки, археографии и археологии. В 1811 г. создал при Московском главным архиве Министерства иностранных дел «Комиссию печатания государственных грамот и договоров». Выйдя в 1814 г. в отставку, посвятил себя археографической деятельности. Продолжая покровительствовать Комиссии печатания государственных грамот и договоров, занимался собиранием и изданием на свои средства источников древней русской истории и литературы. С этой целью поддерживал широкие связи с учеными, составлявшими так называемый Румянцевский кружок. В области приемов публикации документов Р. придерживался формального приема передачи текста с сохранением всех архаизмов в правописании. В подготовке Собрания государственных грамот и договоров требовал прямого подражания дюмоновскому изданию (см. примечание № 18). — 122.

18. Дюмон (ум. в 1726 г.), француз, принявший подданство в Германии и получивший звание историографа, издал в 1710 г. «Собрание союзных мирных торговых трактатов между королями и государствами Европы со времени Мюнстерского мира». После его смерти вышло главное его издание «Corps universel diplomatique du droit des Gens» в 8 томах, которое и имеется здесь в виду. — 122.

19. Малиновский А. Ф. (1762—1840), управлял после смерти Бантыш-Каменского Московским главным архивом Министерства иностранных дел и Комиссией печатания государственных грамот и договоров. — 125.

20. Правила были составлены А. Ф. Малиновским для сотрудников Комиссии печатания государственных грамот и договоров с целью ускорения печатания III тома. Молодые археографы П. М. Строев и К. Ф. Калайдович, являвшиеся тогда сотрудниками Комиссии, добились отказа от буквальной передачи текста, как приема ненаучного. — 126.

21. Миллерово собрание портфелей или «Портфели Миллера» — под таким названием известна коллекция документов, содержащая в себе, наряду с личными бумагами Миллера, документы в подлинниках и копиях, извлеченные им из сибирских архивов в период второй экспедиции Беринга 1733—43 гг. (см. примечание № 12). При снятии копий Миллером и его помощниками были допущены произвольные сокращения документов, ошибки в передаче текста подлинников и в переводе дат на новое летоисчисление. Поэтому при пользовании ими требуется большая осторожность. «Портфели» хранятся в Центральном государственном архиве древних актов и в Архиве Академии наук СССР. — 127.

22. Имеется в виду письмо Шлецера из-за границы к Н. П. Румянцеву. Указывая на обилие источников русской истории, еще не приведенных в известность, он намекал на свое желание принять участие в издании русских летописей. Будучи еще в России в 1767 г., Ш. занимался изданием летописи по Никонову списку, но дал антинаучное издание. В упомянутом письме корыстный искатель ученой известности выражал желание получить от русского правительства за свои услуги орден св. Владимира, дававший дворянское звание. — 128.

23. Первое академическое издание Кенигсбергского списка летописи, привезенного в 1761 г. в Россию, вышло в 1767 г. Оно было подготовлено сотрудником Академии наук Иваном Барковым, который следовал научному критическому методу Татищева. — 128.

24. Оленин А. Н. (1763—1843), директор петербургской Публичной библиотеки, куда на хранение был передан Пушкинский список летописи,

предпринял издание его совместно с сотрудником библиотеки Ермолаевым А. И. Во время происходившей в Академии наук дискуссии о методах издания полного собрания русских летописей Оленин и Ермолаев являлись сторонниками метода буквальной передачи текста летописей с сохранением всех архаизмов в правописании. С критикой этого метода выступил К. Ф. Калайдович (см. примечание № 27). — 129.

25. Имеется в виду И. Барков. — 130.

26. Первое издание Владимирского или Лаврентьевского летописца по списку, принадлежавшему известному коллекционеру Мусину-Пушкину (отсюда еще одно его название — Пушкинский), было предпринято по поручению Общества истории и древностей российских при Московском университете профессорами университета Х. А. Чеботаревым и Н. Е. Черепановым. К 1810 г., когда Общество было реорганизовано, оказалось подготовленным всего лишь 10 листов летописи. — 131.

27. Калайдович К. Ф. (1792—1832), член Общества истории и древностей российских при Московском университете и «главный смотритель» Комиссии печатания государственных грамот и договоров. Занимался собиранием исторических источников в подмосковных монастырях и их изданием. В 1824 г. К. выступил с исследованием «Иоанн-экзарх Болгарский», в котором доказал древность литературного славянского языка, нанеся тем самым удар по реакционной норманистской теории о мнимой «дикости» славянских племен до XI в. По вопросам публикации исторических источников выступал защитником научно-критического метода. — 133.

28. Тимковский Р. Ф. (1785—1820), профессор Московского университета, член Общества истории и древностей российских. В 1811 г., в связи с порученной ему Обществом подготовкой к изданию Лаврентьевской летописи, разработал правила издания, в основе которых лежал научно-критический метод передачи текста. Издание было прервано в связи с Отечественной войной 1812 г. Всего было отпечатано 13 листов. Труд Т. был издан в 1825 г. Калайдовичем и считался для своего времени образцом критического издания летописи. Методы публикаторской работы Тимковского оказали влияние на его учеников Калайдовича и Строева. — 133.

29. План Шлецера заключался в издании «очищенного» Нестора. Исходя из реакционного антиисторического утверждения о том, что культурная история древних славян начинается не ранее XI в., Шлецер относил составление первой летописи к XI в. и приписывал ее монаху Нестору. Он не понимал сложного исторического процесса происхождения русских летописей, составлявшихся в различных княжествах, в разное время, в различной политической обстановке, и утверждал, что разночтения их в списках летописей произошли от механических описок и ошибок переписчиков. Поэтому план Шлецера основывался на требовании устранить все ошибки, описки и прибавления писцов, «очистить» «первоначальный» текст Нестора. Этот формальный, антинаучный подход к русским летописям потерпел крах и в дальнейшем был отвергнут русскими историками и археографами. — 134.

30. Строев П. М. (1796—1876), академик, крупнейший русский архивист и археограф XIX в. Был инициатором Археографической экспедиции, которую провел в 1829—1834 гг. Он подготовил и издал важнейшие исторические памятники, а также составил и издал описания рукописей и старопечатных книг ряда библиотек и частных рукописных собраний. Активно выступал за научно-критическое издание исторических источников, разработал приемы издания русских летописей. — 134.

31. «Софийский временник» — так П. М. Строев назвал изданную им в 1820—1821 гг. летопись, где в качестве основного текста использовал найденную им в 1817 г. в Воскресенском монастыре рукопись. — 134.

32. Общество истории и древностей российских при Московском университете возникло в 1804 г. В состав Общества впоследствии входили крупные представители буржуазной исторической науки: М. П. Погодин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, М. Т. Кочановский, В. О. Ключевский и др. Состав Общества определял собою и идейную направленность его деятельности. Деятельность Общества находилась под контролем царского правительства, которое зорко следило за всей его работой. В составе Общества немало было и царских сановников. Прием в члены Общества регламентировался политическими убеждениями вступающих, которые должны были представить рекомендации от нескольких членов Общества. Общество развернуло значительную деятельность по изданию исторических источников, главным образом, древних. В этом состоит главное значение Общества. Основная масса документов печаталась Обществом в его периодическом органе — «Чтениях в Московском обществе истории и древностей» (к 1918 г. вышло 264 тт.). Несмотря на значительную издательскую деятельность, Общество, однако, за весь период своего существования не выработало сколько-нибудь устойчивых приемов публикации источников. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Общество прекратило издательскую деятельность и с 1929 г. перестало существовать. — 137.

33. К этому времени было издано около 20 летописных списков, публикации которых начались Академией наук с 1767 г. — 139.

34. Стремясь издать «очищенного» Нестора (см. примечание № 29) и располагая рядом летописных списков, Шлецер делил каждую летопись на сегменты по несколько строчек, приводил в одном месте разночтения сегментов каждого списка и выводил совершенно искусственно свой текст. В результате 40-летнего труда Ш. приготовил к изданию текст своего «Нестора» за небольшой хронологический отрезок и издал его в 1802—1805 гг. Практического значения для изучения истории древних времен «Нестор» не имел, ибо Ш. стоял на ложном пути, имея неправильное представление о генезисе русских летописей. Он внес путаницу в вопрос критики исторических источников, которую затем преодолевала русская историческая наука. — 143.

35. Монфокон Б. (1655—1741), французский монах-бенедиктинец. Занимался изучением древних греческих рукописей. В 1708 г. издал труд под названием «Греческая палеография», в котором изложил свои взгляды на происхождение и развитие греческого (древнего и средневекового) письма и установил признаки, характерные для письменности определенного времени. — 145.

36. Маттеи или Маффеи, итальянец, военный, занимался изучением древних латинских рукописей, результатом чего явился ряд его специальных статей в 30-х гг. XVIII в. — 145.

37. Археографическая экспедиция была проведена под руководством П. М. Строева от имени Академии наук в 1829—1834 гг. В течение 6 лет С. вместе с Я. И. Бередниковым осмотрел около 200 архивов и библиотек провинциальных учреждений и монастырей центральной и северо-восточной части европейской России, собрав до 3000 актов. Русское правительство, придавая большое политическое значение собранным экспедицией документам, поставило издание их под непосредственный контроль Министерства народного просвещения. При нем была создана в 1834 г. специальная комиссия под руководством директора департамента Министерства народного просвещения П. А. Ширинского-Шихматова. Членами комиссии были назначены: П. М. Строев, Я. И. Бередников, Н. Г. Устрялов, К. С. Сербинович. Для издания собранных экспедицией документов комиссия разработала специальные правила, которые вкратце изложены в предисловии к «Актам

Археографической экспедиции» (в первом томе), изданным в 4-х томах в 1836 г. — 147.

38. Беренников Я. И. (1793—1854), академик, с 1837 г. и до конца жизни был главным редактором Археографической комиссии. Под его редакцией вышли первые 7 томов Полного собрания русских летописей. Б. был выразителем интересов буржуазно настроенной интеллигенции; стоял за научно-критический метод издания исторических источников. — 147.

39. Устрялов Н. Г. (1805—1870), профессор Петербургского университета, историк, выразитель идеологии реакционного дворянства. Активно участвовал в работе Археографической комиссии в первые два года ее деятельности (1835—1836 гг.). — 147.

40. Сербинович К. С. (1795—1874), крупный царский чиновник, проводник дворянско-монархической идеологии, служивший самодержавию в таких ведомствах, как духовное, цензурное, народного просвещения и в различных секретных следственных комиссиях, особенно в следственной комиссии по делу декабристов. Составлял по поручению Н. М. Карамзина выписки и переводы сочинений, требовавшихся Карамзину при работе над «Историей Государства Российского». В 1834—1836 гг. состоял членом Комиссии для издания актов, собранных Археографической экспедицией П. М. Строева (см. примечание № 37). — 147.

41. Краевский А. А. (1810—1889), умеренный либерал, журналист, издатель русских газет и журналов, в том числе «Отечественных записок». Помогал А. С. Пушкину в редактировании «Современника». В 1834 г. был привлечен в члены Археографической комиссии, в деятельности которой значительной роли не играл. — 147.

42. Соловьев С. В., профессор Гельсингфорского университета. В качестве корреспондента Археографической комиссии в течение 3-х поездок в Швецию в 1838—1840 гг. осмотрел архивы и библиотеки скандинавских стран и извлек значительное количество документов русского происхождения, разными путями попавших в эти архивы. Таковы, например, документы Новгорода, вывезенные Делагарди в период шведской оккупации Новгорода в начале XVII в. В Упсальской библиотеке С. обнаружил сочинение Котошихина, которое было издано Археографической комиссией. — 154.

43. Оболенский М. А. (1821—1886), управляющий Московским главным архивом Министерства иностранных дел. В качестве члена Археографической комиссии доставлял ей исторические источники для издания. Непосредственного участия в изданиях комиссии не принимал. В методах публикации документов высказывался за буквальную передачу текста с сохранением всех архаизмов в правописании. — 155.

44. Калачов Н. В. (1819—1885), академик, историк права, выдающийся буржуазный архивист и археограф, член и главный редактор Археографической комиссии с 1854 г. От имени Археографической комиссии совершил ряд археографических поездок по России и осмотрел архивы учреждений центральной части России, а также библиотеки и фамильные архивы. Собранные им документальные материалы легли в основу издания Археографической комиссии под названием «Акты, относящиеся до юридического быта древней России». С 1865 г. по 1885 г. управлял Московским архивом Министерства юстиции. В 1870-х годах разработал проект архивной реформы, являвшейся попыткой осуществить в России буржуазную централизацию архивного дела. — 157.

45. Муханов П. А. (1798—1871), реакционный дворянско-буржуазный археограф-любитель. С 1869 г. председатель Археографической комиссии. — 160.

46. Четыре способа издания летописей следующие: 1. буквальный; 2. буквальный, но с расстановкой знаков препинания редакцией; 3. буквальный, но с заменой вышедших из употребления букв современными и

с раскрытием титлов; 4. научно-критический с исправлением погрешностей текста. Последний способ был применен при издании первых томов Полного собрания русских летописей. — 160.

47. XIII съезд РКП(б) — первый съезд Коммунистической партии после смерти В. И. Ленина — состоялся 23—31 мая 1924 года. Съезд обсудил политический и организационный отчеты ЦК, отчеты Центральной ревизионной комиссии и ЦКК, отчет представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна, партийно-организационные вопросы, вопросы о внутренней торговле и кооперации, о работе в деревне, о работе среди молодежи и другие.

Съезд единогласно осудил платформу троцкистской оппозиции, определив ее как мелкобуржуазный уклон от марксизма, как ревизию ленинизма и подтвердил резолюцию XIII партийной конференции «О партийном строительстве», «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии».

Съезд указал на огромное значение ленинского призыва и обратил внимание партии на усиление работы по обучению молодых членов партии основам ленинизма. — 173.

48. Первая Всероссийская конференция архивных деятелей состоялась в Москве 29 сентября—3 октября 1921 г. Подвела первые итоги советского архивного строительства на основе декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. — 185.

49. Первый съезд архивных деятелей РСФСР состоялся в Москве 14—19 марта 1925 г. Подвел итоги архивного строительства в восстановительный период и наметил основные задачи архивных органов в период социалистической индустриализации. — 186.

50. Второй съезд архивных деятелей РСФСР состоялся в Москве 25 мая—1 июня 1929 г. Обсудил деятельность Центрархива РСФСР и его местных органов за период после 1 съезда. Принял резолюцию «О пятилетнем плане архивного строительства».

Съезд разоблачил и осудил выступления антисоветских элементов против централизации архивного дела. — 186.

51. Шилов А. А. (1881—1942), выдающийся советский архивист, археограф и библиограф. Работал в Ленинградском отделении Центрального исторического архива. В 1936—1937 гг. читал курс археографии в Московском историко-архивном институте. Автор «Руководства по публикации документов XIX в. и начала XX в.» (М. 1939). Скончался 6 января 1942 г. в осажденном Ленинграде. — 196.

52. Сергеев А. А. (1886—1935), видный советский историк-архивист и археограф. Окончил Московский университет. Читал лекции по археографии в Московском историко-архивном институте. С 1925 года до конца своей жизни работал ответственным секретарем журналов «Красный архив» и «Архивное дело». Внес значительный вклад в разработку методики публикации документов, однако по ряду существенных вопросов разделял антинаучные взгляды т. н. «школы» Покровского. — 208.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение	3
--------------------	---

Раздел I

ВОПРОСЫ ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА И И. В. СТАЛИНА

1. Статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». 13 ноября 1905 г.	73
2. Письмо В. И. Ленина заведующему государственным издательством В. В. Воровскому. 24 октября 1919 г.	78
3. Письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма». 1931 г.	79
4. Замечания И. В. Сталина, А. А. Жданова, С. М. Кирова по поводу конспекта учебника по истории СССР. 8 августа 1934 г.	90
5. Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». 14 ноября 1938 г.	92

Раздел II

РАЗВИТИЕ АРХЕОГРАФИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Развитие археографии в XVIII веке

6. Указ Сената о присылке из монастырей жалованных грамот и рукописей. 20 декабря 1720 г.	113
7. Именной указ о присылке в Синод из всех епархий и монастырей древних летописей и книг. 16 февраля 1722 г.	113
8. Из предисловия В. Н. Татищева к «Истории Российской с самых древнейших времен» о критическом отношении к источникам. 1739 г.	114
9. «Критические примечания» С. Башилова к изданию Судебника Ивана IV. 1768 г.	116
10. Из статьи Н. И. Новикова об издании «Древней российской вивлиофики». 1777 г.	118

11. Из предисловия ко второму изданию «Древней российской вивлиофики». 1788 г. 119
12. Из сочинения М. М. Щербатова «Примечания на ответ генерал-майора Болтина...» о критическом отношении к источникам. 1792 г. 120

Деятельность Комиссии печатания государственных грамот и договоров

13. Доклад государственного канцлера Н. П. Румянцева на имя Александра I об издании «Собрания государственных грамот и договоров». 25 февраля 1811 г. 122
14. Из письма Н. П. Румянцева Н. Н. Бантыш-Каменскому. 30 апреля 1812 г. 124
15. Письмо Н. П. Румянцева А. А. Малиновскому. 12 марта 1815 г. 125
16. Правила издания III тома «Собрания государственных грамот и договоров». 17 января 1821 г. 126

Обсуждение методов издания русских летописей в начале XIX века

17. Из доклада Н. П. Румянцева министру народного просвещения о плане издания рукописей. 14 ноября 1813 г. 128
18. Из статьи А. Н. Оленина «Краткое рассуждение об издании полного собрания дееписателей». 1814 г. 129
19. Из «Записок...» К. Ф. Калайдовича о необходимости критического издания русских летописей. Февраль 1814 г. 133
20. Из предисловия П. М. Строева к «Софийскому временнику» о приемах издания. 1820 г. 134

Деятельность Археографической экспедиции и Петербургской археографической комиссии

21. Из речи П. М. Строева на заседании Московского общества истории и древностей российских о необходимости археографической экспедиции. 14 июня 1823 г. 137
22. Из предисловия к I тому «Актow Археографической экспедиции». 1836 г. 147
23. «Правила для руководства Археографической комиссии». 18 февраля 1837 г. 148
24. Из предисловия к I тому «Актow исторических». 1841 г. 154
25. Предисловие к I тому «Актow, относящихся до юридического быта древней России». 1857 г. 156
26. Из протокола заседания Археографической комиссии о правилах издания летописей. 14 марта 1870 г. 160

Деятельность Московского архива Министерства юстиции

27. «Правила для переписки и издания документов» Московского архива Министерства юстиции. 1912 г. 164

Раздел III

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ АРХЕОГРАФИИ

Декреты Совета Народных Комиссаров об архивном строительстве и публикации документов

28. Декрет Совета Народных Комиссаров о печати. 10 ноября 1917 г. 169
29. Из декрета Совета Народных Комиссаров о редактировании и печатании законодательных и правительственных актов. 30 января 1918 г. 170
30. Декрет Совета Народных Комиссаров «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике». 1 июня 1918 г. 171

Археографическая деятельность Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС

31. Постановление XIII съезда РКП(б) о работе Института Ленина. 31 мая 1924 г. 173
32. Из предисловия к XV тому Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. 9 ноября 1933 г. 174
33. Предисловие к четвертому изданию Сочинений В. И. Ленина. 1941 г. 175
34. Предисловие к Сочинениям И. В. Сталина. 1946 г. 181
35. Из предисловия к XII тому «Архива Маркса и Энгельса». 1952 г. 183

Археографическая деятельность архивных органов и Института истории АН СССР

36. Резолюция I Всероссийской конференции архивных деятелей по докладу «Об учете и издательстве архивных материалов». 3 октября 1921 г. 185
37. Резолюция I съезда архивных деятелей РСФСР по докладу «О приемах издания архивных материалов». 19 марта 1925 г. 186
38. Из резолюции II съезда архивных работников РСФСР по докладу «О деятельности Центрархива РСФСР со времени I архивного съезда» и «Об архивном строительстве на местах в связи с районированием». 1 июня 1929 г. 186
39. Из резолюции II съезда архивных работников РСФСР по докладу «О пятилетнем плане архивного строительства». 1 июня 1929 г. 187
40. Из археографического предисловия к III серии издания «Международные отношения в эпоху империализма». 1931 г. 188
41. «Правила по подготовке к изданию документов нового времени (XIX—XX вв.)», составленные А. А. Шиловым. 1935 г. 196
42. Проект «Правил издания документов ЦАУ СССР», составленный А. А. Сергеевым. 1935 г. 208
43. Правила Историко-археографического института АН СССР для издания документов XVI—XVII вв. 1936 г. 221

44. Из резолюции конференции историков-архивистов Советского Союза по докладам: «Государственный архивный фонд Союза ССР и историческая наука» и «Основные этапы развития русской археологии». 3 июня 1943 г.	238
45. Предисловие к I тому сборника «Документы и материалы кануна второй мировой войны». 1948 г.	241
46. Археографическое предисловие к III тому публикации «Материалы по истории Башкирской АССР». 1949 г.	243
47. Археографическое предисловие к сборнику документов «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг.». 1950 г.	249
48. Предисловие к I тому сборника «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.». 1952 г.	251
49. Предисловие к сборнику «Судебники XV—XVI веков». 1952 г.	263
50. Археографическое предисловие к публикации Судебника 1497 г. в сборнике «Судебники XV—XVI веков». 1952 г.	268
51. Из вступительной статьи к сборнику документов «Рабочее движение в России в XIX в.». 1952 г.	273
52. Предисловие к сборнику документов «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». 1954 г.	282
Примечания	286

Редактор Д. М. Эпштейн.

Техн. редактор В. В. Любимова.

А 65362. Подписано в печать 21/XI—55 г. 18¹/₂ п. л., уч.-изд. 18¹/₂ л.
Тираж 1000. Заказ 2996.

Типография им. В. В. Воровского

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
19	10 сверху	об их содержании	о его содержании
32	20 снизу	определили	опередили
65	5 сверху	опубликов в	опубликовав
88	13 сверху	Такое взгляд	Такой взгляд
125	14 сверху	А. А. Малиновскому	А. Ф. Малиновскому
217	20 снизу	volens nolens	volens nolens